

ИЗВЕСТИЯ

ЧЕЧЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 1. Гуманитарные и общественные науки
№4 (40), 2022

Учредитель:

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧЕЧЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Основан в 2009 году

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций по Чеченской Республике
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Серия ПИ № ТУ 20-00112 от 24.05.2016 г.

Журнал входит в наукометрическую систему РИНЦ

Международный стандартный номер серийного издания **ISSN 2587-6074**

Подписной индекс ПОЧТА РОССИИ **ПС377**

Адрес издательства/типографии: 364037, Чеченская Республика, г. Грозный,
улица Субры Кишиевой, 33; тел. 8 (8712) 22-47-53

Адрес редакции журнала «Известия Чеченского государственного педагогического университета.
Серия 1. Гуманитарные и общественные науки»: 364037, Чеченская Республика,
г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 33; тел. 8 (8712) 22-47-53

© Известия Чеченского государственного педагогического университета.
Серия 1. Гуманитарные и общественные науки, 2022 г.

Подписано к печати: 10.11.2022 г. Дата выхода в свет: 20.01.2023 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Печать ризографная. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл.п.л. 18,8. Тираж 300 экз.
Свободная цена.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С. Стальского, 50, 3 этаж

Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru

© Авторы

© ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», 2022

BULLETIN

OF CHECHEN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Series 1. Humane and Social Sciences

№4 (40), 2022

Founder:

FEDERAL STATE-FUNDED EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION
CHECHEN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Founded in 2009

The journal is registered in Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technologies and Mass Communications in the Chechen Republic

Mass Media Registration Certificate

Series PI No. TU 20-00112 dated 24.05.2016

The journal is included in scientometric system RSCI

ISSN 2587-6074

Federal Agency on Press and Mass Communications
Catalog number **ИIC377**

Publisher's address/typography: 33, Subra Kishieva st., Grozny, 364037, Chechen Republic
tel. 8 (8712) 22-47-53

The address of the editorial office of the journal "Izvestia of the Chechen State Pedagogical University.
Series 1. Humanities and social sciences ": 364037, Chechen Republic, Grozny, st. Subry Kishieva, 33;
Tel. 8 (8712) 22-47-53

© Bulletin of Chechen State Pedagogical University
Series 1. Humane and Social Sciences, 2022

Signed to print: 10.11.2022. Publication date: 20.01.2023.
Format 60x84¹/₈. Risography Printing. Offset paper. Times Headset.
Convt.p.sh. 18,8. Circulation 300 copies.
The price is free.

Printed at ALEPH Printing House
50, 3rd floor, S. Stalsky st., Makhachkala, 367002, RD

Ph.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

БАЙХАНОВ ИСМАИЛ БАУТДИНОВИЧ, кандидат политических наук, доцент,
Чеченский государственный педагогический университет

Заместители главного редактора

МУСХАНОВА И.В., доктор педагогических наук, профессор,
Чеченский государственный педагогический университет

ТАВБУЛАТОВА З.К., доктор экономических наук, профессор,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Редакционная коллегия

АЛИСУЛТАНОВА Э.Д., доктор педагогических наук, профессор, Грозненский государственный нефтяной технический университет им. М.Д. Миллионицикова

БУРАЛОВА Р.А., кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет

ГЕЗИХАНОВ Р.А., доктор экономических наук, профессор, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

ДЖАБРАИЛОВА Л.Х., кандидат экономических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет

ДЖАМБЕКОВА Т.Б., доктор филологических наук, профессор, Чеченский государственный педагогический университет

ДИБИРОВ И.А., доктор филологических наук, профессор, Дагестанский государственный педагогический университет

ИНАРКАЕВА С.И., кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет

ИСМАИЛОВА М.В., кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет

МАГОМЕДДИБИРОВА З.А., доктор педагогических наук, профессор, Дагестанский государственный педагогический университет

НАВРАЗОВА Х.Б., доктор филологических наук, профессор, Чеченский государственный педагогический университет

ОБХАДОВ М.Р., доктор филологических наук, профессор, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

ПАНЬКИН А.Б., доктор педагогических наук, профессор, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

ПИСАРЕНКО В.И., доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет

РЕШИЕВ С.С., доктор экономических наук, доцент, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

РОЖКОВ М.И., заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ и премии Ленинского комсомола, почетный профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского

РОМАЕВА Н.Б., доктор педагогических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет

ХАЛИДОВ А.И., доктор филологических наук, профессор, Чеченский государственный педагогический университет

ЭЛИПХАНОВ С.Б., доктор педагогических наук, доцент, Чеченский государственный педагогический университет

ЯРЫЧЕВ Н.У., доктор педагогических наук, доктор философских наук, профессор, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

BAYKHANOV ISMAIL BAUTDINOVICH, *Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University*

Deputy Chief Editors

MUSKHANOVA I.V., *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chechen State Pedagogical University*

TAVBULATOVA Z.K., *Doctor of Economical Sciences, Professor, Kadyrov Chechen State University*

Editorial board

ALISULTANOVA E.D., *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, (M.D. Millionshchikov) Grozny State Oil Technical University*

BURALOVA R.A., *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University*

GEZIKHANOV R.A., *Doctor of Economical Sciences, Professor, Kadyrov Chechen State University*

DZABRAILOVA L.Kh. *Candidate of Economical Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University*

DZHAMBKOVA T.B., *Doctor of Philological Sciences, Professor, Chechen State Pedagogical University*

DIBIROV I.A., *Doctor of Philological Sciences, Professor, Dagestan State Pedagogical University*

INARKAEVA S.I., *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University*

ISMAILOVA M.V., *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University*

MAGOMEDDIBIROVA Z.A., *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dagestan State Pedagogical University*

NAVRAZOVA Kh.B., *Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University*

OVKHADOV M.R., *Doctor of Philological Sciences, Professor, Kadyrov Chechen State University*

PANKIN A.B., *Doctor of Pedagogical Science, Professor, (B.B. Gorodovikov) Kalmyk State University*

PISARENKO V.I., *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Southern Federal University*

RESHIEV S.S., *Doctor of Economical Sciences, Associate Professor, Chechen State University A.A. Kadyrova*

ROZHKOVA M.I., *Honored Scientist of the Russian Federation, Laureate of the RF Government Prize and the Lenin Komsomol Prize, Honorary Professor of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky*

ROMAEVA N.B., *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University*

KHALIDOV A.I., *Doctor of Philological Sciences, Professor, Chechen State Pedagogical University*

ELIPKHANOV S.B., *Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chechen State Pedagogical University*

YARYCHEV N.U., *Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Kadyrov Chechen State University*

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Исмаилова Ф. А., Манцаева А. Н.</i> Лингвистический этикет: рассмотрение с прагматической точки зрения.....	7
<i>Тасуева С. И., Гагаева Ж. Х.</i> Цитация в англоязычных газетных текстах	16
<i>Тасуева С. И.</i> Лексические единицы спортивной терминологии (на материале русского и английского языков)	23
<i>Хакиева З. У., Зулаева Ф. Р.</i> Основные динамические характеристики компьютерной лексики	31
<i>Хакиева З. У., Магомадова Х. А.</i> Термин, его виды и лингвистические свойства в теории лингвистики	37
<i>Хакиева З. У., Магомадова Х. А.</i> К вопросу о понятии терминология и ее роли в системе терминологической лексики.....	43

ПЕДАГОГИКА

<i>Абубакарова З. Ш.</i> Технология проблемного обучения химии	52
<i>Бетильмерзаева М. М., Лечиева М. И.</i> Педагогическое мастерство в контексте новых вызовов и рисков: философско- социологический анализ	60
<i>Муханова И. В.</i> Современный Классный Руководитель: Миссия, Приоритеты, Проблемы.....	71
<i>Муханова И. В., Говердовская Е. В., Яхьяева А. Х.</i> Педагогические мастерские как технологии интеллектуального развития личности	76
<i>Нальгиева Х. Л.</i> Потенциал фольклора в развитии межэтнической толерантности у младших школьников ...	81
<i>Сельмурзаева М. Р.</i> Творческие задания как средство формирования креативности у детей.....	90
<i>Хажуев И. С., Саидов А. А.</i> Роль индивидуально-психологических особенностей личности в педагогической деятельности молодых педагогов и студентов педагогического вуза	97
<i>Хачароева А. Х.</i> Формирование самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста.....	108

ЭКОНОМИКА

<i>Гайрбекова М. И., Джанхаева М. А.</i> Организационные и методические аспекты процесса комплексной институциональной поддержки детей-сирот, оставшихся без попечения родителей	119
<i>Гайрбекова М. И., Кунтаева Л. Э.</i> Влияние санкций на процесс цифровой трансформации экономики РФ	128
<i>Ильясова К. Х., Устарханова М. С., Матыгов М. М.</i> Цели, функции и структура кадровой политики в управлении персоналом	137
<i>Мусаева З. С.</i> Финансовая грамотность: обзор законодательной базы, базовых понятий экономики и принципов планирования личных финансов	146
<i>Юшаева Р. С-Э., Кусиев М. М.</i> Ключевые факторы, влияющие на справедливую стоимость компании IT-индустрии.....	153

CONTENTS

LINGUISTICS

Ismailova F. A., Mantsaeva A. N. Linguistic etiquette: consideration from a pragmatic point of view	7
Tasueva S. I., Gagaeva J. Kh. Citation in english newspaper texts	16
Tasueva S. I. Lexical units of sports terminology (on the material of the russian and english languages)	23
Khakieva Z. U., Zulaeva F. R. The main dynamic characteristics of computer vocabulary	31
Khakieva Z. U., Magomadova H. F. The term, its types and linguistic properties in the theory of linguistics	37
Khakieva Z. U., Magomadova H. F. To an issue of terminology and terminological lexis	43

PEDAGOGICS

Abubakarova Z. Sh. Technology of problem-based chemistry teaching	52
Betilmerzayeva M. M., Lechieva M. I. Pedagogical skills in the context of new challenges and risks: philosophical and sociological analysis	60
Muskhanova I. V. Modern Class Teacher: Mission, Priorities, Problems	71
Muskhanova I. V., Goverdovskaya E. V., Yahyaeva A. H. Pedagogical workshops as technologies of intellectual development of the person	76
Nalgieva Kh. L. The potential of folklore in the development of inter-ethnic tolerance in younger schoolchildren ..	81
Selmurzayeva M. R. Creative tasks as a means of forming creativity in children.....	90
Khazhiev I. S., Saidov A. A. The role of individual psychological characteristics of the person in the pedagogical activity of young teachers and students of the pedagogical university	97
Khacharoeva A. Kh. Formation of independence in older preschool children	108

ECONOMICS

Gairbekova M. I., Dzhankhayeva M. A. Organizational and methodological aspects of the process of comprehensive institutional support for orphans left without parental care.....	119
Gairbekova M. I., Kuntaeva L. E. Impact of sanctions on the process of digital transformation of the rf economy	128
Ilyasova K. H., Ustarkhanova M. S., Martynov M. M. Goals, functions and structure of personnel policy in personnel management	137
Musayeva Z. S. Financial literacy: review of the legislative framework, basic concepts of economy and principles of personal finance planning	146
Yushaeva R. S.-E., Kusiev M. M. Key factors affecting the fair value of an IT industry company	153

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК: 81'373.46

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-7

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЭТИКЕТ: РАССМОТРЕНИЕ С ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Исмаилова Ф. А.¹, Манцаева А. Н.²

Чеченский государственный университет

им. А.А. Кадырова¹,

Чеченский государственный педагогический университет²

LINGUISTIC ETIQUETTE: CONSIDERATION FROM A PRAGMATIC POINT OF VIEW

Ismailova F. A.¹, Mantsaeva A. N.²

Kadyrov Chechen State University¹,

Chechen State Pedagogical University²

Аннотация. В настоящей статье рассматривается понятие «лингвистический этикет» с прагматической точки зрения. Под языковым этикетом понимается соблюдение определенных норм поведения, обеспечивающих вежливое общение и уместность языкового действия в любом коммуникативном событии. В частности, эта статья направлена на изучение природы языкового этикета и определение его правил, принципов и стратегий. Выводы данной статьи продемонстрировали, что у всех говорящих любого языкового происхождения всегда возникает потребность в выработке свода правил вербального и невербального этикетного поведения, усвоении их в определенных социальных кругах и условиях, соблюдении их в любой практике общения и необходимости избегать их нарушения. Кроме того, определенные нормы вербального поведения устанавливаются и закрепляются специально для определенного общества и эти нормы прививаются членам этого общества в раннем детстве. Такие нормы представляют собой основные формулы языкового этикета, которые реализуются на разных языковых уровнях. Языковой этикет как прагматичная и социолингвистическая рутина подпадает под понятие вежливости. Элементы языкового этикета присутствуют в каждом разговоре. Далее языковой этикет состоит из принципов краткости, уместности, грамотности, точности и правильного отношения к собеседнику. Наконец, сделан вывод о том, что для овладения языковым этикетом собеседники должны соблюдать и обращать внимание на особенности «речевой культуры», к которым относятся правильность речи, логичность речи, чистота речи, точность речи, языковые «сорняки», выразительность речи, тон речи, правила речевого поведения.

Ключевые слова: этикет, языковой этикет (ЯЭ), прагматика, речевое поведение, речевой акт, культура речи.

Abstract. This article examines the concept of "linguistic etiquette" from a pragmatic point of view. Language etiquette refers to the observance of certain norms of behavior that ensure polite communication and the appropriateness of language action in any communicative event. In particular, this article is aimed at studying the nature of language etiquette and defining its rules, principles and strategies. The conclusions of this article demonstrated that all speakers of any linguistic origin always have a need to develop a set of rules for verbal and non-verbal etiquette behavior, assimilate them in certain social circles and conditions, observe them in any communication practice and the need to avoid violating them. In addition, certain norms of verbal behavior are established and fixed

specifically for a certain society and these norms are instilled in members of this society in early childhood. Such norms represent the basic formulas of language etiquette, which are implemented at different language levels. Language etiquette as a pragmatic and sociolinguistic routine falls under the concept of politeness. Elements of language etiquette are present in every conversation. Further, language etiquette consists of the principles of brevity, relevance, literacy, accuracy and correct attitude to the interlocutor. Finally, it is concluded that in order to master the language etiquette, the interlocutors must observe and pay attention to the features of the "speech culture", which include the correctness of speech, logical speech, purity of speech, accuracy of speech, language "weeds", expressiveness of speech, tone of speech, rules of speech behavior.

Keywords: *etiquette, language etiquette (IE), pragmatics, speech behavior, speech act, speech culture.*

Глобализация мира потребовала от его жителей общения с другими людьми, живущими в разных частях мира, для таких различных целей, как торговля, образование, туризм и так далее. В этой постоянно растущей глобальной взаимосвязанности стало почти необходимо иметь возможность использовать второй, а иногда третий или четвертый язык для установления и поддержания здорового и эффективного взаимодействия во взаимоотношениях. Таким образом, создание и сохранение здоровых отношений с разными людьми во всем мире должно основываться на способности соблюдать некоторые важные аспекты использования языка, которые можно определить как коммуникативную компетентность, что выявляет *актуальность* данной темы. *Целью* данной статьи является выявление особенностей межкультурной коммуникации, социолингвистических и этнокультурных аспектов речевого этикета и речевого поведения.

Понятие речевого поведения исследуется через призму общения и в контексте культуры в научной литературе. Так, в монографии Н. Н. Формановской природа общения анализируется в аспекте коммуникативной лингвистики. А работа Р. Ратмайра описывает функционирование апологий в русском языке и в русской культуре, что встраивает исследуемый концепт в контекст межкультурной коммуникации [10, с. 119-123].

Постановка проблемы: при попытке усвоить, выучить и понять какой-либо конкретный язык учащимся недостаточно овладеть фонологией, синтаксисом, лексикой и морфологией этого языка как признаком коммуникативной компетентности. На самом деле, основные правила дискурса или разговорные процедуры языка очень важны [1, с. 1-17]. Эти процедуры включают в себя то, как приветствия, комплименты, приглашения и т.д. интерпретируются и на них реагируют. Эти ситуации, в том числе контексты, подпадают под действие языкового этикета.

В силу необычайного многообразия явления речевого этикета общепринятого его определения в современной лингвистической литературе не существует. Существуют различные представления о семантике и прагматические границы языкового этикета и его языковые маркеры в разных языках [5, с. 56-79].

В ходе исследования применялись следующие методы:

1. Наблюдение. С помощью наблюдения были представлены и проанализированы основные формы клишированной лексики, используемые в настоящее время;
2. Сравнительный анализ. Этот метод показывает отличительные черты русской и английской форм речевого этикета;
3. Описательный метод. Данный метод описывает основные ситуации речевого этикета;
4. Теоретический анализ. Этот метод был использован для рассмотрения и изучения общей ситуации межкультурной коммуникации.

Речевой этикет представляет собой особую подсистему национального характера выверенных коммуникативных моделей, одобряемых обществом и требованием применения его к уровню потребности в общении и детерминированном общении собеседников.

Важно отличать понятие речевого этикета от культуры речи. В культуре речи есть особая необходимость. То есть, чтобы иметь высокую речевую культуру, говорящий должен обладать достаточными знаниями и навыками, а также умением точно, ясно и выразительно передавать свои мысли с помощью языковых единиц.

Если культура речи представляет собой совокупность языковых знаний и умений, то речевой этикет состоит из форм выражения, возникающих в речи того или иного народа под влиянием среды, определенных условий, различных обычаев.

При этом, хотя культура речи предполагает умение точно, выразительно и эффективно излагать свои мысли, в большей степени учитываются требования общих правил, чем конкретное умение участников взаимодействия правильно использовать единицы речевого этикета.

Сегодня в языкознании возрастает интерес к прагматике, которая является одной из областей языка, связанных с процессом деятельности. Основная задача прагматики состоит в том, чтобы определить содержание компонентов речи. Он изучает отношение персонажей к пользователям из этой системы персонажей. Прагматика привнесла в научную жизнь очень важные факты, не замеченные лингвистами, и придала им теоретический статус. Согласно прагматическому анализу содержание частей речи делится на утверждение, отрицание, просьбу, возражение, догадку, ответ и так далее.

К языковым знакам, образующим общую систему языкового этикета, относятся, например, следующие слова и выражения: *здравствуйте, живите хорошо, мое почтение, добро пожаловать*, и т. д. Данная статья направлена на изучение природы языкового этикета и выявление правил и стратегий языкового этикета, которые применяются собеседниками ради организации вежливого общения

Прагматика, которая в широком смысле определяется как изучение использования языка в контексте, фокусируется на том, как носители языка извлекают смысл из языка, используя связи с окружающим их контекстом, т.е. функции языка, выходящие за рамки простой передачи информации, семантические данные. Например, язык может выполнять определенные задачи: фраза *«Я клянусь»* – это не просто заявление, но и заключение обязывающего договора с последствиями. Прагматики также интересуются тем, как информация передается небуквально, и что мотивирует чей-либо выбор того, как это сделать. Например, можно приготовить еду для супруга, причем основным блюдом будет бифштекс, а также морковь и картофель. *«Как тебе понравилось?»* – спросите вы. Супруг может ответить: *«...картошка была просто идеальной»*. Это показывает мнение супруга о картошке [17, с. 695-717].

Следует отметить, что термины «этикет» и «манеры» часто используются взаимозаменяемо, поскольку они оба обозначают социально правильный и приемлемый способ поведения в обществе. Однако этикет (кодекс вежливого поведения, основанный на социальном признании и эффективности) обеспечивает форму или структуру, в рамках которой действуют хорошие манеры (вежливое поведение, отражающее внимательность, доброту и уважение к другим). Это означает, что этикет представляет собой набор правил, определяющих манеры (или манерность), посредством которых определенные события или ситуации должны выполняться определенным образом.

Таким образом, этикет определяет хорошие манеры, и поэтому хорошим тоном является следовать надлежащему этикету в любой ситуации.

Лингвистический этикет. Лингвистический этикет следует отличать от социального этикета. Лингвистический этикет определяется как практика в любом речевом сообществе организации языковых действий таким образом, чтобы они воспринимались как соответствующие текущему коммуникативному событию [8]. Он также определяется как система норм и правил вежливого речевого поведения, соблюдение которого обеспечивает

существование вежливого общения [5, с. 60]. На самом деле понятие «языковой этикет» гораздо шире, чем понятие «этикет», обозначающее формальные правила должного поведения [8].

Язык описывается как вежливый, если он социально корректен и проявляет заботу и понимание чувств членов языкового общества. Такой принцип реализуется на основе использования ряда средств, специализированных для обозначения вежливости и уровня деликатности, закодированного в вежливых формах.

Одной из важных форм речевого этикета является приветствие, представляющее собой выражение вежливости и доброжелательности. Официальным приветствием на русском языке является слово «*Здравствуйте*», что означает пожелать здоровья другому человеку. Принято его использовать как в официальном, так и в неформальном общении. Неофициально – «*Привет*». Однако по сравнению с английским языком, сказать «*Привет*» преподавателю будет неприемлемо.

В английском языке одним из вариантов приветствия является «*Hello*», что соответствует русскому «*Здравствуйте!*» [20, с. 51-54].

Также считается вежливым обращаться к человеку по имени и отчеству. Такие слова как «*женщина*» или «*девушка*», «*мужик*» для обращения неуместны и грубы. При исполнении служебных обязанностей допускается ссылка на наименование должности. Например, в советское время стандартным словом было универсальное слово «*товарищ*». Оно употреблялось по отношению ко всем людям, независимо от их пола. В настоящее время, в англоязычных странах, используется обращение «*сэр*» или «*мадам*». Далее, ситуация обращения является самой сложной этикетной ситуацией, так как не всегда легко найти подходящее обращение к человеку. С другой стороны, слова «*извините*» могут привлечь внимание человека. К нему добавляется поясняющая фраза, чтобы было понятно с какой целью было совершено обращение: «*Извините, не подскажете как мне добраться до центра?*»

Следующая часть этикета применяется по завершении контакта. Этот этап важен тем, что собеседник произведет на говорящего окончательное впечатление. При прощании говорящий может использовать стандартные фразы: «*до встречи*», «*до свидания*», «*всего хорошего*». При более близком контакте или более длительном знакомстве можно использовать неформальное прощание в форме слова «*пока*». На заключительном этапе контакта разумно включить благодарность за время, отведенное на общение собеседником. Говорящий может пожелать дальнейшего взаимодействия. В завершение разговора важно произвести хорошее впечатление. В дальнейшем это поможет найти долгосрочное и взаимовыгодное сотрудничество. Далее, если говорящий представляет людей друг другу, то он может использовать следующие фразы: «*Позвольте мне представить вас*». Представительное лицо, т.е. говорящий, должно давать небольшую общую характеристику представляемого, для удобства собеседника. Обычно говорящий называет фамилию, имя и отчество представляемого, должность и любую важную деталь. Знакомые собеседники обычно произносят слова о том, что рады встрече с вами [22].

Суть этикета одинакова во многих культурах разных стран. Сюда входят грамотность, вежливость в общении, сдержанность и умение использовать общепринятые речевые формулы, которые будут соответствовать конкретной ситуации. Но все же есть некоторые культурные различия в языковом этикете стран. В России, например, языковой этикет предполагает поддержание разговора даже с незнакомыми людьми. Аналогичная ситуация может возникнуть в замкнутом пространстве; лифт, купе поезда, автобусная кабина и т. д. [22].

Исследователи показали, что русская вежливость отличается от западной. Замечено, что русская вежливость – это вежливость солидарности, а не соблюдения дистанции.

Иными словами, западная культура более индивидуалистична с низкой дистанцией власти, а русская – коллективистская с высокой дистанцией власти [11, с 25-39]. Такая разница выражается, например, в проявлении вежливости по отношению к близким друзьям [4]. В то время как русские более вежливы с друзьями, жители Запада более вежливы с незнакомцами. Русские проявляют больше прямоты с друзьями и расценивают это как искренность и близость; жители запада, с другой стороны, могут счесть такую прямоту оскорбительной и навязывающей их свободу (Bergelson, 2012).

«*Как твои дела?*» является «фатическим выражением» [13, с. 315], которое имеет социальную функцию, а не референциальную. Он узнает собеседников, производит первоначальное внимание и устанавливает контакты. Этот вопрос не требует буквального понимания; иными словами, нет необходимости давать честный и реалистичный ответ, так как нет намерения его слушать. Он не передает сообщение; однако: «*Как дела?*» является необходимым компонентом социальной встречи [3].

Различия в правилах вежливости и культурных ценностях приводят к различиям в использовании языка.

Россияне чаще используют прямые стратегии и реже негативные стратегии; тогда как английский язык больше использует не прямые стратегии и негативную вежливость. Т. Ларина подчеркнула это различие стилей общения, назвав русский стиль общения «ориентированным на сообщение», а английский – «ориентированным на слушание» [11, с. 28].

Типичным нейтральным приветствием в русском языке является «*Здравствуй*» / «*Здравствуйте*». Привязанные ко времени приветствия «*Доброе утро*» «*Добрый день*» «*Добрый день*» и «*Добрый вечер*», хотя и распространены, но более контекстно-зависимы. Также распространено приветствие «*Привет*»; он более неформальный и используется, когда собеседники знакомы друг с другом.

В русском языке есть несколько фраз, соответствующих английскому приветствию «*Как дела?*» Наиболее распространены «*Как дела?*», «*Как живёшь/живёте?*» и «*Как жизнь?*». Такие вопросы ритуализированы; однако ритуальный характер отличается от английского. Во-первых, вопрос «*Как дела?*» повсеместно не спрашивают. Задавание такого вопроса зависит от социальных переменных возраста, расстояния и власти. Обычно его задают друзьям, близким людям или участникам группы, другими словами, когда между участниками есть взаимопонимание и близкие отношения или такие взаимопонимание и отношения устанавливаются. Ритуальный ответ обычно нейтрален, т.е. «*Хорошо*». Кроме того, существует тенденция понижать оценку ответа и отвечать «*Не очень хорошо*», «*Плохо*», «*Не спрашивайте*» и т. д. К тому же, такие ответы требуют некоторой проработки, что часто приводит к дальнейшему разговору. Конечно, это не означает, что «*Как дела?*» всегда приводит к продолжительному разговору. Ответ может быть кратким в зависимости от контекста и таких факторов, как возраст, расстояние между собеседниками и социальный статус. Наконец, в отличие от английского, на этот вопрос не обязательно отвечать взаимностью.

Следующая форма речевого этикета – прощание.

В русском языке официальной формой прощания является «*До свидания*», что означает «*до новых встреч*», «*до следующего раза*». Также иностранные студенты часто используют выражение «*До встречи*» по отношению к адресату, сочетая его с уважительным местоимением «*Вы*».

Согласно английской речевой традиции принято употреблять «*Good bye*».

В отличие от русского языка в английском нет формальных различий между формами «*You*» (неформальное русское обращение «*Ты*») и «*You*» (официальное русское обращение «*Вы*»), поэтому говорящим необходимо знать информацию о правильном употреблении особой формы. Русский речевой этикет – это правильный выбор формы обращения, при

употреблении которого у учащихся могут возникнуть трудности в основном из-за того, что весь спектр значений русских местоимений заключен в одну английскую форму «*You*».

Следующей формой речевого этикета является извинение. Как правило, при извинении в случае какого-либо проступка используется «*Извините*» или «*Простите*» с добавлением более вежливой формы «*Пожалуйста*», а также когда мы обращаемся с просьбой к незнакомому человеку, тем самым беспокоя человека [10, с. 120]. Русские лексемы свободно используются вместо английских вариантов, достаточно изменить интонацию и контекст [18, с. 10].

Отличительной особенностью выражения извинения в англоязычном речевом поведении от русского является взаимное извинение при произнесении человеком «*Извините!*» и «*Простите!*» на «*Извиняю!*». Недостаточное знание правил речевого этикета представителя другой национальности иногда может сбить с толку собеседника.

Английское «*Sorry*» может иметь перевод «*Извините*» и «*Простите*», а «*Sorry*» может иметь перевод «*Простите*» и «*Мне очень жаль*». Если вы виноваты, то говорите «*Sorry*», а если просто хотите кого-то побеспокоить, то говорите «*Excuse-me*».

В ходе исследования были выявлены и проанализированы особенности употребления фраз-клише приветствия, прощания, обращения, извинения в русской и английской языковых культурах. В ходе изучения основных аспектов речевого поведения представителей разных культур и национальностей также были проанализированы различные формулы речевого поведения. Они могут различаться в зависимости от ситуации в процессе межкультурной коммуникации.

В связи с выявленными отличиями весьма полезной может быть система следующих упражнений: диалоги с подстановкой, задачи, поиск типов заданий, отыгрывание ситуаций, имитирующих какой-либо момент общения, составление диалогов, документов, ролевых игр, наглядных и мультимедийных материалов [14].

Выводы. Представляется актуальным, что понимание межпредметных связей, использование знаний, связанных с этносом и культурой, традициями и этикетом страны изучаемого языка, значительно повышает качество практической, научной и теоретической подготовки студентов: «Студенты учатся интегрировать понятия и теории, решать задачи, задавать вопросы способами, выходящим за рамки единичного» [6, с. 284-288]. Существенным преимуществом такого подхода к обучению является овладение учащимися обобщенным характером познавательной деятельности.

Важно развивать навыки и умения в усвоении различных ситуационных и социальных правил, которым следуют носители языка. Необходимо овладеть основными правилами речевого этикета в межкультурном общении в зависимости от речевой ситуации и уважать ценности и традиции других национальностей во избежание недопонимания и конфликта интересов.

После разбора главных аспектов речевого поведения в русском и английском языках и после анализа случаев их использования в различных лингвистических ситуациях, можно дать определение термину «общение» – этикетная единица, которая играет значимую роль в коммуникации (межличностной либо межкультурной), а также влияет на атмосферу, которая благодаря соблюдению этикетных норм будет благоприятной и, напротив, неблагоприятной при несоблюдении определенных норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акиндел, Д., Ф. (2007). «Лумела / Лумела: социально-прагматический анализ приветствий сесото». Северный журнал африканских исследований 16 (1): 1–17 (2007).

2. Бергельсон, М. (2012). Российские культурные ценности и модели общения на рабочем месте. В Л. А. Самовар, Р. Э. Портер и Э. Р. МакДэниел (ред.), Межкультурная коммуникация: читатель (стр. 189–198). Бостон, Массачусетс: Уодсворт, Cengage Learning.
3. Бергер, С. Р., и Брадак, Дж. Дж. (1982). Язык и социальные знания. Лондон, Великобритания: Издательство Эдварда Арнольда.
4. Вербицкая, А. (1991). Межкультурная прагматика: семантика человеческого взаимодействия. Берлин, Германия: Мутон де Грюйтер.
5. Душкаева О. (2020). «Речевой этикет в интернет-сообществах: медиалингвистический анализ». Российский лингвистический журнал: Вып. 24 № 1 56—79. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-1-56-79.
6. Ефремова, Ю. А.; Горячева, О. Н.; Радионова С.А.; Потанина А. В. Реализация междисциплинарного подхода в обучении английскому языку как иностранному // Современный журнал методики преподавания иностранных языков. Том: 8 Выпуск: 11, 2018. С. 284-288. П.
7. Йилма, А. (1992). «Языковой этикет Йемсы». Журнал эфиопских исследований, 25, 1-14. URL: <http://www.jstor.org/stable/41966001>.
8. Каспер, Г. (1998). «Языковой этикет». Справочник по социалингвистике. Кулмас, Флориан (ред.). Издательство Blackwell, 1998. Интернет-справочник Blackwell. DOI: 10.1111/b.9780631211938.1998.00025.x. URL: <https://studfile.net/preview/4371908/>.
9. Ковыршина Н.Б.: Арабский язык и некоторые аспекты межкультурной коммуникации. М.: Вестник РУДН. Серия "Образование: языки и специальности". том 2 (5), 2007. 117-119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arabskiy-yazyk-inekotorye-aspekty-mezhkulturnoy-kommunikatsii>
10. Крысенко Т.В., Суханова Т.Е.: О преподавании русского речевого этикета иностранным студентам // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды. № 1-2 (44). 2011. 119-123. П.
11. Ларина, Т. (2005). Культурные ценности и негативная вежливость в английском и русском языках. *Respectus Philologicus*, 8 (13), 25-39.
12. Ларина, Т. (2009). Категория вежливости и стиля общения: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. Москва, Россия: Рукописные памятники древней Руси.
13. Малиновский, Б. (1923). Проблема значения в первобытных языках. В С.К. Ogden & I.A. Ричардс (ред.), Значение значения (стр. 296–336). Нью-Йорк, штат Нью-Йорк: Harcourt, Brace and World. URL: <http://annabellelukin.edublogs.org/files/2013/07/Ogden-andRichards-Supplement-1-12vqvdr.pdf>
14. Одлин, Т. 2012. Языковой перенос и межлингвистические исследования: релятивизм, универсализм и родной язык. Электронная книга. Оксфордский справочник по прикладной лингвистике (2-е изд.), изд. Каплан, Р. Б. URL: <http://www.oxfordhandbooks.com>
15. Ононье, К. (2020). «Концепция вежливости: отличие первого/второго порядка». Лекция, прочитанная на платформе Telegram Ассоциации прагматиков Нигерии (PrAN), 17 апреля 2020 г. Получено 15 октября 2020 г. с:
16. Пивак, Г. Н. (1983). Принципы прагматики. Лондон, Великобритания: Лонгман
17. Савчак, Л. (2018). «Разница между социалингвистикой и прагматикой». Обмен лингвистическими стеками. Получено 18 октября 2020 г. с: <https://linguistics.stackexchange.com/questions/29078/difference-between-sociolinguistics-and-pragmatics> 716 *Technium Social Sciences Journal* Vol. 14, 695-717, декабрь 2020 г. ISSN: 2668-7798. URL: www.techniumscience.com

18. Сканава А. А.: Специфика арабского речевого этикета в сфере официального и делового общения, Москва, 2005. URL: <http://cheloveknauka.com/spetsifika-arabskogo-rechevogoetiketa-v-sfere-ofitsialno-delovoy>
19. Успенский Л.В.: Почему бы и нет? Этимологический словарь. М.: АСТ; Владимир: Зебра Е., 2009. 460 с.
20. Федосов В. А.: обучение речевому этикету на уроках литературного чтения // Начальная школа. Том. 12. 2015. 51-54. П.
21. Формановская, Н. (1987). Русский речевого этикет. Москва, Россия: Русский язык.
22. <http://wlooks.ru>

REFERENCES

1. Akindel, D., F. (2007). «Lumela / Lumela: social'no-pragmaticeskij analiz privetstvij sesoto». Severnyj zhurnal afrikanskih issledovanij 16 (1): 1–17 (2007).
2. Bergel'son, M. (2012). Rossijskie kul'turnye cennosti i modeli obshcheniya na rabochem meste. V L. A. Samovar, R. E. Porter i E. R. MakDeniel (red.), *Mezhkul'turnaya kommunikaciya: chitatel'* (str. 189–198). Boston, Massachusetts: Uodsvort, Cengage Learning.
3. Berger, S. R., i Bradak, Dzh. Dzh. (1982). *Yazyk i social'nye znaniya*. London, Velikobritaniya: Izdatel'stvo Edvarda Arnol'da.
4. Verbickaya, A. (1991). *Mezhkul'turnaya pragmatika: semantika chelovecheskogo vzaimodejstviya*. Berlin, Germaniya: Muton de Gryujter.
5. Dushkaeva O. (2020). «Rechevoj etiket v internet-soobshchestvah: mediallyngvisticheskiy analiz». Rossijskiy lingvisticheskiy zhurnal: Vyp. 24 № 1 56—79. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-1-56-79.
6. Efremova, Yu. A.: Goryacheva, O. N.; Radionova S.A.: Potanina A. V. Realizaciya mezhdisciplinarnogo podhoda v obuchenii anglijskomu yazyku kak inostrannomu // *Sovremennyj zhurnal metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov*. Tom: 8 Vypusk: 11, 2018. S. 284-288. P.
7. Jilma, A. (1992). «Yazykovej etiket Jemsiy». Zhurnal efiopskih issledovanij, 25, 1-14. URL: <http://www.jstor.org/stable/41966001>.
8. Kasper, G. (1998). «Yazykovej etiket». *Spravochnik po sociolingvistike*. Kulmas, Florian (red.). Izdatel'stvo Blackwell, 1998. *Internet-spravochnik Blackwell*. DOI: 10.1111/b.9780631211938.1998.00025.x. URL: <https://studfile.net/preview/4371908/>.
9. Kovyrshina N.B.: *Arabskiy yazyk i nekotorye aspekty mezhkul'turnoj kommunikacii*. M.: Vestnik RUDN. Seriya "Obrazovanie: yazyki i special'nosti". tom 2 (5), 2007. 117-.119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arabskiy-yazyk-inekotorye-aspekty-mezhkulturnoy-kommunikatsii>
10. Krysenko T.V., Suhanova T.E.: O prepodavanii russkogo rechevogo etiketa inostrannym studentam // *Russkaya filologiya*. Vestnik Har'kovskogo nacional'nogo pedagogicheskogo universiteta imeni G. S. Skovorody. № 1-2 (44). 2011. 119-123. P.
11. Larina, T. (2005). Kul'turnye cennosti i negativnaya veshlivost' v anglijskom i russkom yazykah. *Respectus Philologicus*, 8 (13), 25-39.
12. Larina, T. (2009). *Kategoriya veshlivosti i stilya obshcheniya: Sopostavlenie anglijskih i russkih lingvokul'turnyh tradicij*. Moskva, Rossiya: Rukopisnye pamyatniki drevnej Rusi.
13. Malinovskij, B. (1923). *Problema znacheniya v pervobytnyh yazykah*. V C.K. Ogden & I.A. Richards (red.), *Znachenie znacheniya* (str. 296–336). N'yu-Jork, shtat N'yu-Jork: Harcourt, Brace and World. URL: <http://annabellelukin.edublogs.org/files/2013/07/Ogden-andRichards-Supplement-1-12vqvdr.pdf>
14. Odlin, T. 2012. *Yazykovej perenos i mezhlingvisticheskie issledovaniya: relyativizm, universalizm i rodnoj yazyk*. Elektronnaya kniga. Oksfordskij spravochnik po prikladnoj lingvistike (2-e izd.), izd. Kaplan, R. B. URL: <http://www.oxfordhandbooks.com>

15. Onon'e, K. (2020). «Konceptsiya vezhlivosti: otlichie pervogo/vtorogo poryadka». Lekciya, pročitannaya na platforme Telegram Associacii pragmatikov Nigerii (PrAN), 17 aprelya 2020 g. Polucheno 15 oktyabrya 2020 g. s:
16. Piyavka, G. N. (1983). Principy pragmatiki. London, Velikobritaniya: Longman
17. Savchak, L. (2018). «Raznica mezhdru sociolingvistikoj i pragmatikoj». Obmen lingvisticheskim stekami. Polucheno 18 oktyabrya 2020 g. s: <https://linguistics.stackexchange.com/questions/29078/difference-between-sociolinguistics-and-pragmatics> 716Technium Social Sciences Journal Vol. 14, 695-717, dekabr' 2020 g. ISSN: 2668-7798. URL: www.techniumscience.com
18. Skanavi A. A.: Specifika arabskogo rechevogo etiketa v sfere oficial'nogo i delovogo obshcheniya, Moskva, 2005. URL: <http://cheloveknauka.com/spetsifika-arabskogo-rechevogoetiketa-v-sfere-ofitsialno-delovoy>
19. Uspenskij L.V.: Pochemu by i net? Etimologicheskij slovar'. M.: AST; Vladimir: Zebra E., 2009. 460 s.
20. Fedosov V. A.: obuchenie rechevomu etiketu na urokah literaturnogo chteniya // Nachal'naya shkola. Tom. 12. 2015. 51-54. P.
21. Formanovskaya, N. (1987). Russkij rechevoj etiket. Moskva, Rossiya: Russkij yazyk.
22. <http://wlooks.ru>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Исмаилова Фариза Арсановна - магистрант 2 курса Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова.

e-mail: ismailova.fariza.17@gmail.com

Манцаева Айна Новрдиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка курса Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова.

e-mail: klaramantsaeva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ismailova Fariza Armanovna – 2nd-year master's student of the Kadyrov Chechen State University.

e-mail: ismailova.fariza.17@gmail.com

Mantsaeva Aina Novrdievna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English of the course of the A.A. Kadyrov Chechen State University.

e-mail: klaramantsaeva@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Исмаилова Ф. А. Лингвистический этикет: рассмотрение с прагматической точки зрения / Ф. А. Исмаилова, А. Н. Манцаева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 7-15. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-7

FOR CITATION

Ismailova F. A. Linguistic etiquette: consideration from a pragmatic point of view / F. A. Ismailova, A. N. Mantsaeva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 4 (40). P. 7-15. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-7

УДК 81

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-16

ЦИТАЦИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

Тасуева С. И.^{1,2}, Гагаева Ж. Х.¹

¹Чеченский государственный педагогический университет,

²Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова

CITATION IN ENGLISH NEWSPAPER TEXTS

Tasueva S. I.^{1,2}, Gagaeva J. Kh.¹

¹Chechen State Pedagogical University,

²Kadyrov Chechen State University

Аннотация. Данная статья рассматривает цитацию в газетном тексте на материале англоязычных периодических изданий СМИ. Цитация – это эффективный механизм усиления выражения газетного текста, один из путей реализации коммуникативного энтузиазма адресата, направленного на прагматическую интерпретацию происходящего в тексте события.

Цитаты в печатных текстах являются обычным явлением практически в любом политическом или экономическом контексте. Они собирают мнения исследователей, государственных служащих или экспертов в той или иной области знаний по различным темам.

В данной статье использованы в основном материалы статей экономического и политического контекста. Приведены примеры эмоционально-оценочной и суггестивной цитаций, проведен анализ лексической составляющей данных высказываний, в основном в речи политиков.

Ключевые слова: цитация, суггестия, экспрессивность, эмоции, газетный текст, ключевое слово.

Abstract. This article examines the types of citations in the newspaper text based on the material of English-language media periodicals. Citation is an effective mechanism for enhancing the expressiveness of a printed text, one of the ways to implement the communicative intention of the addresser, aimed at a pragmatically oriented interpretation of the event reported in the text.

Citations in printed texts are commonplace in almost any political or economic context. They collect the opinions of researchers, government officials or experts in a particular field of knowledge on various topics.

This article uses mainly the materials of the articles of the economic and political context. Examples of emotional-evaluative and suggestive citations are given, the lexical component of these statements is analyzed, mainly in the speech of politicians.

Keywords: citation, suggestion, expressiveness, emotions, newspaper text, keyword.

Роль цитирования в газетном тексте зависит от уровня отношений используемой в нем «чужой речи» и самого текста газеты, их соотношенности.

Взаимодействие цитат и газетных текстов очень сложно. Подобные взаимодействия очень продуктивны, что проявляется в повышении эффекта, полученного в результате добавления цитации к тексту газеты для выполнения основной его функции – оказать нужное воздействие на читателя.

Материалом исследования послужили тексты англоязычных газет. При проведении исследования был применен анализ литературы по исследуемой проблеме, метод сплошной выборки англоязычных газетных текстов, лингвистический анализ.

Характер взаимоотношений между цитатой и текстом газеты можно охарактеризовать как сложный диалог, который представляет собой эффект текстовой аннотации во многих частях исходного текста.

Направленность тематики цитации в газетном тексте и разнообразие информационного содержания определяют общую смысловую смешанность цитируемой речи.

Основные элементы цитаты могут быть представлены различными глагольными формами и в большинстве случаев содержат основное значение – говорить, передавать информацию, высказывать мнение.

Цитаты часто являются частью текста и печатных материалов, и их использование играет важную роль в процессе создания текста.

В данной статье мы рассмотрим эмоционально-оценочные и суггестивные цитаты в газетном тексте.

Экспрессивность речи, которая заключается в используемых цитатах в газетном тексте, определяется как свойство текста или его фрагмента, которое проявляется на всех языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, синтаксическом, лексическом.

В основе явления экспрессивности лежит психологический аспект выражения эмоций и чувств, а также их восприятие. В эмоционально-оценочной цитации представлен широкий спектр самых разнообразных эмоций.

Эмоционально-оценочные цитации несут в себе определенные выражения, которые оценивают тот или иной факт с точки зрения автора. Не всегда необходимо воспринимать такого рода цитации в буквальном смысле. Чаще всего это небольшая ирония или легкий сарказм.

Эмоционально-оценочные цитации чаще всего используются в англоязычном медийном дискурсе, и предметом оценки в этом случае чаще всего является компонент сложных человеческих социальных отношений.

Авторы, как правило, используют цитации оценки, чтобы ограничить тему сообщения по общепринятой социальной, эстетической, моральной, нравственной модели или привлечь к этому внимание читателей.

Воспроизведение в виде цитации оценочных суждений свидетельствует о позиции субъекта оценивания в отношении оцениваемого.

Рассмотрим примеры экспрессивной цитации:

«Caterpillar designed and built hydraulic pumps deliver superior performance» - said Jim Ampleby, the company's chief executive – «Гидравлические насосы, спроектированные и изготовленные компанией Caterpillar, обеспечивают превосходную производительность» - сказал Джим Амплиби, руководитель компании [6].

В этой цитации подводят итоги деятельности компании, используя прилагательное *«superior»* в значении *превосходный*, выражающее экспрессивно окрашенное общее оценивание аспекта прибыли.

However, President Clinton remains committed to eliminating anti-personnel mines while meeting our fundamental and unique security requirements. – Тем не менее, президент Клинтон пока сохраняет приверженность цели ликвидации противопехотных наземных мин при одновременном полном обеспечении наших основополагающих и специфических потребностей непосредственно в области безопасности [11].

Эта оценочная цитата представляет собой высокий уровень позитивной оценки происходящего, несмотря на трудности. Использование оценочного изображения в начале разговора создает хорошую ситуацию доверительного обсуждения.

Ключевое слово *fundamental* сохраняет в контексте свой перевод «основополагающий, важный», а в сочетании с другими лексическими единицами подчеркивает действительность и социальную значимость договора.

Эмоционально-оценочные цитирования могут передать позитивные оценки и в экспресс-форме:

Many speakers noted that countries could do much to improve their business environment through sound macroeconomic and market-friendly policies. – Ряд ораторов отметили, что страны могут многое сделать в плане улучшения условий для предпринимательской деятельности посредством проведения разумной макроэкономической и благоприятной для развития рынка политики [8].

В данном примере отражаются лексические маркеры, изображающие психологическое оценивание макроэкономической сферы для формирования рынка политики. К их числу относят прилагательные *sound* в значении *sensible – reasonable, safe and secure*.

Согласно примеру, лексическое наполнение цитации зависит от языковых единиц, в семантике которых заключен положительный оценочный смысл.

«White supremacy is a poison,» Biden says in emotional address. The president shared stories of the victims of the racist massacre in a predominantly black neighborhood in Buffalo and repeatedly denounced the shooting as «terrorism». – «Превосходство белых – это яд», - говорит Байден в эмоциональном обращении. Президент поделился историями о жертвах расистской резни в преимущественно чернокожем районе Буффало и неоднократно осуждал стрельбу как «терроризм» [9].

В данном примере высокая негативная оценка расовой дискриминации. Начальная фраза цитируемого высказывания обосновывают причину суждения с точки зрения оценки, в данном случае расовой принадлежности.

Такие цитирования могут представлять коллективное оценивание обстановки в экспресс-форме. Значимое обстоятельство адекватной прагматической трактовки здесь - разбор контекстного окружения цитаты:

In late 1999, in the midst of the group's success and rise, Lockett and Roberson asserted that they wanted their own manager because of the increasing lack of communication with manager Mathew Knowles. – В конце 1999 года, в разгар процветания и успеха группы, Лакетт и Роберсон обратились с заявлением своему менеджменту о том, что они бы хотели другого собственного менеджера из-за увеличивающегося недостатка общения с менеджером группы Мэтью Ноулз [3].

Фраза *the group's success* даёт положительную оценку деятельности группы Лакетта и Роберсона. Цитата следует за утверждением, которое подхватывается, и продолжается в статье.

Переводы из формулировок и отражение постороннего высказывания увеличивают достоверность сообщения, отображая непротиворечивость изысканий двух людей — автора цитации и автора статьи. Анализ условий окружающей среды показывает хорошо подкреплённые утверждения.

Встречается множество примеров, когда цитаты с позитивными визуальными сигналами отличаются от общего состояния негативного восприятия событий участниками коммуникативного акта:

Mr. Fortier, who has been pushing for a long-term CA\$500 million (\$360 million) salmon sharing agreement, accused the US side of failing to make reasonable and fair sacrifices to conserve stocks and balanced catches. – Г-н Фортье, который настаивал на долгосрочном соглашении о разделе лосося на сумму около 500 миллионов долларов (360 миллионов долларов), обвинил американскую сторону в неспособности пойти на разумные и справедливые жертвы для сохранения запасов и сбалансированного улова [4].

Проанализированные цитаты очевидны на фоне общей ситуации осуждения американской стороны. Несогласованность положительной и негативной оценки в одном уведомлении помогает реализации существенной способа формирования текста – принципа экспрессивности.

Доступ к информации о процессах стабилизации в определенных сферах общества является сигналом к устранению риска для жизни и крайне важен для редакторов газет. В этом случае есть обнадеживающее исследование семантики неисследовательских терминов, полученное из практики ссылочной части нейтральной речи:

«Looking ahead, global imbalances are expected to stabilize around their existing levels over 2022» – said Trump. – «Если взглянуть вперед, то ожидается, что глобальные диспропорции стабилизируются в 2022 году примерно на их существующих уровнях» – сказал Трамп [11].

Высказывание Трампа содержит указание о завершении стабилизации глобальных диспропорций. В составе цитирования используется глагол *stabilize*, обостряющий признаки окончания действия, что позволяет заверить адресата в безвредности социальных и политических ситуаций региона.

Некоторые из исследователей отмечают, что в текстах разных жанров отрицательные оценки несколько преобладают над положительными.

Наши данные показывают, что газеты не отличаются ничем в этом сопоставлении. Оба вида оценки рассматриваются по соответствию и стандартам. Если все хорошее рассматривать как стандарт, то различия от стандарта мгновенно притянут интерес:

«What happens is that since they don't have a budget, they try to get it in other ways. It is seen as a healthy sun», said one Western economist. – «Что происходит, так это то, что, поскольку у них нет бюджета, они пытаются получить его другими способами. Это рассматривается как нездоровое явление», - сказал один западный экономист [5].

По данным анализа госбюджета Вьетнама – *they don't have a budget* – данная заинтересованная сторона объясняет поведение правительства, используя прилагательное *unhealthy - dangerous or risky*, которое выходит за рамки норм высказывания негативной оценки предполагаемой сделки.

Довольно часто уклонения от норм подвергаются корректировке в цитатах, с использованием языковых единиц, смысл которых указывает на отсутствии позитивных признаков:

«I met with hundreds of American citizens and foreign nationals during my time at State, all of whom had foreign-focused issues to discuss», wrote Destro, who served as the assistant secretary of state for Democracy, Human Rights, and Labor from September 2019 to the end of Trump's term. «I won't talk about any of the details of those meetings, either». – «Я встречался с сотнями американских граждан и иностранных граждан во время моего пребывания в штате, у всех из которых были проблемы, связанные с иностранцами», - написал Дестро, который занимал должность помощника госсекретаря по вопросам демократии, прав человека и труда с сентября 2019 года до конца срока Трампа. – «Я тоже не буду говорить ни о каких деталях этих встреч» [11].

Ясное выражение безразличия к происходящему усиливалось практикуемым в кавычках приемом цитирования, что делает всю ситуацию обвинения эмоционально особенной.

Состав авторской субъективной модальности, ярко проявляющейся в повествовании, удваивается за счет субъективно-оценочного значения высказываний других.

Цитация с отрицательным значением может характеризовать ситуацию неудовлетворенности ходом дела:

Mr. Davis is suspicious of the medium term: «We are increasing the number of stores. But I don't think the increase this year will be particularly large. Purchasing power remains low». – Г-н Дэвис по-прежнему настороженно относится к среднесрочным перспективам: «Мы увеличиваем количество магазинов. Но я не вижу никакого особенно резкого роста в этом году. Покупательная способность по-прежнему остается низкой» [10].

Впечатляющие показатели розничной торговли вынудили Дэвиса быть осторожным как в своих предсказаниях, так и в оценке своего положения. Однако замедление увеличения дохода сообщает о том, что предприниматель недоволен такой ситуацией, выраженной во фразе *Purchasing power is still slow*.

Негативно окрашенное оценочное значение может формировать оценочную шкалу от осуждения до агрессивного отношения:

France recently won gratitude from Basing — and disapproval from many of its EU partners — for rejecting a Danish-sponsored UN resolution accusing China for human rights abuses. «China will thank France for being on its side [on human rights] by signing the agreement, in the single way it knows» the European diplomat said – Франция недавно заслужила благодарность Дании — и критику со стороны многих своих партнеров по Европейскому союзу — тем, что возглавила протест предложенной Данией резолюции ООН, осуждающей нарушения прав человека в Китае. «Китай поблагодарил Францию за то, что она встала на его сторону [по вопросам прав человека] единственным известным ей способом - подписанием контрактов», - сказал европейский дипломат [10].

В заявлении европейской делегации негативные характеристики франко-китайского поведения связаны с негативным отношением большинства европейских стран к Китаю, а именно: повиновение воле экономически более мощной стране – не оптимальный способ признательности, которая ясно выражается во фразе *China will thank France for standing by its side*.

Проанализированная нами информация показала, что «чужие» оценки, которые были введены в текст газеты с непосредственным использованием оценочных экспрессивных цитат, показывают, что в них чаще встречаются частные оценки, примерно 83%, чем общие оценки, примерно 17%.

Возможно, такая разница количественного состава объясняется не только особенностями воспринимаемого текста, но также склонностью агентов оценивать самые личностные или ситуационные аспекты предмета

Таким образом, различные типы оценки могут быть выражены с помощью лексических единиц, грамматических форм, синтаксиса, а также через коннотации, которые слова приобретают в контексте.

Следует также отметить, что высказываемая оценка дается именно с точки зрения самого цитирующего автора. Основной целью любого автора при использовании эмоционально-оценочной цитации является оценка определенных фрагментов текста (событий, фактов, людей, объектов). Это включает в себя стимулирование ценностной активности читателя или воздействие на читателя с помощью выражений, содержащихся в самой цитате.

Рассмотрим далее суггестивные цитаты как один из частотных видов цитации в газетном тексте.

Суггестивные цитаты используются для выражения совета, поощрения, предупреждения или прогноза. Основной функцией суггестивной цитаты является активизация интеллектуальной активности читателя, которая может быть направлена на прогнозирование возможного развития события или оценку его.

But Secretary of State John Kerry agreed that the moderate Syrian opposition has not yet determined whether to join. «They have to make a choice» Mr. Kerry announced at a news forum in London. «No one of us will judge ahead of time what they will do in the process» – Но, госсекретарь Джон Керри сам признал, что умеренная сирийская оппозиция пока еще не совсем решила, будет ли она присутствовать. «Они должны будут принять решение». Об этом Керри сам заявил на пресс-конференции в Лондоне. «И никто из нас не собирается предсказать, что они будут делать в этом процессе» [9].

В данном примере целью цитирования является желание автора подтвердить информацию, изложенную в предыдущем предложении, и в то же время дать возможность читателю дополнительно оценить развитие события.

Анализ суггестивных цитаций позволяет выявить несколько типов подтекстов, вытекающих из содержания нетекстовой информации: выводы о факте неминуемой угрозы; договор о сотрудничестве; прогнозирование возможных отрицательных трансформаций в ситуации.

Kerry said on Tuesday he believed the leader of the moderate opposition would eventually decide to attend. «I believe the meeting can be held next month» he said. «I believe that the opposition

will eventually decide that this is in their interests» - Керри заявил во вторник, что, по его мнению, лидеры умеренной оппозиции в конечном итоге решат принять участие в встрече. «Я считаю, что конференция может состояться в следующем месяце», - сказал он. «Я уверен, что, в конце концов, оппозиция решит, что это в их интересах» [9].

В этом примере авторское описание выступает как тезис, оспариваемый аргументом, в качестве доказательств. Значение этого доказательства стимулируется благодаря наличию форм *I believe that... I am confident that*.

Нередко суггестивные цитации выполняют прогностические функции в тексте газет и в то же время являются одним из сигналов объективного авторского мировоззрения. В этом случае предполагаемое направление цитации достигает значения, выраженного там предупреждения.

Существенным сигналом убеждения служит трансформирование грамматического тона, т. е. переход его в будущую форму. В качестве дополнительных ресурсов можно обозначить:

- глагольные формы *predict, foresee, обороты to be going, to be likely, to be about;*
- лексические указатели, такие как *future, foreseeable, ahead, then, further;*
- предложения, выражающие реальные обстоятельства, находящие свое выражение в повседневности.

Например:

Claudia Sahn the former White House economist: «The travaux préparatoires should show that the Conference of the Parties should take into account the need to foresee some regularity in the provision of the information required» - Клаудия Сам, бывший экономист Белого дома считает, что в подготовительных материалах следует указать, что Конференция Участников должна принимать во внимание необходимость предусмотреть определенную регулярность представления требуемой информации [7].

Данная цитата сочетает в себе две функции – прогноз (специфичный для исходного текста) и иллюстрацию (полученную в полученном тексте). Целью цитирования в данной ситуации является поддержание достоверности предоставленной в абзаце информации, и при этом заставить получателя внимательно оценивать результат.

Суггестивные цитации могут вызывать предупреждения, которые под влиянием эмоциональных всплесков становятся угрозой. Предупреждения о необходимости взаимодействия могут быть выражены в виде незаметных рекомендаций:

«We have to have accountability for people who try to subvert our election process» said Jeffrey Mandell, a founder of Law Forward, a nonprofit liberal law firm that focuses on election issues. The firm is representing the plaintiffs, as is Georgetown Law School's Institute for Constitutional Advocacy and Protection. – Мы, безусловно, должны нести полную ответственность за людей, которые пытаются подорвать наш избирательный процесс», - сказал Джеффри Манделл, основатель Law Forward, некоммерческой либеральной юридической фирмы, специализирующейся на вопросах выборных компаний. Фирма представляет в основном интересы истцов, как и Институт конституционной адвокатуры и защиты Джорджтаунской юридической школы [11].

Главный политик Ирландской партии потребовал у британского правительства постепенно восстановить рабочие связи. Данное сообщение предоставлено автором как заявление для предупреждения о полной готовности к сотрудничеству со стороны обоих партнеров.

В результате анализа практических материалов было установлено, что цитаты часто становятся неотъемлемой частью медиатекстов, а их использование играет важную роль в процессе производства текста.

Цитаты в плане манипулирования приводятся политиками из разных источников и имеют множество целей: изучить силу слов оратора, воззвать к чувствам и эмоциям аудитории, разоблачить оппонентов, потребовать сочувствия, наладить межнациональные отношения.

К примеру, оценочные цитации активно используется при создании образа политика, где он позволяет автору в полной мере выразить свою оценку и характер происходящих событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алещанова И.В. Цитация в газетном тексте: На материале современной английской и российской прессы: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. - 208 с.
2. Арутюнова Н.Д. Диалогическая цитация (к проблеме чужой речи) // Вопросы языкознания, 1986. № 1. – 265 с.
3. Canby S.H. Definitions. Essays in contemporary criticism. – Port Washington, New York: Kennikat Press, 1987. – 185 p.
4. Sgall P., Hajicova J., Panevova J. The Meaning of the Sentence in its Semantic and Pragmatic Aspects. – Academia, Prague, 1986. – 353 p.
5. Stanton, Elizabeth Cady, Susan B. Anthony, Correspondence, Writings, Speeches. New York, 1981. – 249 p.
6. Sunday Times Newspaper Archive – Historic Newspapers [site]: <https://www.historic-newspapers.co.uk/old-newspapers/sunday-times/>.
7. The Economist [site]: <https://www.economist.com/>.
8. The Guardian [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/apr/24/jose-mourinho-electioncameron-miliband-unscreened-voters-empty-barns>.
9. The New York Times [site]: <https://www.nytimes.com>.
10. The office of Barack and Michelle Obama [site]: <http://www.barackobama.com/html>.
11. The Washington Post [site]: <https://www.washingtonpost.com>.

REFERENCES

1. Aleshchanova I.V. Citaciya v gazetnom tekste: Na materiale sovremennoj anglijskoj i rossijskoj pressy: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2000. - 208 s.
2. Arutyunova N.D. Dialogicheskaya citaciya (k probleme chuzhoj rechi) // Voprosy yazykoznanija, 1986. № 1. – 265 s.
3. Canby S.H. Definitions. Essays in contemporary criticism. – Port Washington, New York: Kennikat Press, 1987. – 185 p.
4. Sgall P., Hajicova J., Panevova J. The Meaning of the Sentence in its Semantic and Pragmatic Aspects. – Academia, Prague, 1986. – 353 p.
5. Stanton, Elizabeth Cady, Susan B. Anthony, Correspondence, Writings, Speeches. New York, 1981. – 249 p.
6. Sunday Times Newspaper Archive – Historic Newspapers [site]: <https://www.historic-newspapers.co.uk/old-newspapers/sunday-times/>.
7. The Economist [site]: <https://www.economist.com/>.
8. The Guardian [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/apr/24/jose-mourinho-electioncameron-miliband-unscreened-voters-empty-barns>.
9. The New York Times [site]: <https://www.nytimes.com>.
10. The office of Barack and Michelle Obama [site]: <http://www.barackobama.com/html>.
11. The Washington Post [site]: <https://www.washingtonpost.com>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тасуева Седя Исаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова, доцент кафедры иностранных языков Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: taseda@mail.ru

Гагаева Жарадат Хамзатовна – студентка Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: zharadat1@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tasueva Seda Isaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of English language department, Kadyrov Chechen State University, Associate Professor of the Department of Foreign languages, Chechen State Pedagogical University.

e-mail: taseda@mail.ru

Gagaeva Jaradat Khamzatovna – student of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: zharadat1@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тасуева С. И. Цитация в англоязычных газетных текстах / С. И. Тасуева, Ж. Х. Гагаева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 16-23. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-16

FOR CITATION

Tasueva S. I. Citation in english newspaper texts / S. I. Tasueva, J. Kh. Gagaeva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 4 (40). P. 16-23. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-16

УДК 81

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-23

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ
СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Тасуева С. И.

*Чеченский государственный педагогический университет,
Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова*

**LEXICAL UNITS OF SPORTS
TERMINOLOGY
(ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN
AND ENGLISH LANGUAGES)**

Tasueva S. I.

*Chechen State Pedagogical University,
Kadyrov Chechen State University*

Аннотация. Данная статья рассматривает спортивную терминологию, включающую такие лексическо-семантические группы как аббревиатуры, топонимы, профессионализмы, жаргонизмы. Лингвистический анализ единиц позволил сделать выводы о разнообразии используемых лексических средств: широкий выбор общих спортивных терминов и вытекающих из них профессионализмов и жаргонизмов. Согласно данным статьи спортивная лексика может быть представлена в виде графических заимствований из других языков, однокомпонентных или двухкомпонентных слов, образованных путем суффиксации или префиксации, а также лексических единиц, представляющих метафорический перенос основного значения на терминологическое понятие.

В статье приведены англоязычные и русскоязычные спортивные термины, входящие в состав спортивной терминологии.

Ключевые слова: профессионализмы, термины, жаргонизмы, спортивный дискурс, спортивная терминология.

Abstract. This article considers sports terminology, including such lexical-semantic groups as abbreviations, toponyms, professionalisms, jargon. The linguistic analysis of the units made it possible to draw conclusions about the variety of lexical means

used: a wide choice of general sports terms and professionalisms and jargons arising from them. According to the article, sports vocabulary can be represented in the form of graphic borrowings from other languages, one-component or two-component words formed by suffixing or prefixing, as well as lexical units representing a metaphorical transfer of the main meaning to a terminological concept.

The article presents English and Russian sports terms that are part of sports terminology.

Keywords: *professionalism, terms, jargonism, sports discourse, sports terminology.*

Язык спортивного дискурса – это достаточно сложная структура без односторонней направленности, поскольку спорт сам по себе представлен неким объединяющим критерием, включающим огромное количество пользователей, что затрудняет его отнесение к этой сфере.

Спортивный дискурс состоит из специализированных единиц, различающихся по форме, содержанию и функциям. В основе этой системы единиц лежит терминология, представленная отраслевыми и узкоотраслевыми терминами, узкоспециальными названиями, которые будут рассмотрены в данной статье.

Спортивная терминология является неотъемлемой частью языка профессионального коммуникативного контакта спортсменов, тренерского состава и судейского состава. Она имеет много специфических характерных черт: открытость, широкий круг пользователей, динамичность, очень слабые границы с общелитературным словарным составом, оценочный характер названий.

Лексические единицы спортивной терминологии могут быть разделены на несколько лексико-семантических групп:

1) Виды спорта. Такие англоязычные термины обычно представляют собой двухсложные слова, состоящие из существительных или прилагательных, образованные путем префиксации. Например:

paintball (пейнтбол – командная игра с применением маркеров, стреляющих шариками с краской, в которой игроки одной команды стремятся устранить участников вражеской команды);

water-polo (ватерполо – командная спортивная игра с мячом на воде) [6].

Многие термины на русском языке для определения видов спорта представлены в виде графических заимствований из английского и азиатских языков:

джиу-джитсу – название серии японских боевых искусств;

кантри-кросс – вид велоспорта, гонки по пересеченной местности со спусками, подъемами и т. д.;

кикбоксинг – вид единоборства и др. [3].

2) Названия профессий, связанные со спортивной деятельностью. Данные англоязычные термины в частности образованы путём суффиксации. По соотносительности с производящей основой, образование может быть осуществлено двумя формулами: *V + er* и *N + er*. Например:

outfielder (аутфилдер – игрок команды, который обороняет и патрулирует внешнее поле);

batter (бэттер – игрок, нападающий с битой);

goal-keeper (голкипер, вратарь – игрок футбольной или хоккейной команды);

trainer (тренер – специалист по тренировке спортсменов);

skater, skateboarder (скейтер, скейтбордист – человек, занимающийся скейтбордингом);

footballer (футболист – человек, занимающийся футболом).

Русскоязычные термины также чаще всего образуются с помощью суффиксов: *-ка*, *-ист*, *-ник*, *-ец*. Например: *лыжник, рапирист, саблист, скейтбордист, фигурист, волейболист, хоккеист, теннисист, биатлонист, роликобежец, гребец и др. [2].*

3) Вид упражнения, занятия, приемы, элементы. Термины, относящиеся к вышеперечисленным явлениям, имеют процессуальную основу. Здесь англоязычные термины образуются с помощью суффикса *-ing* (*V + ing*) или с помощью глаголов с послелогом (составные глаголы). Они чаще всего указывают на технические, тактические действия или результат спортивной деятельности:

to play in – войти в игру;
to shoot out – отбивать за линию;
to go down – проиграть;
training – тренированность;
handling – передача мяча руками;
shifting – переключение на другого игрока [5].

Русскоязычные термины могут представлять собой двухкомпонентные слова и / или транслитерации слов из других языков:

блок-шот – блокировка броска соперника в баскетболе;
дабл-дабл – двойное очко;
плей-офф – выбывание из игры;
трипл-дабл – набор трех очков подряд за игру.

4) Спортивный инвентарь. Термины чаще всего представлены в виде непроемных однокомпонентных слов:

canoë – маленькая спортивная лодка, рассчитанная на одного или двух человек, с коротким веслом;
buggy – одно- или двухместная автомашина со съемным кузовом и железной рамой, которая используется при соревнованиях на неровной, изрытой территории;
мяч, щит, граната, кольцо, ядро [5].

5) Спортивные термины, связанные с организацией соревнований. Встречаются англоязычные термины префиксального образования или это могут быть сложные слова, образованные простым соположением основ:

held-ball – задержка мяча;
quarterfinal – четвертьфинальная игра;
overtime – добавочное время при игре, для выявления победителя при ничьей;
replacement – замена;
disadvantage – отсутствие преимущества в игре.

Такие русскоязычные термины предстают в виде условно свободных терминосоответствий: *ложное пересечение, боковой заслон*; или же образуются с помощью префиксов *раз-* и *за-*, реже *про-*. Например: *разбег, разгон; заплыв, забег, проигрыш, выигрыш* [6].

Говоря о терминологии спортивного языка, стоит также отметить аббревиатуры, которые чаще всего представляют собой названия различных спортивных организаций, клубов или команд. Такие сокращения, как, например:

1. *FIFA* – Международная федерация футбола – *International Federation of Football Associations*, в русском варианте – ФИФА);

2. *UEFA* – Союз европейских футбольных ассоциаций – *Union of European Football Associations*, в русском варианте – УЕФА);

3. *OFC* – Конфедерация футбола Океании (англ. *Oceania Football Confederation*, в русской транслитерации ОФК), одна из шести континентальных конфедераций мирового футбола;

4. *FIH* – Международная федерация хоккея (англ. *Federation of International Hockey* в русской транслитерации ФИХ), управляющая организация мирового хоккея на траве;

5. *CONCACAF* – Конфедерация футбола Северной и Центральной Америки и стран Карибского бассейна – *Confederation of North, Central American and Caribbean Association*

Football, в русском варианте – КОНКАКАФ), управление футбольными структурами региональных стран [6].

Стоит также отметить, что в спортивном языке часто используются топонимы – страны, географические объекты, не обходится и без антропонимов – имен спортивных деятелей или названий народов. Так, например:

- названия стран, городов (*Южная Корея, Австралия, London (Лондон)*);
- названия международных мероприятий (*Olympic games (Олимпийские игры), Олимпиада*);
- имена спортивных участников (*футболист Eden Hazard (Эден Азар), боксер Мухаммед Али*) и т. д.

Самая многочисленная группа спортивных терминов состоит из узкоотраслевых единиц, такие единицы называются профессионализмами, которые группируются в языке спортивной коммуникации.

Профессионализм, как следует из названия, это слово, объединенное с продуктивной деятельностью людей, одной профессии или рода занятий. Профессионализм связан с терминологией. Терминология определяет возникающие концепции как результат научных открытий и технического прогресса. Профессионализм по-новому конкретизирует знакомые понятия, часто предметы и процессы деятельности [3].

Профессионализм отличает от терминологии характер его применения. Профессионализмы – это слова, привычные для представителей одной профессии или деятельности, которые могут быть представлены и выражены как разговорная форма языка или эмоционально-окрашенная лексика.

Профессионализмы могут функционировать в разговорной речи, иметь внутреннее содержание, выражать повседневные жизненные роли.

Образование спортивных профессионализмов идет в основном напрямую от терминологических единиц, когда одно существующее в языке понятие может использоваться для обозначения другого, однако стоит выделить профессионализмы, образующиеся путем метафорического переноса значений слов. Такие слова являются следствием метафорического переноса основных значений слов повседневной лексики на терминологические понятия: следствием переноса наименования по смежности, по сходству, например, по форме детали и бытовой реальности, характера процесса, поступков или по экспансивной ассоциации. Например:

- a dry score – сухой счет;*
- a dry draw – сухая ничья;*
- скамейка – запасной состав команды;*
- железо – штанга, гири, гантели;*
- сотня – заплывать, бежать стометровку;*
- полтинник – бежать, заплывать на 50 метров [3].*

К примерам спортивных профессионализмов можно отнести следующие слова, употребляемые в различных видах спорта, как в английском языке, так и в русском:

- pass – пас;*
- draw – ничья;*
- foul – нарушение правил;*
- goal – ворота;*
- cornerkick – угловой;*
- tackle – подкат;*
- offside – внеигры;*
- own goal – гол в свои ворота;*
- header – удар головой;*
- substitution – замена;*
- centure – стометровая дистанция;*

elimination – вылет из соревнований;

cross – навес в штрафную;

four-bagger – четырехоборотный прыжок в фигурном катании;

gridclassic – большая игра;

tankmen – пловцы;

залетчик – спортсмен не закончил дистанцию или сошел с дистанции;

воздушка – прыжок игрока в зону ворот вратаря;

тарелка – мишень в стрелковом спорте;

шиповки – кроссовки с металлическими шипами;

отпуск – спортсмен пропустил соревнование/не участвовал в соревновании; *сотня* – стометровая дистанция в беге [1].

Все вышеперечисленные слова могут причисляться к профессионализмам, т. к. каждое из них используется в рамках той или иной профессии (вида спорта) и может быть не понятно представителям другой.

Так, например, *нырок*, применяемое в боксе для обозначения защитного движения, вряд ли будет понятно шахматистам. Или же боксеры не поймут слово *stalemate*, которое в шахматах обозначает ход без хода, когда игрок должен ходить, но не имеет никакого разрешенного правилами хода.

В спортивном дискурсе чаще встречаются профессионализмы таких тематических групп как:

1) обозначение материала;

2) обозначение процесса.

Так, например, следующие спортивные профессионализмы используются для обозначения спортивного инвентаря и экипировки спортсмена:

arrow – стрела, *club* – клюшка для гольфа, *shuttlecock* – волан, *racket* – ракетка, *birdie* – воланчик, *dart* – дротик, *stick* – клюшка, *que* – кий, *bridle* – узда, *goggle* – маска для плавания, *gloves* – боксерские перчатки, *aqualung* – акваланг, *helmet* – шлем, *carbine* – карабин, *knee-pad* – наколенники, *armpad* – подлокотники, *bindings* – крепления, *flippers* – ласты;

гидрокостюм, *баллон*, *брусья*, *диск*, *назубник*, *ракета*, *лук*, *очки*, *перила*, *пудра*, *заточка*, *грюб*, *труба*, *плуг*, *белье*, *мат*, *копье*, *граната* и т. д. [4].

Другими часто употребляемыми в спортивном дискурсе профессионализмами являются слова, используемые для обозначения приемов какого-либо спорта, т. е. определение соревновательного процесса и действий игрока:

a backheel – нанести удар пяткой;

a clinical finish – удар по воротам, максимально точный, результат которого чистый гол;

a corner kick – удар из одного из углов поля;

a cross – навес, *прострел* – высокий пас по воздуху с фланга в центральную часть поля (навесить);

a free kick – штрафной удар;

a one-touch shot – удар по мячу в одно касание;

a penalty kick / a spot kick – пенальти, 11-ти метровый удар;

volley – удар на лету, игрок бьет по мячу до того, как он коснулся земли [3];

ласточка – равновесие (используется в гимнастике);

курбет – прыжок назад с руки на ногу;

мост – прогнутое положение тела опираясь на спину;

перелет – перебрасывание гимнаста с одной стороны снаряда на другую с опусканием рук;

рондат – переворот и приземление на обе ноги;

мах – однократный равномерный ход одних частей тела относительно других при беге;

дриблинг – футбольный маневр, где мяч быстро проводят мимо противников, не теряя его [1].

К спортивным профессионализмам также примыкают жаргонизмы. Жаргон – это разновидность речи какой-либо группы людей, объединенных единой профессией (жаргон юристов, тренеров), занятием (жаргон спортсменов, студентов), отличающейся от публичного языка словами и выражениями преимущественно искусственного образования (так, что посторонние не могут их понять).

Жаргонизмы – слова из жаргона, которые, как правило, являются старыми словами с навязанными им совершенно новыми значениями. Традиционный смысл слов часто не имеет значения, важен только новый, импровизированный смысл.

Большинство жаргонизмов любого языка, равно как и языка спортивного дискурса, совершенно непонятны для тех, кто не принадлежит к той социальной группе, которая их придумала. Они могут быть определены как код внутри кода, то есть слова, обладающие особым значением.

Из этого следует, что использование жаргонизмов ограничено по нескольким причинам:

- по местонахождению говорящих;
- по возрасту;
- по профессии;
- по общим интересам и т. д.

На основании этого выделяются различные разновидности жаргона, как жаргон школьников, военнослужащих, спортсменов и представителей других профессий.

В значительной степени смысл и применение жаргона в спортивном дискурсе состоит в том, что он придает яркость речи, образность, простоту, эмоциональность и выразительность с намеками на иронию, шутку, озлобленность, упрек, презрение, любовь и ненависть, повышая аутентичность и непосредственность общения, комментариев и репортажей.

Существуют различные источники пополнения английского и русского спортивного жаргона. В первую очередь стоит отметить способ образования спортивных жаргонов путем заимствования из других языков.

Так, в речи англоязычных представителей спорта можно встретить заимствованные слова – жаргонизмы:

1) французские: *mitt, mit* – боксёрская перчатка (производное от *mitaine* – кисть руки), которые встречаются в языке бейсболистов и боксеров;

to roach – в сленге боксёров означает *поставить синяк под глазом* (производное от *уеих roches* – мешки под глазами; синяки под глазом);

2) голландские: *pag* – лошадь (производное от *pegge* – лошадка), употребляемое в жаргоне любителей скачек;

3) латинские: *doss* – находящийся на спине в жаргоне кулачных бойцов (производное от *dorsum* – спина; задний);

4) из немецкого языка: *blitz* (нем. *Blietzkrieg* – молниеносная война) – защитный бросок на пасующего игрока в американском футболе.

В жаргоне русскоязычных участников спортивного дискурса можно также обнаружить заимствованные слова:

1) немецкие: *цукание* – наказывать лошадь, дёргая за повод, в конном спорте (производное от *zucken* – поддёргивать);

2) французские: *бур* – жёсткая борьба, использующийся в борьбе (производное от *bourrer* – поколотить);

3) английские: *бутчер* – болельщик или фанат (производное от *mad butcher* – безумный мясник);

гуфи – сноубордист-правша, катающийся правой ногой вперёд (производное от *goofy* – рехнувшийся);

4) испанские: *эстадио* – стадион (производное от *Estadio* – стадион);

5) латинские: *флюид* – старое собирательное наименование жидкости для растирания мышц и суставов лошадей в профилактических целях (производное от *fluidus* – текущий, струящийся) [4].

Русский спортивный жаргон характеризуется большим количеством англоязычных заимствований. Это связано с тем, что сегодня английский язык доминирует как источник заимствования в различных предметных группах русской лексики. Переход лексем здесь осуществляется с помощью транслитерации, то есть механического переноса или отображения из одной системы письма в другую. Например: *бас* (англ. *bis* – дефект в системе), *паб* (англ. *pub* – пивбар); *левел* (англ. *level* – уровень).

Стоит отметить, что термины, от которых возникли жаргонизмы в русском, в английском языке стилистически нейтральны, но в русском языке эти слова приобретают разговорный оттенок. А также общеупотребительные слова могут нарочно фонетически искажаться, что не только приводит к созданию своего рода кода, но и элемента языковой игры:

скарфер (*scarf* – шарф + суффикс *-er*) – фанат футбола, носящий шарф команды;

рибаундер (*rebound* – отскок + суффикс *-er*) – игрок, поднимающий мяч, отлетевший от щита;

шингерды (*sheep + guard*) – щитки вратаря в футболе.

Другим способом образования спортивных жаргонов служит метафоризация. Новые жаргонные слова, образованные данным способом, являются результатом переосмысления слов литературного языка.

Метафоры в спортивной терминологии хотя и не самые распространенные, но очень запоминающиеся. Например, в жаргоне регбистов есть выражение *dumty pass* – обманный пас (производное от *dumty/кукла*, подчеркивание ложного), *feed* – кормить, момент, когда мяч в центре атаки – схожесть с подбрасыванием дров в огонь, *kill the ball* – когда игрок падает на мяч, *scissors* – ножницы, когда игрок ловит мяч у мчащегося в противоположном направлении соперника, напоминает движение лезвий ножниц [1].

Таким образом, существует определенная разница между жаргонизмами и профессионализмами, применяемыми в спортивном дискурсе. Это, прежде всего, то, спортивный жаргон является отдельной языковой областью, которая, в частности, выходит за пределы нормы литературного языка. Жаргонные выражения спортсменов переходят в обиходный язык, нагружая его эмоциональностью, добавляет образности и обогащает.

Профессиональный язык (профессионализмы) выражается ясными и точными формулировками. Подобные слова входят в литературный язык и могут пониматься лишь определенной группой людей.

По проведенной работе по выявлению лексических единиц спортивного дискурса можно утверждать, что язык спортивного дискурса является достаточно разнообразным и многогранным, проявляясь в различных коммуникативных функциях и языковых явлениях.

Говоря о лексических средствах, используемых в рамках спортивного дискурса, можно утверждать, что ядром языковых единиц здесь выступает общая спортивная терминология, к которой могут примыкать другие единицы: профессионализмы и жаргонизмы. Они выступают как узкоспециальные термины, использующиеся в зависимости от ситуативного контекста. Те и другие имеют ряд различий и сходств, заключающиеся как в использовании данных языковых единиц, так и в их образовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батршина Д.Р. Средства языковой выразительности в дискурсе футбольных комментаторов // Челябинский госуниверситет, № 2 (19), 2016. – 29-32.
2. Кудрин С.А. Базовые метафоры спортивного дискурса как текстопорождающие модели: автореф. дис. канд. филол. наук 10.02.19, Москва, 2011. – 22 с.

3. Пак Л.Е. Лексические средства в речи спортивных комментаторов США и России / Л.Е. Пак // Научный диалог / М., 2018. – № 2. – 148 с.
4. Усманалиев, Х. М. The use of slang and jargon in sports vocabulary / Х. М. Усманалиев// Молодой ученый. — 2018. — № 27 (213). — С. 189-191. — URL: <https://moluch.ru/archive/213/51950/>.
5. Шарафутдинова С.В. Спортивная аналитическая статья как жанр дискурса СМИ // Вестник ЧГУ. Филология. Искусствоведение / – Челябинск, 2009. № 34 – 172 с.
6. Sport terminology [site]: <https://www.bankexamstoday.com>

REFERENCES

1. Batrshina D.R. Sredstva yazykovoj vyrazitel'nosti v diskurse futbol'nyh kommentatorov //Chelyabinskij gosuniversitet, № 2 (19), 2016. – 29-32.
2. Kudrin S.A. Bazovye metafory sportivnogo diskursa kak tekstoporozhdayushchie modeli: avtoref. dis. kand. filol. nauk 10.02.19, Moskva, 2011. – 22 s.
3. Pak L.E. Leksicheskie sredstva v rechi sportivnyh kommentatorov SSHA i Rossii / L.E. Pak // Nauchnyj dialog / М., 2018. – № 2. – 148 s.
4. Usmanaliev, H. M. The use of slang and jargon in sports vocabulary / H. M. Usmanaliev// Molodoy uchenyj. — 2018. — № 27 (213). — S. 189-191. — URL: <https://moluch.ru/archive/213/51950/>.
5. Sharafutdinova S.V. Sportivnaya analiticheskaya stat'ya kak zhanr diskursa SMI // Vestnik CHGU. Filologiya. Iskusstvovedenie / – Chelyabinsk, 2009. № 34 – 172 s.
6. Sport terminology [site]: <https://www.bankexamstoday.com>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тасуева Седда Исаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова, доцент кафедры иностранных языков Чеченского государственного педагогического университета.
e-mail: taseda@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tasueva Seda Isaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of English language department, Kadyrov Chechen State University, Associate Professor of the Department of Foreign languages, Chechen State Pedagogical University.
e-mail: taseda@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тасуева С. И. Лексические единицы спортивной терминологии (на материале русского и английского языков) / С. И. Тасуева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 23-30. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-23

FOR CITATION

Tasueva S. I. Lexical units of sports terminology (on the material of the russian and english languages) / S. I. Tasueva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 4 (40). P. 23-30. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-23

УДК 81'373.46

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-31

ОСНОВНЫЕ ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛЕКСИКИ

Хакиева З. У.^{1,2}, Зулаева Ф. Р.¹

¹Чеченский государственный педагогический университет,

²Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова

THE MAIN DYNAMIC CHARACTERISTICS OF COMPUTER VOCABULARY

Khakieva Z. U.^{1,2}, Zulaeva F. R.¹

Chechen State Pedagogical University,
Kadyrov Chechen State University

Аннотация. В статье рассматриваются динамические характеристики англоязычной лексики компьютерных технологий. Исследуемые терминологические единицы находятся в процессе непрерывного развития и динамических изменений. Ускоренное развитие и распространение персональных компьютеров и общего доступа к сети Интернет способствуют появлению значительного количества терминов компьютерной лексики. Появление значительного количества англоязычных неологизмов, возникших в результате развития компьютерных технологий в различных сферах жизнедеятельности представителей англоязычного мира, сформировало новую подсистему английского языка — терминосистему сферы компьютерных технологий. Терминосистема английского языка сферы компьютерных технологий выступает открытой и динамичной системой со сложной структурно-семантической организацией. Главная сложность исследования англоязычной компьютерной лексики состоит в том, что ее единицы находятся в процессе непрерывного развития и динамических изменений. Следствием распространения персональных компьютеров и общего доступа к всемирной сети Интернет является появление значительного количества единиц компьютерной лексики.

Ключевые слова: термин, терминосистема, компьютерные технологии, всемирная сеть Интернет.

Abstract. The article discusses the dynamic characteristics of English computer technologies - vocabulary. The terminological units are in the process of development and dynamic changes. The accelerated development of computers and Internet goes to appearance of significant number of computer terms. The appearance of a significant number of English—language neologisms, which arose as a result of the development of computer technologies in various spheres of life, formed a new subsystem of the English language - computer technology terminological system. The term system of the English language in the field of computer technology is an open and dynamic system with a complex structural and semantic organization. The main difficulty of studying English-language computer vocabulary is that its units are in the process of development and dynamic changes. As a result of the personal computers spreading and general access to the world Wide Web is the emergence of a significant number of computer vocabulary units.

Keywords: term, term system, computer technologies, the World Wide Web.

Лингвистические аспекты языка сферы компьютерных технологий базируются на принципах системности, интегрированном характере ее единиц, системных отношениях между ними, их особой структурно-семантической организацией. Как и любая другая подсистема, компьютерная лексика обладает характеристиками системности, которые были обобщены и изложены Р.К. Махачашвили:

1) целостность — первичность целого (системы) по отношению к ее частям (элементам), свойство системы получать такое новое качество органически вытекает из ее составляющих элементов, но не является присущей каждому из них в отдельности;

2) интегративность — синтезирование элементов системы, наличие системообразующих факторов;

3) структурность — относительно устойчивый образ внутренних связей и отношений системы, что определяет ее устройство;

4) иерархичность — организация по принципу ранжирования, в котором каждый компонент системы может рассматриваться как система (подсистема) системы большего уровня или степени абстракции;

5) функциональность — создание любой системы обусловлено необходимостью, система выполняет определенные функции во внешней среде [2].

Интегрированный характер компьютерной лексики английского языка определяется тем фактом, что все они служат средствами обозначения понятий, реалий, явлений компьютерно-опосредованной действительности и ее отдельных сфер. Соответственно ученые отмечают, что компьютерные технологии имеют значительное влияние не только на повседневную жизнь человека, но также на сферу экономики, политики, образования, культуры, определяя их развитие [1].

Компьютерная лексика английского языка является открытой, динамичной системой, которая постоянно пополняется новыми компьютерными лексическими единицами и взаимодействует с другими подсистемами языка.

Условиями развития компьютерной лексики становятся экстралингвистические и интралингвистические факторы.

Экстралингвистические факторы способствовали появлению, использованию и распространению значительного количества англоязычных компьютерных терминов не только среди носителей английского языка, но также во всем мире и, как следствие, необходимости их систематизации с целью лингвистического анализа.

К таким факторам следует отнести: информатизацию, компьютеризацию в целом, создание и распространение Интернет-сферы и киберпространства, а также процессы глобализации мирового сообщества.

Создание Интернет-ресурсов и компьютерной индустрии способствовали возникновению ситуации, при которой английский язык стал «донором» для многих языков, из которого заимствуются единицы в целях номинации научных понятий, реалий, фрагментов компьютерно-опосредованной действительности современного человека (диск/*disk*, чат/*chat*, установка/*installation*, геймер/*gamer*, хакер/*hacker*) [4].

Как свидетельствуют приведенные примеры, появляются новые значения, которые закрепляются в них, подчиняясь процессам адаптации в соответствии с орфографическими, фонетическими, морфологическими, синтаксическими законами этих языков.

Подобное проникновение единиц также способствует закреплению компьютерных терминов непосредственно в английском языке, приобретению им статуса *Lingua Franca*.

Появление значительного количества англоязычных неологизмов, возникших благодаря развитию компьютерных технологий и их внедрению в различные сферы жизнедеятельности представителей англоязычного мира, сформировало новую подсистему английского языка — терминосистему сферы компьютерных технологий.

Средой функционирования компьютерной лексики выступает, прежде всего, непосредственно сфера компьютерных технологий, в которой перманентно происходят изменения, совершенствуются и создаются новые компьютеры, компьютерное и коммуникационное оборудование, появляется новое программное обеспечение, его модификации и др. Об этом свидетельствует появление множества новых слов для обозначения «новых компьютеров», в частности: – *tablet computer* — электронный планшет с сенсорным экраном [5]; – *phalbet* (от *'phone'* — телефон и *'tablet'* — планшет) —

смартфон с сенсорным экраном, размер которого варьируется между размером типичного смартфона и планшетного компьютера [3];

– *communicator* – карманный персональный компьютер, дополненный функциональностью мобильного телефона [6];

– *UMPC (om ultra-mobile personal computer)* — миниатюрный компьютер, размер которого представляет собой нечто среднее между планшетным и карманным ПК, и который выполняет почти все аналогичные операции, что и стандартный компьютер [4];

– *smartphone* — мобильный телефон, дополненный функциональностью карманного персонального компьютера [6];

– *pocket communicator* — прибор, который представляет собой сочетание свойств телекоммуникатора с миниатюрным компьютером [3].

Появляются также новые единицы измерения компьютерной памяти, которые указывают на возможность увеличения ее мощности, к примеру:

– *yotabyte* — септибайт, единица измерения количества информации, равная 1027 байтам [3];

– *brontobyte* — бронтобайт, 1024 септибайт [7].

Как свидетельствуют примеры, компьютерные термины становятся средствами номинации современной компьютерной техники и могут содержать в своем значении названия производителей и технические характеристики, в частности:

– *Wintel (Windows + Intel)* — компьютер на базе процессоров корпорации Intel, функционирует под управлением операционной системы Windows [7];

– *Mactel (Macintosh + Intel)* — компьютер на базе процессоров корпорации Intel, функционирует под управлением операционной системы и программного обеспечения Macintosh [7].

Названия компьютерного и коммуникационного оборудования могут создаваться по аналогии с названиями компаний-производителей, к примеру: *Blackberry* — компьютер, изготовленный компанией BlackBerry [7].

Канадская компания-производитель современной техники BlackBerry достаточно известна как непосредственно у себя в стране, так и за ее пределами, получила свое название от названия первого коммуникатора BlackBerry, представленного в стране в 1997 году компанией-производителем Research in Motion.

Постепенное проникновение и внедрение новых видов техники во все области общественной жизни получает в английском языке название — *techno-creep* [8].

Постоянное обновление компьютерной базы, ее аппаратного оборудования, программного обеспечения, новых программ, разработанных, в том числе для мобильных телефонов, подтверждает значительное количество терминов, которые появляются в английском языке в целях их обозначения, к примеру:

– *ad blocker* — программа, разработанная для предотвращения появления рекламы, которая появляется на веб-странице [8];

– *adware* — специальная программа для рекламы через Интернет, в особенности для «живых рекламных роликов» [8];

– *mobisode (mobile + episode)* — короткая программа или ее отрывки, с которыми можно ознакомиться на экране мобильного телефона [8];

– *MoSoSo (Mobile Social Software)* — программа, позволяющая воспользоваться мобильным телефоном, чтобы найти людей и пообщаться с теми, кто находится рядом [8];

– *SoLoMo* — приложение для мобильного телефона, позволяющее пользоваться социальными сетями и предоставляющее данные о местоположении [8];

– *scalper-bot* — программа, разработанная для покупки и продажи билетов на концерт, шоу, развлекательных программ и др. [8].

В компьютерной лексике появляются понятия, относящиеся к новому виду спама, к примеру: – *empty spam* — пустой спам [8]; – *spim* — нежелательные мгновенные сообщения [7].

Новые виды компьютерных вирусов, а также программы, которые разрушают системы и рассылают вирусы: – *malware* — вредоносная программа [7]; – *targeted Trojan horse* — троянский вирус [7]; – *digital pathogen* — цифровой патоген [8].

Появляются новые слова, связанные с названием профессий: *programmer, computer nerd*, [8].

– *knowledge engineer* — человек, который собирает информацию и инкорпорирует ее в компьютерные программы, в частности, такие, как экспертные системы и системы обработки естественного языка [6];

– *information tamer* — специалист по разработке и написания технической документации [7].

Также стали появляться слова, обозначающие определенные места, которые связаны с производством компьютеров или компьютерного оборудования, к примеру:

– *cyberpark* — киберпарк, большая территория, на которой сконцентрированы хай-тек-компании, территория высокотехнологичных коммуникаций [8];

– *technorium* — техническая лаборатория, в которой разрабатываются новые виды компьютерных технологий [8];

– *nerdistan* — городок или пригород, в котором концентрируются ведущие высокотехнологичные отрасли промышленности, заселенный преимущественно техническими специалистами высокого класса [8];

– *Siliconia* — центр предприятий современной информационной техники (общее название от Silicon Valley) [7];

– *Silicon Hills* — центр электронной техники в штате Техас [7];

– *Silicon Mountain* — центр предприятий современной информационной техники в штате Колорадо (США) [7].

Анализ материала позволяет сделать вывод, что наиболее многочисленными являются термины, которые возникли и продолжают возникать в XXI веке для номинации понятий Интернет-сферы высокотехнологичных коммуникаций (*high tech communication sector*).

Именно экстралингвистический фактор является определяющим в развитии корпуса новой лексики и обозначения понятий Интернет-сферы. К примеру, сеть Интернет, которая уже имеет традиционные названия (*Internet, World Wide Web, web, www*), получает в английском языке такое название, как *Evernet* — сеть, к которой можно присоединиться [8].

В 2005 году появляется также терминологическая единица Intelnet (*intellect+internet*), то есть «Интернет для интеллектуалов» [7].

Новое значение приобретает и лексическая единица *computational grid*, образованная от термина *grid computation*, который, в свою очередь, возник в сфере вычислительной техники со значением «вычислительная грид-система» (от англ. *grid* — решетка, сеть) [7].

В настоящее время словосочетание *computational grid* относится к значительному количеству компьютеров, объединенных Интернет-сетью и используемых для решения определенных сложных задач.

Термины компьютерной лексики появляются в связи с появлением новых устройств, позволяющих присоединиться к всемирной сети Интернет (к примеру, *residential gateway* — домашнее устройство, обеспечивающее быстрый доступ к сети Интернет и предоставляющее возможность установить маршрут для получения данных на компьютер, телевизор) [7].

К новым лексическим единицам относятся номинации веб-порталов, веб-сайтов, веб-страниц, веб-объявлений, их характеристик и особенностей дизайна к примеру:

– *voice portal* — голосовой портал [7];

- *Googleverse* — веб-сайты, тематические новости и другие материалы, зарегистрированные в системе поиска Google; а также товары, услуги и технологии, связанные с Google [7];
- *horizontal portal* — сайт Интернет-портала, который предлагает широкий спектр информации и услуг [8];
- *DWS (Dynamic Website Page)* — динамический сайт, то есть сайт, состоящий из динамических страниц-шаблонов, контента, скриптов и др., появляющиеся в виде отдельных файлов [8];
- *cornea gumbo* — веб-страница, объявления, которые являются результатом смешения красок, шрифтов, изображений [8];
- *cobweb page* — веб-страница, которая не обновлялась долгое время [8];
- *pop-under* — всплывающая страница, содержащая рекламу и открывающаяся на заднем фоне [7];
- *pop-up* — всплывающая страница, содержащая рекламу и открывающаяся на переднем фоне [7].

Таким образом, терминосистема английского языка сферы компьютерных технологий выступает открытой и динамичной системой со сложной структурно-семантической организацией. Главная сложность исследования англоязычной компьютерной лексики состоит в том, что ее единицы находятся в процессе непрерывного развития и динамических изменений. Следствием распространения персональных компьютеров и общего доступа к всемирной сети Интернет является появление значительного количества единиц компьютерной лексики. По мере развития и совершенствования компьютерных технологий и развития сети Интернет появляются названия профессий, наименования по видам использования компьютеров, а также терминологические единицы, относящиеся к веб-среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
2. Махачашвили Р. К. Лингвофилософские параметры инноваций английского языка в техносфере современного бытия: [монография] / Р. К. Махачашвили. – Запорожье: Запорожский национальный университет, 2008. – 204 с.
3. Pfaffenberger B. Webster's New World Dictionary of Computer: [10 ed.] / B. Pfaffenberger. – Indiana: Wiley Publishing Inc., 2003. – 432 p.
4. Reitz J. M. Dictionary of Library and Information Science / J. M. Reitz. – Westport, CT: Libraries Unlimited, 2004. – 790 p.
5. Schell B. Webster's New World Hacker Dictionary / B. Schell, M. Clemens. – Indiana: Wiley Publishing Inc., 2006. – 387 p.
6. Soanes C. Pocket Oxford Dictionary of English (PODE) / C. Soanes, S. Hawker, J. Elliott. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 1081 p.
7. Webster's Third New International Dictionary [unabridged] (WTNID): [ed. by Philip Babcock Gove]. – Springfield, Massachusetts: Merriam Webster, 2002. – 2662 p.
8. Weik M. Computer Science and Communications Dictionary / M. Weik. – N. Y.: Springer, 2000. – 2006 p.
9. World Wide Words MacMillan Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 10.10.2022).

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. Metafora i diskurs / N. D. Arutyunova // Teoriya metafory. – M.: Progress, 1990. – S. 5–32.
2. Mahachashvili R. K. Lingvofilosofskie parametry innovacij anglijskogo yazyka v tekhnosfere sovremennogo bytiya: [monografiya] / R. K. Mahachashvili. – Zaporozh'e: Zaporozhskij nacional'nyj universitet, 2008. – 204 s.

3. Pfaffenberger B. Webster's New World Dictionary of Computer: [10 ed.] / B. Pfaffenberger. – Indiana: Wiley Publishing Inc., 2003. – 432 p.
4. Reitz J. M. Dictionary of Library and Information Science / J. M. Reitz. – Westport, CT: Libraries Unlimited, 2004. – 790 p.
5. Schell B. Webster's New World Hacker Dictionary / B. Schell, M. Clemens. – Indiana: Wiley Publishing Inc., 2006. – 387 p.
6. Soanes C. Pocket Oxford Dictionary of English (PODE) / C. Soanes, S. Hawker, J. Elliott. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 1081 p.
7. Webster's Third New International Dictionary [unabridged] (WTNID): [ed. by Philip Babcock Gove]. – Springfield, Massachusetts: Merriam Webster, 2002. – 2662 p.
8. Weik M. Computer Science and Communications Dictionary / M. Weik. – N. Y.: Springer, 2000. – 2006 p.
9. World Wide Words MacMillan Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 10.10.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хакиева Залиха Усмановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

Зулаева Фариза Рауповна – магистрант Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: fariza.zulaeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khakieva Zalikha Usmanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of English chair of the Kadyrov Chechen State University.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

Zulaeva Fariza Raupovna – master student of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: fariza.zulaeva@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хакиева З. У. Основные динамические характеристики компьютерной лексики / З. У. Хакиева, Ф. Р. Зулаева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 31-36. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-31

FOR CITATION

Khakieva Z. U. The main dynamic characteristics of computer vocabulary / Z. U. Khakieva, F. R. Zulaeva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 4 (40). P. 31-36. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-31

УДК 81'373.46

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-37

ТЕРМИН, ЕГО ВИДЫ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА В ТЕОРИИ ЛИНГВИСТИКИ

Хакиева З. У.^{1,2}, Магомадова Х. А.¹

¹Чеченский государственный педагогический университет,

²Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова

THE TERM, ITS TYPES AND LINGUISTIC PROPERTIES IN THE THEORY OF LINGUISTICS

Khakieva Z. U.^{1,2}, Magomadova H. F.¹

¹Chechen State Pedagogical University,

²Kadyrov Chechen State University

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «термин» и «терминология», где проведено разграничение между понятиями «терминология» и «терминологическая система». Терминосистема является сформировавшейся отраслью знаний. Терминология — совокупность лексических единиц, которые вместе функционируют в одном из профессиональных языков. Термин — слово, обозначающее понятие специальной сферы в науке, производстве, технике, искусстве, в отрасли знаний или человеческой деятельности. Любой термин соотносится с терминологией, являющейся институтом определенной социальной профессиональной группы. В лингвистике терминология рассматривается как совокупность терминов, соотносящихся с определенной сферой профессиональной деятельности человека и связанных друг с другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях.

Ключевые слова: термин, терминосистема, терминология, номинация, терминоведение.

Abstract. The article discusses the concepts of "term" and "terminology", we also distinguish the concepts "terminology" and "terminological system". The term system is an established branch of knowledge. Terminology is a set of lexical units with semantic characteristic that function together in one of the professional languages. A term is a word denoting the concept of a special sphere in science, production, technology, art, in a branch of knowledge or human activity. Any term correlates with terminology that is an institution of a certain social professional group. In linguistics, terminology is considered as a set of terms that relate to a certain sphere of a person's professional activity and are related to each other at the conceptual, lexico-semantic, word-formation and grammatical levels.

Keywords: term, term system, terminology, nomination, terminology.

Принято считать, что терминоведение как раздел науки, изучающий семантическую природу, грамматическое устройство и особенности функционирования терминов, выделился в конце 60-х годов XX в. Хотя ошибочно считать именно этот период началом развития новой науки. Своими корнями данное направление уходит еще в XVII в., когда в Европе интенсивно развивались транспортно-торговые отношения. Бесспорным является тот факт, что история терминоведения взаимосвязана с историей науки, техники и профессиональной деятельности человека. С появлением новых инструментов, приборов и механизмов следовало давать им надлежащее наименование, впоследствии номинации также требовали усовершенствованные процессы и новейшие технологии. Данный процесс осуществлялся стихийно и не согласованно, способствовал появлению значительного количества многозначных терминов и синонимов для обозначения одного и того же понятия. Подобные семантические явления дезориентировали специалистов определенных отраслей, препятствовали обмену опытом, иногда приводили к практическим ошибкам. По этой причине постепенно возникла необходимость в стандартизации терминологических единиц, а также в управлении

терминотворческим процессом. На потребность такой системности в терминологии указывал еще И.А. Бодуэн де Куртене: многие новые выражения, научные и другие технические термины появляются только искусственным путем, то есть благодаря сознательному регулированию [2].

Однако настоящим основателем терминоведения как науки, которая не только занимается созданием новых терминов, но и стандартизацией терминологических единиц считается австрийский инженер Е. Вюстер. В 1931 г. он опубликовал работу *Internationale Sprachnormung in der Technik. Besonders in der Elektrotechnik* («Международное нормирование речи в технике, в частности, в электротехнике»), в которой изложены основные положения терминологической систематизации и стандартизации. В 1938 г. техническим комитетом по терминологии, учрежденным Международной федерацией по национальным стандартам (*International Federation of National Standardizing Associates-ISA*), утверждена резолюция по международной технологической терминологии, известная как кодекс ISA, в которой указывалась необходимость разработки единых правил построения интернациональных терминологических элементов из различных областей науки [1].

Одновременно с европейской терминологической модернизацией в Советском Союзе также проводились мероприятия по упорядочению научно-технических слов. Теоретические основы правильного построения терминов и терминологических систем были заложены Д.С. Лотте – основателем советской терминологической школы и одним из руководителей Комитета технической терминологии АН СССР. В своих научных трудах он очертил методы работы по упорядочению терминологических систем, а также разработал и обосновал принципы отбора и построения терминов и терминологических сочетаний. Д.С. Лотте предлагал рассматривать «любую терминологическую систему не как произвольный набор кодовых слов, а как совокупность терминов, тесно и органически связанных между собой» [7]. В данном случае подобную терминологическую систему действительно можно считать научной, а роль термина в такой системе ограничивается лишь функцией наименования.

Точка зрения Д.С. Лотте в отношении роли термина близка к истине, так как научная терминология представляет собой не только совокупность слов, но также систему терминологических слов и словосочетаний, связанных между собой, прежде всего, парадигматическими и синтагматическими связями.

И.Г. Федотова отмечает, что одной из задач терминоведения было определение методологических принципов исследования терминологических систем, объекта основных понятий, разделов и их содержания, субординации и взаимной связи [10].

Конец XX – начало XXI века характеризуется так называемым терминологическим взрывом, который наблюдается почти во всех языках и сопровождается введением значительного количества новых терминологических единиц. Данные процессы были обусловлены информатизацией общества, интеграцией информационных технологий с научным и производственным развитием всех сфер общественного производства, высоким уровнем информационного обслуживания.

Анализируя современное состояние развития терминоведения, С.П. Хижняк указывает на корреляцию между интенсификацией научного процесса и интегративными процессами, происходящими в Европе. Ученый констатирует консолидацию интеллектуальных усилий всех ученых европейского сообщества, что стимулирует новый качественный скачок в развитии терминоведения, который наблюдается в настоящее время [11]. Ученый отмечает, что количество терминов в современном языке науки и техники будет непременно расти, что указывает на формирование тенденции не только европейского сотрудничества, но также международного кооперирования, интеграции многих отраслей, объединенных усилиями ученых и специалистов разных стран с целью высокоэффективного обмена опытом и профессиональной коммуникации.

Определяющей чертой термина является его системность, принадлежность к определенной терминологической системе. Термин существует не в изолированном мире, а в профессиональном языке.

Вопрос как именно появляется тот или иной термин может стать поводом для отдельной научной дискуссии. В данной статье целесообразным будет выделить и конкретизировать тезис относительно непосредственно процесса функционирования терминологических единиц в профессиональной речи. Лингвистические процессы, которые осуществляются в профессиональных языках, действуют так же, как и в общеупотребительном языке. Сроки могут переходить к лексическим пластам профессиональных языков путем терминологизации, или, наоборот, терминологические единицы входят в лексический состав общего языка благодаря процессам детерминологизации, то есть не обязательно термины появляются внутри отдельных профессионализмов.

Рассматривая особенности развития терминологических систем на современном этапе, В.М. Лейчик подчеркивает, что возникновение новой сферы деятельности на базе предыдущей влечет постоянное увеличение количества новых терминов. На определенном этапе данный процесс переходит в формирование терминосистемы новой отрасли [6].

В настоящее время возможно констатировать, что информационная интеграция, интенсификация научных и деловых контактов, а также культурное разнообразие стали движущей силой возникновения новых концепций и теорий, которые привели к расширению сфер функционирования уже имеющихся англоязычных терминосистем. Для обозначения новых понятий начали появляться новые номинации. Благодаря внутренним ресурсам языков, с учетом словотворного потенциала, образуются термины-неологизмы. Также активнее становятся процессы транстерминологизации: уже известные терминологические единицы заимствуются из других терминосистем с той же семантикой или с определенными изменениями.

На современном этапе развития терминоведения можно выделить три основных подхода в исследовании терминологического статуса языковых единиц: нормативный, функциональный (имеет другое название — дескриптивный) и когнитивный.

Нормативный подход учитывает ономаσιологическую и семасиологическую структуру термина. Представители данного подхода рассматривают термин как слово или словосочетание специальной сферы употребления. Сторонники нормативного подхода называют термином такие лексические единицы, которые по своей грамматической структуре и специальному понятию противопоставляются значению общеупотребительных слов или словосочетаний. Функциональный подход определяет термин с позиции его функций и функционирования. Специфику термина представители данного подхода видят в его высокой информативности и высоком уровне мотивированности. Ученые опираются на уже афористическое положение Г.И. Винокура о том, что в роли термина может выступать любое слово, поскольку термины — это не особые слова, а лишь слова в особой функции (наименования специальных понятий, функция знаковой систематизации, научной коммуникации) [4].

Сторонники когнитивного подхода исследования природы термина акцентируют внимание на сроке не как на языковом знаке, который функционирует в различных тематических сферах, а на выявлении постоянных корреляций и связей, которые имеют место между структурами языка и структурами знания [5].

Отдельные исследователи указывают, что такой подход к определению терминологического статуса языковой единицы расширяет возможности понимания функций термина и его место в лингвистической и мыслительной деятельности человека. Сторонники когнитивного подхода считают, что термин каждой терминосистемы представляет структурированное научное знание и выступает вербализатором научной картины мира, своеобразным средством получения и накопления профессионально-научной информации.

Такой взгляд на термин как на вербализованный результат профессионального мышления стал предметом многочисленных научных исследований в современном терминоведении. Существование различных подходов в исследовании терминологического статуса языковых единиц делает невозможным поиски единой экспликации непосредственного понятия «термин». Каждый исследователь стремится предложить свое толкование, основываясь на собственных научно-обоснованных рассуждениях и учитывая собственный опыт.

В то же время позиция представителей функционального подхода основана на функциональности слова.

Е.И. Голованов рассматривает термин как необходимый инструмент профессиональной коммуникации и квалифицирует его как «отдельное слово, словосочетание или придаточное, что означает профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними» [2].

Н.Я. Гончарова считает, что термин — это языковой знак, соотносимый с понятием и предметом определенной профессиональной сферы, который на основе этого соотношения входит в определенную терминосистему как ее неотъемлемый элемент [2]. Когнитивный подход предлагает новый взгляд на термин как на репрезентант научного знания и рассматривает его как средство объективации познавательной деятельности людей. С позиций лингвокогнитивистики, термин отражает процессы познания и концептуализации

Таким образом, термин — слово или соединение, обозначающее понятие специальной сферы общения в науке, производстве, технике, искусстве, в конкретной отрасли знаний или человеческой деятельности. Именно данного определения термина мы будем придерживаться в исследовании.

Системность, то есть принадлежность термина к терминологии или терминологической системе, является одним из важнейших свойств термина. В частности, российский терминолог В.М. Лейчик предложил разграничение понятий «терминология» и «терминологическая система». Ученый считает, что о терминосистеме стоит говорить, когда какая-либо отрасль знаний уже сформировалась и имеет свою теорию [6]. В.М. Лейчик квалифицирует терминологию как стихийную совокупность лексических единиц, для которых характерны семантические общность и сходство формальной структуры, функционирующие вместе в одном из профессиональных языков и обозначающие общие понятия соответствующей сферы знаний.

К примеру, В.А. Маслова не дифференцирует терминологию и специальную лексику, однако предлагает стратифицировать структуру специальной лексики (терминологии) на два основных разряда: нормативную и ненормативную терминологию. Согласно В.А. Масловой, нормативная терминология — это система терминов определенной области знания, то есть терминология в узком, традиционном понимании данного слова. Составляющими ненормативной терминологии являются: терминоиды, профессионализмы (профессиональные жаргонизмы) и индивидуально-образные выражения. Отдельный разряд специальной лексики, находящейся вне пределов терминологии, составляет номенклатура [8].

По этому поводу С.А. Матвеева добавляет, что терминологический статус в широком смысле слова имеет номинативные единицы трех классов: термины, профессионализмы и номенклатурные знаки [9].

Следует учитывать, что существуют ученые, которые относят номенклатурные наименования к терминосистемам. Однако номенклатурные номены не соответствуют критерию дефинитивности, так как к ним относятся названия различных видов оборудования, машин, типов конструкций, марок изделий и др. Поэтому позиция В.М. Лейчика в отношении

номенклатуры как промежуточного звена между терминами и собственными названиями, — справедлива и обоснованна [6].

Термин имеет ряд признаков, которые отличают его от слов общенародного языка. Рассмотрим подробнее главные признаки и свойства термина:

– специфичность термина — в определенной степени отграниченная сфера его использования, в конкретном соотношении понятия и слова;

– наличие у термина дефиниции является главной отличительной чертой между термином и общеупотребительным словом;

– термины могут находиться в иерархических отношениях. Они способны вступать в парадигматические и синтагматические связи с другими терминами, что допустимо считать главным показателем системности;

– среди других требований, предъявляемых к термину в лингвистике, не последнее место занимает однозначность, так как полисемия в терминоведении воспринимается как недостаток;

– еще одним требованием к свойствам термина является явление синонимии. Синонимию в терминологии считают негативным явлением. Лингвисты нормативного подхода утверждают, что термины не могут иметь слова одной части языка, у которых достаточно близкое или тождественное лексическое значение. Значение одного термина не может совпадать со значением другого. Отношение же конкретного термина с терминологическими единицами других терминосистем должно определенно указываться с помощью точной дефиниции;

– требование отсутствия экспрессивности и других видов коннотации при использовании терминологической лексики в профессиональных языках считаем уместным. Стилистическая и экспрессивная нейтральность определяются связью термина с соответствующим научным понятием, стремлением точно передать данное понятие, сообщить необходимую информацию об этом понятии, не демонстрируя отношения к нему.

Отдельные ученые считают точность и краткость неизменными требованиями, предъявляемыми к термину. По внешней форме термин должен быть лаконичным. По внутренней — правильно ориентированным, раскрывать лишь существенные признаки понятия. Термин должен как можно полнее и точнее передавать содержание понятия, которое он обозначает.

На протяжении истории развития терминоведения лингвистами неоднократно предпринимались попытки сформулировать универсальное определение понятия термин, что преимущественно не нашло своего решения из-за многогранности данного феномена. Неоднократные попытки сформулировать универсальное определение этого явления в настоящее время не привели к существенным результатам. Данная проблема еще не нашла своего решения и требует дальнейшей разработки из-за неоднозначности понятия и применения новых подходов к его анализу и оценке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. Пермь: ПГНИУ, 1998. 120 с.
2. Голованов Е.И. Когнитивно-историческое терминоведение: предмет, проблематика, инструментарий. Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 2 (015). С. 51–54.

3. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания. Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 396–405.
4. Дедюля, В.В. Мир языков: ракурс и перспектива: материалы VI Междунар. науч. практ. конф., Минск, 22 апреля 2015 г./ редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. Том II. Минск: БГУ, 2015. С. 31–34.
5. Караулов Ю.Н. Концептография языковой картины мира. Проблемы прикладной лингвистики. 2004. № 2. С. 9–19.
6. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. М.: Либроком, 2009. 256 с.
7. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии / Д.С. Лотте. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 158 с.
8. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2007. 296 с.
9. Матвеева С.А., Фатеева Н.В. Особенности употребления юридических терминов в неспециальных текстах. Русский язык и литература в учебных заведениях. Научно-методический журнал, 2000. № 6. С. 38–40.
10. Федотова И.Г. Юридические понятия и категории в английском языке / И.Г. Федотова, Г.П. Тостопятенко. — Обнинск: Титул, 2000. 431 с.
11. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / под ред. акад. МАН ВШ Л.И. Баранниковой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – С. 6.

REFERENCES

1. Alekseeva L.M. Problemy termina i terminoobrazovaniya. Perm': PGNIU, 1998. 120 s.
2. Golovanov E.I. Kognitivno-istoricheskoe terminovedenie: predmet, problematika, instrumentarij. Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2008. № 2 (015). S. 51–54.
3. Goncharova N.N. Yazykovaya kartina mira kak ob"ekt lingvisticheskogo opisaniya. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2012. № 2. S. 396–405.
4. Dedyulya, V.V. Mir yazykov: rakurs i perspektiva: materialy VI Mezhdunar. nauch. prakt. konf., Minsk, 22 aprelya 2015 g./ redkol.: N. N. Nizhneva (otv. redaktor) [i dr.]. Tom II. Minsk: BGU, 2015. S. 31–34.
5. Karaulov Yu.N. Konzeptografiya yazykovoj kartiny mira. Problemy prikladnoj lingvistiki. 2004. № 2. S. 9–19.
6. Lejchik V.M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura / V.M. Lejchik. M.: Librokom, 2009. 256 s.
7. Lotte D.S. Osnovy postroeniya nauchno-tekhnicheskoj terminologii / D.S. Lotte. M.: Izd-vo AN SSSR, 1961. 158 s.
8. Maslova V.A. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku. M.: Flinta: Nauka, 2007. 296 s.
9. Matveeva S.A., Fateeva N.V. Osobennosti upotrebleniya yuridicheskikh terminov v nespecial'nyh tekstah. Russkij yazyk i literatura v uchebnyh zavedeniyah. Nauchno-metodicheskij zhurnal, 2000. № 6. S. 38–40.
10. Fedotova I.G. Yuridicheskie ponyatiya i kategorii v anglijskom yazyke / I.G. Fedotova, G.P. Tostopyatenko. — Obninsk: Titul, 2000. 431 s.
11. Hizhnyak S.P. Yuridicheskaya terminologiya: formirovanie i sostav / pod red. akad. MAN VSH L.I. Barannikovej. Saratov: Izd-vo Saratov. un-ta, 1997. – S. 6.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хакиева Залиха Усмановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

Магомадова Хеда Ахметовна – магистрант Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: adehk99@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khakieva Zalikha Usmanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of English chair of the Kadyrov Chechen State University.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

Magomadova Kheda Ahmetovna – master student of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: fariza.zulaeva@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хакиева З. У. Термин, его виды и лингвистические свойства в теории лингвистики / З. У. Хакиева, Х. А. Магомадова // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 37-43. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-37

FOR CITATION

Khakieva Z. U. The term, its types and linguistic properties in the theory of linguistics / Z. U. Khakieva, H. A. Magomadova // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 4 (40). P. 37-43. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-37

УДК 81'373.46

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-43

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ЕЕ РОЛИ В СИСТЕМЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Хакиева З. У.^{1,2}, Магомадова Х. А.¹

¹Чеченский государственный педагогический университет,

²Чеченский государственный университет
им. А.А. Кадырова

TO AN ISSUE OF TERMINOLOGY AND TERMINOLOGICAL LEXIS

Khakieva Z. U.^{1,2}, Magomadova H. A.¹

¹Chechen State University

²Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Статья посвящена описанию понятия «терминология». Приведен обзор существующих определений по данной проблеме. Ни одна профессиональная научная или техническая сфера не может обходиться без собственной терминологии, и обучение профессии в настоящее время, как правило, начинается с изучения соответствующей системы понятий — терминологии. Формирование терминологии тесно взаимосвязано с сознательными усилиями профессионалов в определенной сфере человеческой деятельности. Терминология — составная часть любого языка, которая не является выделенной его частью. Основной единицей любой терминологической лексики является термин. Термины образуются по общезыковым законам и используются в языке в соответствии с правилами грамматики и синтаксиса. Их основная отличительная особенность состоит в том, что они используются в профессиональной деятельности. Стремительное развитие научно-технического прогресса способствует появлению новых терминологических единиц.

Ключевые слова: терминология, термин, терминологическая лексика, морская терминология, профессиональная лексика.

Abstract. *The article is devoted to the description of terminology concept. We give an overview of the existing definitions on this problem. The formation of terminology is closely interrelated with the efforts of professionals in a particular field of human activity. There is no professional scientific or technical field without its own terminology, and any profession begins with the study of the corresponding system of concepts — terminology.*

Terminology is an integral part of any language, it is not a separate part of it. The basic unit of any terminological vocabulary is a term. Terms are formed according to general linguistic laws, and are used in the language in accordance with the rules of grammar and syntax. Their main distinguishing feature is that they are unknown to some people, and are used mainly in communication between professionals.

The development of scientific and technological progress contributes to the emergence of new terminological units.

Keywords: *terminology, term, terminological vocabulary, marine terminology, professional vocabulary.*

Обзор литературы, которая относится к изучению терминологии, позволяет предполагать, что возникновение и развитие данного явления началось задолго до его научного осмысления и разработки критериев отнесенности тех или иных единиц к терминологической лексике. Во всех сферах, где необходимы специальные знания, возникает соответствующая терминология — слова и сочетания слов для описания специальных понятий. С точки зрения А.В. Суперанской, терминология является частью специальной лексики [15].

Развитие науки и техники привело к появлению значительного количества новых терминов, которые привлекают внимание лингвистов. В настоящее время своя терминология существует в таких сферах, как компьютерные технологии, медицина, точные и гуманитарные науки и др. Ни одна профессиональная научная или техническая сфера не может обходиться без собственной терминологии, и обучение профессии в настоящее время, как правило, начинается с изучения соответствующей системы понятий — терминологии.

Терминологическая лексика характеризуется динамичностью и подвижностью, поскольку научно-технический прогресс постоянно развивается. Каждая наука или техническая область имеет продолжительную историю, и одни термины со временем сменяют другие термины. Так, в морской сфере сохранилась основа терминологического понятия *vessels* («большие суда») и *boats* («меньшие по размеру»), которые являются примером того, как терминология сохраняется в течение долгого времени. Судно (корабль) и лодка — это транспортные средства, которые могут плавать и перемещаться по океану, реке или какому-либо другому водному пространству либо за счет собственной энергии, либо за счет энергии стихий (ветра, волн или солнца). Однако позже к данным двум понятиям добавились такие, как *submarine* («подводная лодка»), *tanker* («грузовое судно для перевозки жидкого топлива») и др.

Стоит отметить, что у понятия «терминология» отсутствует четкое единое определение. Например, с точки зрения А.В. Суперанской, под терминологией следует понимать понятия, которые относятся к конкретной отрасли научного знания или профессиональной области [15].

С точки зрения Е.В. Алешанской, терминология как совокупность терминов представляет собой конкретный специфический пласт лексики в системе национального языка, имеющий непосредственные связи с профессиональной деятельностью людей [2].

Профессиональная деятельность при этом может подразумевать признаки национальной культуры и быта (оленоводство) или представлять собой явление, которое имеется в различных культурах (земледелие). Знание терминологии необходимо для специалистов. Люди, не связанные с профессиональной сферой, могут не знать большинства терминов, так как они не применяют их в своей повседневной жизни.

Как отмечает Т.Н. Данькова, терминология представляет собой совокупность терминологических лексических единиц, которая была сформирована в ходе развития и детализации конкретной научной и профессиональной области. Терминология позволяет выражать специальные профессиональные понятия и реалии, а также служит в процессе номинации объектов, характерных для конкретной предметной области [7].

Понятие «термин» в лингвистике обозначает слово или словосочетание, используемое для определения конкретного понятия и его связей с другими понятиями в рамках конкретной предметной профессиональной области [3].

Терминология — составная часть любого языка, которая не является выделенной его частью. Термины образуются по общезыковым законам и используются в языке в соответствии с правилами грамматики и синтаксиса. Их основная отличительная особенность заключается в том, что они неизвестны части людей, и используются в основном при общении между профессионалами. Степень распространенности терминологии зависит от того, насколько важна та или иная профессиональная сфера. К примеру, некоторые биологические термины малоизвестны. Однако некоторая часть компьютерной терминологии стала известна значительному количеству людей, которые не являются специалистами в данной области: «вирус», «жесткий диск» и др. Медицинские термины также могут быть известны значительному количеству людей, не являющихся врачами, так как эти люди проявляют интерес в отношении собственного здоровья.

Характерной чертой любой терминологии можно назвать системность. Как указывает Е.А. Макшанцева, терминологию следует рассматривать как отдельную подсистему лексических единиц в рамках лексической системы языка, которая, в свою очередь, распадается на отдельные тематические категории [13].

Системность является свойством любой лексики языка. Общеупотребительная лексика или литературный язык также представляют собой систему, имеющую внутренние связи. Лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) взаимосвязаны между собой.

А.А. Реформатский считает, что любой ярус языковой структуры представляет собой систему. Однако, по мнению А.А. Реформатского очень трудно установить системные отношения в лексике по причине неизмеримости «фактов» словаря [14]. Терминологическая и общеупотребительная лексика тесно коррелируют. Литературная лексика является ядром, а терминологическая находится на периферии [17].

Некоторые лексические единицы могут входить как в специальную терминологию, так и в общелитературный язык. Однако к данному ядру добавляется специальная лексика (терминология), позволяющая специалистам прояснить и уточнить существенные для них позиции.

Помимо системности, терминология обладает осознанностью употребления. Общеупотребительная лексика формируется стихийно, слова появляются со временем или исчезают, однако данный процесс не зависит от сознательной воли людей. Тем не менее, формирование терминологии всегда зависит от сознательных усилий профессионалов в определенной сфере человеческой деятельности. Вследствие этого, терминология как система в целом более логична и продумана, чем лексическая система языка.

Осознанность терминологии — важное явление, помогающее наладить связи между специалистами. Не допустимо, чтобы два специалиста по-разному понимали одно научное понятие, поэтому терминология любой сферы должна быть четкой. Соответственно, существуют словари с разъяснениями всех терминов данной сферы (словари компьютерной лексики, медицинские словари и справочники и др.).

Знание терминологии облегчает коммуникацию между представителями одной профессии. Как отмечает Ю.А. Комарова, за счет использования терминологических единиц возможно обеспечение информационного взаимодействия специалистов конкретной предметной области на национальном и международном уровне [9].

Терминология как таковая представляет собой тематически замкнутую систему, ее границы обуславливаются особенностями конкретной предметной области. Для терминологии характерно наличие автономности от общего нормативного лексического состава языка по причине ее тематических особенностей и связей с профессиональной деятельностью людей [15].

Термины являются необходимым инструментарием для формирования и передачи научного знания. Как отмечает Ж.Г. Жигунова, без владения терминологией определенной профессиональной области, человек не может постичь научное знание, так как именно термины играют ключевую роль в рецепции, аккумуляции и передаче информации в профессиональной сфере [8].

Терминология всегда связана с профессиональной деятельностью. К примеру, это может быть наука или техника. Мореплавание, в частности, является сложной деятельностью, которая зависит от технической конструкции кораблей. Значительное количество терминов является признаком того, что определенная сфера человеческой деятельности является сложной и развитой. В тех областях, в которых отсутствуют сложные устройства и оборудование, а также необходимость иметь высокие профессиональные навыки, соответственно, отсутствуют причины для появления сложной терминологической системы. Развитая терминологическая система становится показателем необходимости и востребованности какой-либо деятельности и ее постоянного развития. Изучение терминологии обусловлено тем, что обозначенный слой языка постоянно меняется, адаптируясь к новым условиям.

Таким образом, из проанализированных источников мы можем сделать вывод, что терминология представляет собой раздел общелитературной лексики. Термин — это понятие, известное специалистам. Терминология также является особым пластом языка, связанным с профессиональной деятельностью людей. Развитие науки связано с возникновением нового термина, уточняющего научное понятие.

Существует ряд классификаций, основанных на различных признаках терминов. С точки зрения А.В. Суперанской, классификация в научном знании представляет собой способ упорядочения информации и идей в форме имеющихся в сознании человека понятий [15].

При этом классификация применяется также при упорядочении системы терминологических единиц. Как отмечает В.М. Лейчик, термины могут быть классифицированы по следующим признакам: языковым особенностям, содержанию, функциям в тексте, определенным лингвистическим и экстралингвистическим признакам [10].

Термины можно разделить на три большие группы:

- общественные;
- естественные;
- технические термины [1].

Технические термины связаны с развитием технологического прогресса. По мере развития современной науки, особенно с середины XX века, технологические возможности во многих сферах жизни увеличились. Как следствие, стали появляться новые технические термины. В настоящее время технические термины можно назвать самой развивающейся областью языка, что приводит к росту интереса к данному сегменту терминологии со стороны лингвистов.

По объекту номинации термины подразделяются на следующие категории:

- научные;
- технические и технологические;
- социальные;
- культурные термины и др. [15].

Также существует классификация терминов по семантической структуре:

- авиация;
- машиностроение;

- электротехника и др.

По формальной структуре термины можно классифицировать на следующие группы:

- слова;
- словосочетания.

В терминологии зачастую словосочетаний преимущественно больше, чем слов. Терминологические словосочетания — это единое расчлененное профессиональное понятие, более узкое, чем родовое понятие, обозначенное термином-словом [11].

Согласно классификации Л.Б. Ткачевой, все термины можно разделить на: простые, сложные, терминологические сочетания (ТС) и аббревиатуры [16].

Б.Н. Головин делит термины на четыре группы:

- производные;
- производные;
- сложные;
- аббревиатуры [4].

Терминологическая аббревиация — распространенное явление, потому что многие аббревиатуры понятны специалистам, и оперировать ими легче, чем сложными и длинными терминами. По этой причине сокращения различного рода зачастую встречаются в любой терминологии (научной, технологической и т.п.). Как правило, терминологическая аббревиация типична для технических сфер. В области гуманитарных наук данное явление не получило широкого распространения. В сфере, связанной с техникой, аббревиация представляет собой обычное явление и активно применяется, особенно, если сфера деятельности связана со значительным количеством письменных документов.

Для английского языка характерны следующие типы сокращений:

- а) буквенные сокращения, т.е. сокращения, состоящие из букв исходных слов;
- б) слоговые сокращения, основанные на сочетании слогов исходных лексических единиц;
- в) частичные сокращения, состоящие из буквы или слога или полного слова;
- г) смешанные сокращения, состоящие из букв и слогов;
- д) цифровые сокращения, состоящие из букв или слогов и цифр;
- е) усеченные слова, то есть, сокращение полной формы исходной лексической единицы [4].

Сокращения любого типа могут быть терминами. К примеру, для технической терминологии в наибольшей степени характерны буквенные сокращения.

С точки зрения пути появления термина в языке, терминологические единицы разделяются на следующие элементы классификации: исконные и заимствованные. Как указывает С.В. Гринев-Гриневиц, исконные термины существовали в языке [5], а заимствованные термины были частично или полностью заимствованы из других языков [8].

Заимствованные слова в английском языке являются нормой. К примеру, на протяжении всей истории английский язык пополнял свой лексический состав тысячами слов, заимствуя новые слова из других, часто не связанных между собой языков: многие названия продуктов питания происходят из итальянского языка, значительная часть лексики пришла из французского языка. Многие термины заимствованы, чтобы заполнить лексические пробелы, возникшие в результате технического прогресса.

В древнеанглийские времена многие кельтские заимствования использовались для описания географических названий. Латинские заимствования в основном использовались для терминов, связанных с христианством, например, *monk* («монах»). Древнескандинавский и древнеанглийский языки были взаимно понятны, поэтому многие термины общеупотребительной лексики были заимствованы из древнескандинавского: нарицательные имена существительные (*fellow, sky*), прилагательные (*ugly, loose, ill*), глаголы (*take*).

В среднеанглийском языке более 10 тыс. французских заимствованных слов появились в два этапа. До 1250 года — из нормандского французского языка были заимствованы в

основном технические термины: юридические, религиозные, военные термины. После 1250 года — из французского языка были заимствованы в основном культурные термины, связанные со сферами моды, общественной жизни и литературы.

В современном английском языке наибольшее расширение словарного запаса осуществлялось за счет процессов словообразования и заимствований: в основном из латыни и французского языка, а также из других языков, таких, как греческий, итальянский, испанский и португальский. К примеру, термин *air craft carrier* («авианосец») состоит из двух слов. Слово *aircraft* («воздушный летательный аппарат», «самолет») включает элемент *carrier* («транспортное судно»), которое происходит от французского слова *carrière* (путь, профессия) [18].

Заимствованные термины зачастую ничем не отличаются от английских по происхождению слов, так как проходят в языке адаптацию. Их написание и произношение приближается к привычным для носителей английского языка нормам. В результате слово «усваивается» новым языком и становится его частью, неотличимой от общей лексики.

Классифицировать термины можно также по такому основанию, как степень современности:

- современная терминологическая лексика;
- архаизмы;
- историзмы;
- неологизмы [12].

Любой термин со временем устаревает, превращаясь в архаизм или лексическую единицу, которая описывает несуществующее в языке понятие. К примеру, часть названий судов является архаизмами: трирема, джонка и др. Иные термины могут встречаться в исторических произведениях или в документах — это историзмы, которые представляют собой термины, имевшие распространение в недалеком прошлом, однако уже не используемые в современном английском языке. Одновременно язык пополняется новыми терминами на фоне осуществления процесса развития техники. В результате возникают неологизмы — новые понятия, которые не существовали ранее. По поводу неологизмов в лингвистике ведутся споры о том, какие именно слова считать «неологизмами»: те, которые неизвестны большинству носителей языка, или вообще все слова, которые вошли в язык относительно недавно [6].

Затем следует классификация терминов по типу называемых ими понятий. В частности, рассматриваемые лексические единицы можно разделить на термины категорий: общетехнические и общенаучные термины, межотраслевые, отраслевые, узкоотраслевые и узкоспециальные [5].

Общетехнические и общенаучные термины могут быть известны широкому кругу людей, в том числе неспециалистов. Подобная терминология часто является междисциплинарной — один термин используется представителями разных наук или разных технологических сфер. В частности, термин *radar* необходим в авиации, мореплавании и многих других специализированных сферах деятельности. Однако также имеются отраслевые и узкоотраслевые термины, понятные лишь представителям отдельных профессий. В некоторых случаях, когда профессия по какой-либо причине становится популярной, такие термины становятся общеизвестными понятиями, как это произошло с космонавтикой: значительному количеству людей известны термины *spaceship* или *space shuttle*, хотя фактически они относятся к узкоспециальной терминологии.

Опираясь на форму слова, можно группировать термины на термины-слова и термины-словосочетания. Слова — основная группа лексики в общелитературном языке, но в случае терминологии это не так. Зачастую большинство терминов представляют собой словосочетания, потому что они выполняют функцию описания достаточно сложных технических понятий [14].

Термины можно классифицировать по такому признаку, как сфера использования. Здесь термины подразделяются на такие категории, как медицинские термины, ботанические, сельскохозяйственные и др.

Соответственно, термины языка можно классифицировать по ряду оснований: объекту номинации, семантической или формальной структуре. Термины можно разделить на: термины категорий, общетехнические и общенаучные термины, межотраслевые, отраслевые, узкоотраслевые и узкоспециальные. Большинство терминов представляют собой словосочетания, потому что они выполняют функцию описания достаточно сложных понятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.М., Василенко Д.В. Системность терминологии // Вестник Пермского университета. — №4(32) – 2016. – с.5–13.
2. Алешанская, Е.В. Современный американский музыкальный термин: Дис. канд. филол. наук: 10.02.04. — Нижний Новгород, 2008. – 174 с.
3. Большая советская энциклопедия: в 30-ти т./гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1976. Т. 25. Струнино — Тихорецк. 600 с.
4. Головин Б.Н. Термин и слово // Термин и слово: межвузовский сборник. Горький, 1980.
5. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. — М.: «Академия», 2008. – 304 с.
6. Даниленко В. От предъязыка — к языку. Введение в эволюционную лингвистику // Litres. – 2017
7. Данькова Т.Н. Русская терминология растениеводства: история становления и современное состояние: Автореф. дис. ... док. филол. наук: 10.02.01. — Воронеж, 2010. – 44 с.
8. Жигунова Ж.Г. Английская терминология социальной работы в диахронии и синхронии: Дис. канд. филол. наук: 10.02.04. — Омск, 2003. – 155 с.
9. Комарова Ю.А. К проблеме структурно-содержательного описания терминологии языка науки (на материале терминологии английской системы образования) // Филология и человек. — №4. – 2007.
10. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. — М.: Либроком, 2009. – 256 с.
11. Литовченко В.И. Классификация и систематизация терминов // Вестник СГАУ им. ак. М.Ф. Решетнева. — 2006. – с. 156–158.
12. Лопатина Е.В. Особенности терминологических единиц [Электронный ресурс]. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/2/filologiya/lopatina.pdf (дата обращения: 12.10.2022).
13. Макшанцева Е.А. Специфика оценочного компонента в структуре значения юридического термина (на материале русского и английского языка): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. — Саратов, 2001. – 162 с.
14. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология? // Вопросы терминологии. — М., 1961.
15. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2009. – 288 с.
16. Ткачева Л. Б. Основные закономерности английской терминологии/Л.Б. Ткачева; Под ред. И. В. Арнольд; Омский политехн. ин-т. — Томск; Омск: Изд-во Том. ун-та, 1987. – 198[1] с.; 20 см.
17. Хакимова Г.Г. Термин как лингвистическая единица, термин в рамках теории терминополья // Вестник Башкирского университета. – №4. – 2013. – с.1136–1142.
18. Skeat W.W. The Concise Dictionary of English Etymology. Ware: Wordsworth Editions, Ltd., 1994. 633 p.

REFERENCES

1. Alekseeva L.M., Vasilenko D.V. Sistemnost` terminologii // Vestnik Permskogo universiteta. – №4(32) – 2016. – s.5–13

2. Aleshanskaya, E.V. Sovremenny`j amerikanskij muzy`kal`ny`j termin: Dis. kand. filol. nauk: 10.02.04. – Nizhniy Novgorod, 2008. – 174 s.
3. Bol`shaya sovetskaya e`nciklopediya: v 30-ti t./gl. red. A. M. Proxorov. M.: Sovetskaya e`nciklopediya, 1976. T. 25. Strunino – Tixoreczk. 600 s.
4. Golovin B.N. Termin i slovo // Termin i slovo: mezhvuzovskij sbornik. Gor`kij, 1980.
5. Grinev-Grinevich S.V. Terminovedenie. — M.: «Akademiya», 2008. – 304 s.
6. Danilenko V. Ot pred`yazy`ka — k yazy`ku. Vvedenie v e`volyucionnyu lingvistiku // Litres. – 2017
7. Dan`kova, T.N. Russkaya terminologiya rastenievodstva: istoriya stanovleniya i sovremennoe sostoyanie: Avtoref. dis. ... dok. filol. nauk: 10.02.01. — Voronezh, 2010. – 44 s.
8. Zhigunova, Zh.G. Anglijskaya terminologiya social`noj raboty` v diaxronii i sinxronii: Dis. kand. filol. nauk: 10.02.04. — Omsk, 2003. – 155 s.
9. Komarova, Yu.A. K probleme strukturno-soderzhatel`nogo opisaniya terminologii yazy`ka nauki (na materiale terminologii anglijskoj sistemy` obrazovaniya) // Filologiya i chelovek. – №4. – 2007.
10. Lejchik, V.M. Terminovedenie: predmet, metody`, struktura. — M.: Librokom, 2009. – 256 s.
11. Litovchenko V.I. Klassifikaciya i sistematizaciya terminov // Vestnik SGAU im. ak. M.F. Reshetneva. – 2006. – s. 156–158
12. Lopatina E.V. Osobennosti terminologicheskix edinic [E`lektronny`j resurs]. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/2/filologiya/lopatina.pdf (date od request: 12.10.2022).
13. Makshanceva, E.A. Specifika ocenochного компонента v strukture znacheniya yuridicheskogo termina (na materiale russkogo i anglijskogo yazy`ka): Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. — Saratov, 2001. – 162 s.
14. Reformatskij, A.A. Chto takoe termin i terminologiya? // Voprosy` terminologii. – M., 1961.
15. Superanskaya A.V., Podol`skaya N.V., Vasil`eva N.V. Obshhaya terminologiya. Terminologicheskaya deyatel`nost`. M.: Editorial URSS, 2009. – 288 s.
16. Tkacheva L. B. Osnovny`e zakonomernosti anglijskoj terminologii / L. B. Tkacheva; Pod red. I. V. Arnol`d; Omskij politexn. in-t. — Tomsk; Omsk : Izd-vo Tom. un-ta, 1987. – 198 [1] s.; 20 sm.
17. Xakimova G.G. Termin kak lingvisticheskaya edinicza, termin v ramkax teorii terminopolya // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – №4. – 2013. – s.1136–1142.
18. Skeat W.W. The Concise Dictionary of English Etymology. Ware: Wordsworth Editions, Ltd., 1994. 633 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хакиева Залиха Усмановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

Магомедова Хеда Ахметовна – магистрант Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: adehk99@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khakieva Zalikha Usmanovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of English chair of the Kadyrov Chechen State University.

e-mail: zalikha_khakieva@mail.ru

Magomadova Kheda Ahmetovna – master student of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: fariza.zulaeva@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хакиева З. У. К вопросу о понятии терминологии и ее роли в системе терминологической лексики / З. У. Хакиева, Х. А. Магомадова // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 43-51. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-43

FOR CITATION

Khakieva Z. U. To an issue of terminology and terminological lexis / Z. U. Khakieva, H. A. Magomadova // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 4 (40). P. 43-51. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-43

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.091

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-52

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ

Абубакарова З. Ш.

*Чеченский государственный педагогический
университет*

TECHNOLOGY OF PROBLEM-BASED CHEMISTRY TEACHING

Abubakarova Z. Sh.

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Главными целями проблемного обучения являются: развитие интеллекта и творческих способностей учащихся; формирование прочных знаний; повышение мотивации через эмоциональную окраску урока; воспитание активной личности.

В статье анализируется методика и технология проблемного обучения, отражается история развития проблемного обучения и современное состояние раскрываемой проблемы. Выделены этапы и классификация проблемного обучения. Определено, что результат применения проблемного подхода выражается в творческом овладении обучающимися предметными знаниями, умениями и навыками, а также профессиональными компетенциями. Рассмотрены виды проблемного обучения, классификация проблемных ситуаций, технология их применения на уроках. Научная новизна состоит в том, что технология проблемного обучения способствует активизации учебной деятельности школьников и совершенствованию знаний обучающихся.

В процессе исследования показано, что использование в учебно-воспитательном процессе проблемного подхода в обучении химии является одним из важнейших направлений повышения мотивации, а отсюда и успеваемости учащихся. Проведенный анализ полученных результатов показывает, что использование проблемного подхода в обучении химии повышает познавательный интерес и способствует повышению качества знаний учащихся.

Ключевые слова: проблемное обучение, проблемная ситуация, классификация, метод, этапы, эвристическое обучение, развивающее обучение.

Abstract. The main objectives of problem-based learning are: the development of intelligence and creative abilities of students; the formation of solid knowledge; increasing motivation through the emotional coloring of the lesson; education of an active personality.

The article analyzes the methodology and technology of problem-based learning, reflects the history of the development of problem-based learning and the current state of the disclosed problem. It is determined that the result of the application of the problem approach is expressed in the creative mastery of students subject knowledge, skills and abilities, as well as professional competencies. The types of problem-based learning, the classification of problem situations, and the technology of their application in the classroom are considered. The scientific novelty consists in the fact that the technology of problem-based learning contributes to the activation of educational activities of schoolchildren and the improvement of students knowledge.

In the course of the study, it is shown that the use of a problem-based approach in teaching chemistry in the educational process is one of the most important areas of increasing motivation, and hence student performance. The analysis of the results shows that the use of a problem-based approach in teaching chemistry increases cognitive interest and contributes to improving the quality of students knowledge.

Keywords: problem-based learning, problem situation, classification, method, stages, heuristic learning, developmental learning.

Система проблемного обучения описана в работах советских дидактов М.И. Махмутова, И.Я. Лернера, Т.В. Кудрявцева, Д.В. Вилькеева, А.М. Матюшкина, несколько ранее – в трудах польских ученых – В. Оконя и Ч. Куписевича. Однако элементы проблемного обучения можно обнаружить гораздо раньше – в эвристических беседах Сократа, в работах Ж.Ж. Руссо, К.Д. Ушинского, П.Ф. Каптерева, в исследовательском методе Дж. Дьюи. Проблемное обучение – это, прежде всего, творческое обучение. Ключевым его понятием является проблема – учебная, научная или иная, а основным элементом учебного процесса – проблемная ситуация.

Проблемное обучение приобрело своё распространение ещё в 20-30 годах в советской и зарубежной школе. Проблемное обучение – организованный педагогом метод интенсивного взаимодействия субъекта с проблемно-показанным содержанием преподавания, в процессе которого он присоединяется к объективным противоречиям научного познания и методам их решения. Проблемное обучение – данная форма обучения, при которой педагогом организуется относительно самостоятельная поисковая работа учащихся.

Проблемное обучение – это тип развивающегося обучения, содержание которого представлено системой проблемных задач разных уровней сложности, в процессе разрешения, которых ученики получают новые знания и способы действия. Через эти действия происходит формирование творческих способностей, мышление, мотивация.

Сущность его состоит в следующем. Перед всеми учащимися устанавливается проблема, познавательная задача, и учащиеся при частичном участии педагога или же самостоятельно, находят пути и методы ее решения. Они выдвигают догадки, планируют и дискутируют на счёт способов проверки её истины, выполняют эксперименты, обговаривают наблюдения, рассматривают результаты, обсуждают, доказывают.

Любой способ решения поставленной задачи предполагает достижение цели. Таким образом, метод подразумевает понимание цели, осознание метода деятельности для достижения её, использование некоторых средств, для того, чтобы эта деятельность была выполнена. Однако этого недостаточно. Любая работа предполагает объект деятельности. Невозможно расплавить металл, не осознавая того, что сырьё при конкретной температуре начинает плавиться, что шлак способен отсоединяться в расплаве, что у жидкого металла есть возможность вытечь с плавильной печи и т. д. Эти элементарные данные были уже доступными далеким предкам, потому в глубокой древности и возник металлургический процесс. Данный пример демонстрирует, что каждый способ требует различных, пусть и простых знаний об объекте его использования.

Метод призван стабильно вести к достижению цели, в ином случае необходимо принять, что метод либо не пригоден для выбранной цели, либо неверно был использован в целом или в определенном случае.

Следовательно, метод подразумевает цель его использования, действие по его исполнению, ресурсы с целью реализации процесса, которые могут носить интеллектуальный или предметный характер, понимание объекта работы, реализация поставленной цели. Все это без исключения верно в отношении каждого метода, однако совсем мало для метода обучения.

Метод обучения считается концепцией воздействия педагога, осуществляющего практическую и познавательную работу учащегося, которая стабильно ведет к изучению содержания образования. Структура метода обучения немного другая, и это объясняет тот факт, что обучающиеся, являются не только лишь объектом влияния, но и значимым субъектом процесса.

Если обойтись только лишь закономерностями учения, в таком случае сложно осознать, на какую цель ориентировано данное задание.

В проблемном обучении, в первую очередь, прежде чем выучить, необходимо понять. Всё без исключения берёт на себя характер открытий: необходимо находить, обнаруживать теоремы лично, объяснять правила критически. В окончательном результате при подобной учебной деятельности происходит изменение в построении интеллектуальной работы

учащихся. Её особенностью становится решение заданной проблемной ситуации, путем рассуждения, выдвижения суждений, объединения дедуктивного и творческого путей разрешения проблемы [1, с. 1509-1511].

Педагог при проблемном обучении регулярно проводит самостоятельные работы с целью усвоения новых знаний, навыков, умения, закрепления, обработке полученных навыков у обучающихся. Ученики самостоятельно добывают новые знания, в данных ситуациях у них формируются умения исполнения интеллектуальных операций и действий, формируется интерес, творческая фантазия, гипотеза, создается умение раскрывать новые знания и обнаруживать новые способы действия путем выдвижения гипотез и их объяснения. Проблемная ситуация – это познавательная задача, характеризующаяся противоречием между имеющимися знаниями и предъявляемыми требованиями.

Проблемная задача – это задача творческая, требующая от учеников инициативы и поиска новых путей решения, т.е. средство создания проблемной ситуации [2, с. 137-140].

Сущность учебной проблемы заключается в содержании проблемной ситуации, образующейся в процессе учебной деятельности. Она содержит в себе новые знания и способы усвоения этих знаний. Учебная проблема может быть сформирована в варианте тестов, вопросов или задач.

При проблемном обучении используются следующие методы:

– частично-поисковой, или эвристический, когда учитель самостоятельно формулирует проблему и процесс привлечения учеников в обсуждение и нахождения решения достигается путем постановки наводящих вопросов. Помощь учителя ограничивает самостоятельность учеников, поэтому они участвуют только частично;

– репродуктивный метод. Учитель сначала приводит примеры проблемных ситуаций, показывает, как определять условия и противоречия, а также находить решение проблемы. Затем это задание дается ученикам, и они по аналогии с действиями учителя должны решить проблемную ситуацию;

– метод проблемного изложения – это наиболее пассивный метод обучения. Главная роль принадлежит учителю, который самостоятельно ставит проблему, указывает на противоречие, сам организует поиск решения и доказывает правильность выбранного решения. Ученики при этом играют лишь роль наблюдателей;

– исследовательский метод является самым сложным способом организации уроков с использованием проблемного обучения. Здесь задача учителя сводится лишь к постановке проблемной ситуации: увидеть противоречие, сформулировать проблему, найти способ ее решения – целиком самостоятельная работа учеников.

Основная цель проблемного обучения состоит в том, что применение в процессе обучения проблемных ситуаций способствует развитию умственных способностей, самостоятельности и творческого мышления учащихся, обеспечивает прочность знаний, так как в результате решения проблемных ситуаций у учащихся возникает чувство удовлетворения от познания и нахождения верного решения проблемы.

Классификация учебных проблем может быть произведена по характеру неизвестного, вызываемого затруднение у учащихся, способам решения, а также по характеру содержания и соотношения известного и неизвестного в проблеме.

Целью проблемного обучения является усвоение пути, процесса получения результатов, самих результатов, формирование самостоятельности и развитие творческих способностей ученика.

Существуют следующие этапы осуществления проблемного подхода:

Первый этап. Подготовка к восприятию проблемы. На этом этапе проводится актуализация знаний, которые необходимы для того, чтобы учащиеся могли решить проблему, так как при отсутствии необходимой подготовки они не могут приступить к решению. Например, если поставить перед учащимися вопрос, почему вещества, имеющие одинаковый

количественный и качественный состав, обладают разными свойствами, эта важнейшая химическая проблема не вызовет потребности ее решать, так как их знаний пока недостаточно.

Второй этап. Создание проблемной ситуации. Это самый ответственный и сложный этап проблемного подхода, который характерен тем, что учащийся не может выполнить задачу, поставленную перед ним учителем, с помощью имеющихся у него знаний и должен дополнить их новыми знаниями. Учащийся обязан осознать причину этого затруднения. Однако проблема должна быть посильной. Класс может быть готов к ее решению, но учащиеся должны получить установку к действию. Они примут задание к исполнению, когда будет четко сформулирована проблема.

Третий этап. Формулирование проблемы — это итог возникшей проблемной ситуации. Она указывает, на что учащиеся должны направить свои усилия, на какой вопрос искать ответ. Это познавательная задача, которую ставит перед учащимися учитель. Если учащиеся систематически вовлекаются в решение проблем, они могут сформулировать проблему сами.

Четвертый этап. Процесс решения проблемы, который состоит из нескольких ступеней:

- выдвижение гипотез;
- построение плана решения для проверки каждой гипотезы;
- подтверждение или опровержение гипотезы.

Пятый этап. Доказательство правильности избранного решения, подтверждение его, если возможно, на практике.

В проблемном обучении существует определённая структура процесса обучения.

1. Создание проблемной ситуации и постановка проблемы.
2. Выдвижение гипотез и предположений о путях разрешения проблемы, обоснование и их выбор одной или нескольких.
3. Проверка гипотез и анализ материалов, источников для доказательства предположений.
4. Обобщение результатов.

Основные условия для применения проблемного обучения: проблемные ситуации должны отвечать целям урока, быть доступными для учеников, должны вызывать познавательную деятельность и активное участие, знания должны быть таковы, чтобы ученики могли самостоятельно проводить анализ и находить решение поставленным проблемам.

Относительно главные функции проблемного образования разделяются на общие и специальные [3, с. 28-30].

К общим функциям проблемного обучения относятся:

- овладение учащимися системы знаний и способов интеллектуальной и фактической деятельности;
- формирование познавательной самостоятельности и творческих возможностей учащихся.

К специальным функциям можно отнести:

- развитие умения получения знаний творчески (использование логических методов или некоторых методов творческой активности);
- развитие умений креативного использования знаний и способность решать проблемы, возникающие в учебном процессе;
- развитие и приумножение опыта творческой деятельности (осваивание научно-исследовательских методов, решение проблем, возникающих на практике, и художественного отражения реальности). Из многих функций проблемного обучения наиболее важным является повышение научного уровня обучения, которое достигается двумя способами.

Первый способ – это совершенствование объяснение учителя. Речь идет о переходе от схематичного объяснения образовательного материала к неопровержимому разъяснению в случае возникновения проблемного обучения.

Второй способ – установить новые отношения между преподаванием и обучением, а именно: осмысленное ограничение объясняющей функции учителя и расширение у учащихся самораскрытия и объяснение мнений через решение образовательных задач.

В результате у учащихся вырабатываются навыки умственных действий и переноса знаний.

Особенностью проблемного обучения является углубленное получение знаний как при помощи ранее усвоенных, так и прежде применяемых знаний, умений, навыков, реализуемых в соответствующих ситуациях.

В проблемном обучении больше акцент делается на развитие учеников, а не на подачу готовых выводов и материалов.

Это современный уровень развития педагогической практики. Оно является результативным средством общего развития учеников. Не весь процесс состоит из самостоятельности, процесс основывается на принципе проблемности [4, с. 116].

Суть проблемного обучения заключается в построении проблемной ситуации и обучении умению находить решение для выхода из этой ситуации. При этом ученики активно включаются в ход урока. Они не получают готовые задания, а опираясь на опыт и знания ищут способ решения проблемы.

Для создания проблематичной ситуации учитель подводит к противоречию и дает без помощи других решить проблему.

Метод проблемного изложения – педагог ставит проблему перед учащимися, демонстрирует её решение. У учащихся так называемая роль наблюдателей.

Эвристический или проблемно-поисковый диалог – учащиеся принимают участие частично, учитель формулирует проблему, озвучивает наводящие вопросы, обговаривая это с учащимися.

Метод проблемного изложения считается переходным этапом от обычной учебной деятельности к творческой. В некоторых случаях учащиеся никак не могут решить поставленную проблему без помощи посторонних, только поэтому педагог указывает учащимся путь решения данной проблемы от начала до конца. Так же можно и привлечь учащихся к собственной деятельности.

Структура проблематичного урока заключается в:

- актуализации имеющихся знаний, организация к исследованию нового материала, который дал учитель;
- овладение новыми знаниями;
- развитие умений и способов мышления, приобретённых в результате решения проблемы.

Признаком присутствия проблемности задания считается присутствие стадий поисковой деятельности. Они стоят в структуре проблемного урока:

1. Возникновение проблемной ситуации и понимание проблемы.
2. Выдвижение догадок и гипотезы.
3. Доказательство гипотезы.
4. Проверка решения проблемы.

Структура проблемного урока всегда должна иметь элементы логики познавательного процесса.

Главным достоинством проблемного обучения считается то, что при присутствии активной умственной деятельности у учащихся формируется умения восприятия объектов, анализа, доказательства, так же формируются творческие умения.

Проблемное обучение представляет значительную роль, так как с его использованием ученики получают более глубокие знания, учатся их использовать в работе, развивают интеллектуальную деятельность.

Проблемное обучение предоставляет учащимся методы познания, формирует навыки, они обучаются быстрее находить нужную информацию, сравнивать её, обосновывать свои решения. Развивается заинтересованность к приобретению новых знаний [5, с. 175].

Проблемное обучение в принципе может быть реализовано в преподавании любой учебной дисциплины. Значение, однако, имеет вид учебно-тренировочного материала, его определенное значение. Безусловно, не каждый использованный материал является базой с целью создания проблемной ситуации. К не проблемным составляющим учебного материала можно отнести всю конкретную информацию, содержащую цифровые и количественные данные, факты, даты, наименования, которые невозможно «открыть».

Проблемное обучение допустимо использовать для усвоения общих знаний - определений, правил, законов, причинно-следственных и других логических зависимостей. Оно необходимо в то время, когда устанавливается цель особого преподавания для обучающихся приемам и способам интеллектуальной работы, важным при добывании знаний и решении поставленных задач.

Однако проблемное обучение так же имеет существенные недостатки. В некоторых случаях бывает нелегко сформулировать проблему и выразить вопрос, не весь учебный процесс, возможно, построить в виде проблем, требуется больше времени.

Как видно плюсов в проблемном обучении значительно больше, чем минусов, что подтверждает роль проблемного преподавания в учебном процессе, в особенности в современном мире, где регулярно совершается формирование и изменяются требования к уровню и методам обучения.

В чём состоит смысл проблемного обучения? На данный момент обществу необходимы педагоги, которые способны развивать у учащихся наиболее высокой степени мотивацию к учёбе, познавательный круг интересов, приводящий к развитию творческих возможностей. По этой причине перед педагогами встала задача отыскать ту или иную технологию, которая помогла бы учащимся активно принимать участие в образовательном процессе и обучаться самостоятельно, регулировать сложные и неотложные проблемы. Такой технологией мы можем охарактеризовать проблемное обучение.

Отличие проблемного урока от других уроков тем, что сама структура урока и создана на проблемной ситуации:

- 1) создание проблемных ситуаций;
- 2) постановка учебной проблемы;
- 3) поиск решения;
- 4) выражение решения в более доступной форме;
- 5) реализация продукта.

Проблемное обучение способно быть использовано на разных стадиях процесса обучения. Например, таких как этап формирования новых знаний и этап осознания полученных знаний, развитие и укрепления умений и навыков (формирование проблемных ситуаций, а также разрешение проблемных вопросов при проведении занятий, решение проблемных задач при выполнении самостоятельной работы – написание сообщений, рефератов, курсовых, дипломных проектов и т.п.).

Для того чтобы сформировать проблемную ситуацию, перед учениками необходимо установить такое практическое или теоретическое задание, осуществление которого потребует раскрытие новых знаний и освоение новых умений; тут возможен следовать разговор о единой закономерности, общем способе деятельности или единых обстоятельствах осуществления деятельности.

Каждое упражнение полностью обязано отвечать умственным способностям учащихся. Уровень сложности проблемного задания, находится в зависимости от степени новизны использованного материала преподавания, а также от уровня его обобщения. Проблемное задание предоставляется вплоть до разъяснения усваиваемого материала.

Сложную проблемную ситуацию педагог ориентирует путем указания учащимся факторов невыполнения предложенного ему практического задания или неосуществимости разъяснения им тех или иных фактов. Подготовка учащегося к проблемному учению проявляется в первую очередь в его способности заметить выдвинутую учителем на уроке или образовавшуюся в процессе урока ситуацию, выразить ее, отыскать пути решения и решить самыми результативными способами [6, с. 85].

Проблемное обучение – упорядоченный учителем способ интенсивного взаимодействия субъекта с проблематично-показанным содержанием преподавания, в процессе которого он приобщается к объективным противоречиям научного знания и способам их решения. Обучаться размышлять, по-новому осваивать знания и навыки.

Особенностью проблемного обучения является – не только лишь овладение итогов научного познания, но и сам путь, процесса приобретения этих результатов, а также развитие его креативных возможностей и формирование познавательных навыков и умений учащегося.

Проблемная ситуация появляется у каждого человека, в случае если у него имеется познавательная необходимость и умственные способности регулировать проблему при присутствии затруднения, противоречия между старым и новым, известным и неизвестным, критериями и условиями.

В первую очередь достоинства проблемного обучения очевидны, это большие возможности с целью формирования интереса, наблюдательности, активизации мышления, активизации познавательной работы учащихся; оно формирует независимость, ответственность, критичность и самокритичность, нестандартность мышления, внимательность и уверенность. Немаловажно, что проблемное обучение гарантирует надежность получаемых знаний, поскольку они добываются в свободной деятельности каждого учащегося.

Проблемное обучение характеризуется такой организацией учебного процесса, при которой центральным действием является создание ситуаций интеллектуального затруднения и их успешное решение.

Результатом является развитие у обучающихся творческих и интеллектуальных способностей, выработка знаний, умений, навыков, необходимых в процессе обучения и дальнейшей жизни. Главным образом проблемное обучение базируется на приобретении обучающимися новой информации при помощи решения теоретических и практических проблем создающихся в силу этого проблемных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдибаева М.М. Проблемное обучение на уроках химии в средней школе / М.М. Абдибаева, У.О. Сабденова, А.Б. Джумашева // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – № 12. – 2016. – С. 1509-1511.
2. Бунькова Е.А. Современные педагогические технологии на уроках химии на примере технологии проблемного и исследовательского обучения / Е.А. Бунькова, И.С. Евтюхина // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 23. – С. 137-140.
3. Ганиченко Л.Г., Мочалов Ю.Е. Использование элементов проблемного обучения при проведении уроков-лекций // Химия в школе. – 1990. – № 5. – С. 28–30.
4. Кудрявцев В.Т. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы / В. Т. Кудрявцев. – М.: Знание, 2017. – 280 с.
5. Махмутов М.И. Теория и практика проблемного обучения. – Казань: Таткнигоиздат, 2019. – 365 с.
6. Мельникова Е.Л. Проблемное обучение химии / Е.Л. Мельникова // Школа – 2100. – №3. – 2020. – С. 85-93.

REFERENCES

1. Abdibaeva M.M. Problemnoe obuchenie na urokah himii v srednej shkole / M.M. Abidaeva, U.O. Sabdenova, A.B. Dzhumasheva // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – № 12. – 2016. – S. 1509-1511.
2. Bun'kova E.A. Sovremennye pedagogicheskie tekhnologii na urokah himii na primere tekhnologii problemnogo i issledovatel'skogo obucheniya / E.A. Bun'kova, I.S. Evtyuhina // Voprosy nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 23. – S. 137-140.
3. Ganichenko L.G., Mochalov Yu.E. Ispol'zovanie elementov problemnogo obucheniya pri provedenii urokov-lekcij // Himiya v shkole. – 1990. – № 5. – S. 28–30.
4. Kudryavcev V.T. Problemnoe obuchenie: istoki, sushchnost', perspektivy / V. T. Kudryavcev. – М.: Znanie, 2017. – 280 s.
5. Mahmutov M.I. Teoriya i praktika problemnogo obucheniya. – Kazan': Tatknigoizdat, 2019. – 365 s.
6. Mel'nikova E.L. Problemnoe obuchenie himii / E.L. Mel'nikova // Shkola – 2100. – №3. – 2020. – S. 85-93.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абубакарова Зарета Шааевна – кандидат технических наук, доцент кафедры химии и методики преподавания химии Чеченского государственного педагогического университета.
e-mail: zareta_sha@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Abubakarova Zareta Shaaevna – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Chemistry and Methods of Teaching Chemistry, Faculty of Natural Sciences, Chechen State Pedagogical University.
e-mail: zareta_sha@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Абубакарова З. Ш. Технология проблемного обучения химии / З. Ш. Абубакарова // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 52-59. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-52

FOR CITATION

Abubakarova Z. Sh. Technology of problem-based chemistry teaching / Z. Sh. Abubakarova // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 4 (40). P. 52-59. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-52

УДК 37.036

DOI: 10.54351/25876074-2022-40-60

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО В
КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И
РИСКОВ: ФИЛОСОФСКО-
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Бетильмерзаева М. М., Лечиева М. И.
Чеченский государственный педагогический
университет

**PEDAGOGICAL SKILLS IN THE
CONTEXT OF NEW CHALLENGES AND
RISKS: PHILOSOPHICAL AND
SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

Betilmerzayeva M. M., Lechieva M. I.
Chechen State Pedagogical University

***Аннотация.** Рассмотрены содержательные требования к педагогическому мастерству в условиях формирования новой образовательной среды. Проведен анализ вызовов и рисков современности, рассмотрено профессиональное мастерство как один из факторов организации экономики знаний, выяснено современное состояние проблем повышения педагогического мастерства в школах региона. Работа реализована на основе анализа научных исследований теоретиков и практиков в области социально-гуманитарной проблематики. Исследованием было охвачено 210 учителей из средних общеобразовательных учреждений Чеченской Республики. Была разработана анкета из 15 вопросов. Вследствие проведенного анализа понятия «педагогическое мастерство», также полученных результатов социологического опроса, автор пришел к выводу о том, что педагогическое мастерство в условиях формирования новой образовательной среды должно по-новому осмысливаться. Изначально педагогическое мастерство предполагало специалиста, сочетающего в себе природную одаренность специалиста в совокупности с приобретенным опытным знанием. В условиях меняющегося мира, педагогическое мастерство предполагает сочетание целого ряда техник и технологий, которые способствуют формированию нового образа креативного лидера педагогического процесса, в котором сосуществуют и классический педагог, методолог, оратор, менеджер, организатор времени и пространства образовательного континуума вокруг обучающегося, активно вовлеченного в процесс получения знаний и добывания знаний.*

***Ключевые слова:** педагогическое мастерство, образовательное пространство, риски и вызовы времени, знание и информация.*

Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания № 073-03-2022-103/2.

***Abstract.** The substantive requirements for pedagogical skills in the conditions of the formation of a new educational environment are considered. The analysis of the challenges and risks of modernity is carried out, professional skills are considered as one of the factors in the organization of the knowledge economy, the current state of the problems of improving pedagogical skills in the schools of the region is clarified. The work is implemented on the basis of the analysis of scientific research of theorists and practitioners in the field of social and humanitarian issues. The study covered 210 teachers from secondary educational institutions of the Chechen Republic. A questionnaire of 15 questions was developed. As a result of the analysis of the concept of "pedagogical skill", as well as the results of a sociological survey, the author came to the conclusion that pedagogical skill in the conditions of the formation of a new educational environment should be rethought. Initially, pedagogical skill assumed a specialist who combined the natural giftedness of a specialist in conjunction with acquired empirical knowledge. In a changing world, pedagogical excellence involves a combination of a number of techniques and technologies that contribute to the formation of a new image of a creative leader of the pedagogical process, in which a classical teacher, methodologist, orator, manager,*

organizer of time and space of the educational continuum around the student, actively involved in the process of obtaining knowledge and gaining knowledge.

Keywords: pedagogical skills, educational space, risks and challenges of the time, knowledge and information.

Введение. В условиях цифровой реальности наблюдается активная трансформация образовательного пространства и в соответствии с вызовами времени востребованы новые технологии педагогического мастерства. Еще в конце прошлого века Элвин Тоффлер писал, что «в XXI в. самым главным из всех видов сырья будет знание» [3, с. 398]. Реальность подтверждает предвидение известного мыслителя. Сегодня одним из самых котирующихся товаров, в который люди готовы вложить средства, время и деньги является знание. Динамичные изменения современной образовательной среды обусловлены развитием цифровых технологий, которые перекраивают всякое традиционное представление человеческого сознания о границах знания и образования. Подрастающие поколения – дети, подростки – отличаются от тех, кто старше не только тем, что они живут во времена больших возможностей, но и во времени большей ответственности. Возможности и ответственность за них – прерогатива любой эпохи. Например, в глубинах тысячелетий не так легко был путь перехода от звуков к слову, к знаку, к освоению письма. Письменная речь предоставляла возможность транслировать информацию как вещь – в рукописных, позже печатных текстах. Современные технологии упростили этот механизм вплоть до одного командного клика. И каждый раз смена технологий сохранения и передачи знаний возлагает на человека груз ответственности за соответствие написанного действительности. Культура речи меняет стиль коммуникативного взаимодействия, что в целом структурирует новый формат социального и культурного пространства.

В условиях тотального информационного бума важным становится вооружение подрастающего поколения инструкцией по использованию ресурсов информационного пространства. Но проблема в том, что такой инструкции нет, и даже если ее составить, то она бесполезна. Акцент нужно делать на воспитании сознательного субъекта, чей человеческий уровень нравственной и духовной культуры соответствует уровню тех технологий, которые находятся в его пользовании. Естественно, что эта задача лежит на семье и школе. Одними директивами «можно / нельзя» мы не можем создать здоровую информационную среду. Профессионального подхода мы можем ожидать от школы и педагогов, чье мастерство может стать неплохим гарантом духовного и нравственного здоровья подрастающего поколения.

Диалектическое восхождение современного коммуникативного пространства в коммуникативную среду возможно в контексте новых трансформационных процессов как в системе образования, так и воспитания. Флагманами этого процесса являются учителя, преподаватели, педагоги, ученые-исследователи, одни из которых разрабатывают теоретико-методологические основы педагогической деятельности, другие реализуют теории в практике. Дискурс о сущностном значении педагогического мастерства в условиях новых вызовов и рисков весьма актуален.

Проблема. Проблема заключается, на взгляд автора, в том, что избыточность и доступность информации создает иллюзию владения знанием. Но информация и знания – это разные понятия. Информация представлена вокруг нас, в определенном объективно существующем пространстве, и точно также, как и пространство, обладает физическими характеристиками. Знание – величина социокультурная, знание имеет субъективную природу, так как каждый раз оно есть чье-то знание: Сократа или Ф. Ницше, Птолемея или Н. Коперника, И. Ньютона или А. Эйнштейна.

Предмет исследования. Предметом исследования является педагогическое мастерство как «способность учителя вовлекать учащихся в совместную учебную деятельность для достижения планируемых результатов развития, воспитания и обучения» [6] в контексте новых вызовов и рисков.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в формулировке содержательных требований к педагогическому мастерству в условиях формирования новой образовательной среды. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: провести анализ вызовов и рисков современности, рассмотреть профессиональное мастерство как один из факторов организации экономики знаний, выяснить современное состояние проблем повышения педагогического мастерства в школах региона.

Материал и методы. Работа реализована на основе анализа научных исследований теоретиков и практиков в области социально-гуманитарной проблематики. Исследованием было охвачено 210 учителей из средних общеобразовательных учреждений Чеченской Республики. Была разработана анкета из 15 вопросов.

Опросник был создан с помощью Google Формы. Ссылка на опросник была распространена среди учителей (<https://forms.gle/Ukswc2erTs44rfVv8>).

Время на заполнение анкеты не было ограничено. Участие конфиденциальное.

Для удовлетворения цели нашего исследования в данной работе предложен анализ перечисленных ниже вопросов, которые, на взгляд авторов, способствуют выяснению современного состояния проблем повышения педагогического мастерства в школах региона.

Вопросы анкеты для учителей:

1. *Можно ли определить педагогическое мастерство как профессиональное качество личности учителя? Прокомментируйте, пожалуйста, свой выбор.*

2. *В чем разница, по Вашему мнению, между педагогическим мастерством и педагогическими технологиями?*

3. *Назовите критерии педагогического мастерства современного учителя?*

4. *Каково, с Вашей точки зрения, соотношение понятий «технология» и «мастерство» в педагогической деятельности?*

5. *Как Вы думаете, чем отличается инновационное обучение от традиционного?*

6. *Выберите наиболее востребованный уровень педагогического мастерства современного учителя:*

репродуктивный;

адаптивный;

локально-моделирующий;

системно-моделирующий.

7. *На какие из перечисленных вызовов современности с Вашей точки зрения должны отвечать педагоги? Выберите не более 3-х вариантов ответа:*

- обеспечение позитивной социализации и учебной успешности каждого ребенка;

- новое качество образовательных результатов – метапредметные компетентности, позитивные социальные установки;

- новая система оценивания результатов образования;

- открытое пространство образования и социализации детей (поддержка всех видов образования вне школы);

- индивидуализация образования – создание условий, позволяющих через выбор способов, приемов и темпа обучения работать на удовлетворение индивидуальных образовательных потребностей учащихся, на их возможный образовательный результат;

- необходимость кооперации, объединения ресурсов разных структур для достижения результатов;

- школа должна выполнять функцию социального лифта.

8. *Как Вы полагаете, с какими дефицитами в реализации своей профессиональной деятельности сталкивается современный педагог, в чем они выражаются? Отметьте самые значимые ответы:*

- дефицит времени;

- дефицит опыта в работе с детьми;

- дефицит понимания со стороны учащихся;

- дефицит понимания со стороны родителей;
- дефицит понимания со стороны администрации школы;
- дефицит владения метапредметными компетентностями;
- дефицит предметных знаний;
- дефицит развития творческих способностей учащихся.

9. В чем для Вас заключается профессиональное развитие? Выберите не более 3-х наиболее значимых для Вас вариантов ответа:

- совершенствование мастерства в предметной области;
- освоение новых педагогических компетенций (например, эксперт, тьютор и т.д.);
- занятие вышестоящих должностей (руководитель МО, заместитель директора, директор, специалист МОУО);
- освоение новых видов деятельности через участие в проектах, исследовательских группах и т.д.;
- освоение метапредметных компетентностей: анализ и рефлексия деятельности, оценка, предъявление результатов и т.д.;
- реализация идей, проектов;
- участие и победы в конкурсах профессионального мастерства;
- получение грантов на реализацию идей;
- передача мастерства другим педагогам, обмен опытом.

10. Пожалуйста, отметьте напротив каждого пункта степень востребованности в овладении теми или иными педагогическими умениями в современной ситуации и степень овладения Вами этим умением.

11. Учились ли Вы где-то отмеченным выше умениям?

12. Был ли у Вас после получения диплома выбор, где работать – в школе или не в школе?

13. Если Вы оказались в школе, то в большей степени почему?

14. Когда Вы впервые задумались о педагогической деятельности как своей возможной перспективе?

15. Что Вы можете отметить как основные достоинства Вашей работы в настоящий момент?

Обсуждение исследования. В своей лекции на тему «Трансформация человека в глобальном мире цифровой культуры», известный отечественный философ В.В. Миронов [4] размышляет об основных вызовах современности. Если в эпоху доминирования идей антропологизма, человек рассматривался как венец природы, который служит альфой и омегой бытия, то технократизм последних десятилетий обусловил изменение оценки места и роли человека в мире. В корне поменялся статус человека, чей познавательный потенциал переживает метаморфозу восхождения на уровень надбиологической сущности, определяемой как Супер человек – Homo Sapientissimus. В основе вызовов современности лежит проблема трансформации человеческой природы в контексте развития современных форм коммуникаций. И в качестве одной из угроз духовным началам подрастающего поколения может быть определена нехватка культуры отбора информации [1], которая заявлена нами в ее соотношении с понятием «знание».

Мир вокруг нас в своем информационном богатстве полифоничен. Его смыслы обусловлены не столько собственной сущностью, но и потенциалом человека, который эти смыслы обнаруживает и вербализует. Важную роль в познании места и роли человека в бытии играет фактор понимания. Современный человек переживает фундаментальные риски онтологического и гносеологического характера. Онтологический характер риска обусловлен вытеснением реальности имитацией, рождением мира симулякров, форм без содержания, и гносеологический характер риска спровоцирован проблемой трансформации наших представлений об истине, о методах ее установления и проверки. Реальность демонстрирует, что трансформация мира и человека выходят далеко за рамки наших здравых представлений.

Как отмечает В.В. Миронов, «чем выше уровень технологии производства и всей человеческой деятельности, тем выше должна быть и ступень развития общества, самого человека в их взаимодействии с природой, новая цивилизация и новая гуманистическая культура, исходящая из того, что человек – самоцель общественного развития» [4].

О трансформации человека цифровой эпохи предельно рационально размышляет А.В. Курпатов, для которого проблема вызовов современности обусловлена изменением формата и роста объема потребляемой информации, децентрализацией общества и исчезновением вертикальных социальных связей, изменением в способах коммуникации и общей гедонистической установкой и отсутствием способности строить модель будущего [5]. А.В. Курпатов определяет риски человека цифровой эпохи снижением качества интеллектуальной деятельности; снижением качества образования, когда люди теряют способность учиться; снижением уровня эмоционального интеллекта, цифровой аутизм, рост цифровой зависимости; падением мотивации, надеждой на легкий успех, отсутствием толерантности к провалам [5]. Как предостережение звучат слова Д. Деннета, «нет проблемы в том, что мы передадим нудную мыслительную работу машинам, при условии, что нам как-то удастся не допустить атрофии собственных познавательных навыков» [5].

Согласно А.В. Курпатову, решения для этих проблем пока нет. «Нейролабораторией Сбербанка разрабатываются различные подходы: осознанность (выявление значимости информации); цифровая гигиена (нормы цифрового потребления); эффективная социальность (создание методики социального контакта, которое позволяет сделать мышление человека системным и глубоким) [5].

Обсуждение проблемы духовной безопасности в рамках современных технологических метаморфоз должно продуцировать новые подходы к решению проблем и избеганию рисков трансформирующейся реальности. Духовность как особая форма выражения человеческого в человеке проходит длительный путь формирования и корректировки в условиях социальных и культурных испытаний. Каждая эпоха имеет свое физическое и духовное лицо. В процессах эволюционного развития периоды революционных скачков для современников всегда становились потрясением. Так было и в период смены культуры охоты и собирательства культурой земледелия, культуры земледелия культурой машинного производства. Уровень развития экономики стимулирует развитие человеческого общества в том или ином направлении. Сегодня машины переходят на новый этап своего существования. Если в прошлом производство было представлено большим объемом физического труда, в котором задействована большая часть трудящихся, то развитие интеллектуальной техники заменяет человека экономичным машинным трудом. То есть, сегодня машина больше, чем средство труда, она вытесняет человека из многих сфер как субъекта труда. В этих условиях преимуществом человека становится не его физическая сила, а образование, производство знаний.

Немецкий исследователь в области образования Андреас Шляйхер отмечает, что «сегодня стоит вспомнить о том, что развитие современной «экономики знаний» отражает масштабный переход от экономики, основанной на земле, труде и капитале, к экономике, в которой основными факторами производства являются информация и знания» [7]. Для А. Шляйхера очевиден вызов времени, когда знание и образование становятся ключевым капиталом для улучшения как экономической, так и социальной сфер общества.

«Экономика знаний» как политика успешного существования современного общества требует инвестиций как в лице материальной поддержки, так и человеческого капитала. В этом ключе педагогическое мастерство является необходимым фактом профессионального становления учителя общеобразовательного учреждения. В многочисленных исследованиях одни авторы рассматривают педагогическое мастерство, «как свойство, особенности личности педагога, другие – знания, умения, навыки, третьи – объединяют и то, и другое вместе, четвертые – в одних случаях как качество личности, а в других – уровень осуществления профессиональной деятельности и т.д.» [2, с. 60]. В целом педагогическое мастерство есть

результат творческого подхода учителя к своей профессиональной деятельности. Естественно, что факторами, обуславливающими интенцию педагога к росту мастерства, служат личностный потенциал и любовь к своему делу.

Результаты исследования. Для выяснения современного состояния проблем повышения педагогического мастерства в школах региона в рамках реализации государственного задания на тему «Научно-методическое сопровождение «педагогических мастерских» как инструмента построения индивидуальной траектории личностного и профессионального роста учеников педагогических классов, студентов педагогических профилей и молодых педагогов» нами был разработан и запущен опросник для учителей школ Чеченской Республики. Исследованием было охвачено 210 учителей средних общеобразовательных школ региона.

Первичный анализ полученных данных опроса учителей позволяет сделать следующие выводы о состоянии проблем повышения педагогического мастерства в школах региона.

В опросе участвовало 210 человек. Из них 70 (33,3%) учителей имело более 5 лет стажа работы в школе, 60 (28,6%) учителей – от 4 до 5 лет, 30 (14,3%) – в возрасте от 3 до 4 лет, 30 (14,3%) – в возрасте от 1 до 2 лет, 10 (4,8%) – в возрасте от 2 до 3 лет, 10 (4,8%) – менее 1 года.

150 (71,4%) учителей имели высшее педагогическое образование, 60 (28,6%) – высшее непедагогическое образование.

70 (33,3%) респондентов-учителей имеют высшую категорию, 130 (61,9%) – не имеют квалификационной категории, 10 (4,8%) учителей имеют первую категорию.

190 (90,5%) учителей, участвовавших в опросе, женщины, 20 (9,5%) – мужчины.

Возрастные границы: 90 (42,9%) – старше 35 лет, 70 (33,3%) – от 20 до 25 лет, 30 (14,3%) – от 26 до 30 лет, 20 (9,5%) – от 31 до 35 лет.

Ответы на вопросы анкеты

Распределение ответов на вопрос 1 «Можно ли определить педагогическое мастерство как профессиональное качество личности учителя?» показало, что все 210 (100%) респондентов согласны с тем, что педагогическое мастерство как искусство обучения является профессиональным качеством личности учителя.

Распределение ответов на вопрос 2 «В чем разница, по Вашему мнению, между педагогическим мастерством и педагогическими технологиями?» респонденты предложили свои трактовки соотношения указанных понятий. С точки зрения подавляющего большинства респондентов 187 человек, педагогическое мастерство относится к профессиональным качествам, а педагогические технологии – это средства, позволяющие демонстрировать педагогическое мастерство, механизмы реализации и демонстрации педагогического мастерства. 11 учителей предположили, что педагогическое мастерство – это личное качество педагога, приобретаемое с опытом, в свою очередь, технологии – это методы преподавания. 12 респондентами была высказана позиция, что совершенное владение педагогическими технологиями свидетельствует о педагогическом мастерстве.

На вопрос 3 «Назовите критерии педагогического мастерства современного учителя?» респондентами перечислены такие критерии педагогического мастерства, как креативность и компетентность, коммуникабельность, умение работать в команде, активность, открытость, продуктивность, творчество. По направленности деятельности педагога-мастера отличает целесообразность как объективная соотнесенность поставленных целей ожидаемым результатам, которые должны иметь продуктивный характер, показателем чего являются предметные знания и нравственный уровень обучающихся. Педагог-мастер использует оптимальные инновационные технологии для успешной организации образовательного пространства. С точки зрения ряда респондентов критериями мастерства педагога могут выступать: умение чувствовать эмоциональное состояние учащихся, гуманность, способность к самоанализу, знание предмета и умение преподнести его ученикам, результативность, научный и творческий подход.

На вопрос 4 «Каково, с Вашей точки зрения, соотношение понятий «технология» и «мастерство» в педагогической деятельности?» оценки учителей сошлись на том, что технологии есть средство, инструмент, а мастерство – умение использовать изящно технологии, но чаще всего личностное качество человека. Респонденты обратили внимание на взаимообусловленность понятий «технология» и «мастерство». С точки зрения некоторой части опрошенных, «совершенное владение педагогической технологией и есть мастерство. Но педагогическое мастерство, с другой стороны, – высший уровень владения педагогической технологией». Было также высказано мнение о том, что «технология основана на закономерностях учебного процесса как результате научного познания, процесса образования человека. Методика опирается на эмпирический опыт. Мастерство педагога сродни артистизму, искусству».

В ответах на вопрос 5 «Как Вы думаете, чем отличается инновационное обучение от традиционного?» респонденты отметили, что инновационное обучение предполагает «учить учиться», то есть, на развитие умения учиться, инновационное обучение – это в первую очередь умение находить нужную информацию самостоятельно. Традиционное обучение базируется 1) на принципе доступности, 2) учащийся выступает в роли объекта педагогической деятельности, 3) ориентировано на усвоение определенной суммы знаний; 4) развивает обыденное мышление, эмпирический способ познания 5) решая конкретно-практические задачи, учащиеся усваивают частные способы; 6) в результате формируется индивид – человек, способный к исполнительской деятельности. Инновационное развивающее обучение: 1) опирается на зону ближайшего развития; 2) учащийся действует как субъект собственной учебной деятельности; 3) нацелено на усвоение способов познания как конечной цели учения; 4) развивает теоретическое мышление и теоретический способ познания. Вместе с тем некоторые респонденты (16 человек) критически оценили роль инновационного обучения относительно традиционного. Они отметили, что чаще инновационный характер обучения ограничивается умением использовать информационно-коммуникативные технологии, что традиционное обучение имеет душу, инновационное обучение продукт капиталистических технологий.

Распределение ответов на вопрос 6 «Выберите наиболее востребованный уровень педагогического мастерства современного учителя» отражено на рисунке 1.

Рисунок 1. Современное состояние проблем повышения педагогического мастерства в школах региона

Figure 1. The current state of the problems of improving pedagogical skills in schools in the region

Чуть меньше половины респондентов (100 человек) отметили, что наиболее востребованный уровень педагогического мастерства современного учителя – «адаптивный, когда педагог умеет не только передать информацию, но и трансформировать ее

применительно к особенностям объекта, с которым имеет дело». 70 человек выбрали в качестве востребованного уровня – вариант «локально моделирующий, когда педагог умеет не только передавать и трансформировать информацию, но и моделировать систему знаний по отдельным вопросам». И по 20 респондентов разделились между вариантами «репродуктивный, когда педагог умеет пересказывать другим то, что знает сам, и так, как знает сам» и «системно моделирующий знания, когда педагог умеет моделировать систему деятельности, формирующую систему знаний по своему предмету».

Распределение ответов на вопрос 7 «На какие из перечисленных вызовов современности с Вашей точки зрения должны отвечать педагоги?» большинство учителей (160 человек) на первое место выдвинули вариант «обеспечение позитивной социализации и учебной успешности каждого ребенка», 130 респондентов выбрали вариант «новое качество образовательных результатов – метапредметные компетентности, позитивные социальные установки». 110 человек выделили «открытое пространство образования и социализации детей (поддержка всех видов образования вне школы)». 70 человек обратили внимание на «новую систему оценивания результатов образования». 60 респондентов – «индивидуализация образования – создание условий, позволяющих через выбор способов, приемов и темпа обучения работать на удовлетворение индивидуальных образовательных потребностей учащихся, на их возможный образовательный результат». 40 человек обратили внимание на вызов современности, заключающийся в «необходимости кооперации, объединении ресурсов разных структур для достижения результатов». 20 человек отметили, что «школа должна выполнять функцию социального лифта».

Распределение ответов на вопрос 8 «Как Вы полагаете, с какими дефицитами в реализации своей профессиональной деятельности сталкивается современный педагог, в чем они выражаются?» наиболее значимыми оказались следующие дефициты: по 110 респондентов выделили дефициты времени и понимания со стороны родителей. Для 50 человек ощутимым оказался дефицит понимания со стороны администрации школы. По 40 человек выделили дефициты владения метапредметными компетентностями и в развитии творческих способностей учащихся. Только 10 педагогов заметили дефицит предметных знаний.

Распределение ответов на вопрос 9 «В чем для Вас заключается профессиональное развитие?» по 110 респондентов сделали акцент на значимости совершенствования мастерства в предметной области и освоении новых педагогических компетенций (например, эксперт, тьютор и т.д.). 60 человек выбрали вариант «освоение новых видов деятельности через участие в проектах, исследовательских группах и т.д.». По 40 человек распределились на значимости задач реализации идей, проектов; получение грантов на реализацию идей; участие и победы в конкурсах профессионального мастерства;

Распределение ответов на вопрос 10 «Пожалуйста, отметьте напротив каждого пункта степень востребованности в овладении теми или иными педагогическими умениями в современной ситуации и степень овладения Вами этим умением». Наиболее востребованным оказалось умение «выстраивать содержание уроков в соответствии с логикой предмета» (140 человек); оценивать предметные знания (100 человек), умение показать учащимся практическое применение (40 человек) и умения учащихся и организовать работу учащихся с текстами в рамках предмета (50).

Распределение ответов на вопрос 11 «Учились ли Вы где-то отмеченным выше умениям?» 120 человек выбрали вариант «во время обучения в вузе, колледже». 90 респондентов отметили, что вышеперечисленным умениям научились через самообразование; 70 – научились на курсах повышения квалификации; по 50 человек – «на разного рода образовательных семинарах, мастер-классах» и «опытных педагогов». 10 учителей заметили – «у молодых учителей в рамках сообщества».

Распределение ответов на вопрос 12 «Был ли у Вас после получения диплома выбор, где работать – в школе или не в школе?», отражено на рисунке 2.

Рисунок 2. Современное состояние проблем повышения педагогического мастерства в школах региона

Figure 2. The current state of the problems of improving pedagogical skills in schools in the region

Чуть больше половины респондентов (110 человек) отметили, что у них был выбор, но все-таки пошли работать в школу. По 40 учителей написали «нет, такого выбора не было, я давно решил идти работать в школу» и «нет, такого выбора не было, я случайно оказался в школе». 30 человек встретились с затруднением в выборе ответа на предложенный вопрос.

Распределение ответов на вопрос 13 «Если Вы оказались в школе, то в большей степени почему?» отражено на рисунке 3.

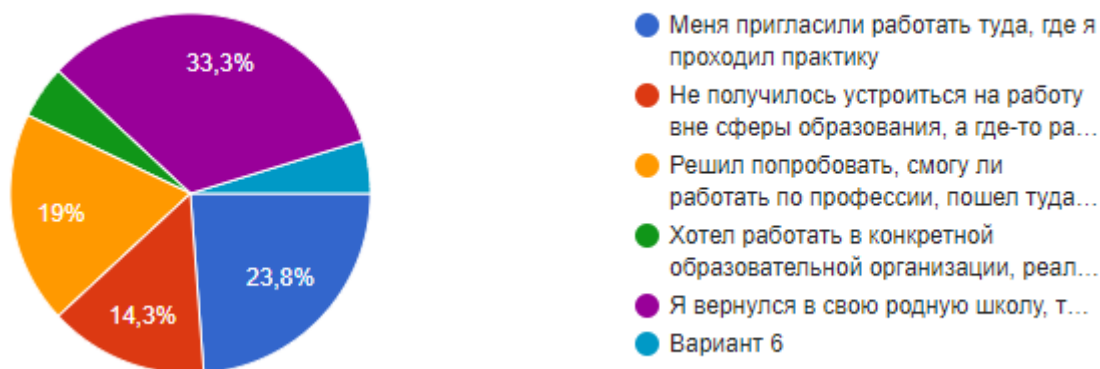

Рисунок 3. Современное состояние проблем повышения педагогического мастерства в школах региона

Figure 3. The current state of the problems of improving pedagogical skills in schools in the region

Отвечая на этот вопрос, респонденты распределились следующим образом: 70 человек отметили, что вернулись в свою родную школу; 50 человек выбрали, что их пригласили работать туда, где проходили практику; 40 человек, что решили попробовать, смогут ли работать по профессии; 30 человек – не получилось устроиться на работу вне сферы образования, а где-то работать нужно; 10 человек выбрали варианты «хотел бы работать в конкретной образовательной организации, реализовать свои профессиональные планы». 10 человек не смогли определиться.

Распределение ответов на вопрос 14 «Когда Вы впервые задумались о педагогической деятельности, как своей возможной перспективе?» отражено на рисунке 4.

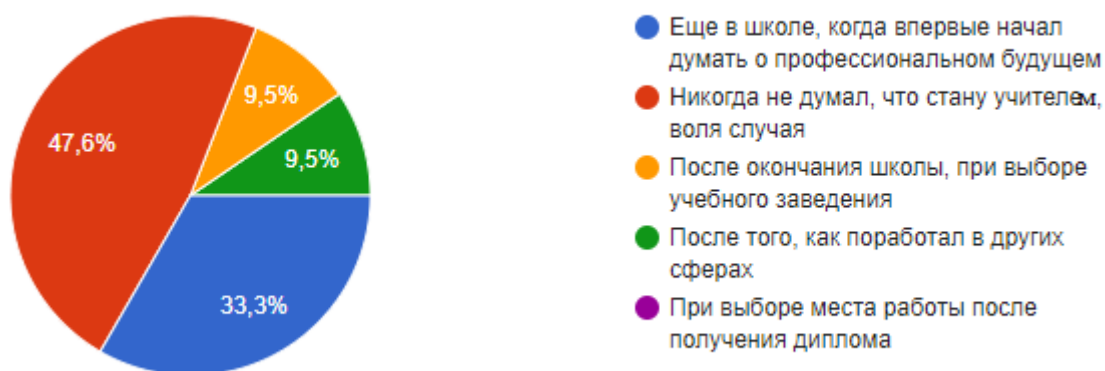

Рисунок 4. Современное состояние проблем повышения педагогического мастерства в школах региона

Figure 4. The current state of the problems of improving pedagogical skills in schools in the region

Вопрос о том, когда впервые респонденты задумались о педагогической деятельности, как своей возможной перспективе, дал следующий результат: 100 учителей отметили, что никогда не думали, что станут учителями, воля случая; 70 учителей заметили, что еще в школе начали думать о педагогической деятельности; по 20 человек нашли, что после окончания школы, при выборе учебного заведения и после того, как проработал в других сферах. Вариант «при выборе места работы после получения диплома» не оказался востребованным.

Распределение ответов на вопрос 15 «Что Вы можете отметить как основные достоинства Вашей работы в настоящий момент?» учителя отметили, в первую очередь, что достоинством работы в школе является то, что она интересная и разнообразная (140 человек), уважение со стороны коллег (80 человек), стабильность, определенность (60 человек), хорошие отношения с родителями (60 человек), уважение детей (33 человека), 20 человек заметили уважение со стороны администрации школы.

Заключение. Вследствие проведенного анализа понятия «педагогическое мастерство», также полученных результатов социологического опроса, автор пришел к выводу о том, что педагогическое мастерство в условиях формирования новой образовательной среды должно по-новому осмысливаться. Изначально педагогическое мастерство предполагало специалиста, сочетающего в себе природную одаренность специалиста в совокупности с приобретенным опытным знанием. В условиях меняющегося мира, педагогическое мастерство предполагает сочетание целого ряда техник и технологий, которые способствуют формированию нового образа креативного лидера педагогического процесса, в котором сосуществуют и классический педагог, методолог, оратор, менеджер, организатор времени и пространства образовательного континуума вокруг обучающегося, активно вовлеченного в процесс получения знаний и добывания знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бетильмерзаева М. М. Риски и вызовы духовной безопасности в эпоху цифровой реальности // Материалы ежегодной Международной заочной научно-практической конференции. – Образовательное частное учреждение высшего образования «Академия МНЭПУ», 2020. – №. 1. – С. 55-63.
2. Мардахаев Л. В. Педагогическое мастерство социального педагога, его сущность и содержание // ЦИТИСЭ. – 2020. – №. 2. – С. 58-70.
3. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 669 с.
4. Трансформация человека в глобальном мире цифровой культуры / В.В. Миронов. – URL.: <https://expert.msu.ru/transform> (дата обращения: 16.04.2020).

5. Трансформация человека в цифровую эпоху / Андрей Курпатов. – URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=4AsP4VjoR44> (дата обращения: 28.10.2020).
6. Bagramyan E., Sakharchuk E., Volya E. Pedagogical excellence in the focus of research at Russian universities //SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2020. – Т. 87.
7. Schleicher Andreas. The Economics of Knowledge: Why Education is Key for Europe's Success // Policy brief. The Lisbon Council. 2006. (Пер. с англ. Е. Покатович). – URL.: <https://vo.hse.ru/data/2010/12/31/1208183650/p28.pdf> Дата обращения: 15.09.2021.

REFERENCES

1. Betil'merzaeva M. M. Riski i vyzovy duhovnoj bezopasnosti v epohu cifrovoj real'nosti //Materialy ezhegodnoj Mezhdunarodnoj zaочноj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Obrazovatel'noe chastnoe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Akademiya MNEPU», 2020. – №. 1. – S. 55-63.
2. Mardahaev L. V. Pedagogicheskoe masterstvo social'nogo pedagoga, ego sushchnost' i sodержание // CITISE. – 2020. – №. 2. – S. 58-70.
3. Toffler E. Metamorfozy vlasti: Per. s angl. / E. Toffler. – М.: ООО «Izdatel'stvo АСТ», 2003. – 669 s.
4. Transformaciya cheloveka v global'nom mire cifrovoj kul'tury / V.V. Mironov. – URL.: <https://expert.msu.ru/transform> (дата обрaщения: 16.04.2020).
5. Transformaciya cheloveka v cifrovuyu epohu / Andrej Kurpatov. – URL.: <https://www.youtube.com/watch?v=4AsP4VjoR44> (дата обрaщения: 28.10.2020).
6. Bagramyan E., Sakharchuk E., Volya E. Pedagogical excellence in the focus of research at Russian universities //SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2020. – Т. 87.
7. Schleicher Andreas. The Economics of Knowledge: Why Education is Key for Europe's Success // Policy brief. The Lisbon Council. 2006. (Пер. с англ. Е. Покатович). – URL.: <https://vo.hse.ru/data/2010/12/31/1208183650/p28.pdf> Дата обращения: 15.09.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бетильмерзаева Марет Мусламовна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, политологии и социологии Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: maret_fil@mail.ru

Лечиева Малка Исраиловна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: malkalechieva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Betilmerzayeva Maret Muslamovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Political Science and Sociology of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: maret_fil@mail.ru

Lechieva Malka Israilovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: malkalechieva@yandex.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бетильмерзаева М. М. Педагогическое мастерство в контексте новых вызовов и рисков: философско-социологический анализ / М. М. Бетильмерзаева, М. И. Лечиева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 60-70. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-60

FOR CITATION

Betilmerzayeva M. M. Pedagogical skills in the context of new challenges and risks: philosophical and sociological analysis / M. M. Betilmerzayeva, M. I. Lechieva // // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 4 (40). P. 60-70. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-60

УДК 371.8

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-71

**СОВРЕМЕННЫЙ КЛАССНЫЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ: МИССИЯ,
ПРИОРИТЕТЫ, ПРОБЛЕМЫ**

Мусханова И. В.

*Чеченский государственный
педагогический университет*

**MODERN CLASS TEACHER: MISSION,
PRIORITIES, PROBLEMS**

Muskhanova I. V.

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением миссии классного руководителя в современном образовательном пространстве. Отмечается, что в условиях цифровой эпохи, доминирования искусственного интеллекта, замены живого слова виртуальным общением, правомерно возникают вопросы, связанные с деятельностью классного руководителя и институтом классного руководства в современной школе. Сделан вывод о том, что современный классный руководитель, как и его предшественники, выступает в качестве лидера, создающего открытое, безопасное пространство для обучающихся, нравственного примера, умеющего интегрировать традиционные и современные технологии воспитания, культиватор изменений и навигатор в широком информационном поле и основными направлениями его деятельности являются: создание ситуации успеха в классе; воспитание и социализация обучающихся; коллаборация с родителями, педагогическим коллективом, социальными партнерами.

Ключевые слова: образование, классный руководитель, современная школа, компетентность, ценности, деятельность, обучающийся.

Abstract. The article deals with issues related to the definition of the mission of the classroom teacher in the modern educational space. It is noted that in the conditions of the digital age, the dominance of artificial intelligence, the replacement of the living word with virtual communication, questions related to the activities of the classroom teacher and the institute of classroom management in a modern school legitimately arise. It is concluded that the modern classroom teacher, like his predecessors, acts as a leader, creating an open, safe space for students, a moral example, able to integrate traditional and modern technologies of education, a cultivator of changes and a navigator in a wide information field and the main directions of his activities are: creating a situation of success in the classroom; education and socialization of students; collaboration with parents, teaching staff, social partners.

Keywords: education, homeroom teacher, modern school, competence, values, activity, student.

Современный век ярко продемонстрировал человечеству мгновенную трансформацию настоящего в будущее. В условиях высокоскоростного мира предъявляются новые требования к подготовке личности к жизни, взаимодействию и саморазвитию. Сегодня на государственном уровне переосмысливается значение воспитания в жизни подрастающего поколения. В воспитании задействованы все акторы образовательного процесса: родители, педагоги, учителя, обучающиеся, другие значимые взрослые. В истории российской образовательной практики имеют место быть периоды, когда псевдо-педагоги пытались

дифференцировать и провозглашать разделение обучения от воспитания. Тогда как, опыт и идеи классиков педагогики провозглашают мысль, что невозможно обучать, не воспитывая, как равно воспитывать не обучая. Одной из ключевых фигур в современной школе является классный руководитель, деятельность которого из дополнительной функции превращается в отдельную, самоценную деятельность. Естественно, в условиях цифровой эпохи, доминирования искусственного интеллекта, замены живого слова виртуальным общением, правомерно возникают вопросы, связанные с деятельностью классного руководителя и институтом классного руководства в современной школе.

Актуальность проблемы воспитания личности обучающегося в цифровом пространстве обуславливает цель данной работы, заключающуюся в анализе деятельности классного руководителя в современной школе.

В российском образовательном пространстве номинированы нормативно-правовые документы, регламентирующие вопросы воспитания подрастающего поколения. Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года определяет цель, задачи, приоритеты, основные направления развития воспитания [2]. В общеобразовательных организациях всех уровней с 2020 года на основе Примерной программы воспитания разработаны Рабочие программы воспитания. В связи с вышеизложенным очевидна роль классного руководителя как личности ответственной перед обществом, государством, обучающимся и самим собой за формирование человека, способного противостоять угрозам и вызовам окружающей реальности, а также реализовать личностные ресурсы.

В контексте исследования вопросов, связанных с миссией и приоритетами института классного руководства, на мой взгляд, целесообразно представить модель современной школы. Надо понимать, что образование сегодня принципиально отличается от образования индустриальной эпохи. Образование на настоящем этапе развития характеризуется как социальная коммуникация, порождающая мир социальных и интеллектуальных сетей. Разделяя мнение академика А.Г. Асмолова, современную школу можно представить, как развивающее и развивающееся пространство. В такой школе одинаково комфортно учителям и обучающимся, когда каждое мероприятие превращается в событие, сопереживание. В таком развивающем и развивающемся пространстве учителя – мастера навигации общего развития обучающихся, сопровождающие их на всех этапах обучения.

Каждая школа имеет свои традиции, в педагогической деятельности основываясь на ведущих смыслах идеологии образования: самостояние, самоактуализация, саморазвитие, персонализация. В середине двадцатого века система Л.В. Занкова, педагога-новатора воспринималась как нечто недостижимое, сегодня мы очевидцы реализации новых смыслов в образовательной практике. В российском образовательном пространстве много авторских школ, в которых создаются особые специфические условия раскрытия и реализации личностного потенциала обучающихся. Главным актором преобразований и сопровождения обучающихся в таких школах выступает классный руководитель.

Опыт развития педагогической практики демонстрирует, что на всех этапах развития образовательной системы основополагающее место отводилось воспитателю в дошкольных образовательных учреждениях, классному руководителю в школе, куратору в вузе, как наставникам, ориентирующим своих подопечных к реалиям окружающей действительности. Можно рассуждать насколько эффективны были те или иные практики деятельности классных руководителей в разные периоды, но неизменным императивом выступают их функции, задающие траектории развития обучающихся. Если учитель-предметник в школе средствами преподаваемой дисциплины формирует определенные предметные компетенции, то классный руководитель продолжает развивать метапредметные компетенции, способствующие расширению мировосприятия и мироощущения личности обучающегося.

Многогранная и сложная деятельность классного руководителя осуществляется в соответствии с принципами опоры на духовно-нравственные ценности народов Российской Федерации. В образовательном пространстве Чеченской Республики деятельность

образовательных учреждений, педагогов, в частности, классных руководителей базируется на основных постулатах Единой концепции духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики. В Единой концепции ключевые позиции занимают религиозные, гражданские и национальные ценности народов Чеченской Республики, а духовно-нравственное развитие характеризуется как процесс последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности.

Современный классный руководитель, как и его предшественники, выступает в качестве лидера, создающего открытое, безопасное пространство для обучающихся, нравственного примера, умеющего интегрировать традиционные и современные технологии воспитания, культиватор изменений и навигатор в широком информационном поле. Основные направления деятельности классного руководителя заключаются: создание ситуации успеха в классе (контроль за посещаемостью и успеваемостью обучающихся, мотивация на обучение, обеспечение включенности в общешкольные мероприятия, содействие социализации, помощь в разрешении школьных конфликтов, оказание психологической помощи, обеспечение защиты прав обучающихся); воспитание и социализация обучающихся, осуществляемая с классом как социальной группой (изучение и анализ класса как малой социальной группы, создание благоприятного психологического климата в классе, гармонизация внутриличностных отношений обучающихся, включение обучающихся в социальные проекты и волонтерскую деятельность); взаимодействие с родителями (привлечение родителей к сотрудничеству в интересах воспитания школьников, формирование единых с семьями воспитанников подходов к воспитанию, информирование родителей о ходе воспитательного процесса в течение учебного года, содействие повышению педагогической компетентности родителей); коллаборация с педагогическим коллективом (взаимодействие с администрацией школы и педагогическим коллективом с целью выработки единых подходов к воспитанию обучающихся, построение индивидуальных образовательных и воспитательных маршрутов, вовлечение во внеурочную деятельность, профилактика девиантного поведения); взаимодействие с социальными партнерами (способствование профессиональному самоопределению обучающихся, организация мероприятий с привлечением научных организаций, учреждений дополнительного образования, учреждений физкультуры и спорта); ведение документации (план воспитательной работы, классный журнал).

Совершенно справедливо утверждение Н. П. Писчиковой, что, в условиях современной школы, результатом работы классного руководителя как главного участника процесса возвращения человека является формирование его активной гражданской позиции. Современный классный руководитель развивает у своих обучающихся следующие характеристики: «познавательная инициатива, то есть желание и стремление старшеклассника расширить и улучшить свои знания, умения и навыки; профессиональная направленность. Подразумевает под собой ориентацию на приобретение определенной профессии, являющейся необходимой и приносящей пользу для современного общества; интеллектуальная развитость, то есть уровень развития интеллекта, которого достиг учащийся выпускного класса. Педагогический состав образовательного учреждения считает, что сохранение и развитие того интеллектуального потенциала, с которым ученик приходит в школу в первый класс, является одной из важнейших задач. Коммуникативность, которая включает в себя владение как устной, так и письменной формой общения, способность строить отношения на основе толерантности, а также владение несколькими иностранными языками. Патриотичность. В данную характеристику педагогами обычно вкладываются такие понятия, как любовь к своему краю, своей семье и своей школе. Следовательно, одной из основных задач школьного учреждения также является привитие средствами воспитательной системы любви и преданности к своей Родине. Социальная адаптивность. Данная характеристика отражает способность личности учащегося выпускного класса влиться в окружающую социальную среду, сущность которой подразумевает не только осознание и принятие актуальных общественных отношений, нравственных ориентаций, но и связана с определенной

реорганизацией социально-экономических отношений, целью которой является приведение их в соответствие с уровнем развития производства в конкретное время. Политическая грамотность и активность – знание политической ситуации в стране и за границей на современном этапе; сформированность собственной позиции; желание и способность выразить свои собственные взгляды с помощью избирательной системы и других форм, через которые проявляется народовластие и демократия. Экономическая грамотность. Данная характеристика включает в себя знание основных положений экономики, рыночных законов, правил предпринимательства, умение ориентироваться в экономической сфере своего государства. Экологическая грамотность, то есть осознание важности глобальных проблем экологии, а также ценностная ориентация на поиски решения данных проблем. Воспитанность – владение воспитанием хорошего уровня, а также способность адекватно и соответствующе ситуации вести себя в обществе. Физическое и психическое здоровье – благополучие физического и психического состояния личности, отсутствие дефектов этого плана [1].

На современном этапе развития образования важно осознать, что классный руководитель, человек, обладающий такими качествами как эмпатия, креативность, педагогический оптимизм, осознание себя руководителем классного коллектива, чтобы быть по-настоящему «классным» руководителем нужно обладать наряду с профессиональными компетенциями и метакомпетенциями, позволяющими проживать жизнь вместе со своими воспитанниками, уметь понять каждого, протянуть руку помощи, сострадать и сочувствовать, развивать жизнестойкость обучающихся.

В рамках работы над статьей нами были проведены встречи с выпускниками Института филологии, истории и права Чеченского государственного педагогического университета, работающими в школах республики в должности классного руководителя в течении пяти лет. В процессе обмена мнениями и обсуждения вопросов деятельности классного руководителя, сложностей во взаимодействии с администрацией школы, педагогическим коллективом, родителями и обучающимися, многие высказали мнение о том, что не сожалеют о сделанном выборе и готовы совершенствоваться в направлении повышения компетентностей и приобретения навыков современного века.

В заключении позволю привести выдержки из эссе классных руководителей. Марема, классный руководитель 8 класса: «Поступала в педагогический с целью перевестись в другой вуз, но в процессе учебы поняла, что мной сделан правильный выбор. Работаю четвертый год, безгранично люблю чужих, но таких родных учеников. Главное качество классного руководителя, на мой взгляд, умение радоваться маленькому успеху своего ученика». Зарета, классный руководитель 5 класса: «Свеча ничего не теряет, если от её пламени зажигается другая свеча... Я вижу в этом предназначение учителя и классного руководителя. Делиться огоньком, согревая детские души, а они умеют быть благодарными». Ахмед, классный руководитель 11 класса: «Классный руководитель – пример во всем для своих учеников. То, как он здоровается, разговаривает и даже походка. Я, иногда, в своих учениках вижу себя. Не всегда с ними просто, но, самое главное искренность... Мои ученики доверяют мне, потому что и я не боюсь советоваться и спрашивать у них мнения».

Действительно, классный руководитель – это не профессия, а состояние души. И как бы не менялся мир вокруг, каким бы технологичным не становилось образование, сколько бы новых концептов и терминов не вводилось бы в научный оборот, незыблемой остается истина классный руководитель должен уметь удивлять, каждое действие превращать в событие, верить и доверять, развивать и развиваться, выстраивать эффективную и дружелюбную коммуникацию, быть навигатором, фасилитатором, наставником, коучем, проводником и оберегателем мира своих подопечных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Писчикова Н. П. Современные подходы к воспитанию гражданской позиции старшеклассников // Материалы X Международной научно-практической конференции «Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия». Владимир, 02–03 декабря 2021 года. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2022. – С. 536-544.
2. Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года: [утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2021 № 996- р].

REFERENCES

1. Pischikova N. P. Sovremennye podhody k vospitaniyu grazhdanskoj pozicii starsheklassnikov // Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Istoricheskij opyt mirovyh civilizacij i Rossiya». Vladimir, 02–03 dekabrya 2021 goda. – Vladimir: Vladimirskij gosudarstvennyj universitet imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovyh, 2022. – S. 536-544.
2. Strategiya razvitiya vospitaniya v RF na period do 2025 goda: [utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 29.05.2021 № 996- r].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мусханова Исита Вахидовна – доктор педагогических наук, профессор Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: vinter_65@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Muskhanova Isita Vakhidovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: vinter_65@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мусханова И. В. Современный классный руководитель: миссия, приоритеты, проблемы / И. В. Мусханова // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 71-75. DOI:10.54351/25876074-2022-4-40-71

FOR CITATION

Muskhanova I. V. Modern classroom teacher: mission, priorities, problems / I. V. Muskhanova // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. № 4 (40). С. 71-75. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-71

УДК 378.126

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-76

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МАСТЕРСКИЕ КАК
ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ**

*Муханова И. В., Говердовская Е. В.,
Яхьяева А. Х.*

*Чеченский государственный педагогический
университет*

**PEDAGOGICAL WORKSHOPS AS
TECHNOLOGIES OF INTELLECTUAL
DEVELOPMENT OF THE PERSON**

*Muskhanova I. V., Goverdovskaya E. V.,
Yahyaeva A. H.*

Chechen State Pedagogical University

***Аннотация.** В статье рассмотрена педагогическая мастерская как технология, способствующая развитию таких качеств личности, как коммуникация, альтруизм, эмпатия, кооперация, повышение самооценки. Одна из педагогических задач, успешно решаемых в мастерских, заключается в том, чтобы помочь учащимся сформировать систему ценностей, ориентированных на милосердие, заботу, бескорыстие, отзывчивость по отношению к другим людям. В целом это способствует формированию Я-концепции и личностно-эмоциональной сферы ребенка интеллектуальному развитию личности в образовательном учреждении. На основании теоретического исследования были сделаны выводы, что педагогическая мастерская оказывает наибольшее влияние на формирование педагогических компетенций, творческих и учебных навыков, а также позволяет осознать социальную и личностную значимость будущей профессии, способствует формированию осознанности достижения поставленных целей, развитию творческого потенциала и способности к сотрудничеству, сотворчеству и самореализации.*

***Ключевые слова:** интеллектуальное развитие, образование, технологии, педагогическая мастерская, обучение, творческое развитие.*

***Abstract.** The article considers the pedagogical workshop as a technology that contributes to the development of such personal qualities as communication, altruism, empathy, cooperation, self-esteem. One of the pedagogical tasks successfully solved in the workshops is to help students form a system of values oriented towards mercy, care, selflessness, and responsiveness towards other people. In general, this contributes to the formation of the self-concept and the personal-emotional sphere of the child, the intellectual development of the personality in an educational institution. Based on a theoretical study, it was concluded that the pedagogical workshop has the greatest impact on the formation of pedagogical competencies, creative and educational skills, and also allows you to realize the social and personal significance of the future profession, contributes to the formation of awareness of achieving goals, the development of creativity and the ability to cooperate, creativity and self-realization.*

***Keywords:** intellectual development, education, technologies, pedagogical workshop, training, creative development.*

Серьезные изменения, происходящие в последние два десятилетия в сфере образования, обусловили появление большого количества педагогических технологий, призванных повысить уровень интеллектуального развития личности обучающихся, создать условия для их творческого саморазвития и самореализации, обеспечить востребованность приобретаемых знаний. Этим определяется актуальность изучения современных педагогических технологий уже на стадии подготовки будущих учителей. За последние

годы появилось большое количество научной и методической литературы, представляющей различные образовательные технологии. Целью данной статьи является целесообразность использования педагогических мастерских как технологий интеллектуального развития личности обучающихся. На сегодняшний день в зарубежной и отечественной научной литературе существует более трехсот определений этого понятия. Вот некоторые из них. В. П. Беспалько: педагогическая технология - это содержательный прием реализации образовательного процесса, проект определенной педагогической системы, реализуемый на практике. М. В. Кларин определяет педагогическую технологию как системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей. Н.Е. Щуркова: педагогическая технология - это научное обоснование, во-первых, характера педагогического воздействия на ребенка в процессе взаимодействия с ним, а во-вторых, системы профессиональных навыков педагога, позволяющих установить контакт с личностью ребенка, входящего в культуру [3].

Приоритетом современного образования, гарантирующим его высокое качество, может и безусловно должно быть обучение, ориентированное на интеллектуальное развитие и самореализацию личности учащегося, что определяет переход к новой парадигме образования, основанной на признании ценности педагогических мастерских. Смена доктрины "образование-преподавание" на доктрину "образование-созидание" является естественной чертой современных глобальных изменений в образовании. Принятие парадигмы образования, ориентированной на студента, на реализацию его академических свобод и возможность широкого выбора в образовательном процессе, означает переход от коллективной к индивидуальной форме обучения, повышение роли самостоятельной работы студента, повышение его ответственности за результаты образовательной деятельности.

Это утверждение связано с другими тенденциями в развитии образования, прежде всего, с пониманием того, что образование неизбежно отстает от жизни, и, следовательно, необходимо постоянно адаптировать образовательные программы к текущим и будущим потребностям учащихся. Более того, ряд ученых утверждают, что образование призвано предвидеть эволюцию человеческих и социальных потребностей и быть готовым удовлетворить эти потребности. Перед образованием стоит задача достижения баланса когнитивного развития учебных программ и стандартов и овладения компетенциями в области коммуникации, творческого и критического анализа, коллективной работы в мультикультурном мире.

Таким образом, современное развитие образования характеризуется сменой парадигм, переходом от парадигмы обучения к парадигме преподавания. Более того, речь не идет о замене одного слова другим, это связано с глубочайшими системными изменениями в образовательном процессе. В федеральных государственных образовательных стандартах общего образования важное место в достижении предметных, метапредметных и личностных результатов отводится внеурочной деятельности школьников, которая организуется в рамках педагогических мастерских, создаваемых в образовательных учреждениях на основе интересов и потребностей обучающихся [4]. Педагогическая мастерская как технология обучения имеет историческое происхождение. Идеи свободного образования Л.Н. Толстого, практическая деятельность С.А. Рачинского. исследования Л.С. Выготского, теоретическое наследие А.С. Макаренко, а также основы философского учения Ж.-Ж. Руссо и современных французских эпистемологов — последователей теории познания Гастона Вашлара — стали основой для практического моделирования сначала французских, а затем Санкт-петербургских педагогических мастерских. Можно констатировать, что семинар представляет собой интеграцию зарубежного и российского педагогического опыта [8]. Педагогический семинар - это форма интеллектуального развития личности учащихся, которая создает условия для того, чтобы каждый учащийся мог подняться к новым знаниям и новому опыту путем самостоятельного или коллективного открытия. Основой открытий в любой области знаний, в том числе и самопознания, в мастерской является творческая активность каждого и

осознание законов этой деятельности. Важным аспектом педагогических семинаров является реализация творческого потенциала личности; формирование самостоятельной педагогической позиции студента, развитие общих и специальных компетенций; обмен мнениями, знаниями, творческими находками между участниками педагогического семинара, чему способствует чередование индивидуальных, групповые занятия и работа в парах [2].

Под понятием «Педагогические мастерские» мы понимаем инновационные педагогические технологии, или улучшенные методы, приемы работы и формы деятельности учителя, дающие эффективные результаты, ориентированные на стратегическое развитие педагогической системы. Педагогические мастерские важны, так как открывают новые педагогические способы, приемы работы в образовательной деятельности и науке. Результатом деятельности в педагогической мастерской становится не только реальное знание или умение, важен сам процесс создания творческого продукта. Одно из особенностей педагогической мастерской — ощущение свободы творчества. Педагогическая мастерская руководствуется исследовательскими и проблемными методами обучения. Таким образом, в педагогической мастерской создается атмосфера открытости, доброжелательности, сотворчества, развивается эмоциональная сфера обучающегося. Педагог работает вместе со всеми, равен ученику в поиске познаний. Победитель конкурса «Учитель года России- 2018» Динаев Алихан Мавладиевич на Августовской педагогической конференции в своем докладе «Управление качеством образования на уроке: из опыта учителя» указал пять принципов реализации педагогических мастерских, обеспечивающих высокое качество образования. Первый принцип – рефлексия. Педагог должен уделять особое внимание рефлексии, проводить в форме беседы с детьми после уроков, задавая такие вопросы, как «Что тебе понравилось на занятии?», «Что ты сегодня узнал?» и т.д. Второй принцип - дифференцированный подход. Обучающиеся могут отличаться по уровню развития интеллектуальных способностей. В психологических теориях исследованы разные виды интеллектуальных способностей: пространственный интеллект, логико-математический интеллект, межличностный интеллект, музыкальный интеллект. Учитель должен в учебной деятельности задействовать все виды интеллекта учащихся. Третий принцип - свобода выбора.

Качество образования зависит от возможности выбора у детей. Чем больше предоставляется детям выбор на занятиях в педагогических мастерских, тем выше их мотивация и лучше результаты деятельности на уроке. Четвертый принцип – детское тьютерство. Когда старшие дети помогают младшим, проверяют учебные работы. Этот принцип способствует развитию в детях самостоятельности, ответственности. Пятый принцип – любознательность. И именно это качество педагоги должны всячески поощрять на занятиях. Его даже не надо развивать, достаточно просто сохранить, ведь дети от рождения исследователи, познающие мир. Качество образования, в конечном счете создается в школьных классах и напрямую зависит от профессионализма учителя и его умения заинтересовать детей и привить в них любовь к знаниям и стремление учиться. Таким образом, помимо активизации интеллектуальных потребностей личности, технология педагогических мастерских позволяет решить задачи: создание положительной учебной мотивации: повышения интереса к учебному процессу; повышение функциональной грамотности и креативности: навыков и умений творческого постижения и осмысления нового знания; повышение культуры речи: навыков аргументированного говорения и письма; формирования социальной компетентности: коммуникативных навыков и ответственности за знание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусханова И.В. Конкурсы педагогического мастерства: история и современность / И.В. Мусханова // Педагогика и психология в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Грозный, 2021. С. 393-403.
2. Мусханова И.В. Мастер-классы лауреатов и победителей национальных конкурсов педагогического мастерства: феномен профессионального роста. Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2022. № 1. С. 47-

3. Мусханова И.В. Моделирование коммуникативного поведения личности в условиях виртуального мира / И.В. Мусханова // Лингвистическое моделирование в теории коммуникации: материалы Всероссийской научной онлайн-конференции с международным участием. Чеченский государственный педагогический университет. Грозный, 2021. С. 160-163.
4. Педагогические технологии: учебное пособие для вузов / А. А. Факторович. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 128 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-09829-7. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 9 URL: <https://urait.ru/bcode/513663/p.9> (дата обращения: 17.01.2023).
5. Педагогические технологии в 3 ч. Часть 2. Организация деятельности: учебник и практикум для вузов / Л. В. Байбородова [и др.]; под редакцией Л. В. Байбородовой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 234 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-06325-7. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 9 URL: <https://urait.ru/bcode/516049/p.9> (дата обращения: 17.01.2023).
6. Педагогические технологии в 3 ч. Часть 3. Проектирование и программирование: учебник и практикум для вузов / Л. В. Байбородова [и др.]; под редакцией Л. В. Байбородовой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 219 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-06326-4. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 6 URL: <https://urait.ru/bcode/516050/p.6> (дата обращения: 17.01.2023).
7. Яхьяева А.Х. Интеллектуальные стратегии личности / А.Х. Яхьяева // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых: материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 496-501.
8. Яхьяева А.Х. Ментальная арифметика как методика развития интеллектуальных способностей личности учащихся младших классов / А.Х. Яхьяева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 4 (28). С. 209.
9. <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-masterskie-kak-sredstvo-aktivizatsii-poznavatel'nogo-interesa-shkolnikov>

REFERENCES

1. Muskhanova I.V. Konkursy pedagogicheskogo masterstva: istoriya i sovremennost' / I.V. Muskhanova // Pedagogika i psihologiya v sovremennom mire: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Groznyj, 2021. S. 393-403.
2. Muskhanova I.V. Master-klassy laureatov i pobeditelej nacional'nyh konkursov pedagogicheskogo masterstva: fenomen professional'nogo rosta. Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov. 2022. № 1. S. 47-
3. Muskhanova I.V. Modelirovanie kommunikativnogo povedeniya lichnosti v usloviyah virtual'nogo mira / I.V. Muskhanova // Lingvisticheskoe modelirovanie v teorii kommunikacii: materialy Vserossijskoj nauchnoj onlajn-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Chechenskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. Groznyj, 2021. S. 160-163.
4. Pedagogicheskie tekhnologii: uchebnoe posobie dlya vuzov / A. A. Faktorovich. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2023. 128 s. (Vysshee obrazovanie). ISBN 978-5-534-09829-7. Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma Yurajt [sajt]. s. 9 URL: <https://urait.ru/bcode/513663/p.9> (data obrashcheniya: 17.01.2023).
5. Pedagogicheskie tekhnologii v 3 ch. Chast' 2. Organizaciya deyatel'nosti: uchebnik i praktikum dlya vuzov / L. V. Bajborodova [i dr.]; pod redakciej L. V. Bajborodovoj. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2023. — 234 s. (Vysshee obrazovanie). ISBN 978-5-534-06325-7. Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma Yurajt [sajt]. s. 9 URL: <https://urait.ru/bcode/516049/p.9> (data obrashcheniya: 17.01.2023).
6. Pedagogicheskie tekhnologii v 3 ch. Chast' 3. Proektirovanie i programmirovanie: uchebnik i praktikum dlya vuzov / L. V. Bajborodova [i dr.]; pod redakciej L. V.

Bajborodovoj. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2023. 219 s. (Vysshee obrazovanie). ISBN 978-5-534-06326-4. Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma Yurajt [sajt], s. 6 URL: <https://urait.ru/bcode/516050/p.6> (data obrashcheniya: 17.01.2023).

7. Yah'yaeva A.H. Intellektual'nye strategii lichnosti / A.H. Yah'eva // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki: vzglyad molodyh uchenyh: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 496-501.
8. Yah'yaeva A.H. Mental'naya arifmetika kak metodika razvitiya intellektual'nyh sposobnostej lichnosti uchashchihsya mladshih klassov / A.H. Yah'eva // Izvestiya Chechenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2019. № 4 (28). S. 209.
9. <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-masterskie-kak-sredstvo-aktivizatsii-poznavatel'nogo-interesa-shkolnikov>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мусханова Исита Вахидовна – доктор педагогических наук, профессор Чеченского государственного педагогического университета.

Говердовская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор Чеченского государственного педагогического университета.

Яхьяева Амина Хасановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры СП и ДД Чеченского государственного педагогического университета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Muskhanova Isita Vakhidovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Chechen State Pedagogical University.

Goverdovskaya Elena Valentinovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Chechen State Pedagogical University.

Yahyaeva Amina Khasanovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of SP and DD of the Chechen State Pedagogical University.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мусханова И. В. Педагогические мастерские как технологии интеллектуального развития личности / И. В. Мусханова, Е. В. Говердовская, А. Х. Яхьяева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 76-80. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-76

FOR CITATION

Muskhanova I. V. Pedagogical workshops as technologies of intellectual development of the person / I. V. Muskhanova, E. V. Goverdovskaya, A. H. Yahyaeva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 4 (40). P. 76-80. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-76

УДК 370.3

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-81

**ПОТЕНЦИАЛ ФОЛЬКЛОРА В
РАЗВИТИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ
ТОЛЕРАНТНОСТИ У МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ**

Нальгиева Х. Л.

*Чеченский государственный педагогический
университет*

**THE POTENTIAL OF FOLKLORE
IN THE DEVELOPMENT
OF INTER-ETHNIC TOLERANCE
IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN**

Nalgieva Kh. L.

Chechen State Pedagogical University

***Аннотация.** Сегодня формирование толерантности является как никогда актуальной задачей. В условиях современного общества личность должна придерживаться общей культуры толерантности, идеи взаимопонимания и терпимости, стратегии и этики ненасилия. Большим значением обладает поиск взаимоприемлемого компромисса, уважение и терпимость к чужим позициям и ценностям. Актуальность настоящей статьи обусловливается потребностью педагогов начальных классов в определении оптимального пути формирования у воспитанников межэтнической толерантности. Цель исследования заключается в разработке и осуществлению модели развития толерантности у учащихся начальных классов. В ходе проведения настоящего исследования использовались следующие методы: метод тестирования; метод анкетирования; метод естественного педагогического эксперимента; аналитический метод; метод математической обработки результатов исследования. В рамках настоящего исследования выявлены педагогические условия, которые способствуют развитию толерантности у младших школьников. Также разработана модель процесса формирования толерантности детей, охватывающая условия, элементы, уровни сформированности и показатели развития данного качества. Теоретическая и практическая значимость работы заключается в разработке и теоретическом обосновании системы формирования и развития толерантности у младших школьников. Кроме того, результатом исследования стало обозначение черт и признаков толерантности, ее нормативности, необходимости, полезности, значимости и целесообразности. В работе сформулированы предложения по организации педагогической работы, направленной на формирование и развитие культуры толерантности.*

***Ключевые слова:** толерантность, начальная школа, педагог, обучение, ребенок.*

***Abstract.** Today, the formation of tolerance is more than ever an urgent task. In the conditions of modern society, a person must adhere to the general culture of tolerance, the idea of mutual understanding and tolerance, the strategy and ethics of non-violence. Of great importance is the search for a mutually acceptable compromise, respect and tolerance for other people's positions and values. The relevance of this article is determined by the need of primary school teachers to determine the optimal way for the formation of interethnic tolerance among pupils. The purpose of the study is to develop and implement a model for the development of tolerance in primary school students. In the course of this study, the following methods were used: testing method; survey method; method of natural pedagogical experiment; analytical method; method of mathematical processing of research results. Within the framework of this study, pedagogical conditions have been identified that contribute to the development of tolerance among younger students. A model of the process of forming children's tolerance has also been developed, covering the conditions, elements, levels of formation and indicators of the development of this quality. The theoretical and practical significance of the work lies in the development and theoretical substantiation of the system for the formation and development of tolerance in*

younger students. In addition, the result of the study was the designation of the features and signs of tolerance, its normativity, necessity, usefulness, significance and expediency. The paper formulates proposals for the organization of pedagogical work aimed at the formation and development of a culture of tolerance.

Keywords: *tolerance, elementary school, teacher, education, child.*

Слово «толерантность» произошло от латинского «tolerantia», означающего способность переносить, терпеливость, терпение. Этот термин из сферы социологии используется для обозначения терпимости к иным обычаям, привычкам, поведению, верованиям, образу жизни и мировоззрению.

Закономерности современного этапа общественного развития обуславливаются сближением народов и стран, унификацией всех сфер и областей общественного мироустройства, усилением взаимодействия между народами, неизбежной глобализацией. Особым значением формирование толерантности обладает в сфере образования, так как именно в данной области решается сложная задача по подготовке молодого поколения к жизни в поликультурных условиях, к межкультурному взаимодействию и диалогу культур. Этот аспект – объективная потребность нынешнего общества.

Определяющий признак толерантных межличностных отношений – гордость за свою культуру и максимально сформированное национальное самосознание, обеспечивающее выстраивание равных отношений. Соответственно, таким признакам, как взаимопонимание, сострадание и терпимость, отводится второстепенное значение. Говорить о толерантности коллектива можно только в том случае, когда каждый человек хорошо знает себя, понимает других, доброжелательно относится к чужой культуре и традициям, комфортно ощущает себя в окружающей среде и всегда готов оказать помощь.

В последние годы проблематика толерантности приобрела особую актуальность. Это привело к всплеску интереса со стороны ученых к ее изучению. К слову, толерантность не является чем-то новым. Данное понятие изучали еще философы древности (Сенеки, Гераклит). Некоторые аспекты толерантного отношения нашли отражение в трудах таких именитых ученых, как Н. Бердяев, П. Флоренский, В. Соловьев, Ф. Вольтер, Дж. Локк и других. Ранее уже говорилось, что толерантность означает снисходительность и терпение. Но это только один аспект данной многогранной категории. Толерантность также трактуется как адаптация личности к кому-либо или чему-либо.

Категория «толерантность» рассматривается многими российскими и иностранными учеными как терпимость к инакомыслящим, представителям других национальностей, а также отсутствие агрессии к ним. Толерантный человек уважает право других иметь другие взгляды, придерживаться других традиций и верований, даже если они ему непонятны или не по нраву. Толерантность – одна из черт культурного человека.

Следует обратить внимание, что толерантность – это не попытки терпеть другого человека, отличающегося по своим взглядам, верованиям, обычаям и традициям. Это более широкое и позитивное понятие. Толерантность – это уважение и принятие права других жить так, как подсказывает им их мировоззрение. Это установка на уважение, одобрение и понимание, на желание строить хорошие отношения и взаимодействовать с другими людьми, несмотря на разницу во взглядах. При этом важно понимать, что понятием «толерантность» охватываются все сферы – религиозная, бытовая, этическая, политическая, поведенческая, обычаи, наука, искусство, народные традиции и пр. Таким образом, толерантность следует рассматривать как установку, обеспечивающую взаимное уважение представителей разных этносов друг к другу, делающую возможной жизнь в многонациональном обществе.

Толерантность изучается в рамках разных наук – этики, философии, психологии. Представители этих наук сходятся в том мнении, что толерантность – это терпимость; форма уважения к другим; мировоззренческая позиция, принимающая или отвергающая чужие убеждения, нормы, принципы, вырабатываемая в качестве результата духовного и этического опыта индивида; ослабление или отсутствие реагирования на те или иные негативные

факторы, так как повышен порог национального реагирования на угрозу; признание за другими людьми права иметь свои собственные убеждения, взгляды и мировоззрение; стремление достигать взаимного согласования и понимания разнородных интересов без давления, в основном, методом убеждения и разъяснения; моральное качество, характеризующее отношение субъекта к чужим привычкам, верованиям, традициям, взглядам, поведению, убеждениям и интересам.

Фольклору отводится важное значение в жизни каждого человека и общества в целом. Мы не случайно обращаемся к его изучению. Фольклор, с одной стороны, является многовековой мудростью и жизненным историческим опытом народа [2, с. 96].

Фольклор и фольклорные произведения существовали испокон веков. Но в научный оборот слово «фольклор» («folklore») было введено только в 1846 г. Это слово было использовано английским ученым Уильямом Дж. Томсом для обозначения материальной и художественной культуры народа. К материальной культуре относятся одежда, жилище, убранство. Духовная культура охватывает музыку, танцы, верования, промыслы и пр.

В широком понимании под фольклором понимается духовная культура народа, охватывающая разные аспекты – словесные тексты, народный танец, музыку, декоративно-прикладное творчество, народный театр, обряды. Начиная с XX века, слово «фольклор» употребляется в более конкретном и узком понимании – как устное народное творчество.

В настоящее время фольклор определяется в качестве вида культуры, носителем которой выступает каждая отдельная личность. Слагается фольклор стихийно. Управления и контроля над этим процессом не происходит. У фольклорных текстов нет автора. Если и есть конкретный автор, то его со временем стирается, а текст становится народным.

Основные черты и характеристики фольклора: народность, устность, вариативность, анонимность, коллективный характер, традиционность. Существует и такое понятие, как «жанр». Жанр выступает в качестве единицы классификации фольклора. Фольклор бывает нескольких видов (сказки, песни) и жанров (драма, лирика, эпос). Под фольклорным жанром понимается комплекс произведений творчества, которые объединены общностью форм исполнения, бытового назначения, поэтической системы и музыкального строя.

Исходя из способа бытования произведений, фольклор бывает таких видов: внеобрядовый; обрядовый. Обрядовый фольклор, в свою очередь, бывает семейным и календарным. Существуют также и малые фольклорные жанры: загадки, поговорки, пословицы. Отдельно выделяется фольклор рабочих (проза, частушки, песни), детский фольклор (заклички, страшилки, дразнилки, колыбельные), военный фольклор (фольклор тыла, фронта, военные частушки).

У любого фольклорного жанра есть свои сюжеты, свой круг персонажей, собственные приемы и стили. Все существующие виды фольклорных жанров в своей совокупности образуют взаимосвязанную систему, в которой разрушаются старые и формируются новые жанры фольклора. Поэтому очень важно дать учащимся начальных классов верные ориентиры социального окружения. Детям необходимо объяснить, что о людях судят не по национальности, а по поступкам и делам. В развитии ярких образных впечатлений о представителях разных народов большим значением обладает фольклор.

Во все времена фольклорные произведения органично и гармонично вписывались в образовательную систему и педагогическую практику. При помощи фольклора народ издавна передавал молодым поколениям сформированные веками трудовые, нравственные, эстетические идеалы, ценности и представления о человечестве и мире. Именно фольклор во многом влияет на воспитание и развитие толерантного отношения к представителям разных этносов.

Народ всегда воспринимал художественное фольклорное общение в качестве обязательного. Бытовая жизнь крестьян всегда была наполнена прибаутками, потешками, шутками, играми, народной музыкой. Это положительно сказывалось на развитии чувственной и эмоциональной сферы детей, на формировании образного мышления и

способности жить в мире непохожих идей и людей. Народное творчество, выраженное в произведениях фольклора, определяло объем информации, требуемой для жизни, а также приносило детям удовлетворение. С помощью изучения произведений фольклорного жанра молодое поколение знакомится с искусством, творчеством и традициями родного края, национальными особенностями своей нации и людей других этносов, познает историю Отечества. Соответственно, знание фольклора является самобытным фактором преемственности поколений и неотъемлемым аспектом духовности. Каждый жанр и вид фольклора обладает педагогической направленностью. Следовательно, обращение к сокровищам, которые хранятся в фольклорных произведениях, насущная потребность толерантного и терпимого воспитания.

Период обучения в начальных классах школы отечественные и иностранные психологи (например, Петровский А.В.) определяют в качестве периода становления первооснов личности, а также в качестве этапа подготовки детей ко вхождению в эру социальной зрелости. В это время формируются наиболее благоприятные и положительные условия для того, чтобы воспитать в восприимчивой душе ребенка начала гуманизма, духовности, толерантности, творческого отношения к окружающей действительности. Этому способствует стремление детей к общению, деятельности, родственность природе, активный интерес к миру, высокий уровень эмоциональности. В качестве одного из ключевых факторов воспитания личности в духе толерантности выступает приобщение детей к культуре и фольклору. Освоение культурного наследия ученые всегда расценивали в качестве восхождения растущего, развивающегося человека к вершинам созданных человеческим обществом ценностей.

Обрядовый фольклор отвечает особенностям психики ребенка в наибольшей степени. Им охватывается музыка, танец, песни, движение, игры и театральная деятельность. Взаимная связь в фольклорных произведениях между музыкой, словом, танцевальными движениями и театральными действиями позволяет вовлекать и задействовать двигательную, чувственную, эмоциональную, воспринимающую сферы детей. Благодаря этому создаются прекрасные и уникальные возможности, позволяющие комплексно решать многие задачи, связанные с эстетическим развитием и воспитанием школьников.

Мотивы, сюжеты и образы обрядовых хороводов, игр и песен характеризуются легкостью, простотой и естественностью запоминания, осознания и восприятия. Обрядовый фольклор соответствует уровню познавательной активности младших школьников, их психологическим возможностям, содействуя развитию терпимости и толерантности.

В младшем школьном возрасте дети знакомятся с обрядовым фольклором и его разными жанровыми направлениями (семейно-бытовой, календарный фольклор). Благодаря этому у молодого поколения формируются теоретические представления и знания о формах художественного отображения действительности, об этнической культуре, обогащается познавательный и эстетический опыт. Дети осваивают выразительные художественные средства произведений, учатся находить способы их практического применения.

Национальные традиции обладают огромным значением в формировании толерантности. При этом очень важно учитывать региональные аспекты решения проблем. Усвоение младшими школьниками понятий об общечеловеческих ценностях, формирование представлений о своем народе и государстве – все это требует использования близкого и понятного детям материала, включаемого в повседневную деятельность. Учитывая особенности и региональную специфику, психологические потребности, возможности и способности младших школьников, полагаем, что детей нужно целенаправленно приобщать к обрядовому, календарному фольклору, так как этот жанр в максимальной степени доступен детскому восприятию, характеризуемому глубиной формы и содержания. Нужно не просто вовлечь детей в участие в обрядовых формах деятельности, но дать возможность ощутить себя частью единого целого.

Процесс развития этнокультурной толерантности проходит через изучение и познание национальных традиций, народной мудрости, обычаев, произведений народного творчества,

отличающихся высокой художественностью. Приобщение учащихся начальных классов к национальному фольклору способствует формированию толерантного отношения, представлений и знаний об этнической культуре других наций, которые проживают в регионе. Уважение к другим нациям, толерантность и терпимость не переходят по наследству. Эти чувства должны воспитываться и развиваться. Чем в более раннем возрасте начнется работа по формированию таких качеств, тем более устойчивыми они будут. Изменение психологической и социальной ситуации в социуме потребовало повышения внимания к развитию толерантности у молодежи [1, с. 108].

Целесообразно привести перечень ключевых функций межэтнической толерантности:

- создание имиджа сплоченной и стабильной группы;
- предотвращение внутригрупповых и межгрупповых конфликтов.

Благодаря вышеуказанным функциям обеспечивается более продуктивное и эффективное взаимодействие с организациями, социальными группами, государством. Кроме того, формируется и поддерживается стабильность группы.

Категория «толерантность» в исследованиях современных педагогов и психологов обозначается по-разному: «межнациональная толерантность», «межэтническая толерантность», «этническая толерантность», «этнотолерантность», «этнокультурная толерантность». Это свидетельствует о многостороннем и многогранном характере исследуемого феномена, проявляющемся в личностном пространстве личности, а также в особенностях межгруппового и межличностного взаимодействия.

В основу феномена заложено положительное отношение к своему народу и представителям других народностей. Проанализировав научную литературу, можем выделить в структуре этнической толерантности такие ключевые элементы:

1. Поведенческий элемент.
2. Эмоциональный элемент.
3. Когнитивный элемент.

Базовые характеристики когнитивной составляющей этнической толерантности: положительная этническая идентичность; знание традиций, обычаев, особенностей своей этнической группы и чужих этносов;

- ценностное отношение к «другому»;
- отсутствие отрицательных этнических установок и стереотипов;
- субъективные представления личности о психологической и социальной дистанции по отношению к своей этнической группе и представителям чужих этносов.

Эмоциональной составляющей этнической толерантности охватывается ряд элементов, а именно: интерес; уважение; эмпатия; высокий самоконтроль; преодоление раздражительности; терпимость к разным эмоциональным проявлениям других людей; способность к адекватному принятию собственной личности.

Ключевые показатели поведенческой составляющей:

- практическое использование знаний об особенностях других национальностей, этносов и народов;
- стремление оказывать поддержку представителям других национальностей, этносов и народов;
- стремление сотрудничать с представителями других национальностей, этносов и народов;
- вовлеченность в процесс коммуникаций;
- способность выбирать свои собственные поведенческие стратегии и цели в межэтническом пространстве.

Также подчеркнем, что способности сочувствовать, сопереживать и гуманно относиться к людям проявляются в самых разных ситуациях и обстоятельствах. Соответственно, воспитательная работа не должна ограничиваться одним только развитием у младших школьников коммуникативных навыков или формированием у них представления о

должном поведении. Гораздо более существенным значением обладает развитие эмоциональной сферы и нравственных чувств. Только при таком подходе детей можно научить принятию и восприятию чужих радостей и трудностей как своих собственных. Результатом становится педагогически грамотное формирование толерантного сознания у младших школьников.

Практическое исследование проводилось в МБОУ «СОШ №1 г. Урус-Мартан». Всего в исследовании участвовало пятьдесят второклассников.

Разбор психолого-педагогической литературы позволил установить в качестве критериев сформированности межнациональной толерантности: когнитивный, эмоциональный и деятельностный.

Познавательный критерий складывался по итогам анкетирования. Ученикам было предложено откликнуться на вопросы анкеты: 1) Какие национальности ты знаешь? 2) Кто ты по национальности? 3) Дети, каких национальностей учатся в вашем классе? 4) Ведаешь ли ты, кто по национальности твои родители? 5) Люди, каких национальностей водятся в России?

На основе итогов анкетирования видно, что в обоих классах доминирует посредственный уровень когнитивного компонента, что составляет 40%. Воспитанники идентифицируют себя в согласованье с национальностью родителей. Выводы довольно полные, однако неимение кое-каких познаний о разнообразье общенародных игр, фольклоре и культуры многообразных народов воспроизводится в существование невысокого уровня (36% в экспериментальном классе и 28% в контрольном).

Для исследования эмоционально-ценностного отношения младших школьников был использован тест, разработанный на основе методики Б.И. Додонова «Шкала оценки значимости эмоций». Анализируя результаты тестирования, мы отметили, что многие ученики затрудняются в оценивании своих ощущений. В целом же дети на первые пять мест распределили высказывания, определяющие положительное эмоциональное отношение к представителям других культур (40%). Часть детей оценили свои ощущения при встрече с людьми другой национальности только нейтрально (48%), отрицательные эмоции испытывают 12 % учащихся [4, с. 85].

Для выявления уровня сформированности деятельностного компонента межэтнической толерантности у школьников был использован тест, в основе которого было положено решение учащимися пяти проблемных ситуаций. Тест содержал задания, которые были расположены на отдельных карточках. В целом можно сказать, что большинство младших школьников должны быть отнесены к среднему и высокому уровням деятельностного компонента межэтнической толерантности, что говорит о том, что они умеют реализовать себя в межэтническом взаимодействии.

На основе данных полученных на констатирующем этапе была разработана программа занятий по развитию межэтнической толерантности у младших школьников

Первое занятие – проведение классного часа по теме «Мир во мне. Я в мире. Понимание – способ познания мира». Классный час был посвящен размышлениям о терпимости и толерантности к чужой культуре.

Второе занятие: День толерантности. В День толерантности с целью привлечения внимания воспитанников к особенностям культуры других наций был проведен праздник под названием «Затеи наших друзей», а рамках которого дети познакомились с играми разных народностей.

В рамках формирующего этапа были задействованы такие игры: грузинская игра «День и ночь», чеченская игра «Утушка», казахская игра «Угадай имя».

Ученики в процессе выполнения задания работали согласованно и дружно. Результаты работ были разнообразными и довольно интересными. Дети придумали массу интересных и уникальных названий (Всестрание, Любовь). В законах страны дети описали то, как они относятся к счастливому и мирному сосуществованию всех жителей.

Подчеркнем, что различные фольклорные жанры в образной форме ознакомили школьников с жизнью общества, оказав помощь в познании внутреннего мира, поступков, чувств человека, отношения к окружающим. Также с помощью фольклора формируется уважительное отношение к своему народу и народам других государств, симпатию и интерес к сверстникам разных народностей.

Для определения уровня толерантности было проведено повторное исследование, которое показало следующее:

Рост высокого уровня на 28% говорит о значительных результатах: ученики правильно перечисляют более 10 национальностей, которые проживают в России, идентифицируют себя в соответствии с национальностью родителей. Ответы школьников полные, ученики опираются на знания о многообразии народных игр, фольклоре и культуры разных народов.

По результатам исследования сделаем ряд основных выводов:

1. Сегодня потребность в проявлении толерантности и терпимости к другим людям становится все более и более актуальной. При этом ответственность за внедрение в общественное сознание принципов и идей толерантности возложена на систему образования и педагогику.

2. Процесс формирования толерантности является достаточно длительным по времени. Для достижения успеха данный процесс должен начинаться как можно в более раннем возрасте. В период обучения в начальных классах создаются все условия, позволяющие педагогу формировать у воспитанников толерантность, терпимость, уважение к чужому мнению, традициям, верованиям, убеждениям.

3. Для развития толерантности необходимо целенаправленное воспитание, обретение личного жизненного опыта и получение соответствующей информации. Выражается толерантность на политическом и психологическом уровнях (в качестве общественной нормы, реализуемой через закон, а также в качестве внутренней, личностной установки).

4. Народным фольклором охватывается огромный потенциал по развитию толерантности и терпимости. Соответственно, фольклор и толерантность – естественные союзники. Фольклор способствует формированию чувственной и эмоциональной сферы, а также развитию установки на ненасилие и взаимопонимание.

Практическая часть работы была посвящена разработке и внедрению в практику модели формирования межэтнической толерантности. В рамках этой модели был проведен комплекс специальных занятий, на которых школьники смогли познакомиться с различными жанрами разных этносов и народов (играми, песнями, традициями, сказками, поговорками, пословицами, загадками).

При организации учебно-воспитательной деятельности необходимо исходить из того, что в своем комплексе межнациональные, межэтнические отношения представляют собою единство национального и общечеловеческого, которое своеобразно проявляется в разных странах, районах, международных и межгосударственных объединениях.

Воспитание – это деятельность, цель которой заключается в приобщении учеников к общечеловеческим ценностям и достижениям. Особой актуальностью проблематика воспитания толерантности обладает в условиях многонационального коллектива, когда существует необходимость в недопущении ситуаций возникновения неравенства между детьми. Наличие в классе детей, говорящих на разных языках, нередко становится причиной избирательности в общении, когда дети изолируются по национальному признаку.

Внеклассная работа в сфере начального образования обеспечивает возможности развития потенциала личностного всех учащихся. Также благодаря внеклассной работе обеспечивается формирование и укрепление дружеских отношений. Потенциал этого кроется в жизнелюбии младших школьников. Внеклассная работа – это свободное время детей. Организация свободного времени школьников, его форма, вид и характер определяются

человеком добровольно и индивидуально. Поэтому указанная деятельность становится регулятором развития способностей и интересов личности.

Отношения между детьми, а также их поведение во многом зависят от особенностей традиций, быта, семейного уклада, а также от различий этнических и национальных особенностей. В таких условиях при разработке структуры урока необходимо руководствоваться необходимостью сближения интересов учеников, являющихся представителями разных национальностей.

Благодаря экспериментальной работе с использованием элементов фольклора были достигнуты следующие результаты:

- сформировано позитивное отношение школьников к другим культурам;
- расширен кругозор детей об особенностях представителей разных наций;
- обеспечено осознание сущности многонационального государства и понимание ключевых принципов толерантности (принцип равенства, принцип мирного сосуществования).

Позитивная динамика всего комплекса показателей проявления этнико-толерантного поведения и сознания вследствие проведенных мероприятий, основанных на использовании фольклорных жанров разных национальностей и этносов, доказала эффективность включения учащихся начальных классов в совместную целенаправленную деятельность не только в урочной, но и внеурочной работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. О смыслах понятия «толерантность» / А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. – 2001. – №1. – С. 8-18.
2. Бондырева, С.К. Толерантность (введение в проблему) / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2011. – 240 с.
3. Диалог культур. Глобализация, традиции и толерантность: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической on-line конференции «Диалог культур: глобализация, традиции и толерантность» (Кемерово, 16 ноября 2009 г.) // А.Н. Садовой, С.В. Передерий, М.С. Зинченко [и др.]; под редакцией Е.Л. Кудрина, В.И. Марков, О.Ю. Астахов. // Кемерово: Кемеровский государственный институт культуры, 2009. — 399 с. — ISBN 978-5-8154-0183-9. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/21966.html>.
4. Ковалева А.С. Технология создания толерантной образовательной среды: учебное пособие // А.С. Ковалева. — Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2015. — 138 с. — ISBN 978-5-88210-806-8. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/102876.html>.
5. Клепцова Е.Ю. Психология и педагогика толерантности: учебное пособие для слушателей системы дополнительного профессионального педагогического образования // Е.Ю. Клепцова. — Москва: Академический Проект, 2004. — 177 с. — ISBN 5-8291-0332-X. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/36515.html>.
6. Михайлова О.А. Лингвокультурологические аспекты толерантности: учебно-методическое пособие // О.А. Михайлова. — Екатеринбург: Уральский федеральный университет, ЭБС АСВ, 2015. — 124 с. — ISBN 978-5-7996-1406-5. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/69617.html>.
7. Психодиагностика толерантности личности // под ред. Г.У. Солдатовой, Л.А. Шайгеровой. – М.: Смысл, 2008. – 172 с.

REFERENCES

1. Asmolov A.G. O smyslah ponyatiya «tolerantnost'» / A.G. Asmolov, G.U. Soldatova, L.A. Shajgerova // Vek tolerantnosti: Nauchno-publicisticheskij vestnik. – 2001. – №1. – С. 8-18.
2. Bondyreva, S.K. Tolerantnost' (vvedenie v problemu) / S.K. Bondyreva, D.V. Kolesov. – М.: Izd-vo MPSI; Voronezh: Izd-vo NPO «MODEK», 2011. – 240 s.
3. Dialog kul'tur. Globalizaciya, tradicii i tolerantnost': sbornik statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj on-line konferencii «Dialog kul'tur: globalizaciya, tradicii i tolerantnost'» (Kemerovo, 16 noyabrya 2009 g.) // A.N. Sadovoj, S.V. Perederij, M.S. Zinchenko [i dr.]; pod redakciej E.L. Kudrina, V.I. Markov, O.Yu. Astahov. // Kemerovo: Kemerovskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2009. — 399 c. — ISBN 978-5-8154-0183-9. — Tekst: elektronnyj // Elektronno-bibliotecnaya sistema IPR BOOKS: [sajt]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/21966.html>.
4. Kovaleva A.S. Tekhnologiya sozdaniya tolerantnoj obrazovatel'noj sredy: uchebnoe posobie // A.S. Kovaleva. — Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2015. — 138 c. — ISBN 978-5-88210-806-8. — Tekst: elektronnyj // Elektronno-bibliotecnaya sistema IPR BOOKS: [sajt]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/102876.html>.
5. Klepcova E.YU. Psihologiya i pedagogika tolerantnosti: uchebnoe posobie dlya slushatelej sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo pedagogicheskogo obrazovaniya // E.Yu. Klepcova. — Moskva: Akademicheskij Proekt, 2004. — 177 c. — ISBN 5-8291-0332-H. — Tekst: elektronnyj // Elektronno-bibliotecnaya sistema IPR BOOKS: [sajt]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/36515.html>.
6. Mihajlova O.A. Lingvokul'turologicheskie aspekty tolerantnosti: uchebno-metodicheskoe posobie // O.A. Mihajlova. — Ekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet, EBS ASV, 2015. — 124 c. — ISBN 978-5-7996-1406-5. — Tekst: elektronnyj // Elektronno-bibliotecnaya sistema IPR BOOKS: [sajt]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/69617.html>.
7. Psihodiagnostika tolerantnosti lichnosti // pod red. G.U. Soldatovoj, L.A. Shajgerovoj. — М.: Smysl, 2008. – 172 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нальгиева Ханифа Лячиевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры методик начального образования Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: xanifa.nalgieva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nalgieva Hanifa Lyachievna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Methods Chechen State Pedagogical University.

e-mail: xanifa.nalgieva@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Нальгиева Х. Л. Потенциал фольклора в развитии межэтнической толерантности у младших школьников / Х. Л. Нальгиева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 81-89. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-81

FOR CITATION

Nalgieva H. L. The potential of folklore in the development of interethnic tolerance among younger schoolchildren / H. L. Nalgieva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 4 (40). P. 81-89. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-81

УДК 37.025 (075.8)

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-90

**ТВОРЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ КАК
СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
КРЕАТИВНОСТИ У ДЕТЕЙ**

Сельмурзаева М. Р.

*Чеченский государственный педагогический
университет*

**CREATIVE TASKS AS A MEANS
OF FORMING CREATIVITY
IN CHILDREN**

Selmurzayeva M. R.

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена тем, что период воспитания и обучения перед школой – лучший, самый продуктивный, позволяющий максимально раскрыть перспективы ребенка. В это время устанавливается креативная личность, поскольку в таком возрастном отрезке отмечаются максимально насыщенные изменения, выраженный прогресс во всех областях психики. Дошкольник – человек, чьи мыслительные, психические процессы, воображение и восприятие, способности говорить, понимать, запоминать, быть внимательным активно совершенствуются. Одновременно развиваются качества личности – фундамент для формирования способностей, предпочтений, интересов человека.

Чтобы развить детскую креативность, в образовательных учреждениях регулярно организуются сюжетные игры с разделением по ролям, игры-забавы, экспериментальные и театральные постановки. Суммарно они помогают сформировать детский потенциал креативности.

Уже давно отмечено, что следует внести коррективы в используемую систему формирования, совершенствования детских способностей в разрезе групп дошкольного возраста. Продуманы технологии, предложен программный подход, ориентированный на такие цели, но проблематика не теряет своей актуальности. Определенные аспекты переработаны, но педагоги-практики отмечают, что современные дети довольно сильно отличаются от дошкольников, чьи образы зафиксированы в основополагающих трудах И.Г. Песталоцци, Я.А. Коменского, М. Монтессори, В.А. Сухомлинского.

В связи с этим данная статья направлена на выявление уровня развития креативности у детей младшего школьного возраста.

Ведущим методом в исследовании данной проблемы является методика Э.П. Торренса «Закончи рисунок».

Выборку исследования составили дети 6-7 лет в количестве 15 человек.

Представленные в статье материалы позволяют сделать вывод о необходимости разработки и реализации комплекса мероприятий, направленные на развитие креативности детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: творчество, креативность, способности, конвергенция, дивергенция, мышление, воображение, методики, талант, творчество.

Abstract. The period of upbringing and training before school is the best, most productive, allowing you to maximize the prospects of the child. At this time, a creative personality is established, since in such an age section, the most intense changes are noted, pronounced progress in all areas of the psyche. A preschooler is a person whose thinking, mental processes, imagination and perception, the ability to speak, understand, remember, and be attentive are actively being improved. At the same time, personality qualities are developing – the foundation for the formation of abilities, preferences, and interests of a person.

It has long been noted that it is necessary to make adjustments to the system of formation and improvement of children's abilities in the context of preschool age groups. Technologies have been thought out, a programmatic approach focused on such goals has

been proposed, but the problem does not lose its relevance. In this regard, this article is aimed at identifying the level of creativity development in children of primary school age.

The leading method in the study of this problem is the method of E.P. Torrens "Finish the drawing".

The study sample consisted of children 8-10 years old in the number of 15 people.

The materials presented in the article allow us to conclude that it is necessary to develop and implement a set of measures aimed at developing the creativity of primary school children.

Keywords: *creativity, creativity, abilities, convergence, divergence, thinking, imagination, techniques, talent, creativity.*

Чтобы разносторонне проанализировать проблему формирования творческой личности, нужно понимать суть термина, структуру психики такого человека, природу креативности. Это явление активно исследовалось учеными в середине прошлого столетия, когда склонность к творчеству заинтересовала психологов, психиатров, педагогов. Явление изучалось без связей с развитием интеллекта и умственными способностями, рассматривалось как автономная специфика личности, способность формировать новые понятия, создавать прежде неизвестные навыки. Такая трактовка креативности обусловлена представлением о том, что традиционное тестирование для определения степени развития интеллекта и фактических успехов человека при решении проблемных ситуаций не показывало очевидной связи. Ученые пришли к мнению, что способность человека бороться с проблемными ситуациями объясняется умением быстро подобрать связанные с ситуацией сведения и применить их себе на пользу. Такую способность решили назвать креативностью [3, с. 28].

Творчество исследуют в разных научных сферах, областях. Ее анализируют при учете конкретного жизненного опыта, с точки зрения личностных специфик человека, с позиции креативного мышления и продуктов этого процесса. Последний вариант – точка зрения, которая взята за основу нашей работы. В процессе анализа творчества детей мы оперируем следующими факторами: быстрота мышления, способность к адаптации, неповторимость.

Концепция творчества – это понимание явления как универсальной способности познавать и создавать новое. В таком варианте она привлекла широкие массы после публикации трудов Дж. Гилфорда – исследователя, сконцентрировавшегося на степени зависимости творческих проявлений и интеллекта человека. Автор доказал, что конвергенция, дивергенция – мыслительные процессы, которые в корне отличаются друг от друга. Схождение или конвергенция применительно к мыслительным процессам актуализируется, если столкнувшись с проблемой персона оперирует ситуацией с многочисленными условиями и должна выявить единственное подходящее, полностью удовлетворяющее задаче решение. Гилфорд приравнял способность к конвергенции применительно к мыслительному процессу к тестовому интеллекту – интеллекту, который можно оценить, применив быстрый тест IQ [5, с. 39].

Дивергенция относительно мыслительного процесса – вариант поиска оптимального решения при переборе разных направлений. При дивергентном мышлении человек допускает, что пути разрешения ситуации вариативны. Этот способ мыслить открывает новые возможности, позволяет найти парадоксальные решения, прийти к принципиально необычным выводам. Основная доля тестов на творческие способности создана так, чтобы манифестировали именно дивергентные способности [29, с. 12].

Критерии существующих тестов для оценки творческих способностей:

- нет определенного набора ответов;
- при оценке учитывается не верность, а соответствие вопросу;
- предпочтительны нетривиальные, внезапные решения;
- количество идей, которые человек генерирует за отведенное ему время;
- умение переключаться между мыслями;

- умение генерировать идеи, не соответствующие общепринятым мировоззрениям;
- восприимчивость к проблемам, характерным социуму и природе [19, с. 11].

В трактовке Гилфорда дивергентные мыслительные операции – базис творческих способностей личности вкупе с преобразующими, имплицативными мыслительными операциями. Суммарно они создают фундамент способности человека творить.

Автор определил 4 параметра творческой:

– высказываемые человеком идеи необычны, нетривиальны, звучат свежо. Человека привлекает интеллектуальная новизна, он может генерировать сложный ассоциативный ряд, его ответы необычны;

– семантическая гибкость, то есть умение определить ключевое качество предмета и найти необычный метод его применения;

– способность подстраиваться, менять индивидуальное восприятие некоего объекта так, чтобы заметить его стороны, спрятанные от беглого наблюдателя;

– умение генерировать варианты, оказавшись в нерегламентированной ситуации [9, с. 52].

Креативная структура не равна общему интеллекту.

Гилфорд приводит 6 параметров творческой:

- выявление, формулирование проблемной ситуации;
- генерирование многочисленных, разносторонних вариантов;
- продуцирование непохожих друг на друга вариантов;
- нестандартный, нетривиальный ответ на раздражающий фактор;
- решение проблем, умение анализировать, синтезировать сведения;
- способность улучшать объекты, усложняя их дополнительными деталями [7, с. 37].

Базис креативных талантов есть у подавляющего большинства детей, но в отсутствие адекватного развития он не переходит из зародышевого состояния в более совершенный уровень. Чтобы изменить ситуацию, нужно четко сформулировать, чем не подходят традиционные образовательные, воспитательные методики. Традиционный подход позволяет создать искусственное сообщество, в котором сосуществуют дети, отличающиеся по характеру, темпераменту, интеллекту, усвоенным знаниям, ритму жизни. Оказавшись в этой системе, они работают над одинаковыми заданиями, получают одинаковое воспитание. Рабочий процесс, подчиненный устаревшим шаблонам и нормам, сродни конвейеру: дети по итогу воспитательного процесса максимально похожи друг на друга, работа в целом ориентирована на стандартный образ среднестатистического ребенка. При применении традиционных образовательных и воспитательных методик дети лишаются возможности выбирать, и результатом процесса становится не создатель, а потребитель.

Чтобы быть успешным в современности, человек должен осваивать новую информацию, оперировать полученными сведениями, использовать их, решая жизненные и рабочие задачи. Каждый должен уметь креативно мыслить, если он желает преуспеть. Базис такой способности формируется в возрасте еще до школы, поэтому столь важно при совершенствовании ребенка учитывать, что креативность – один из приоритетов процесса.

Развитие творческой, способности творить становится особенно значимым, поскольку это приоритетная стратегия формирования дошкольника, позволяющая создать главное личностное качество, наиболее важную характеристику личности. Креативность видна во всех сферах деятельности человека, она проявляет себя на каждом этапе взросления, становления человека, реализуется посредством творческой активности.

Проявление дошкольником креативной активности возможно, если взрослые доверяют его естественной склонности при поступках ориентироваться на свое мнение, поступать в соответствии с текущим представлением о ситуации, воспринимать впечатления, полагаясь в первую очередь на свои интеллектуальные возможности.

Креативность – термин, который не так давно появился в нашем языке. Он сформирован от английского слова create – создавать.

В дошкольном возрасте креативность выражается в подготовленности к непредсказуемости решения, в любознательности и умении прокомментировать процесс и его итог. Она подразумевает мотивированность на достижение итога, сильное воображение, умение сформировать творческий, гибкий, оригинальный образ, которому присуща вариативность, подвижность, оригинальность.

Другое определение творческой применительно к дошкольной возрастной группе – обогащение опыта (теории и практики), получение шансов на самоопределение, проявление креативной инициативы. Подразумевается возможность самостоятельно выбирать, принимать решение лично, при работе над заданиями варьировать форму, содержание работы. В рамках такого понимания задача старших – стимулировать желание ребенка экспериментировать, изучать, осваивать, получать новые впечатления.

Творчество подразумевает создание нового без вмешательства старых. Всякий ребенок от рождения имеет уникальные задатки, обусловленные его природой. Нейрофизиологическая база – фундамент креативной активности.

Родственное понятию креативности слово – творчество.

В словарях творчество раскрывается как деятельность человека, при которой он покрывает потребности в самореализации, формирует некоторые ценности – духовные, физические; он создает информацию, предметы, поведенческие структуры, делает открытия.

Пик креативности приходится на возрастной период 3,5-4,5 года. В первые 3 года школьного обучения творчество растет, следующие 1-2 года она снижается. Затем происходит новый скачок вверх, вероятно, обусловленный переходом на следующую ступень телесного развития.

Творчество и обучение хоть и зависят друг от друга, но связи неоднозначны. В большинстве своем обучающиеся теряют смелость думать и действовать спонтанно по мере окультуривания. Возраст 2,5-7 лет в психологии считается вторым периодом вопрошания – первый приходится на 1-2,5 года. Конец этого периода называется пиком любознательности – именно тогда ребенок задает больше всего вопросов. Затем частота встречаемости вопросительных предложений в детской речи постепенно снижается.

Среди показателей креативных талантов человека – многообразие интересов, независимость, способность подстроиться, быстрота мыслительных процессов, оригинальность, желание узнавать новое, настойчивость, смелость.

Скорость мыслительных процессов определяется как число идей, появляющиеся у индивида в определенный временной промежуток.

Гибкость мыслительного процесса – умение легко, без внутренних сложностей переходить между идеями, понимать, как можно применить усвоенную информацию в контексте новой задачи. Гибкость возможна, если качественно развита транспозиция, то есть умение переносить. Нарботка этого умения в будущем помогает перемещаться между классами явлений, от изученного к изучаемому, а также преодолевать усвоенные подходы к решению задачи, в подходящий момент времени исключать скомпрометированное предположение, интеллектуально рисковать в пределах нормы, быть готовым к парадоксальным выводам.

Оригинальность – умение производить идеи, отличающиеся от общеизвестных, генерировать нечто парадоксальное, внезапное. Это умение связано со способностью видеть взаимосвязи вкупе, выявлять, как объекты определяют друг другом.

Любознательность – умение удивиться, готовность узнавать новое, заинтересованность в этом.

Смелость подразумевает способность принять решение в неопределенном положении, не бояться сделанных выводов, а также заканчивать их формулировку, не опасаясь, что это навредит репутации или не позволит добиться личного успеха.

Формирование детской креативной активности возможно, если воспитательный процесс усовершенствован новыми методиками, формами, ориентированными на генерирование творческой детской мыслительной деятельности, способности учеников видеть проблему. Необходимы методики, которые усилят воображение, фантазию ребенка, стимулируют его активно познавать, искать нечто новое в давно известном, формулировать вопросы и усваивать новые сведения благодаря этому, прогнозировать, какими будут последствия конкретного решения.

Широкая практика творческого поиска, воплощение в жизнь творческого замысла возможно, если организована среда, в которой ребенок может заниматься разными формами деятельности. Необходимо пространство, стимулирующее творить, проявлять таланты, выражать индивидуальность, определять личные перспективы. Такое окружение направляет воспитанника в положительную сторону, ускоряет его рост, делает его познавательным активным в разных сферах.

Полезный творческий опыт воспитанники получают, если педагоги в работе прибегают к дидактическим, сюжетным, развивающим, ролевым, логическим играм. Внедрение в рабочий процесс инновационных подходов – хороший способ инициировать творчество, стимулировать ученика на познавательную активность. В этом помогут программы:

- «Логика мира»;
- ТРИЗ;
- терапия сказками;
- «Сказочные лабиринты»;
- развивающие кубы.

Широкие возможности для проявления творческих начал дает опытная, исследовательская, изобразительная активность. В рамках урока следует привлекать ребенка к нетрадиционному ИЗО, современным вариантам рисования. Так воспитанники выражают свои размышления, представления, фантазии в художественном варианте. Чтобы это реализовать, детям предлагают:

- нарисовать загадку;
- нарисовать и раскрасить животное, которого нет в природе;
- рисовать ладошками, предметами;
- рисовать непривычными способами.

Можно говорить, что творческие начала личности эффективно развиты, если воспитанник старшего дошкольного возраста:

- быстро, без проблем и затруднений предлагает конструктивные идеи;
- своими силами проверяет, применяет предложенное, придуманное им;
- анализирует совершенные поступки, составляет прогнозы последствий;
- не стремится к однообразному использованию, но по возможности старается искать разнообразные решения;
- доводит начатое до конца, стараясь справиться со сложностями самостоятельно;
- разумно рискует;
- правильно, успешно применяет информацию, ищет и осваивает новую;
- принимает решения своими силами, если столкнулся с ситуацией неопределенности;
- адекватно оценивает итоги сделанного, объективно анализирует, насколько большие усилия пришлось приложить;
- старается быть оригинальным.

Таким образом, мы приходим к выводу, что формирование, совершенствование творческого, инновационного детского мышления – ключевое направление работы ДОУ, школ. Подходы, разработанные учеными в этом вопросе, разнообразны, противоречивы. Творчество – способность человека в понимании одних, фактор одаренности в видении других, комплекс личных факторов и качеств в понимании третьих. Торренс, Гилфорд

считают, что это понятие подразумевает оригинальность – умение предложить нетипичное решение, восприимчивость мира, способность встроиться в ситуацию, умение учесть, скомпоновать ряд противоположных условий, принципов, а также включают в понятие дивергентное, гибкое мышление.

Часть ученых выделяют не только основные факторы – оригинальное, гибкое, беглое мышление. Они также добавляют к ним критерии любознательности, умения видеть ассоциации, фантазию, способность решать проблемы, пылливый и критичный ум, умение генерировать новое, желание самосовершенствоваться, умение планировать, контролировать, оценивать, анализировать, рефлексировать, корректировать. Они упоминают способность справляться с проблемами, переносить прежде освоенные методики на новые обстоятельства, выявлять причинно-следственные связи, формулировать выводы, концентрировать внимание на рабочем процессе, мыслить независимо, некомформно.

В рамках многих исследований выведено, что сензитивный этап для формирования творческой поведенческой реакции, мыслительных процессов – дошкольный возраст. К достижению 6-7-летнего возраста ребенок располагает всеми особенностями для реализации творческого потенциала, но творчество еще наивная, поэтому отличается от присущей взрослому. Чтобы в наибольшей мере развить креативность в этой возрастной группе, следует сформировать специальную среду. Этот факт подтвержден многими исследователями.

Разработано большое разнообразие программ (комплексов, тренингов), ориентированных на совершенствование детских способностей творить. Некоторые считают, что творчество нельзя обучить, а добиться прогресса возможно, если весь процесс обучения сконцентрирован только на этой задаче. По этой причине традиционная образовательная система в той форме, которая реализована в настоящее время, как мы считаем, не может дать детям возможность развить творчество. Система ориентирована на формирование творческого потенциала через подражание, изучение образца творческого поведения.

На основании вышеизложенного мы провели исследование, в котором приняли участие 15 детей в возрасте 6-7 лет. С ними была проведена диагностическая работа по методике Э.П. Торренса «Закончи рисунок».

Данная методика представляет собой серию картинок на которых изображены незавершенные рисунки. Ребенку предлагается дорисовать эти незаконченные фигурки.

Данная методика определяет уровень развития таких свойств и особенностей мышления, как беглость, оригинальность, гибкость мышления, разработанность ответов.

Данные по методике Э.П. Торренса занесены в таблицу 1.

Таблица 1. Данные по методике Э.П. Торренса
Table 1. Data on the method of E.P. Torrens

№	Беглость мышления	Оригинальность мышления	Разработанность ответов	Гибкость мышления
1.	9 высокий	7 высокий	6 средний	6 средний
2.	6 средний	3 низкий	4 средний	5 средний
3.	5 средний	3 низкий	4 средний	4 средний
4.	5 средний	1 низкий	3 низкий	4 средний
5.	8 высокий	5 средний	4 средний	7 высокий
6.	5 средний	4 средний	5 средний	6 средний
7.	8 высокий	4 средний	3 низкий	5 средний
8.	5 средний	4 средний	5 средний	3 низкий
9.	5 средний	3 низкий	4 средний	3 низкий
10.	5 средний	2 низкий	2 низкий	4 средний
11.	4 средний	4 средний	5 средний	4 средний
12.	5 средний	7 высокий	6 средний	5 средний
13.	5 средний	5 средний	4 средний	7 высокий
14.	4 средний	4 средний	3 низкий	3 низкий
15.	6 средний	3 низкий	4 средний	4 средний

По шкале беглость: 0 человек показали низкий уровень, 4 человека (26,7%) высокий уровень; 11 человек (73,3%) средний уровень; по шкале оригинальность: 6 человек (40%) низкий уровень, 7 человек (46,7%) средний уровень, 2 человека (13,3%) высокий; по шкале разработанность: 4 человека (26,7%) низкий уровень, 11 человек (73,3%) средний, 0 человек высокий; по шкале гибкость 3 человека (20%) низкий уровень, 10 человек (66,7%) средний, 2 человека (13,3%) высокий.

Выводы. Результаты исследования показали, что наиболее высокие показатели выявлены по параметру беглости, наименьший результат у детей в данной группе, наблюдается по параметру разработанности ответов.

Таким образом исследование показывает, что в ориентированной на воспитание, образование среде следует сформировать обстановку, способствующую реализации природных талантов ребенка. В такой ситуации ребенок сможет воплотить в реальность творческие установки, по мере взросления превратится в активного участника социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллахвердян, А.Г., Мошкова, Г.Ю., Юревич, А.В., Ярошевский, М.Г. Методы стимуляции творческого мышления: Учеб. пособие. - М.: Флинта, 2015. - 223 с.
2. Белошистая, А. В. Развитие логического мышления дошкольников: учебное пособие для вузов / А. В. Белошистая, В. В. Левитес. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 129 с.
3. Дорфман, Л.Я. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве /Л.Я. Дорфман, Г.В. Ковалева //Вопросы психологии. - 2013. - №2. - С.101 - 105.
4. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей /В.Н. Дружинин. - СПб.: Питер, 2016. - 419 с.
5. Сафонцева, С.В. Влияние экстраверсии и интроверсии на взаимосвязь интеллекта и креативности /С.В. Сафонцева, А.Н. Воронин // Психологический журнал. - 2014. - №5. - С.56 - 64.
6. Сафонцева, С.В. Влияние экстраверсии и интроверсии на взаимосвязь интеллекта и креативности /С.В. Сафонцева, А.Н. Воронин // Психологический журнал. - 2014. - №5. - С.56 - 64.
7. Торшина, К.А. Современные исследования проблемы креативности в зарубежной психологии /К.А. Торшина //Вопросы психологии. - 2018. - №4. - С.123 - 192.

REFERENCES

1. Allahverdyan, A.G., Moshkova, G.Yu., YUrevich, A.V., Yaroshevskij, M.G. Metody stimulyacii tvorcheskogo myshleniya: Ucheb. posobie. - M.: Flinta, 2015. - 223 s.
2. Beloshistaya, A. V. Razvitie logicheskogo myshleniya doshkol'nikov: uchebnoe posobie dlya vuzov / A. V. Beloshistaya, V. V. Levites. — 2-e izd. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2020. — 129 s.
3. Dorfman, L.YA. Osnovnye napravleniya issledovaniy kreativnosti v nauke i iskusstve /L.Ya. Dorfman, G.V. Kovaleva //Voprosy psihologii. - 2013. - №2. - S.101 - 105.
4. Druzhinin, V.N. Psihologiya obshchih sposobnostej /V.N. Druzhinin. - SPb.: Piter, 2016. - 419 s.
5. Safonceva, S.V. Vliyanie ekstraversii i introversii na vzaimosvyaz' intellekta i kreativnosti /S.V. Safonceva, A.N. Voronin // Psihologicheskij zhurnal. - 2014. - №5. - S.56 - 64.
6. Safonceva, S.V. Vliyanie ekstraversii i introversii na vzaimosvyaz' intellekta i kreativnosti /S.V. Safonceva, A.N. Voronin // Psihologicheskij zhurnal. - 2014. - №5. - S.56 - 64.
7. Torshina, K.A. Sovremennye issledovaniya problemy kreativnosti v zarubezhnoj psihologii /K.A. Torshina //Voprosy psihologii. - 2018. - №4. - S.123 - 192.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сельмурзаева Марижа Рамзановна – старший преподаватель кафедры педагогики и дошкольной психологии Чеченского государственного педагогического университета.
e-mail: selmurzaeva8696@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Selmurzaeva Marizha Ramzanovna - Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Preschool Psychology Chechen State Pedagogical University.
e-mail: selmurzaeva8696@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сельмурзаева М. Р. Творческие задания как средство формирования креативности у детей / М. Р. Сельмурзаева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 90-97. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-90

FOR CITATION

Selmurzaeva M. R. Creative tasks as a means of forming creativity in children / M. R. Selmurzaeva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 4 (40). P. 90-97. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-90

УДК 159.99

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-97

РОЛЬ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ И СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Хажуев И. С., Саидов А. А.
Чеченский государственный педагогический университет

THE ROLE OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSON IN THE PEDAGOGICAL ACTIVITY OF YOUNG TEACHERS AND STUDENTS OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Khazhuev I. S., Saidov A. A.
Chechen State Pedagogical University

Аннотация. В статье представлены результаты изучения индивидуально-психологических особенностей, влияющих на педагогическую компетентность студентов педагогического вуза и молодых начинающих педагогов в контексте будущей педагогической деятельности и профессиональной ориентации. В исследовании приняли участие 143 человека - молодые педагоги разных образовательных организаций Чеченской Республики и студенты педагогического вуза в возрасте 21 ± 2 года. Результаты проведенного исследования показали, что студенты педагогического вуза по сравнению с молодыми педагогами разных образовательных организаций имеют более низкую потребность в познании, что может негативно сказаться на процессе освоения ими квалификации учителя. Также результаты исследования показывают некоторые психологические проблемы или дефициты, прямо влияющие на учебную и профессиональную эффективность респондентов. Так, выявленные проблемы проявляются в том, что и опрошенные студенты педагогического вуза, и молодые педагоги характеризуются низкими параметрами эмоциональной устойчивости, самостоятельности, управляемости собственными эмоциями и общего уровня интеллекта. Таким образом, полученные результаты исследования позволяют определить потенциальные индивидуально-личностные особенности молодых

педагогов и студентов, которые могут выступать в качестве негативных психологических факторов как в освоении профессии учителя, так и при непосредственном выполнении обязанностей педагога в образовательной организации в начале профессиональной деятельности.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, саморазвитие, способности, личность, молодой педагог, студент.

Abstract. The article presents the results of the study of individual psychological characteristics that affect the pedagogical competence of students of a pedagogical university and young novice teachers in the context of future pedagogical activity and professional orientation. The study involved 143 people - young teachers of various educational organizations of the Chechen Republic and students of a pedagogical university aged 21 ± 2 years. The results of the study showed that students of a pedagogical university, compared with young teachers from different educational organizations, have a lower need for knowledge, which can adversely affect the process of mastering the qualifications of a teacher. Also, the results of the study show some psychological problems or deficits that directly affect the educational and professional effectiveness of the respondents. Thus, the identified problems are manifested in the fact that both the interviewed students of a pedagogical university and young teachers are characterized by low parameters of emotional stability, independence, controllability of their own emotions and the general level of intelligence. Thus, the obtained results of the study make it possible to determine the potential individual and personal characteristics of young teachers and students, which can act as negative psychological factors both in mastering the profession of a teacher and in the direct fulfillment of the duties of a teacher in an educational organization at the beginning of professional activity.

Keywords: pedagogical activity, self-development, abilities, personality, young teacher, student.

Введение. В современном мире, в условиях глобализации социальных и экономических процессов, динамических изменений во всех сферах жизнедеятельности общества система образования не только в нашей стране, но и во всем мире испытывает потребность – соответствовать постоянно обновляющимся требованиям и условиям социальной среды. При этом следует отметить, что приоритетным в образовании по-прежнему остается проблема формирования у педагогов, а через них и у обучающихся необходимых общекультурных и профессиональных компетенций, способствующих самоопределению, социализации, развитию индивидуальности и самоактуализации личности в процессе обучения [10; 14; 20; 25].

Как отмечают отдельные отечественные авторы, трудности российского образования связаны с тем, что образовательная система в России стала частью мирового образовательного пространства, в котором основной приоритет отводится вопросам удовлетворения запросов и потребностей глобального рынка и экономики [28]. Поэтому современная система образования вынуждена оперативно реагировать на актуальные запросы общества, перестраиваться и модернизироваться с учетом непредсказуемых реалий. Однако следует также отметить, что в подобных условиях модернизации системы образования значительно возрастает роль самого главного субъекта образовательной деятельности – педагога, поэтому не случайно современному учителю предъявляются требования по совершенствованию как личностных, так и профессиональных качеств, и постоянного приложения усилий по самосовершенствованию [11]. В этой связи образовательная система во всем мире сталкивается с комплексом проблем, которые связаны старением педагогических работников, низким уровнем их знаний в области цифровых технологий, с привлечением в педагогическую сферу более молодых и перспективных кадров и т.п. Эти проблемы оказывают порой значительное негативное воздействие на качество предоставляемых в образовательных организациях педагогических услуг [11]. Так, Е. Р. Исаева [7], рассматривая определенные

проблемы и дефициты психолого-педагогического характера у будущих специалистов, отмечает, что данные дефициты имели место еще в период обучения будущих специалистов в образовательном учреждении, что по мнению автора связано в основном с индивидуально-психологическими и когнитивными особенностями личности педагога [7].

Вместе с тем по мнению Ю.П. Поваренкова и соавторов [15; 16; 17; 18], в процессе прохождения разных этапов образовательного процесса вплоть до профессионального самоопределения педагог сталкивается с объективными трудностями, которые сопряжены с оценкой успешности его педагогической деятельности, а также с такими обстоятельствами как несоответствие между успешностью обучения в вузе и уровнем профессиональной эффективности в первые годы трудовой деятельности; высокой зависимостью от мнения социального окружения; несформированностью к началу профессиональной деятельности в образовательном учреждении важных индивидуально-психологических качеств, обеспечивающих высокую продуктивность, организованность и коммуникативность при взаимодействии как со взрослыми, так и с учащимися.

Тем не менее процесс творческого развития и становления активной личности субъекта педагогической деятельности еще в период обучения зависит от особенностей индивидуально-психологических и культурных характеристик индивида, а также тех социально-психологических факторов, которые влияют на формирование важных личностных качеств специалиста: ответственности, самоорганизованности, мотивированности, творческой активности и т.п. [9; 20; 21]. При этом, как отмечают многие зарубежные коллеги, важное значение в создании благоприятной педагогической среды играет непосредственно сам педагог, который как бы ретранслирует среди учащихся не только собственные знания и моральные принципы, но и индивидуальные качества

(манера общения, отзывчивость, инициативность и пр.) [32; 34; 38; 39; 40; 42]. Однако процесс создания благоприятной психологической атмосферы для учащихся зависит не только от индивидуально-личностных особенностей педагога, но и от его знаний о психологических и эмоциональных особенностях личности учащихся [1; 3; 13; 27].

Также важное значение для продуктивной и эффективной деятельности педагога имеют умение создавать атмосферу эмоциональной близости с учащимися [33], готовность с терпением и пониманием принимать их противоположное мнение по изучаемым учебным темам [31; 36] и делиться собственными идеями и взглядами [37].

Таким образом, профессиональное поведение, выступая неотъемлемым элементом структуры воспитательной культуры учителя, включает в себя индивидуально-биологические, социально-адаптивные, нормативно-компетентные, интеллектуально-креативные, коммуникативные и эмоциональные компоненты [30]. Все это указывает на то, что в самой личности субъекта педагогической деятельности естественно находится основа для профессионально-управленческого роста, то есть условия и ресурсы личностного развития педагога на основе осознанного выбора наиболее оптимального и эффективного варианта поведения [39; 30], которое будет способствовать успешной адаптации в постоянно меняющихся условиях окружающей действительности и принятию ответственных решений в процессе педагогической деятельности [25].

Материал и методы. Итак, целью исследования стало изучение индивидуально-психологических особенностей, влияющих на педагогическую компетентность студентов педагогического вуза и молодых педагогов в контексте будущей педагогической деятельности и профессиональной ориентации.

Задачи исследования:

1. Выявление индивидуально-психологических особенностей по признаку начала профессиональной деятельности респондентов – студенты и молодые педагоги.
2. Выявление наиболее доминантных индивидуально-психологических особенностей (качеств личности, параметров эмоционального интеллекта и процесса самоактуализации респондентов) личности студентов педагогического ВУЗа и молодых педагогов.

Методики исследования: Диагностика самоактуализации личности А. В. Лазукина (в адаптации Н. Ф. Калина) [26]; Методика диагностики эмоционального интеллекта (Н. Холл) [6]; 16-ти факторный личностный опросник Кеттелла [8].

Выборка. В исследовании приняли участие молодые педагоги разных образовательных организаций Чеченской Республики (N=31) и студенты 3 курса Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет» в количестве 102 человек. Общая выборка таким образом состояла из 143 человек, средний возраст респондентов 21 ± 2 года.

Математическая обработка данных исследования проводилась при помощи методов описательной статистики, t-критерия Стюдента и критерия Фридмана.

Результаты и обсуждение. В соответствии с целью и задачами исследования параметры индивидуально-психологических характеристик молодых педагогов и студентов были проанализированы при помощи t-критерия Стюдента. Это позволило выявить различия в показателях выраженности только по одной переменной исследования, диагностированной при помощи Методики диагностики самоактуализации личности А. В. Лазукина – потребности в познании.

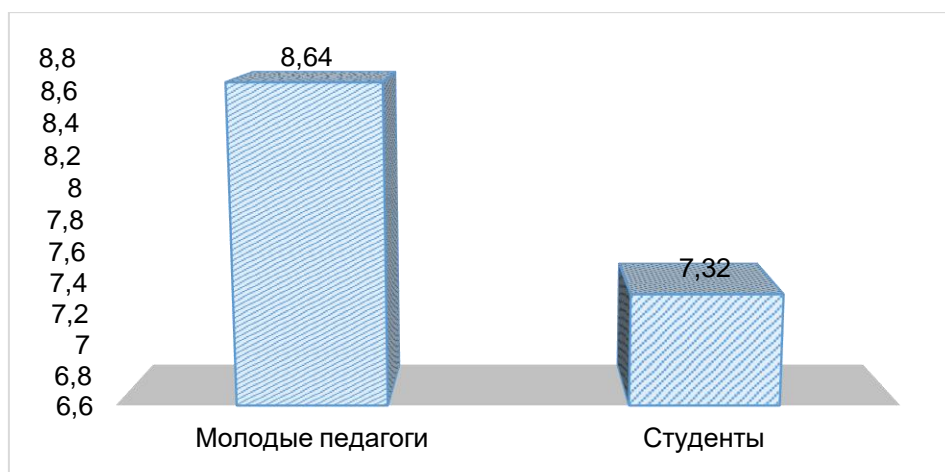

Рисунок 1. Выраженность потребности в познании (по методике Диагностика самоактуализации личности А. В. Лазукина (в адаптации Н. Ф. Калина) у респондентов по признаку начала профессиональной деятельности – студенты и молодые педагоги ($p=0,04$)

Figure 1. The severity of the need for cognition (according to the method of Diagnostics of the self-actualization of the personality of A.V. Lazukin (adapted by N. F. Kalin) in respondents based on the beginning of professional activity - students and young teachers ($p=0.04$)

Так, в результате сравнительного анализа данных исследования было выявлено, что молодые педагоги в отличие от выборки студентов педагогического вуза характеризуются более выраженной потребностью в познании ($p=0,04$), при этом по многим другим индивидуально-психологическим параметрам, диагностированным при помощи разных методик (Диагностика самоактуализации личности А. В. Лазукина (в адаптации Н. Ф. Калина); Методика диагностики эмоционального интеллекта (Н. Холл); 16-ти факторный личностный опросник Кеттелла) не было выявлено значимых различий между выборками молодых педагогов и студентов педагогического ВУЗа ($p \geq 0,05$).

Вместе с этим в результате сравнения средних значений по общей выборке респондентов удалось выявить наиболее преобладающие индивидуально-психологические характеристики (качества личности, шкалы эмоционального интеллекта и параметры самоактуализации респондентов) личности студентов педагогического вуза и молодых педагогов.

Так, сравнение ранговых значений выраженности тех или иных переменных исследования (в соответствии с использованными диагностическими стандартами) позволило выявить наиболее выраженные у опрошенных респондентов качества, относящиеся к эмоционально-личностной сфере (см. рис. 2, 3 и 4).

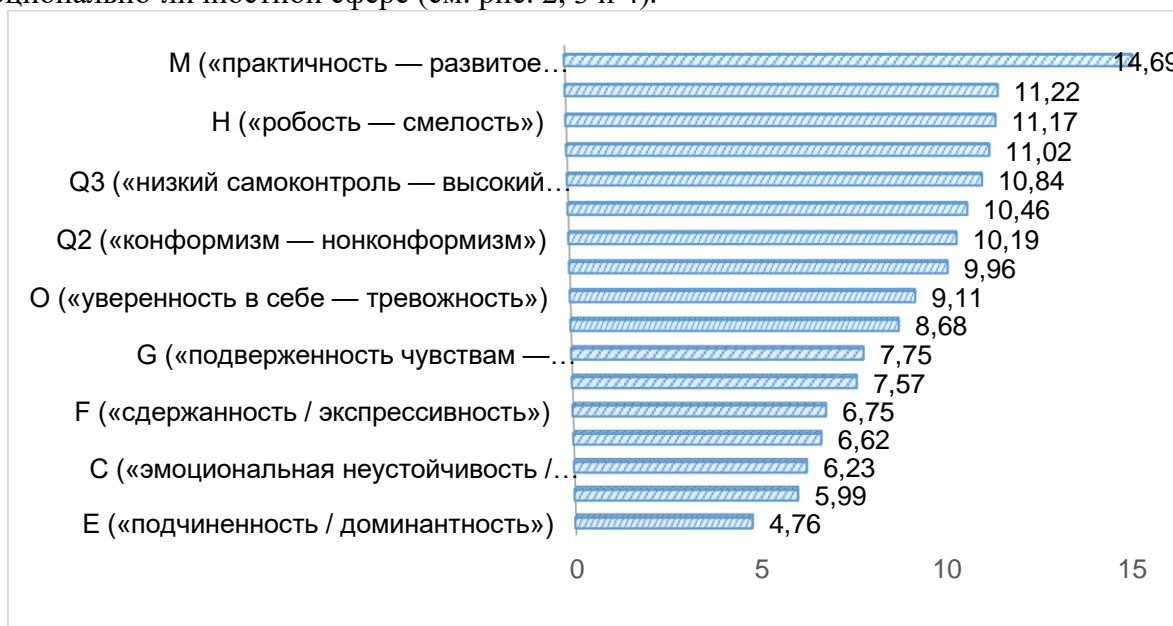

Рисунок 2. Результаты ранжирования индивидуально-психологических свойств респондентов ($\chi^2= 519,744$; $p= 0,000$; $N=123$)

Figure 2. Results of ranking of individual psychological properties of respondents ($\chi^2= 519.744$; $p= 0.000$; $N=123$)

Как видно из рис. 2, среди индивидуально-психологических качеств достоверно высокие значения у респондентов имеет фактор М («практичность — развитое воображение»). По данному фактору чем выше показатель, тем выше у субъекта деятельности развитое воображение, и, наоборот, чем ниже, тем более развита практичность. Вместе с тем низкие значения у респондентов отмечены по факторам С («эмоциональная неустойчивость / эмоциональная устойчивость»), В («интеллект») и Е («подчиненность / доминантность») соответственно.

Аналогичным образом были также проанализированы показатели выраженности эмоционального интеллекта (см. рис. 3).

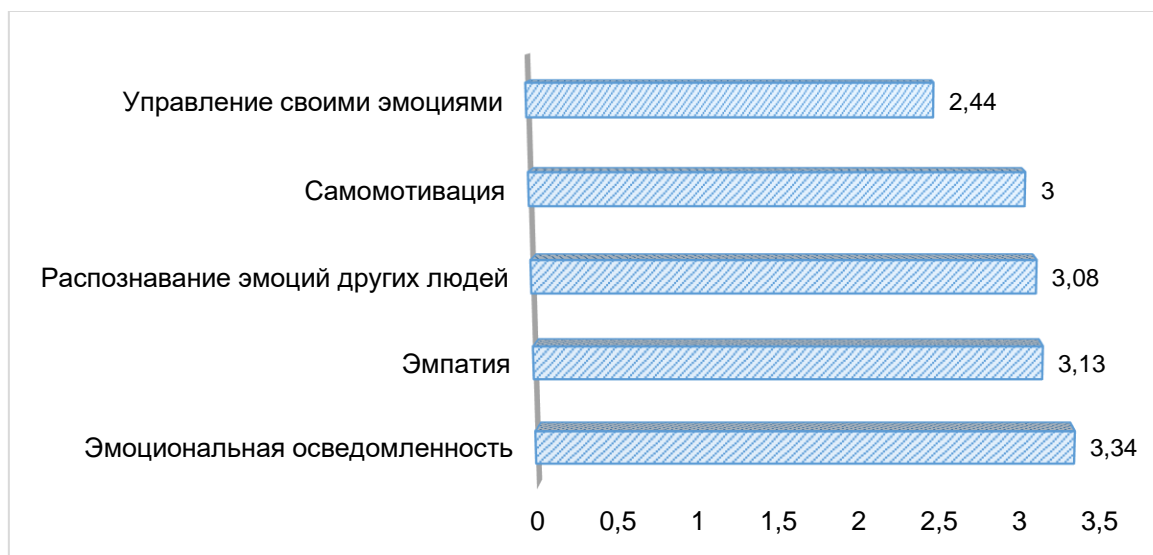

Рисунок 3. Выраженность свойств эмоционального интеллекта респондентов ($p \leq 0,01$)
Figure 3. Severity of the respondents' emotional intelligence properties ($p \leq 0,01$)

Как показал анализ, среди свойств личности, образующих интегративный уровень эмоционального интеллекта у студентов педагогического вуза и молодых педагогов выражены эмоциональная осведомленность, и менее развита способность по управлению собственными эмоциями.

Вместе с тем из шкал, отражающих качественную характеристику процесса самоактуализации личности наиболее весомыми, оказались шкалы: ценности и ориентация во времени.

Рисунок 4. Результаты ранжирования параметров самоактуализации личности ($p \leq 0,01$)
Figure 4. Results of ranking the parameters of self-actualization of personality ($p \leq 0,01$)

Так, сравнение средних значений переменных составляющих основу самоактуализации (процесс саморазвития) личности показывает, что больше всего у респондентов преобладают показатели переменной *ценности* (приверженность общечеловеческим ценностям), *ориентация во времени* (ценность жизни в настоящем времени) и *контактность* (приверженность взаимодействию с другими людьми). При этом менее выражены спонтанность (самоактуализация рассматривается как образ жизни), *гибкость в общении* (аутентичность личности в общении, ее способность к самораскрытию) и *потребность в познании* (открытость к познанию).

Закключение. Результаты экспериментального исследования, проведенного среди учащихся студентов и молодых педагогов, начинающих свою профессиональную деятельность в должности учителя, позволяют констатировать, что опрошенные студенты педагогического по сравнению с молодыми педагогами более низкую потребность в познании, что может негативно сказаться на общем процессе освоения ими квалификации учителя. При этом и студенты, и молодые педагоги согласно полученным данным характеризуются низкими параметрами эмоциональной устойчивости, самостоятельности, управляемости собственными эмоциями и общего уровня интеллекта.

Таким образом, полученные результаты исследования позволяют определить потенциальные индивидуально-личностные особенности молодых педагогов и студентов, которые могут как способствовать, так и препятствовать освоению профессии учителя в

период обучения в вузе, а также выполнению профессиональных обязанностей в должности школьного педагога.

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке в рамках выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) по проведению прикладных научных исследований «Научно-методическое сопровождение «педагогических мастерских» как инструмента построения индивидуальной траектории личностного и профессионального роста учеников педагогических классов, студентов педагогических профилей и молодых педагогов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Акименко Г. В. Индивидуально-психологические особенности личности студентов и мотивы учебной деятельности на примере медицинского университета / Дневник науки, 2020. № 4(40). С. 17. EDN AOIMGY.
2. Арендачук И.В. Индивидуально-психологические факторы успешности личности в научно-педагогической деятельности / Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития, 2010. Т. 3, №. 1, С. 29-34.
3. Бобер Е. А. Специфика профессиональных личностных особенностей студентов медицинского университета как фактор качества подготовки специалиста / Молодой ученый, 2013. №3. С. 460-463.
4. Данилов С. В., Шустова Л. П. Нормативное сопровождение профессиональной карьеры молодых педагогов: сборник материалов. Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова», 2018. 55 с.
5. Захарова Л. Н. Психология управления: учебное пособие/ Электрон. Текстовые данные. М.: Логос, 2012. 376 с.
6. Ильин Е. И. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. С. 633–634.
7. Исаева Е. Р. Новое поколение студентов: психологические особенности, учебная мотивация и трудности в процессе обучения первого курса [Электронный ресурс] / Медицинская психология в России: электрон. науч. журн., 2012. N 4 (15). URL: <http://medpsy.ru>
8. Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. Издательство: Эксмо, 2007. 416 с.
9. Киселева Ю. В., Попова Н. В. Педагогические условия формирования культуры учебной деятельности студентов / Мир науки, культуры, образования, 2009. № 5. С. 273-276.
10. Кузнецова Д. А. Психолого-педагогическое сопровождение формирования личностной зрелости студентов в условиях ВУЗа// Мир педагогики и психологии, 2020. №02 (43).
11. Лабунская Н.Л. Наставничество как институт профессионального становления молодых педагогов: описание системы работы / ГБОУ СПО Кузнецкий техникум сервиса и дизайна им. Волкова В. А. – Новокузнецк: Изд-во «ГБОУ СПО КузТСиД», 2015. 89 с.
12. Мазилев В. А., Слепко Ю. Н. Развитие психологической системы педагогических способностей студентов – будущих учителей начальной школы / Integration of education, 2021. Т. 25, No. 3. С.463-481. DOI: 10.15507/1991–9468.104.025.202103.463–481
13. Нуриева Л. М. Трудоустройство выпускников педвузов: статистика против мифологии / Образование и наука, 2020. Т. 22, № 9. С. 37–66.
14. Педагогические игротехники: копилка методов и упражнений / под общ. ред. Л. С. Кожуховской. Минск: Изд. центр БГУ, 2010. 233 с.
15. Поваренков Ю. П., Слепко Ю. Н. Влияние системы требований к успешности труда на психологические особенности студентов и молодых педагогов / Ярославский педагогический вестник, 2015. № 3. С.175-183.
16. Поваренков Ю. П. Влияние системы ценностных ориентаций учителя на успешность педагогической деятельности / Вестник Костромского

- государственного университета имени Н. А. Некрасова. Серия Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика, 2014. Т. 20. № 3. С. 81–86.
17. Поваренков Ю. П. Оценка эффективности педагогической деятельности / Ярославль: ЯГПУ, 2011. 167 с.
 18. Поваренков, Ю. П. Противоречия в развитии личностных черт педагога в период учебно-профессиональной деятельности / Ярославский педагогический вестник, 2015. Т.2. №2. С.174–180. (Психолого-педагогические науки).
 19. Попова Н. В., Киселева Ю. В. Профессионально-педагогическая культура преподавателя вуза / Мир науки, культуры, образования, 2010. № 5. С. 206–208.
 20. Попова Н. В. Индивидуально-психологические особенности развития творческой активности личности преподавателя при реализации компетентностного подхода в профессиональном образовании / Экономика Профессия Бизнес, 2018. №. 1. С. 50–54.
 21. Психология эмоций и мотивации [Текст]: учеб. -метод. Пособие, дополненное / составители: Митина Г.В., Нугаева А.Н., Шурухина Г.А. Уфа: Издво БГПУ, 2020. 110 с.
 22. Сотникова М. С. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации молодых учителей в инновационной образовательной среде: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2017. 207 с.
 23. Тарабарина Т. И. Сопровождение профессиональной деятельности молодых педагогов как объект научных исследований / Современные проблемы науки и образования, 2021. № 4.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30986> (дата обращения: 30.08.2022).
 24. Троянская С. Л. Основы компетентностного подхода в высшем образовании: учебное пособие. Ижевск, 2016. 176 с.
 25. Федотенко И. Л. Подготовка студентов педагогического университета к профессиональной адаптации: аксиологический аспект / IX Международная научно-практическая конференция «Образование – личность - профессия». М.: ПИ РАО, 2013. 346 с.
 26. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. 362 с.
 27. Шадриков В. Д. К новой психологической теории способностей и одаренности / Психологический журнал, 2019. Т. 40, № 2. С. 15–26.
 28. Шарипов Ф.В. Педагогика и психология высшей школы: учеб. пособие / Ф.В. Шарипов. М.: Логос, 2012. 448 с. (Новая университетская библиотека).
 29. Шарычева М. Э. Особенности профессионального поведения будущего педагога в области начального образования / Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2017. Т. 13. С.109–116. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770294.htm>.
 30. Шарычева М. Э. Формирование профессионального поведения будущего учителя. Монография. Оренбург, 2014. 126 с.
 31. Ballantyne, R., Bain, J., and Packer, J. (1997). Reflecting on university teaching: Academic stories. Canberra, Australia: Department of Employment, Education, Training and Youth Affairs.
 32. Fend, H. (2008). Neue Theorie der Schule: Einführung in das Verstehen von Bildungssystemen [New theory of schooling: Introduction to understanding educational systems] (2nd ed.). VS Verlag für Sozialwissenschaften.
 33. Fraser, B. J., Aldridge, J. M., and Soerjaningsih, W. (2010). Instructor-student interpersonal interaction and student outcomes at the university level in Indonesia. Open Educ. J. 3, 21–33. doi: 10.2174/1874920801003010021
 34. Helmke, A. (2012). Unterrichtsqualität und Lehrerprofessionalität: Diagnose, Evaluation und Verbesserung des Unterrichts [Teaching quality and teacher professionalism: diagnosis, evaluation and improvement of teaching] (4th ed.). KlettKallmeyer.

35. Huber, S. A., Seidel, T. (2018). Comparing teacher and student perspectives on the interplay of cognitive and motivational-affective student characteristics. *PloS One*, 13(8), e0200609. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0200609>.
36. Karagiannopoulou E and Entwistle N (2019) Students' Learning Characteristics, Perceptions of Small-Group University Teaching, and Understanding Through a "Meeting of Minds". *Front. Psychol.* 10:444. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00444
37. Kreber, C. (2007). The scholarship of teaching and learning as an authentic practice. *Int. J. Scholarsh. Teach. Learn.* 1, 1–4. doi: 10.20429/ijstl.2007.010103
38. Kunter, M., Klusmann, U., Baumert, J., Richter, D., Voss, T., & Hachfeld, A. (2013). Professional competence of teachers: Effects on instructional quality and student development. *Journal of Educational Psychology*, 105(3), 805–820. <https://doi.org/10.1037/a0032583>
39. Mayr, J. (2014). Der Persönlichkeitsansatz in der Forschung zum Lehrerberuf. Konzepte, Befunde und Folgerungen [The personality approach in research on the teaching profession. Concepts, findings and conclusions]. In E. Terhart, H. Bennewitz, & M. Rothland (Eds.), *Handbuch der Forschung zum Lehrerberuf* (2nd ed., pp. 189–215).
40. Osada J.-C., Schaeper H. (2021). Individual Characteristics of Teacher Education Students: Re-Examining the Negative Selection Hypothesis. *Journal for Educational Research Online Journal für Bildungsforschung* Volume 13, No. 2, 109–131. <https://doi.org/10.31244/jero.2021.02.06>
41. Seidel, T., Schnitzler, K., Kosel, C. *et al.* (2021). Student Characteristics in the Eyes of Teachers: Differences Between Novice and Expert Teachers in Judgment Accuracy, Observed Behavioral Cues, and Gaze. *Educ Psychol Rev* 33, 69–89. <https://doi.org/10.1007/s10648-020-09532-2>
42. Weber, K. E., Czerwenka, K., & Kleinknecht, M. (2019). Professionalität von Lehrkräften. Theoretische Konzepte und aktuelle empirische Befunde der Professionalisierungsforschung [Teacher professionalism. Theoretical concepts and current empirical findings of professionalization research]. In U. Steffens & P. Posch (Eds.), *Lehrerprofessionalität und Schulqualität. Grundlagen der Qualität von Schule* 4, 39–68.

REFERENCES

1. Akimenko G. V. Individual'no-psihologicheskie osobennosti lichnosti studentov i motivy uchebnoj deyatel'nosti na primere medicinskogo universiteta / Dnevnik nauki, 2020. № 4(40). S. 17. EDN AOIMGY.
2. Arendachuk I.V. Individual'no-psihologicheskie faktory uspešnosti lichnosti v nauchno-pedagogicheskoy deyatel'nosti / Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya, 2010. T. 3, №. 1, S. 29-34.
3. Bober E. A. Specifika professional'nyh lichnostnyh osobennostej studentov medicinskogo universiteta kak faktor kachestva podgotovki specialista / Molodoj uchenyj, 2013. №3. S. 460-463.
4. Danilov S. V., SHustova L. P. Normativnoe soprovozhdenie professional'noj kar'ery molodyh pedagogov: sbornik materialov. Ul'yanovsk: FGBOU VO «UIGPU im. I. N. Ul'yanova», 2018. 55 s.
5. Zaharova L. N. Psihologiya upravleniya: uchebnoe posobie/ Elektron. Tekstovye dannye. M.: Logos, 2012. 376 c.
6. Il'in E. I. Emocii i chuvstva. SPb.: Piter, 2001. S. 633–634.
7. Isaeva E. R. Novoe pokolenie studentov: psihologicheskie osobennosti, uchebnaya motivaciya i trudnosti v processe obucheniya pervogo kursa [Elektronnyj resurs] / Medicinskaya psihologiya v Rossii: elektron. nauch. zhurn., 2012. N 4 (15). URL: <http://medpsy.ru>
8. Karelin A. Bol'shaya enciklopediya psihologicheskikh testov. Izdatel'stvo: Eksmo, 2007. 416 s.

9. Kiseleva Yu. V., Popova N. V. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya kul'tury uchebnoj deyatel'nosti studentov / Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya, 2009. № 5. S. 273-276.
10. Kuznecova D. A. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie formirovaniya lichnostnoj zrelosti studentov v usloviyah VUZa// Mir pedagogiki i psihologii, 2020. №02 (43).
11. Labunskaya N.L. Nastavnichestvo kak institut professional'nogo stanovleniya molodyh pedagogov: opisanie sistemy raboty / GBOU SPO Kuzneckij tehnikum servisa i dizajna im. Volkova V. A. – Novokuzneck: Izd-vo «GBOU SPO KuzTsiD», 2015. 89 s.
12. Mazilov V. A., Slepko Yu. N. Razvitie psihologicheskoy sistemy pedagogicheskikh sposobnostej studentov – budushchih uchitelej nachal'noj shkoly / Integration of education, 2021. T. 25, No. 3. S.463-481. DOI: 10.15507/1991–9468.104.025.202103.463–481
13. Nurieva L. M. Trudoustrojstvo vypusknikov pedvuzov: statistika protiv mifologii / Obrazovanie i nauka, 2020. T. 22, № 9. S. 37–66.
14. Pedagogicheskie igrotekhniki: kopilka metodov i uprazhnenij / pod obshch. red. L. S. Kozhuhovskoj. Minsk: Izd. centr BGU, 2010. 233 s.
15. Povarenkov Yu. P., Slepko Yu. N. Vliyanie sistemy trebovanij k uspeshnosti truda na psihologicheskie osobennosti studentov i molodyh pedagogov / Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik, 2015. № 3. S.175-183.
16. Povarenkov Yu. P. Vliyanie sistemy cennostnyh orientacij uchatelya na uspeshnost' pedagogicheskoy deyatel'nosti / Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova. Seriya Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. Yuvenologiya. Sociokinetika, 2014. T. 20. № 3. S. 81–86.
17. Povarenkov Yu. P. Ocenka effektivnosti pedagogicheskoy deyatel'nosti / Yaroslavl': YAGPU, 2011. 167 s.
18. Povarenkov, Yu. P. Protivorechiya v razvitii lichnostnyh chert pedagoga v period uchebnoprofessional'noj deyatel'nosti / Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik, 2015. T.2. №2. S.174–180. (Psihologo-pedagogicheskie nauki).
19. Popova N. V., Kiseleva Yu. V. Professional'no-pedagogicheskaya kul'tura prepodavatelya vuza / Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya, 2010. № 5. S. 206-208.
20. Popova N. V. Individual'no-psihologicheskie osobennosti razvitiya tvorcheskoj aktivnosti lichnosti prepodavatelya pri realizacii kompetentnostnogo podhoda v professional'nom obrazovanii / Ekonomika Professiya Biznes, 2018. №. 1. S. 50-54.
21. Psihologiya emocij i motivacii [Tekst]: ucheb.-metod. Posobie, dopolnennoe / sostaviteli: Mitina G.V., Nugaeva A.N., Shuruhina G.A. Ufa: Izdvo BGPU, 2020. 110 s.
22. Sotnikova M. S. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'noj adaptacii molodyh uchitelej v innovacionnoj obrazovatel'noj srede: dis. ... kand. ped. nauk. Moskva, 2017. 207 s.
23. Tarabarina T. I. Soprovozhdenie professional'noj deyatel'nosti molodyh pedagogov kak ob"ekt nauchnyh issledovanij / Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya, 2021. № 4.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30986> (data obrashcheniya: 30.08.2022).
24. Troyanskaya S. L. Osnovy kompetentnostnogo podhoda v vysshem obrazovanii: uchebnoe posobie. Izhevsk, 2016. 176 s.
25. Fedotenko I. L. Podgotovka studentov pedagogicheskogo universiteta k professional'noj adaptacii: aksiologicheskij aspekt / IX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Obrazovanie – lichnost' - professiya». M.: PI RAO, 2013. 346 s.
26. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manujlov G. M. Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp. M.: Izd-vo Instituta Psihoterapii, 2002. 362 s.
27. Shadrikov V. D. K novej psihologicheskoy teorii sposobnostej i odarennosti / Psihologicheskij zhurnal, 2019. T. 40, № 2. S. 15–26.
28. Sharipov F.V. Pedagogika i psihologiya vysshej shkoly: ucheb. posobie / F.V. SHaripov. M.: Logos, 2012. 448 s. (Novaya universitetskaya biblioteka).

29. Sharycheva M. E. Osobennosti professional'nogo povedeniya budushchego pedagoga v oblasti nachal'nogo obrazovaniya / Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept», 2017. T. 13. S.109–116. URL: <http://e-koncept.ru/2017/770294.htm>.
30. Sharycheva M. E. Formirovanie professional'nogo povedeniya budushchego uchitelya. Monografiya. Orenburg, 2014. 126 s.
31. Ballantyne, R., Bain, J., and Packer, J. (1997). Reflecting on university teaching: Academic stories. Canberra, Australia: Department of Employment, Education, Training and Youth Affairs.
32. Fend, H. (2008). Neue Theorie der Schule: Einführung in das Verstehen von Bildungssystemen [New theory of schooling: Introduction to understanding educational systems] (2nd ed.). VS Verlag für Sozialwissenschaften.
33. Fraser, B. J., Aldridge, J. M., and Soerjaningsih, W. (2010). Instructor-student interpersonal interaction and student outcomes at the university level in Indonesia. *Open Educ. J.* 3, 21–33. doi: 10.2174/1874920801003010021
34. Helmke, A. (2012). Unterrichtsqualität und Lehrerprofessionalität: Diagnose, Evaluation und Verbesserung des Unterrichts [Teaching quality and teacher professionalism: diagnosis, evaluation and improvement of teaching] (4th ed.). KlettKallmeyer.
35. Huber, S. A., Seidel, T. (2018). Comparing teacher and student perspectives on the interplay of cognitive and motivational-affective student characteristics. *PloS One*, 13(8), e0200609. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0200609>.
36. Karagiannopoulou E and Entwistle N (2019) Students' Learning Characteristics, Perceptions of Small-Group University Teaching, and Understanding Through a "Meeting of Minds". *Front. Psychol.* 10:444. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00444
37. Kreber, C. (2007). The scholarship of teaching and learning as an authentic practice. *Int. J. Scholarsh. Teach. Learn.* 1, 1–4. doi: 10.20429/ijsofl.2007.010103
38. Kunter, M., Klusmann, U., Baumert, J., Richter, D., Voss, T., & Hachfeld, A. (2013). Professional competence of teachers: Effects on instructional quality and student development. *Journal of Educational Psychology*, 105(3), 805–820. <https://doi.org/10.1037/a0032583>
39. Mayr, J. (2014). Der Persönlichkeitsansatz in der Forschung zum Lehrerberuf. Konzepte, Befunde und Folgerungen [The personality approach in research on the teaching profession. Concepts, findings and conclusions]. In E. Terhart, H. Bennewitz, & M. Rothland (Eds.), *Handbuch der Forschung zum Lehrerberuf* (2nd ed., pp. 189–215).
40. Osada J.-C., Schaeper H. (2021). Individual Characteristics of Teacher Education Students: Re-Examining the Negative Selection Hypothesis. *Journal for Educational Research Online Journal für Bildungsforschung* Volume 13, No. 2, 109–131. <https://doi.org/10.31244/jero.2021.02.06>
41. Seidel, T., Schnitzler, K., Kosel, C. et al. (2021). Student Characteristics in the Eyes of Teachers: Differences Between Novice and Expert Teachers in Judgment Accuracy, Observed Behavioral Cues, and Gaze. *Educ Psychol Rev* 33, 69–89. <https://doi.org/10.1007/s10648-020-09532-2>
42. Weber, K. E., Czerwenka, K., & Kleinknecht, M. (2019). Professionalität von Lehrkräften. Theoretische Konzepte und aktuelle empirische Befunde der Professionalisierungsforschung [Teacher professionalism. Theoretical concepts and current empirical findings of professionalization research]. In U. Steffens & P. Posch (Eds.), *Lehrerprofessionalität und Schulqualität. Grundlagen der Qualität von Schule* 4, 39–68.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Хажуев Ислам Сайдахмедович – кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии и дошкольной дефектологии Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: hazhuev@mail.ru

Саидов Асланбек Арбиевич – старший преподаватель кафедры психологии Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: aslsaidov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khazhuev Islam Saidakhmedovich – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Special Psychology and Preschool Defectology of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: hazhuev@mail.ru

Saidov Aslanbek Arbievich – senior lecturer at the Department of Psychology of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: aslsaidov@gmail.com

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хажуев И. С. Роль индивидуально-психологических особенностей личности в педагогической деятельности молодых педагогов и студентов педагогического вуза / И. С. Хажуев, А. А. Саидов // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 97-108. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-97

FOR CITATION

Khazhuev I. S. The role of individual psychological characteristics of the person in the pedagogical activity of young teachers and students of the pedagogical university / I. S. Khazhuev, A. A. Saidov // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 4 (40). P. 97-108. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-97

УДК 371

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-108

**ФОРМИРОВАНИЕ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ
СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА**

Хачароева А. Х.

Чеченский государственный педагогический университет

**FORMATION OF INDEPENDENCE
IN OLDER PRESCHOOL
CHILDREN**

Khacharoeva A. Kh.

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что детская активность и самостоятельность в последнее время все чаще становятся объектом повышенного внимания ученых и педагогов. Это связано не столько с реализацией личностно-ориентированного и деятельностного подхода к развитию, воспитанию и обучению детей, сколько с необходимостью решения проблемы подготовки подрастающего поколения к условиям жизни в современном обществе, практико-ориентированном подходе к организации образовательного процесса образовательных организаций. Проблема развития самостоятельности детей до сегодняшнего дня так и не нашла в реальной практике дошкольного образования своего решения. Реальные условия в дошкольном образовательном учреждении часто не предполагают практической реализации деятельности, возникающей по инициативе самого ребенка и отвечающей его потребностям и интересам. Практика показывает, что педагоги практически не в состоянии создать эффективные условия для предоставления воспитанникам право на свободу выбора и организацию самостоятельной деятельности в детском саду. Цель исследования

- теоретическое обоснование и экспериментальное апробирование педагогических условий, позволяющих сформировать навыки самостоятельной жизнедеятельности у дошкольников старшей возрастной группы. В исследовании приняли участие 20 детей старшего дошкольного возраста.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, анализ и обобщение экспериментальных данных, беседа, формулирование выводов, организация констатирующего и формирующего эксперимента.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные могут быть использованы при проведении семинаров по данной теме, как с педагогами, так и с родителями.

Ключевые слова: самостоятельность, активность, навык, самообслуживание, развитие, творчество.

Abstract. *The relevance of the study lies in the fact that children's activity and independence have recently increasingly become the object of increased attention of scientists and teachers. This is due not so much to the implementation of a personality-oriented and activity-oriented approach to the development, upbringing and education of children, as to the need to solve the problem of preparing the younger generation for living conditions in modern society, a practice-oriented approach to the organization of the educational process of educational organizations. The problem of developing children's independence has not yet found its solution in the real practice of preschool education. Real conditions in a preschool educational institution often do not imply the practical implementation of activities that arise on the initiative of the child himself and meet his needs and interests. Practice shows that teachers are practically unable to create effective conditions for granting pupils the right to freedom of choice and organization of independent activities in kindergarten. The purpose of the study is the theoretical substantiation and experimental testing of pedagogical conditions that allow the formation of independent life skills in preschoolers of the older age group. The study involved 20 children of senior preschool age.*

Research methods: analysis of psychological and pedagogical literature, analysis and generalization of experimental data, conversation, formulation of conclusions, organization of ascertaining and formative experiment.

The practical significance of the research lies in the fact that the data obtained can be used when conducting seminars on this topic, both with teachers and with parents.

Keywords: independence, activity, skill, self-service, development, creativity.

В течение последних лет ученые и педагогические работники уделяют большое внимание детской активности и самостоятельности. Это имеет связь с тем, что в современных образовательных организациях реализуется личностно-ориентированный и деятельностный подход, позволяющий развивать, воспитывать и обучать детей. В то же время необходимо решать, как готовить подрастающее поколение к жизни в современном мире. Помимо прочего, педагог должен реализовывать практико-ориентированный подход, в соответствии с которым организуется образовательный процесс в каждой из существующих в настоящее время общеобразовательных организаций.

Самостоятельность – исключительно важная особенность личности, которая необходима в повседневной жизни. Ее нужно формировать с раннего возраста. Еще до поступления в образовательное учреждение ребенок переживает первый возрастной кризис – в среднем он приходится на три года. Он понимает, что отделен от других людей, учится определять спектр своих возможностей посредством освоения тела, восприятия себя как волевого источника. Следствием этого процесса становятся специфические отношения со взрослым. Ребенок сравнивает себя и взрослого человека, хочет располагать правами, присущими каждому взрослому. Он стремится к исполнению действий, доступных старшим, к самостоятельности, независимости. Задача взрослых в таких условиях – беречь и поддерживать это чувство. В общении с детьми характерны ситуации, когда старший

предлагает помощь и поддержку в исполнении какого-то действия, но младший настаивает на том, чтобы справиться самостоятельно. Очень часто родители, воспитатели стараются сделать задачу вместо воспитуемого, поскольку понимают, что это займет меньше времени, кроме того, итог действий ребенка непредсказуем. Попытка сделать все за ребенка наносит вред, лишает человека самостоятельности, веры в себя. Такая личность растёт, надеясь только на окружающих [7].

Жизненные условия отличаются большим количеством всевозможных проявлений. В современном мире по этой причине жить многообразно и сложно. Для человека устанавливается потребность действовать не по шаблону, согласно привычке, а согласно творческому подходу, позволяющему решать большие и малые задачи. Личности нужно обладать способностью к самостоятельной постановке и решению новых проблем. Важной задачей, прописанной в тексте Федерального государственного образовательного стандарта для дошкольных образовательных учреждений, называется возможность развивать инициативность, самостоятельность и ответственность детей [1]. Чтобы достичь этого, предполагается развивать инициативу и самостоятельность деток, учить их действовать в нестандартных обстоятельствах.

Формировать, развивать активность, самостоятельность, творчество в каждом человеке начинают в период дошкольного развития. В исследованиях в области психологии есть доказательства, что во время данного времени наблюдается открытие благоприятных возможностей, позволяющих сформировать основания для самостоятельной инициативы, творческих возможностей. В современном мире развивается самостоятельность достаточно широко, позволяя сделать полным сферу познания, общаться детям друг с другом и взрослыми, подготовить детей в дошкольном возрасте к тому, чтобы успешно войти в период учения в общеобразовательном учреждении.

Проанализировав психолого-педагогическую литературу о данной проблеме, мы постарались произвести выделение целого ряда этапов, позволяющих стать человеку самостоятельным. Впервые проявляется данное качество у детей младшей дошкольной возрастной группы. А.Н. Леонтьев его определяет в виде особого этапа, позволяющего «первоначально фактически сложиться личности дошкольника» [2].

В дальнейшем развивается самостоятельность с помощью того, насколько успешно осваивает малыш в дошкольном возрасте разные виды жизнедеятельности: учится играть, трудиться, насколько это происходит продуктивно. Так с помощью игрового процесса ребёнок становится активным и инициативным. Благодаря развитию трудовой деятельности закладываются благоприятные возможности, позволяющие сформировать целенаправленного человека, осознать, как нужно действовать, быть настойчивым. Продуктивные виды жизнедеятельности позволяют формироваться такому качеству, как независимости у ребёнка данной возрастной группы от взрослого, стремиться искать, как следует адекватно самостоятельно выразиться.

Проанализировав круг научно-исследовательских работ, мы увидели, что до настоящего времени по данному вопросу учёные в области педагогики и психологии так и не пришли к единому решению. Можно найти разные подходы к этой проблеме. Например, С. Рубинштейн говорит, что в сфере реальных условий, которые создаются в период нахождения ребенка в дошкольном образовательном учреждении, не позволяют чаще всего реализовать вопрос, как сформировать деятельность, возникающую в результате инициативы, проявляющейся самим ребёнком, которая является ответом на его требования и спектр всевозможных интересов.

Увидеть мнение по данному вопросу можно в работах, написанных К.Д. Ушинским, В.Г. Белинским, А.Н. Радищевым, Н.Г. Чернышевским, А.И. Герценом, Н.А. Добролюбовым, Л.Н. Толстым. В их работах описывается насколько самостоятельность важна, она позволяет сформировать в полной мере и развить с течением времени гражданские качества у человека, имеющего патристические чувства. Проблема воспитания самостоятельности находилась в

центре внимания советской педагогической науки на протяжении XX века. В 20-30-е годы передовые советские педагоги П.П. Блонский, С.П. Шацкий и др. активно разрабатывали проблему воспитания самостоятельности у школьников, связывая ее с разработкой методов обучения. В 40-е годы Е.Я. Голант, С.Л. Рубинштейн и другие исследователи рассмотрели некоторые виды самостоятельности, выделили их структурные элементы, попытались проанализировать сущность и процесс формирования данного качества.

Анализ психолого-педагогических исследований по вопросу развития самостоятельности показал, что понятие «самостоятельность» употребляется для описания самых разных сторон человека и его деятельности.

Такие психологи как Л.В. Выготский, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев рассматривают самостоятельность в связи с перерастанием деятельности под чьим-либо руководством в деятельность под личным руководством, т.е. от внешнего управления к самоуправлению внутреннему [3].

С.Л. Рубинштейн под самоуправлением понимал процесс, позволяющий выражать истинную самостоятельность, основывающуюся на осознанных, тщательно продуманных действиях человека, который использует каждое аргументированно [5].

В процессе рассмотрения понятия «самостоятельность» педагогами и психологами подчеркивается, что для её выражения необходимо развивать навыки самостоятельного определения для себя, насколько целесообразно действовать, осуществлять постановку задач, нахождение средств и способов, помогающих их решить.

Некоторые исследователи понимают процесс самостоятельного принятия решений, действия в качестве регулятора поведения, позволяющего понять, как действовать личности в трудных обстоятельствах, связывая процедуру с волевой сферой.

По мнению Б.П. Есипова, П.И. Пидкасистого, самостоятельность относится к способности, позволяющей исполнять обучающимся персональные задачи, решая познавательные задания [6].

В.И. Орлов определяет самостоятельность в виде характеристики, позволяющей действовать воспитаннику в определенных учебных ситуациях, в результате чего постоянно проявляется способность к достижению цели, как действовать без помощи с внешней стороны [5].

Психологи советской школы трактовали проблему самостоятельности в виде генерализованного качества личности, для выражения что нужно уметь критично относиться к любому вопросу, проявлять инициативу, самостоятельно оценивать свои действия и чувствовать личную ответственность за эти действия. Также ребёнок должен уже в дошкольном возрасте давать оценку своим поступкам, поведению и многим другим действиям.

В дошкольном возрасте велика роль взрослого: родителей и педагога. Они максимально внимательно продумывают, как следует решать задачи, позволяющие обучить и воспитать малыша. В это время происходит активная организация жизнедеятельности дошколят, направление и регулирование их. В то же время можно часто наблюдать, что в процессе подобной организации дошкольник не учится самостоятельно действовать, а это приводит к отсутствию условий, не позволяющих развиваться самосознанию, действовать в полной мере самостоятельно. Малыш действует по образцу, при полном руководстве педагогического работника в детском дошкольном учреждении, что не тормозит собственное становление.

Практически установлено, что у воспитателей нет возможностей для создания эффективных условий, позволяющих предоставлять детям в процессе воспитания право, в результате чего ребёнок сможет свободно выбирать и организовывать, как самостоятельно действовать в период обучения в детском саду. По нашему мнению, это имеет связь с отсутствием достаточных методических знаний и навыков у педагогов, не позволяющих им на высоком уровне организовать самостоятельную деятельность детей. Часто можно также наблюдать, что у воспитателей появляются затруднения, не позволяющие осуществлять

правильный подбор условий, чтобы развивать активно каждого ребёнка дошкольной возрастной группы.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы теоретически обосновать и экспериментально апробировать педагогические условия формирования самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста.

Объект исследования представляет собой процесс, позволяющий сформировать самостоятельность у дошкольников старшей возрастной группы.

Предмет исследования - педагогические условия формирования самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста.

Гипотеза исследования: формирование самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста станет успешнее, если использовать следующие педагогические условия: опора на систему детской деятельности, которая обеспечивает мотивационную связь разных видов деятельности; особая организация совместной деятельности детей и педагогов (в настоящее время НОД, в том числе и игровых), которые становятся рабочим инструментом для приобретения ребенком практического опыта реализации той или иной деятельности; создание особой предметно-развивающей среды, позволяющей свободно использовать ее компоненты, легко и гибко ее менять, дополнять или даже создавать в зависимости от собственных задач.

На основе поставленной цели и предмета исследования были определены задачи:

1. Изучить и охарактеризовать состояние проблемы формирования самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста в педагогической теории и практике ДОУ, на этой основе уточнить понятие «самостоятельность».

2. Определить критерии и показатели для выявления уровня сформированности самостоятельности старших дошкольников.

3. Разработать и апробировать педагогические условия формирования самостоятельности старших дошкольников.

Исследование проводилось поэтапно с реализацией каждого комплекса всевозможных задач, с применением соответствующих методических приёмов, позволяющих исследовать проблему с различных точек зрения: анализировали литературу, организовали условия, позволяющие провести констатирующий и формирующий эксперимент, беседовали с детьми в группе, проводили диагностическую работу.

Исследование проводилось на базе МБДОУ «Детский сад № 22» г. Грозный. В исследовании приняли участие 20 детей старшего дошкольного возраста. Оно включало три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

На первом этапе исследования для определения уровня сформированности навыков самостоятельности старших дошкольников были использованы следующие методики:

Методика: Карта проявлений самостоятельности (автор А.М. Щетинина) [10].

Методика «Оценка самостоятельности и активности детей дошкольного возраста» Козловой А.

Наблюдения по «Карте проявления самостоятельности» Щетининой А.М. мы получили следующие результаты: высокий уровень самостоятельности имеют 20 % детей. Дети стараются всё делать сами, обращаются за помощью только в крайних ситуациях, выполняют задания от начала до конца; средний уровень имеют 30 % детей. Дети редко проявляют самостоятельность, нуждаются в поддержке взрослого, импульсивны в своей деятельности; низкий уровень имеют 50% детей. Дети всегда обращаются за помощью к взрослым, инертны и не имеют конкретной цели при выполнении какой - либо деятельности.

Результаты диагностики по методике «Оценка самостоятельности и активности детей дошкольного возраста» Козловой А. мы видим, что 15 % ребят имеют высокий уровень самостоятельности, 40 % – средний уровень, а 45 % – низкий уровень самостоятельности.

Таким образом, почти половина детей имеют низкий уровень проявления самостоятельности: они не способны самостоятельно найти себе дело; не выполняют задание

самостоятельно, нуждаются в подсказке, обращаются к взрослому за помощью; при выполнении задания нередко отвлекаются, забывают про свою цель; при появлении трудностей теряют интерес к деятельности; не проявляют желание принимать участие в совместной деятельности.

Также нами была проведена диагностика развивающей предметно-пространственной среды по средствам наблюдения и оценивания.

Мы оценивали предметно-пространственную среду по следующим показателям:

- насыщенность пространства предметами из области предметов реального и сказочного мира, имеющих важное значение для развития физических и личностных качеств; каждый инструмент раскрывает символ-образ, побуждающий детей к моделированию определенных видов деятельности;

- насыщение окружающей среды предметами, являющимися символами народной культуры и обобщающими образ физического и духовного идеала человека;

- сочетание заданной и свободной среды, способствующей самостоятельному подбору материалов для моделирования игровых ситуаций, упражнений и подвижных игр;

- доступное расположение объектов в групповой среде, что обеспечивает свободное и безопасное перемещение объектов в развивающей предметно-пространственной среде ребёнка независимо от уровня физического развития и поддержание самостоятельного выбора;

- многофункциональная среда: предметы дополняют друг друга и позволяют выполнять действия по-разному.

По результатам проведённой диагностики, мы можем сделать вывод, что для развития навыков самостоятельности в предметно-пространственной среде созданы все условия.

Также на данном этапе было проведено анкетирование родителей на тему: «Самостоятельность ребёнка. Что это такое и как её формировать?».

На вопрос: «Какой вид деятельности является основным для ребёнка дошкольного возраста?» – 62 % родителей ответили, что игра; а 38 % выделили учебно-познавательную деятельность.

Говоря об определении самостоятельности, 75 % родителей отметили, что действие, которое ребёнок выполняет сам, без помощи взрослого, а 25 % определили самостоятельность как независимость от мнения окружающих, свобода действий, слов и творчества.

Все родители согласились с тем, что у ребёнка дошкольного возраста необходимо формировать самостоятельность.

Отвечая на вопрос об условиях для формирования самостоятельности, 75 % отметили доверие и поддержку, а 70 % – любовь, понимание и терпимость. Многие родители выбрали и первый, и второй вариант ответа. Кроме того, абсолютно все проголосовавшие выступили против авторитаризма и жестких ограничений в отношении детей.

Из ответов на вопрос: «Где может проявить свою инициативность дошкольник?» мы видим, что 65 % родителей выделили игру, а 55 % – исследовательскую деятельность. 55 % опрошенных указывают, что самостоятельность проявляется при уборке игрушек, 60 % – в элементарных навыках самообслуживания. Кроме того, 20,8 % родителей решили, что проявить самостоятельность ребёнок дошкольного возраста может и при выполнении прямых указаний взрослого.

Если говорить о способах поддержки детской самостоятельности у детей дошкольного возраста, то 55 % опрошенных предлагают создавать условия для принятия детьми самостоятельных решений, выражения своих чувств и эмоций, а 15 % – для свободного выбора детьми деятельности и её участников.

Проведенный анализ опроса родителей позволили сделать вывод: родителями осознается необходимость работы по формированию самостоятельности, однако знания

взрослых по данной проблеме нуждаются в определенной коррекции. Для более эффективной работы по данной проблеме ДОО и родителям необходимо наладить тесный контакт.

Известно, что большинство видов деятельности ребенка в детском саду может осуществляться в форме самостоятельной инициативной деятельности. Любая деятельность оказывает своеобразное влияние на развитие разных компонентов самостоятельности. Малыши в дошкольный период обладают различными умениями в хозяйственно-бытовом труде. Усложнение хозяйственно-бытовой трудовой сферы, дежурств, поручений происходило так, чтобы дети смогли показать, насколько они самостоятельны.

Педагогом предлагались задания по выполнению какого-то поручения, детально не поясняя. Например, можно сказать, чтобы дети собрали игрушки в коробку, можно попросить навести порядок в комнате, собрать вещи.

В таких заданиях содержатся наряду с конкретными трудовыми действиями задачи планирования и организации их: понять, какое потребуется оборудование, выбрать и расположить его так, чтобы было удобно работать, определить последовательность действий, контролировать их в ходе выполнения для того, чтобы получить качественный результат.

Важно развивать коллективные действия. Велась работа особым образом. Взрослый предлагал детям посмотреть вокруг, а потом сказать, какие действия необходимо сделать. Это учит самостоятельности в бытовой сфере.

Совместно с воспитателем дошкольниками составлялся план работы, происходил выбор руководителя. После уборки детки оценивали свою работу.

В процессе проведения эксперимента нами была организована «Школа самостоятельности». Работа производилась с использованием методических приёмов, позволяющих развивать самостоятельность в старшем дошкольном возрасте. При этом создавались условия трудовой деятельности. Методика была разработана Г.Н.Годиной.

У дошколят формировались знания о содержании и значении различных видов труда в процессе дежурства. Проводились беседы: «О работе человека любой профессии», «Об обязанностях родителей», «Как ухаживать за рыбками» и т.д. Проводилась беседа с использованием различной атрибутики (в виде перчаток, фартука, шапочек, салфетниц, салфеток, лопаточки, разрыхлителя). Также проводились конкурсы в виде «Накрой стол». Дошкольникам делалось предложение по последовательной сервировке стола. Также происходила организация игр, в результате которых дошкольники угадывали действия, характерные для разных трудовых процессов.

Были также проведены мероприятия в сфере дежурства. Всю группу разделили на группы по 5 человек, которые помогали накрывать на стол, ухаживать за цветами, животными, убирать игрушки. Объединение в группы происходило в зависимости от личностных предпочтений.

Помогает развиваться самостоятельности игровая деятельность. С воспитанниками регулярно проводятся разные игры. Очень нравится воспитанникам дошкольного возраста игра по отбору нужных предметов. Часто проводят с детьми игры «Помоги». Среди множества различных предметов, карточек с рисунками следует выбрать только те, которые соответствуют заданию педагога.

Интересно проходят игры по поиску клада. В результате квеста дети переодеваются, находят клад, основываясь на записки, оставленные воспитателем. В период проведения мероприятия дети учатся себя вести в той или иной ситуации. Воспитатель предоставляет полную свободу детям в дошкольном возрасте, вмешиваясь в ход игры в крайнем случае.

Регулярно читают детям воспитатели книги. Особо популярными являются произведения о Винни Пухе, Незнайке, Бабе Яге, Кошечке Бессмертном, Русалочке и других сказочных героях. Когда дошколята освою буквы, можно для них организовывать на лучшее чтение, пересказ книги. После беседы по тексту дошкольники могут воссоздать героя из пластилина, нарисовать его на бумаге, рассказать о персонаже.

Рассказывали взрослые детям о путешествиях по разным странам, истории России. С интересом дошколята узнавали о планете, животных, растениях и многом другом.

С интересом дети смотрели мультипликационные фильмы про Машу, Дядю Фёдора, кота Матроскина и других, Винни Пуха, «Ну, погоди!», «Летучий корабль» и множество других. Как и после прочтения книг, следует поговорить об увиденном. Каждый ребёнок непременно должен высказаться, рассказать о том, что ему понравилось. В то же время нельзя сильно нагружать детей. В процессе действий должны быть небольшие пятиминутки отдыха.

Интересно проходили задания по созданию поделок. Чтобы занятия привели к развитию детей, следует через 3-4-недельный период организовывать выставки поделок. Чтобы развивать самостоятельность можно разделить воспитанников на группы. Затем каждая решает, что будет делать, из какого материала делать поделку. Наиболее интересное предложение реализуется всеми воспитанниками в групповом объединении.

Если дошкольники испытывают затруднения, нужно воспитателю организовать условия для реализации этого задания. Действовать взрослый должен ненавязчиво. В таких обстоятельствах развитие ребёнка будет происходить быстрее. Воспитатель подспудно направляет дошколёнка, способствуя его развитию, самостоятельности.

Развивается самостоятельность в результате проведения коллективных творческих дел. Каждое мероприятие учит многому. Дети учатся, как поступать в конкретных обстоятельствах. При проведении мероприятий нужно непременно через какое-то время проводить игру. Это позволит деткам в полной мере провести время, не устать, быть весёлыми и позитивными.

Групповая территория была разделена на несколько зон. Дети сами решали, для чего подходит каждая. Это происходило в процессе обсуждения. Обговаривалось сразу, что мебель двигаться не будет. Но это не становилось препятствием для реализации поставленной задачи.

Каждый ребёнок может найти все необходимые для себя материалы. Если дошкольник хочет побыть в одиночестве, есть в группе свободная зона. Здесь стоит стул, на котором малыш может посидеть, поразмышлять о чём-то, а затем вернуться к нормальному общению с другими воспитанниками. Не нужно ограждать детей от различных проблем: необходимо делать всё возможное, чтобы снизить риск, если окружающие неправильно действуют (или бездействуют).

Взрослые показывают детям те возможности, которые есть у них в различных ситуациях, и дают им право самим выбирать, как поступать. При этом нужно обсуждать с ними, к чему приведёт это впоследствии.

Чтобы в полной мере формировать и развивать самостоятельность нужно создать условия, благодаря которым дети начинают решить сами, как поступать в различных обстоятельствах. Это учит ответственности за результативность подобной деятельности.

Самостоятельность является невероятно важным качеством, формировать которое следует в детские дошкольные годы. Формировать это следует в результате регулярных занятий не только в детском дошкольном учреждении, но и в домашних условиях. Проводить работу следует ненавязчиво, чтобы дети научились действовать, не пугаясь ошибок. Только это позволит сформировать цельную личность, думающую творчески.

Для определения эффективности проведенного исследования, мы провели повторный эксперимент, где использовали тот же диагностический материал, что и на первом этапе исследования. Данные, которые мы получили во время обследования детей, сравнивались и анализировались, определялась динамика сформированности самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста.

Результаты повторной диагностики проявлений самостоятельности по «Карте проявления самостоятельности» Щетининой А.М. показали, что, 25 % ребят имеют высокий уровень проявления самостоятельности. Они стараются всё делать своими силами, обращаться к взрослому только в крайних ситуациях и выполнять работу от начала до конца. 50 % детей имеют средний уровень проявления самостоятельности. Это значит, что они редко проявляют

данные качества, нуждаются в поддержке взрослого, импульсивны в своей деятельности. 5 % ребят имеют низкий уровень проявления самостоятельности. Данные дети всегда обращаются за помощью к взрослым, инертны и не имеют конкретной цели при выполнении какой-либо деятельности. Здесь мы видим разницу, увеличился процент детей с высоким и средним уровнем сформированности самостоятельности, а детей с низким уровнем стало значительно меньше.

Результаты повторной диагностики по методике «Оценка самостоятельности и активности детей дошкольного возраста» Козловой А. показывают, что 30 % детей имеют высокий уровень самостоятельности, 55% - средний уровень, а 15 % – низкий уровень самостоятельности. Дети выполняют задания с большей самостоятельностью, увереннее высказывают собственное мнение, обращаются за помощью к взрослым редко. Допуская ошибки при выполнении заданий, большинство детей старались обосновать свои ответы, что свидетельствует о их сознательной самостоятельности.

Результаты исследования показали, что в целом дети стали активными и решительными. Задания они выполняют быстрее. Их вопросы, адресованные воспитателю, осмысленны и целенаправленны. Дети проявляют умение ставить цель и достигать ее, при поддержке взрослого большинство из них доводит начатое дело до конца.

Заметно увеличился интерес детей к деятельности, особенно познавательно-исследовательской и трудовой. Ребята сами проводят опыты в исследовательском центре, с удовольствием дежурят и даже просят сделать их дежурными вне очереди. При выполнении обязанностей дошкольники проявляют ответственность и инициативность. В продуктивной деятельности самостоятельность проявляется в том, что дошкольники могут определить, из каких частей состоит та или иная поделка, наметить план ее выполнения и довести начатое до конца. При этом большинство детей соблюдают порядок на рабочем месте и умеют все заранее приготовить для работы. Это является свидетельством того, что переход на более высокие уровни развития самостоятельности обусловлен не случайными факторами, а закономерен.

После проведения формирующей работы была выявлена положительная динамика в уровне сформированности самостоятельности детей.

Данные исследования по методике: «Карта проявления самостоятельности» Щетининой А.М. показывают положительную динамику сформированности самостоятельности у детей, низкий уровень составляет – 25%, средний 50%, высокий 25%.

Такой же результат мы получили и по методике: «Оценка самостоятельности и активности детей дошкольного возраста» Козловой А.: низкий уровень составляет – 15%, средний уровень – 55%, высокий уровень – 30%.

В ходе проделанной нами работы была проанализирована психолого-педагогическая литература по проблеме исследования; рассмотрены особенности формирования самостоятельности у детей младшего дошкольного возраста; были сформированы условия формирования самостоятельности; разработан план мероприятий по формированию самостоятельности детей младшего дошкольного возраста.

Проанализировав психолого-педагогическую литературу, мы увидели, что проблема самостоятельности была и остаётся актуальной уже в течении долгого времени. Так же были выявлены и экспериментально проверены психолого-педагогические условия, которые влияют на формирование самостоятельности детей дошкольного возраста.

Таким образом, можно сделать вывод, что после проведенной формирующей работы мы увидели значительный рост уровня самостоятельности практически у всех детей дошкольного возраста, большинство достигли среднего и высокого уровня проявления самостоятельности. Этот рост по многим показателям свидетельствует о правильности и необходимости проведённой нами работы по формированию навыков самостоятельности у детей младшего дошкольного возраста.

Обобщая вышесказанное, мы можем сделать вывод, что поставленные цели и задачи были достигнуты, а гипотеза нашла своё подтверждение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дыбина, О.В. Образовательная среда и организация самостоятельной деятельности детей старшего дошкольного возраста [Текст] / О.В. Дыбина, О.А. Еник, Л.А. Пенькова. - М.: Центр педагогического образования, 2008. - 64 с. <https://www.labyrinth.ru/books/326533/>
2. Дидора, М.И. Формирование самостоятельности младших школьников в процессе обучения [Текст]: автореф. дис. канд. пед. наук / М.И. Дидора. - Киев, 1982. - 16 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01008864961>
3. Ежкова, Н. С. Дошкольная педагогика: учебное пособие для вузов / Н. С. Ежкова. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 183 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-10152-2. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/470978>
4. Психология дошкольного возраста в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для вузов / Е. И. Изотова [и др.]. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 222 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01720-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/469237>
5. Волков, Б. С. Дошкольная психология. Психическое развитие от рождения до школы: учебное пособие для вузов / Б. С. Волков, Н. В. Волкова. — Москва: Академический Проект, 2017. — 287 с. — ISBN 978-5-8291-2541-7. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/36314.html>
6. Есипов, Б.П. Самостоятельная работа учащихся на уроках [Текст] / Б.П. Есипов. - М.: Учпедгиз, 2008.
7. Воспитание и развитие детей дошкольного возраста: (Методические рекомендации для родителей) / А. В. Ажиев, З. И. Гадаборшева, М. Р. Сельмурзаева [и др.]. - Махачкала: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2021. - 181 с. - ISBN 978-5-00128-902-9. - DOI 10.33580/9785001289029. - EDN URUIXN.
8. Методика: Карта проявлений самостоятельности (автор А.М. Щетинина) https://mdou15.68edu.ru/Faili_dlia_saita/Metod_kopilka/lebedeva/diagnostik.pdf

REFERENCES

1. Dybina, O.V. Obrazovatel'naya sreda i organizatsiya samostoyatel'noj deyatel'nosti detej starshego doshkol'nogo vozrasta [Tekst] / O.V. Dybina, O.A. Enik, L.A. Pen'kova. - M.: Centr pedagogicheskogo obrazovaniya, 2008. - 64 s. <https://www.labyrinth.ru/books/326533/>
2. Didora, M.I. Formirovaniyesamostoyatel'nosti mladshih shkol'nikov v processe obucheniya [Tekst]: avtoref. dis. kand. ped. nauk / M.I. Didora. - Kiev, 1982. - 16 s. <https://search.rsl.ru/ru/record/01008864961>
3. Ezhkova, N. S. Doshkol'naya pedagogika: uchebnoe posobie dlya vuzov / N. S. Ezhkova. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2021. — 183 s. — (Vyshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-10152-2. — Tekst: elektronnyj // EBS Yurajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/470978>
4. Psihologiya doshkol'nogo vozrasta v 2 ch. Chast' 1: uchebnik i praktikum dlya vuzov / E. I. Izotova [i dr.]. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2021. — 222 s. — (Vyshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-01720-5. — Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma Yurajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/469237>
5. Volkov, B. S. Doshkol'naya psihologiya. Psihicheskoe razvitie ot rozhdeniya do shkoly: uchebnoe posobie dlya vuzov / B. S. Volkov, N. V. Volkova. — Moskva: Akademicheskij Proekt, 2017. — 287 s. — ISBN 978-5-8291-2541-7. — Tekst: elektronnyj // Elektronno-bibliotchnaya sistema IPR BOOKS: [sajt]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/36314.html>
6. Esipov B.P. Samostoyatel'naya rabota uchaschihsya na urokah [Tekst] / B.P. Esipov. - M.: Uchpedgiz, 2008.
7. Vospitanie i razvitie detej doshkol'nogo vozrasta: (Metodicheskie rekomendacii dlya roditelej) / A. V. Azhiev, Z. I. Gadaborsheva, M. R. Sel'murzaeva [i dr.]. -

Makhachkala: IP Ovchinnikov Mihail Arturovich (Tipografiya Alef), 2021. – 181 s. – ISBN 978-5-00128-902-9. – DOI 10.33580/9785001289029. – EDN URUIXN.

8. Metodika: Karta proyavlenij samostoyatel'nosti (avtor A.M. Shchetinina)
https://mdou15.68edu.ru/Faili_dlia_saita/Method_kopilka/lebedeva/diagnostik.pdf

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хачароева Асет Хамзатовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и дошкольной психологии Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: asya.khacharoeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khacharoeva Aset Khamzatovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Preschool Psychology, Chechen State Pedagogical University.

e-mail: asya.khacharoeva@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Хачароева А. Х. Формирование самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста / А. Х. Хачароева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 108-118. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-108

FOR CITATION

Khacharoeva A. Kh. Formation of independence in older preschool children / A. Kh. Khacharoeva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 4 (40). P. 108-118. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-108

ЭКОНОМИКА

УДК 376.6

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-119

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССА КОМПЛЕКСНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ-СИРОТ, ОСТАВИВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Гайрбекова М. И., Джанхаева М. А.
Чеченский государственный педагогический
университет

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE PROCESS OF COMPREHENSIVE INSTITUTIONAL SUPPORT FOR ORPHANS LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Gairbekova M. I., Dzhan khayeva M. A.
Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Цель данной статьи – рассмотреть организационно-методические аспекты процесса комплексного сопровождения в учреждениях для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. Грамотное построение работы таких учреждений невозможно без понимания того, каковы условия организации данной системы и какую роль играет методологическое обеспечение.

В статье приводится теоретический анализ понятия сопровождения в учреждениях для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. Установлено, что сопровождение имеет особое значение по отношению к детям-сиротам, оставшихся без попечения родителей и понимается как комплекс психолого-педагогической и социальной поддержки в решении основных проблем, связанных с развитием, обучением, воспитанием, социализацией специалистами разного профиля, действующими совместно. Исходя из особенностей познавательного и коммуникативного развития ребенка, специалисты разного профиля могут вместе определить оптимальные пути развития ребенка и построить для него индивидуальный образовательный маршрут с помощью организационно-методических условий. Это считается главным организационным условием, поскольку психологическая, педагогическая и социальная поддержка подразумевают совместную работу различных соответствующих экспертов, преследующих одни и те же цели, и использование утвержденного набора методов. Второе условие – профессиональное развитие, которое состоит из репертуара действий и методов обучения, обучение педагога/психолога/специалиста зависит более или менее непосредственно от частоты, с которой связано профессиональное развитие конкретных действий, навыков, программ. Третье условие – ориентирование методических направлений работы на функции комплексного сопровождения.

Ключевые слова: сопровождение в учреждениях для детей, сопровождение в учреждениях для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, макроконтекст, микроконтекст, профессиональное развитие.

Abstract. The purpose of this article is to consider the organizational and methodological aspects of the process of comprehensive support in institutions for orphans left without parental care. A competent construction of the work of such institutions is impossible without understanding what are the conditions for organizing this system and what role the methodological support plays.

The article provides a theoretical analysis of the concept of accompaniment in institutions for orphans left without parental care. It has been established that support is of particular importance in relation to orphans left without parental care and is understood as a complex of psychological, pedagogical and social support in solving the main problems associated with development, training, education, socialization by specialists of

various profile acting together. Based on the characteristics of the cognitive and communicative development of the child, specialists of different profiles can together determine the optimal ways for the development of the child and build an individual educational route for him using organizational and methodological conditions. It is considered as the main organizational condition, since psychological, pedagogical and social support implies the joint work of various involved specialists pursuing the same goals and using an approved set of methods. The second condition is professional development, which consists of a repertoire of actions and teaching methods, the training of a teacher / psychologist / specialist depends more or less directly on the frequency with which the professional development of specific actions, skills, programs is associated. The third condition is the orientation of methodological areas of work towards the functions of complex support.

Keywords: *accompaniment in institutions for children, accompaniment in institutions for orphans left without parental care, macrocontext, microcontext, professional development.*

Проблема комплексного сопровождения детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, чрезвычайно актуальна для Российской Федерации, поэтому на сегодняшний день активно осуществляется модернизация данной системы. Недостаточное организационно-методическое обеспечение организации процесса комплексного сопровождения детей-сирот, оставшихся без попечения родителей тоже негативно влияет на процесс социализации воспитанников, тормозит развитие их эмоций и интеллекта. Исходя из этого, в данной статье мы постараемся создать педагогическую модель организационно-сопровождения, способствующего активизации работы с детьми-сиротами.

Для изучения и описания организационно-методических аспектов процесса комплексного сопровождения в учреждениях для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей использовалась парадигма качественного исследования, которая является исследовательской, описательной и контекстуальной. Эта методологическая основа включает возможные этапы:

- 1) определение вопроса исследования;
- 2) определение источников;
- 3) выбор источников;
- 4) графическое обнаружение данных;
- 5) обобщение данных.

Теоретическая идея необходимости помощи в ситуациях развития детей-сирот нашла свое практическое отражение в работе разных центров и служб психолого-педагогического и медико-социального сопровождения детей-сирот, оставшихся без попечения родителей.

На сегодня достигнуты определенные успехи в определении как содержания понятия сопровождения, так и условий, определяющих успешность реализации сопровождения ребенка на его индивидуальном маршруте.

Прежде всего заметим, что сопровождение – емкое понятие, под которым подразумевается «психолого-педагогическая, социальная и т.п. поддержка» («client management» – «ведение клиента») и «содействие» (Э. Верник, К. Гуревич, И. Дубровина, Х. Лийметс, Ю. Сьерд), и как «сотрудничество» (С. Хорунжий), и как «психолого-педагогическое и социальное обеспечение» (А. Деркач, Т. Шеломова), и как помощь в решении жизненных проблем («case management» – «ведение случая») конкретного индивида или определенного социального слоя или социальной группы. М. Битиянова рассматривает сопровождение как метод и идеологию работы специалиста [Цит. по : 7].

Проанализировав литературу по данному вопросу, можно сделать вывод, что психологические и педагогическую поддержку можно понимать в нескольких аспектах:

- по существу, как сама профессиональная деятельность педагога /психолога /социального работника, готового обеспечить помощь и содействие в индивидуальном маршруте детей-сирот, оставшихся без попечения родителей;

- процесс, охватывающий всю совокупность целенаправленных последовательных регулярных действий, помогающих детям-сиротам, оставшимся без попечения родителей сделать самостоятельный выбор при решении определенных проблем;
- отношения сопровождающего и сопровождаемого;
- педагогические технологии, включающие в себя цикл взаимодополняющих этапов в деятельность учителя и других специалистов по осуществлению воспитательных достижений детей-сирот, оставшихся без попечения родителей;
- система, характеризующая соотношение и взаимовлияние элементов: цели, содержание, процесс и результат.

Таким образом, сопровождение имеет особое значение по отношению к детям-сиротам, оставшимся без попечения родителей и понимается как комплекс психолого-педагогической и социальной поддержки в решении основных проблем, связанных с развитием, обучением, воспитанием, социализацией специалистами разного профиля, действующими совместно.

Учитывая научные исследования, такая модель предполагает создание максимально благоприятных условий для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. При этом, во-первых, следует исходить из сложившейся объективной ситуации (т.е. учитывать комплекс имеющихся у ребенка проблем) и, во-вторых, привлекать не только образовательные учреждения (в качестве ресурсных центров услуг), но и специалистов разного профиля (конечно, какие специалисты должны войти в состав мультидисциплинарной команды зависят от индивидуальных потребностей ребенка).

Сейчас актуален холистический, комплексный подход, предусматривающий налаживание взаимодействия специалистов не только внутри одного ведомства, но и между ведомствами, чтобы иметь возможность оказывать междисциплинарную и трансдисциплинарную помощь.

С организационной точки зрения, опираясь на современные исследования различных психологических школ и направлений, О. Казакова считает возможным и необходимым стать психологу не руководителем, но координатором для создания эффективной системы сопровождения ребенка (имея в виду технологии последовательности включения специалистов мультидисциплинарной команды в коррекционную работу, способствующую реализации принципа «нужный специалист – в нужное время»). Развивая это мнение, мы считаем, что учитель также может и должно быть координатором для создания эффективной психолого-педагогической системы сопровождения, создание основы для «педагогике успеха» Ведь современное общество выдвигает перед учителем новые требования. И смена роли учителя происходит (от авторитетной позиции) в направлении именно повышения его менеджерской компетентности. Это связано с пониманием на сегодняшний день важной роли, которую играют процессы управления в сложных иерархически организованных системах. И действительно, сегодня признано, что успешность реализации психолого-педагогического сопровождения детей-сирот на его индивидуальном образовательном маршруте предопределяет оказание комплексной помощи (причем лучше, чтобы она была начата как можно раньше и носила интенсивный характер). И уже тогда, исходя из особенностей познавательного и коммуникативного развития ребенка, специалисты разного профиля смогут вместе определить оптимальные пути развития ребенка и построить для него индивидуальный образовательный маршрут [8].

Методическое сопровождение – это аналитическое, организационно-педагогическое, учебно-методическое обеспечение, являющиеся основными направлениями организации методической работы профильного кабинета по учреждениям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Злобина определяет основные принципы формирования организационно-методического обеспечения процесса комплексного сопровождения в учреждениях для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, включающее рекомендации сопровождения, приоритет интересов ребенка, преемственность и комплексность поддержки. Комплексность

является главным условием, так как психолого-педагогическая и социальная поддержка подразумевает совместную работу различных вовлеченных специалистов, преследующих одни и те же цели и использовать утвержденный набор методов. Гудаева дополняет следующие принципы особыми потребностями: личностно-ориентированный подход к детям, обеспечение комфортных и безопасных условий, а также применение прагматичного подхода.

Лещинская (2017) так же рассматривает основные принципы формирования организационно-методического обеспечения процесса, в том числе: последовательность, сложность, целостность, приоритет особых потребностей ребенка и непрерывность работы, что предполагает необходимость ранней диагностики его умений и навыков и выполнение психологического и педагогического сопровождения в течение всего периода обучения на всех этапах.

Как видим, большинство ученых особое внимание уделяет комплексу подход в осуществлении психолого-педагогического сопровождения детей-сирот, оставшихся без попечения родителей. Основные направления методического сопровождения представлены в таблице 1.

Таблица 1. Основные направления методического сопровождения в учреждениях для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей (составлено автором по источнику [5])

Table 1. The main directions of methodological support in institutions for orphans left without parental care (compiled by the author according to the source [5])

Направление Direction	Описание Description
Аналитическое / Analytical	С целью подготовки педагогических коллективов к эффективной деятельности, включающее в себя:
	– изучение потребностей педагогических кадров в повышении квалификации;
	– анализ информации о результатах диагностических и мониторинговых исследований учебно-воспитательного процесса;
	– анализ эффективности повышения квалификации педагогов.
Организационно-педагогическое / Organizational and pedagogical	Направлено на обеспечение непрерывности профессионального образования педагогических коллективов детских домов, состоящее из следующих компонентов:
	– планирование и организация курсовой и межкурсовой подготовки педагогических и руководящих работников детских домов;
	– организация и координация работы городских профессиональных объединений, проблемных и творческих групп педагогов детских домов, методического совета;
	– формирование банка педагогической информации (нормативно-правовой, научно-методической, методической и др.);
	– организация взаимодействия с различными институтами развития образования, образовательными учреждениями, высшими учебными заведениями, учреждениями, занимающимися повышением квалификации;
	– подготовка и проведение научно-практических конференций, профессиональных конкурсов, выставок и т.д.
Учебно-методическое / Educational and methodical	Направлено на методическое сопровождение деятельности детских домов по созданию условий эффективной педагогической деятельности:
	прогнозирование;
	выявление, изучение, описание и распространение образцов управленческой и педагогической деятельности;
	составление учебных, учебно-тематических планов и программ по дисциплинам и курсам
	участие в аттестации детских домов, педагогических работников;
	аудиторская деятельность;
	методическое сопровождение инновационной, экспериментальной деятельности детских домов;
проведение экспертизы инновационных проектов и программ в составе экспертных комиссий при управлении образования.	

Каждое из направлений основывается на совершенствовании деятельности педагогов/психологов/специалистов, работающих с детьми-сиротами, оставшимися без попечения родителями. Такое совершенствование является необходимым организационно-методическим элементом комплексного сопровождения. Профессиональное развитие состоит из репертуара действий и методов обучения, обучение педагога/психолога/специалиста зависит более или менее непосредственно от частоты, с которой связано профессиональное развитие конкретных действий, навыков, программ.

В контексте современных исследований профессионального развития и профессионального обучения, непонимание природы обучения, недооценивая сложность проблемы приводит к сосредоточению внимания на микроконтексте (отдельные педагоги/психологи/специалисты или отдельные виды деятельности или программы) за исключением влияния мезо (институциональный) и макроконтекст (система учреждений для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей). Отношения между элементами в системе различаются по масштабу и интенсивности вместе в разных сочетаниях в зависимости от ситуации, часто взаимны, и всегда являются вложенными. Важной характеристикой сложности обучения учителей является то, что оно развивается как вложенная система, включающая системы внутри систем [8].

Профессиональное обучение учителей/психологов, специалистов имеет тенденцию в деятельности автономных образований (учителей/психологов, специалистов), коллективов (например, предметные группы), и подсистемы внутри более крупных объединений (учреждение внутри учреждения системы в социально-политических образовательных контекстах). Эти системы и подсистемы, связанные с обучением, взаимозависимы и взаимно влияют друг на друга. В результате, чтобы объяснить профессиональное обучение, необходимо рассмотреть, что своего рода местные знания, проблемы, рутина и стремления формируются индивидуальными практиками.

Сложность учреждений для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей возникает благодаря взаимным влияниям внутри систем и между ними, поэтому что обучение и изменение в любой конкретной части системы может привести к изменению в других частях. Таким образом, обучение учителя/психолога/специалиста тесно связаны с обучением на других уровнях системы. Дело здесь не в том, что все уровни должны приниматься во внимание для каждого аспекта профессионального обучения, но любая попытка понять профессиональное обучение только на уровне подсистемы должна рассматриваться как частичная, неполная и предвзятая.

Рассматривая обучение как сложную систему организационно-методологического аспекта комплексного сопровождения детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, мы признаем, что это включает в себя много процессов, механизмов, действий и элементов, и что трудно указать точные результаты в каждом случае.

Общий принцип – сотрудничество улучшает обучение сотрудников учреждений для детей-сирот. Мы должны понимать сотрудничество как набор конкретных моделей, применяемых отдельными людьми и учреждениями, которые сохраняются в различных ситуациях.

Как и многие элементы других систем, влияющих на обучение персонала рассматриваемых учреждений, каждый фактор уравнивается противоположным фактором – автономией и административным руководством. Например, учреждения для детей-сирот могут иметь как внутреннюю, так и внешнюю направленность к обучению и совершенствованию. Многие из них имеют сбалансированную зависимость от внешних ресурсов знаний и информации и внутренних ресурсов и потенциала самой школы. Создание систем, поддержки и норм, которые поощряют как индивидуальное, так и организационное обучение и обеспечивают правильный баланс между внутренними и внешними источниками обучения являются трудными для большинства учреждений.

Важнейшим средством повышения педагогического мастерства педагогов, связывающим в единое целое всю систему работы учреждений для детей-сирот, является методическая работа. Главной целью методической работы является совершенствование качества воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей через освоение новых методов, приёмов и форм работы в воспитании и развитии воспитанников.

Задачи:

- организовать педагогический поиск эффективных приемов и методов формирования у воспитанников социально-трудовых, коммуникативных, учебно-познавательных навыков и навыков социализации.

- выработать единые подходы и педагогические требования к этике взаимоотношений «воспитанник-педагог», «воспитанник-воспитанник».

- продолжить работу педагогического коллектива по повышению профессиональной компетентности в целях соответствия Профессионального стандарта («Педагог»).

Через методическую работу осуществляется становление и развитие творческого потенциала профессионального мастерства педагогов, их эрудиции, компетентности в области обучения и воспитания детей. Методическая работа включает в себя следующие главные направления:

- повышение научной информированности педагогов;

- совершенствование технологий воспитания

К традиционным формам методической работы в учреждении можно отнести следующие: организация курсовой подготовки и аттестации педагогических работников; участие в районных и областных методических семинарах, тренингах, совещаниях, педагогических конференциях, круглых столах по проблемам учебно-воспитательной работы; участие в вебинарах; проведение открытых воспитательных занятий, их самоанализ и анализ; работа педагогов по самообразованию - расширению и углублению профессионально-методических знаний и умений; подготовка материалов в методическую копилку, выращивание и обобщение опыта педагогов; разработка программ; мастер-классы педагогов; участие в конкурсах педагогического мастерства; творческий отчет педагога; организация выставок новинок научно-методической литературы, сотрудничество со СМИ и пр.

Организационно-методическая модель основывается на определенной функциональной основе. Любое профессиональное совершенствование должно быть направлено на развитие у конкретного набора функций, приведенных в таблице 2.

Таблица 2. Функции организационно-методической модели (составлено автором по источнику [1])

Table 2. Functions of the organizational and methodological model (compiled by the author according to the source [1])

Функция Function	Описание Description
Функция восприятия и понимания личности воспитанника воспитателем / Perception and understanding of the personality of the pupil by the educator	это познание его физического состояния и духовного мира, возрастных и индивидуальных, психических, педагогических и других отличий, проявления сензитивности, психических и проблемных новообразований. Повышение уровня понимания детей способствует выбору видов и количества социально-педагогических воздействий, количество которых уменьшается, а качество увеличивается.
Функция организации деятельности / Activity organization function	Способствует развитию организационных и организаторских качеств личности воспитанников: коммуникативных, гностических, функциональных и других способностей, умений детей с помощью активного участия в роли исполнителя или организатора в системе субъектно-объектных отношений.

<p>Информационная функция / Information function</p>	<p>обеспечивает реальный психологический контакт с детьми, познания, взаимопонимания, обмен духовными ценностями; формирует положительную мотивацию успехов в жизнедеятельности и самовоспитании, социальном становлении личности, познавательный поиск решений; устраняет психологические барьеры; способствует установлению межличностных отношений в коллективе детского дома. Информационная функция организационно-методического аспекта в социально-педагогическом сопровождении обязательно означает организацию индивидуального, группового и коллективного общения. Особенно важной для ребенка-сироты является организация индивидуального общения, которое способствует более быстрому познанию его личности, влияния на его сознание, действий и поступков, поведение, а также на их изменение и коррекцию.</p>
<p>Нормативная функция / Normative function</p>	<p>Направлена на усовершенствование поведенческо-правовой и нравственно-нравственных сфер личности воспитанников интернатных заведений. В процессе общения дети-сироты получают разноаспектную морально-эстетическую информацию, которая помогает им усваивать и производить нравственные понятия, нормы, принципы, способствует развитию социальной активности и представлений о социально-правовой сфере общества, обучающего правильно ориентироваться в жизни, определять границы дозволенного или запрещенного, выбирать цивилизованные (разрешенные законом) пути и средства защиты своих прав, свобод и интересов.</p>
<p>Регулятивная функция / Regulatory function</p>	<p>предполагает выбор и использование форм, средств, методик, приемов контроля достижений и недоработок воспитанников с целью коррекции их жизнедеятельности в условиях детского дома. К тому же важно соответствие педагогических требований, что выдвигают ребенку, возможностям детей: правильности требований, педагогически оправданная форма их представления, систематичность контроля после выдвижения требований</p>
<p>Функция обмена ролями / Role swap feature</p>	<p>позволяет войти в социальную роль, состояние другого человека, чувствовать позицию другого человека, принять его опыт действий и деятельности. Таким образом, обмен ролями в отношении воспитанника учреждения – это функция общения, которая направлена на социализацию его личности посредством смены социальных ролей. Замена социальных ролей приводит к изменениям в проявлениях личности детей-сирот, адекватного, социального восприятия и понимания других.</p>
<p>Функция сострадания / Compassion function</p>	<p>умение разделить эмоциональное состояние субъекта другой личности (или социальной группы) Соболезнование обеспечивает развитие эмоциональной чувствительности воспитанников детского дома, осознание причины и природы эмоциональных состояний других людей и целых коллективов, выявление эмоциональных потребностей детей с целью их удовлетворения. Соболезнование также формирует способность перейти на позицию, точку зрения другого человека, нормализует отношения в малых группах и в коллективе. Умение воспитателя интернатного заведения соболезновать помогает понять внутренний мир ребенка, его личностную позицию по обеспечению гармоничного взаимодействия, выходя по инициативе самого ребенка.</p>
<p>Функция самоутверждения / Self-assertion function</p>	<p>обеспечивает ребенку веру в собственные физические, интеллектуальные и морально-нравственные силы, осознание собственного «Я», инициирование духовной силы, стимулирует ее творческие способности, формирует адекватную самооценку, ставит приоритетные, значимые ориентиры.</p>

Указанные функции обеспечивают основную педагогическую направленность общения в учреждениях для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, а осознание их субъектами социально-педагогической работы помогает строить конкретные практические модели комплексного сопровождения, которые обеспечивают эффективный характер в решении социальных проблем детей.

Комплексное сопровождение – групповая работа в мультидисциплинарной команде специалистов или единомышленников конкретных случаев и принятых решений (т.е. ответы

на вопрос «Как и почему Вы поступили тем или иным способом?») стимулирует поиск более продуктивного решения ситуации, позволяет накопить возможные варианты ее решения, способствуя в результате совершенствованию профессионального мастерства. В результате учитель или специалист может сформировать свой набор инновационных и традиционных методов, приемов и средств обучения и развития (В продолжение этого мнения, можно составить целый «портфель педагогических технологий» подобно применяемому в сфере бизнеса «портфелю проектов», который понимается как совокупность проектов, программ и подпортфелей).

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазков В.А. Система сопровождения процессов социализации и социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: метод. рекомендации / авт.-сост. В.А. Глазков, О.Л. Миронова, Е.А. Шестакова. URL: <https://irkobl.ru/sites/minobr/meropriyie/sotsadaptatsiya/pomosch/202017.pdf> (accessed date: 18.11.2022).
2. Меркуль И.А., Волчанская В.О. Актуальные проблемы социализации детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 6. С. 189—199. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260615>
3. Филатова И.А., Каракулова Е. В. Организационно-содержательная модель системы комплексного сопровождения детей с тяжелыми множественными нарушениями развития // Специальное образование. 2018. №3 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-soderzhatelnaya-model-sistemy-kompleksnogo-soprovozhdeniya-detey-s-tyazhelymi-mnozhestvennymi-narusheniyami> (accessed date: 17.11.2022).
4. Юрина Е.А. Организационно-методические аспекты процесса комплексного сопровождения в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Открытый урок. 1 сентября. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/567245>(accessed date: 18.11.2022).
5. Altnikova N.V., Dorofeev A.V., Muzaev A.A., Sagitov S.T. Quality Management in Pedagogical Education based on the Diagnostics of Teachers'. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 1, pp. 65–81. DOI:10.17759/pse.2022270106.
6. Raskalinos V. N. Psychological and pedagogical support of the educational process // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. URL: <https://www.vektornaukipedagogika.ru/jour/article/view/252> (accessed date: 16.11.2022).
7. Tsitavets T. Interdisciplinarity and transdisciplinarity in teacher education // Soare E., Langa C. (Eds.) *Education facing contemporary world issues*. Vol 67. *European proceedings of social and behavioural sciences* . S. 1852-1861. URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.08.03.228> (accessed date: 18.11.2022).

REFERENCES

1. Glazkov V.A. The system of accompanying the processes of socialization and social adaptation of orphans and children left without parental care: method. recommendations / auth. V.A. Glazkov, O.L. Mironova, E.A. Shestakova. URL: <https://irkobl.ru/sites/minobr/meropriyie/sotsadaptatsiya/pomosch/202017.pdf> (accessed date: 11/18/2022).
2. Merkul I.A., Volchanskaya V.O. Actual problems of socialization of orphans, children left without parental care, and persons from among orphans // *Psychological science and education*. 2021. Volume 26. No. 6. С. 189-199. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260615>
3. Filatova I.A., Karakulova E.V. Organizational and content model of the system of comprehensive support for children with severe multiple developmental disorders // *Special Education*. 2018. No. 3 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

- organizatsionno-soderzhatelnaya-model-sistemy-kompleksnogo-soprovozhdeniya-detey-s-tyazhelyimi-mnozhestvennymi-narusheniyami (accessed date: 11/17/2022).
4. Yurina E.A. Organizational and methodological aspects of the process of comprehensive support in institutions for orphans and children left without parental care // Open lesson. September 1. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/567245>(accessed date: 11/18/2022).
 5. Altynikova N.V., Dorofeev A.V., Muzaev A.A., Sagitov S.T. Quality Management in Pedagogical Education based on the Diagnostics of Teachers'. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 1, pp. 65–81. DOI:10.17759/pse.2022270106.
 6. Raskalinos V. N. Psychological and pedagogical support of the educational process // *Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology*. URL: <https://www.vektornaukipedagogika.ru/jour/article/view/252> (accessed date: 11/16/2022).
 7. Tsitavets T. Interdisciplinarity and transdisciplinarity in teacher education // Soare E., Langa C. (Eds.) *Education facing contemporary world issues. Vol 67. European proceedings of social and behavioral sciences. S. 1852-1861*. URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.08.03.228> (accessed date: 11/18/2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гайрбекова Марианна Исаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в образовании Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: nazaeva88@bk.ru

Джанхаева Мадина Аюбовна – магистрант Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: madina-14@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gairbekova Marianna Isaevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Education Chechen State Pedagogical University.

e-mail: nazaeva88@bk.ru

Dzhankhayeva Madina Ayubovna- Graduate student of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: madina-14@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гайрбекова М. И. Организационно-методические аспекты процесса комплексного сопровождения в учреждениях для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей / М. И. Гайрбекова, М. А. Джанхаева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 119-127. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-119

FOR CITATION

Gairbekova M. I. Organizational and methodological aspects of the process of integrated support in institutions for orphans left without parental care / M. I. Gairbekova, M. A. Dzhankhayeva // *News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences*. 2022. No. 4 (40). P. 119-127. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-119

УДК 33.338

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-128

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ПРОЦЕСС ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ РФ

Гайрбекова М. И., Кунтаева Л. Э.

*Чеченский государственный педагогический университет,
Чеченский государственный педагогический университет*

IMPACT OF SANCTIONS ON THE PROCESS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE RF ECONOMY

Gairbekova M. I., Kuntaeva L. E.

*Chechen State Pedagogical University,
Chechen State Pedagogical University*

Аннотация. Целью данной статьи является анализ санкционного влияния на процесс реализации цифровой трансформации в сфере экономики Российской Федерации. В статье рассматриваются понятия цифровой трансформации и цифровой трансформации экономики. В процессе работы проведена оценка степени влияния иностранного ПО на российскую экономику. Как только последствия пандемии, казалось, ослабли, вновь разгоревшаяся геополитическая напряженность в Европе вновь обнажила уязвимость рынка цифровых услуг и товаров в РФ. Были сделаны выводы об угрозах замедления развития в России передовых цифровых направлений из-за санкционного давления западных стран. Кроме того, из-за санкций цифровизация промышленного сектора диктует необходимость разработки целого комплекса новых технологий в неадаптированных инфраструктурных условиях. В то же время, санкционные шоки мобилизуют внутренние ресурсы цифровой трансформации и стимулируют собственное производство.

В статье сделаны выводы о необходимости системных институциональных мер, направленных на развитие внутреннего рынка ИКТ-товаров и услуг, поддерживающих предложение и стимулирующих спрос. Целесообразно осуществить полную реструктуризацию сектора экономики со смещением акцентов на научно-производственную деятельность российских консорциумов в области цифровой трансформации.

Ключевые слова: санкции, цифровая трансформация, цифровая трансформация экономики, целевые показатели, импорт.

Abstract. The purpose of this article is to analyze the impact of sanctions on the process of digital transformation of the Russian economy. The article deals with the concepts of digital transformation and digital transformation of the economy. In the course of the work, an assessment was made of the degree of influence of foreign software on the Russian economy and the structure of imports of ICT goods and computer services to Russia by country was determined, conclusions were drawn about the threats of slowing down the development in Russia of such advanced areas as artificial intelligence, 5G, supercomputer and quantum technologies, the Internet of things and others due to the sanctions pressure of Western countries. In addition, due to sanctions, the digitalization of the industrial sector dictates the need to develop a whole range of new technologies in unadapted infrastructure conditions. At the same time, sanctions shocks mobilize internal digital transformation resources and stimulate domestic production.

The article draws conclusions about the need for systemic institutional measures aimed at developing the domestic market of ICT goods and services that support supply and stimulate demand. In the short term, it is advisable to take steps to intensify cooperation in the digital sphere with partner countries. This will help partially offset the losses of the ICT sector associated with the outflow of foreign companies and highly qualified personnel, and form new supply chains.

Keywords: sanctions, digital transformation, digital transformation of the economy, targets, imports.

Поступательное развитие и внедрение цифровых технологий приводит к кардинальным изменениям и новым принципам в механизме экономического роста России. Новый набор целей экономического роста формируется в новых условиях – условиях санкций, поэтому исследовательской целью является анализ санкционного влияния на процесс реализации цифровой трансформации в сфере экономики Российской Федерации. Необходимо детально разобраться в цифровой трансформации экономики России, а также в проблеме перспективной государственной стратегии поддержки информационной деятельности в условиях современного российского рынка.

В данной статье использовались теоретические и эмпирические методы научного познания. Для оценки текущей ситуации были использованы научные отчеты Высшей школы экономики [2, 3]. Обобщенные эмпирические материалы были систематизированы и визуализированы с помощью логического анализа, графического и табличного методов. Путем применения гипотетического метода рассмотрены прогнозы влияния санкционного давления западных стран на процесс организации и реализации цифровой трансформации экономики России.

Цифровая трансформация (ЦТ) является широкой и многогранной концепцией, ее конкретное значение зависит от контекста. В экономике цифровая трансформация это процесс переосмысления, котором рассматривается использование цифровых технологий и процессов для создания новых систем, развития цифрового мышления и использования новых возможностей, способствующих взаимодействию экономических агентов [3]. С данной трактовкой соотносятся и другие подходы к определению данного феномена (рисунок 1).

Рисунок 1. Определения цифровой трансформации (составлено автором по источнику [2])

Figure 1. Definitions of digital transformation (compiled by the author from the source [2])

Есть четыре типа цифровой трансформации экономики, которые необходимо учитывать, чтобы реализовать ее полную ценность. Это включает:

Преобразование процессов. Основное внимание уделяется процессам, таким как данные, аналитика, искусственный интеллект, и любым процессам, которые могут способствовать снижению затрат и повышению операционной эффективности в экономических процессах.

Трансформация экономической модели. Речь идет о фундаментальных изменениях в том, как работает экономика, что может касаться экономических агентов, процессов и технологий.

Преобразование предметной области. Эта область предлагает прекрасную возможность перейти в новую сферу или область, которые экономика, возможно, не исследовал ранее, путем приобретения новых технологий.

Культурная/организационная трансформация. Речь идет о переопределении мышления, процессов, возможностей и навыков для цифрового мира. Речь идет о продвижении цифровой трансформации с помощью инициатив роста, основанных на новой культуре и образе мышления.

Итак, многие исследователи концептуализируют цифровую трансформацию как продолжающееся изменение устоявшихся экономических и социальных институтов, движимое проникновением цифровых технологий.

Учитывая, что эволюция цифровых технологий была чрезвычайно быстрой и во многом непредсказуемой, следует признать, что практически невозможно предсказать ее потенциальные долгосрочные последствия, а также измерить и описать общий процесс цифровой трансформации. В России публичное обсуждение ЦТ в основном связано с политикой правительства по внедрению ЦТ в ключевые сектора экономики и социальных услуг.

ЦТ официально является одной из национальных целей развития России, достижение которой рассчитано до 2030 года, и следующие четыре целевых показателя используются для мониторинга прогресса страны в достижении этой цели [1].

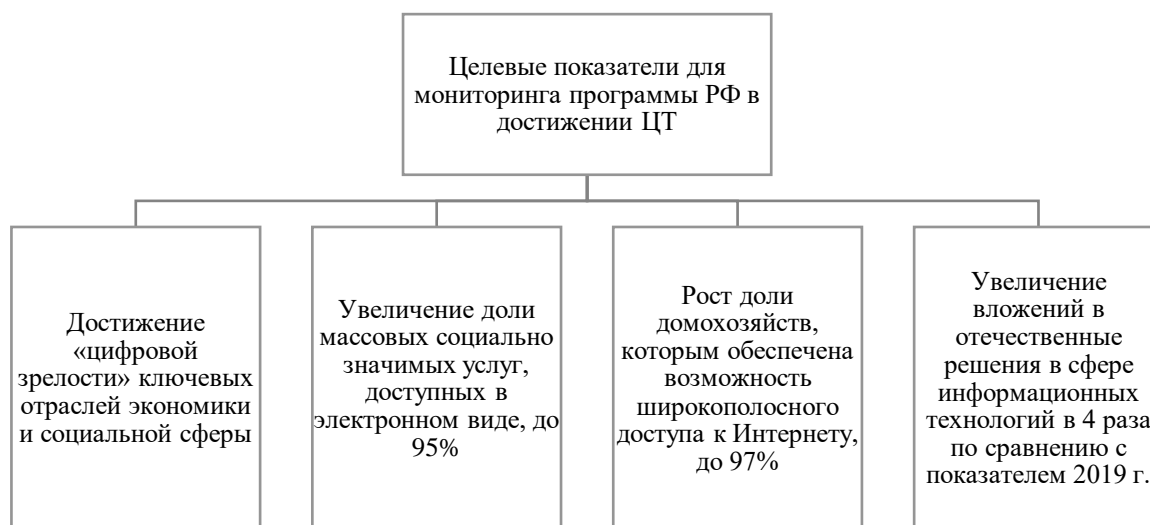

Рисунок 2. Целевые показатели цифровой трансформации экономики РФ
(составлено автором по источнику [1])

Figure 2. Target indicators of the digital transformation of the Russian economy
(compiled by the author based on the source [1])

Показатели (рис. 2), закрепленные в качестве индикаторов не являются развернутыми, комплексными, не позволяют оценить цифровую трансформацию и ее влияние на экономику. В качестве образца комплексной оценки можно привести исследование ОЭСР «Измерение цифровой трансформации: дорожная карта на будущее» [7], в котором прогресс цифровой трансформации измеряется внедрением цифровых технологий, таких как Интернет Вещи, ИИ,

Блокчейн, облачные решения и другие. Отдельное внимание уделяется сбору и анализу доступной информации (включая большие данные) и меняющемуся спросу на определенные цифровые навыки. Основанный на фактических данных подход к принятию решений требует количественных данных по следующим аспектам цифровой трансформации. Мы считаем, что цифровая трансформация должна стать фундаментальной платформой и катализатором технологической реорганизации современной российской экономики. Кроме того, в России до сих пор отсутствует единая стратегия цифровой трансформации современного общества, которая бы равномерно охватывала все регионы страны. Сегодня у страны есть хорошие возможности, и ей необходимо использовать имеющиеся технологические основы, человеческие ресурсы, широкое использование информационно-коммуникационных технологий, чтобы обеспечить значительный прогресс в использовании цифровых технологий для решения задач развития. Как только последствия пандемии, казалось, ослабли, вновь разгоревшаяся геополитическая напряженность в Европе вновь обнажила уязвимость мировых рынков. В то время как украинский кризис и введенные санкции привели к хаосу в цепочках поставок, вызвав резкий рост цен на многие товары до рекордно высокого уровня, его влияние имело далеко идущие последствия и в цифровом пространстве. Особенно это касается сектора экономики.

В условиях санкций сохраняется сильная зависимость от иностранного программного обеспечения (ПО). Степень влияния иностранного ПО и компьютерных услуг на российскую экономику можно оценить через корреляцию ИКТ-импорта и валовой добавочной стоимости ИКТ (рисунок 3).

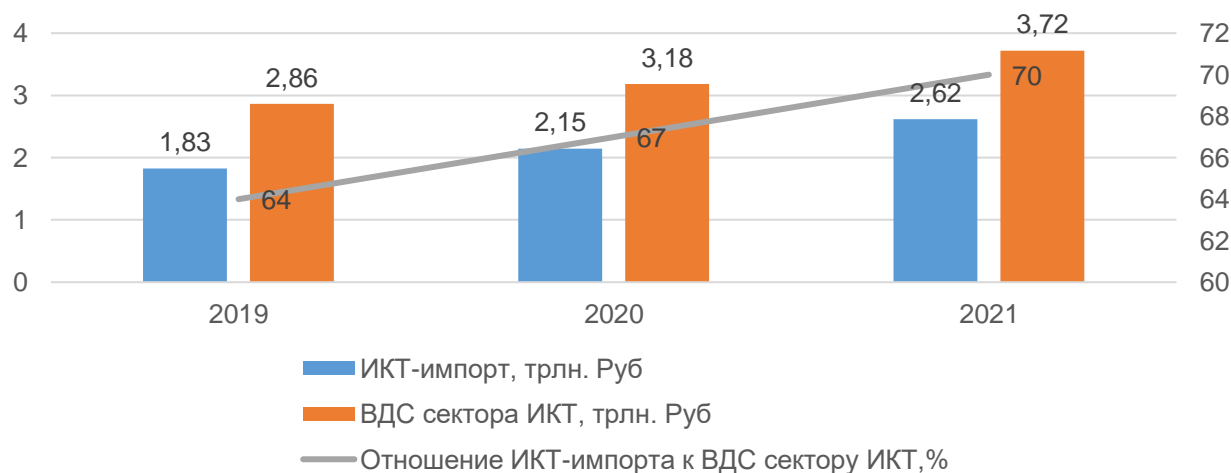

Рисунок 3. Степень влияния иностранного ПО на российскую экономику (составлено автором по источнику [1])

Figure 3. The degree of influence of foreign software on the Russian economy (compiled by the author based on the source [3])

По данным рисунка 3 видно, что Российская Федерация достаточно сильно зависит от импорта ИКТ.

Важно исследовать не только зависимость, но и географическую принадлежность импортеров (рисунки 4, 5).

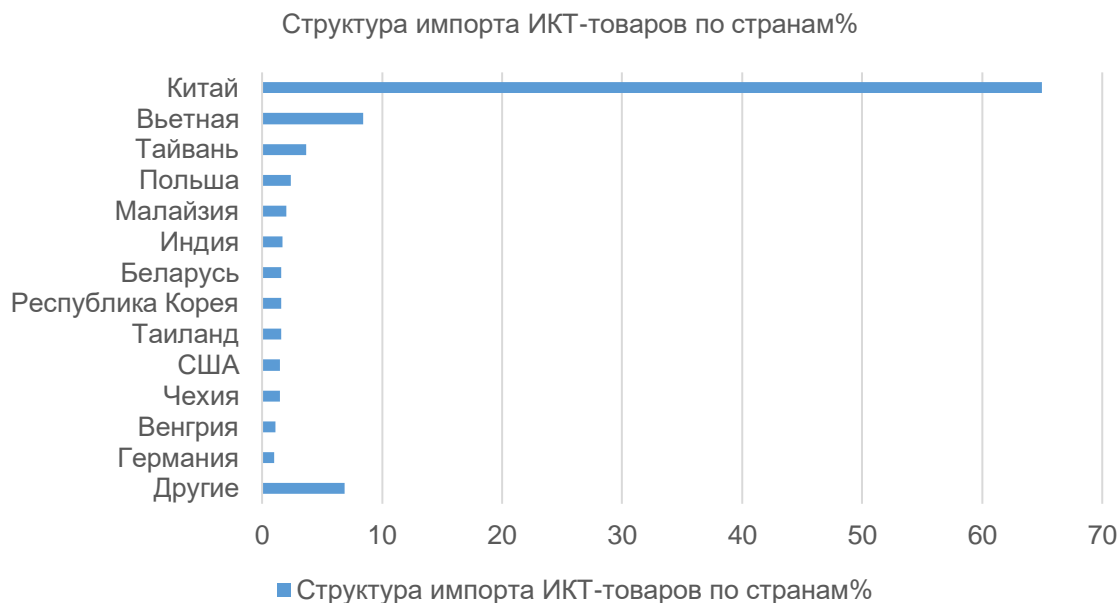

Рисунок 4. Структура импорта ИКТ-товаров в Россию по странам (составлено автором по источнику [3])

Figure 4. The structure of imports of ICT goods to Russia by country (compiled by the author based on the source [3])

Рисунок 5. Структура импорта компьютерных услуг в Россию по странам (составлено автором по источнику [3])

Figure 5. The structure of imports of computer services to Russia by country (compiled by the author based on the source [3])

Иностранное ИКТ-оборудование импортируется в основном из западных стран, которые весной 2022 года ввели ограничения на продажу лицензий. Длинный список передовых технологий (почти 85% ИКТ-товаров), экспорт которых в Россию фактически запрещен, включает полупроводники, телекоммуникационное оборудование, программное

обеспечение (в том числе для шифрования), лазеры, авиационные и космические системы, нефтеперерабатывающее оборудование.

В то время как санкции ЕС ограничиваются продажей и экспортом в Россию внутри союза, США теперь запрещают экспорт в Россию и Беларусь из любой точки мира любого продукта, созданного с использованием американского программного обеспечения или оборудования. Поскольку к блокаде присоединились другие важные технологические игроки, такие как Южная Корея, Япония и Тайвань, Россия в значительной степени отрезана от мировой индустрии высоких технологий.

В отличие от некоторых основных финансовых санкций, многие меры контроля за технологическим экспортом окажут существенное влияние на цифровую трансформацию только со временем. Центры облачных вычислений, высокопроизводительные компьютеры требуют регулярной замены и модернизации микропроцессоров, контроллеров, датчиков. Отсутствие доступа к этим технологиям не только отбросит назад российскую экономику, но и резко ослабит военный потенциал России в долгосрочной перспективе.

Однако экономические санкции весны 2022 года частично оказывают и положительное влияние, поскольку приостановка деятельности западных цифровых корпораций освободит рынок для отечественных компаний. По мнению экспертов, санкционные шоки мобилизуют внутренние ресурсы цифровой трансформации [2]:

1. Новый виток развития технологий.

Передовые технологии, такие как искусственный интеллект, робототехника, блокчейн, виртуальная и дополненная реальность, стали движущей силой этого нового этапа ИТ, создавая уникальные возможности и решения и привлекая больше инвестиций в ИКТ.

Доля инвестиций в передовые цифровые технологии растет и к 2023 году может достичь 23,4%. В 2020 году в контексте пандемии Covid-19 было сообщено о дальнейшем увеличении инвестиций в передовые технологии на 16%, а также о 3-процентном сокращении инвестиций в традиционное программное и аппаратное обеспечение ИКТ.

2. Беспрецедентный рост спроса на цифровые технологии.

Сегодня 46% руководителей в России намерены увеличить использование цифровых технологий в своих компаниях, и каждый третий планирует сделать это в ближайшие пять лет. Во всем мире 56% руководителей крупных компаний по данным на 2021 год имеют схожие планы.

3. Жизненный цикл технологии становится короче.

Авторы отмечают, что растущий спрос на новые цифровые решения резко ускорил их переход от лабораторного к промышленному использованию. Квантовые технологии, пожалуй, лучший пример: их головокружительный прогресс, ожидаемый в течение следующих 3-5 лет, может вывести скорость, надежность и безопасность вычислений и передачи данных на новый уровень.

4. Пандемия дает новый импульс цифровизации.

Изменения в потребностях потребителей и компаний в условиях пандемии Covid-19 дают мощный толчок развитию технологий. За несколько месяцев пандемии некоторые отрасли добились такого же прогресса в цифровизации своих внутренних процессов и продуктовых линеек, как и за предыдущие 3-4 года.

5. Растущие технологические и социальные риски.

В дополнение к своим положительным эффектам цифровая трансформация также сопряжена со значительными рисками, и кибербезопасность, возможно, является самой большой проблемой. В частности, переход на удаленные рабочие места привел к увеличению на 40% количества персональных устройств, получающих доступ к корпоративным данным без надлежащей защиты.

Другие риски включают, среди прочего, потерю рабочих мест из-за автоматизации, алгоритмическую дискриминацию, неправильный сбор данных и мониторинг перемещения сотрудников.

Для создания цепочки цифровой трансформации потребуются индивидуальные решения и адаптационные инвестиции, примером которой может быть создание научно-производственных консорциумов с участием компаний/университетов/ научных организаций, которые будут проводить исследования и создавать разработки в сфере наиболее значимых цифровых технологий и ПО.

Эксперты подчеркивают, что из-за санкций потребуется ряд системных институциональных мер, направленных на развитие внутреннего рынка ИКТ-товаров и услуг, поддерживающих предложение и стимулирующих спрос, например, разработка гарантий заказа ИКТ-товаров. Особенно для секторов топливно-энергетического комплекса, финансового, транспорта, логистики и здравоохранения в которых отмечен наибольший спрос на ЦТ.

Цифровая трансформация в топливно-энергетическом комплексе России в целом соответствует мировым тенденциям, ссылаясь, в частности, на общемировую тенденцию, все чаще наблюдаемую и в России, когда энергетические компании объединяют усилия с организациями других отраслей для создания инновационных цифровых решений, например, в сфере предоставления и выставления счетов за энергоуслуги.

Одним из заявленных приоритетов правительства России является создание универсальной цифровой платформы, позволяющей вести кадастр учета использования всех видов энергоресурсов органами государственной и муниципальной власти, а также предприятиями жилищно-коммунального хозяйства. Согласно отчету, текущие планы включают разработку и внедрение интеллектуальных централизованных систем управления энергопотреблением и, в частности, модернизацию генерирующих мощностей тепловых, атомных и гидроэлектростанций.

Как в России, так и в мире финансовый сектор быстрее всего внедряет цифровые технологии. В России она также является абсолютным лидером страны по использованию широкополосных и облачных решений.

По мнению авторов исследования, российские компании финансового сектора активно инвестируют в построение своих цифровых экосистем. Сбербанк, один из пионеров в этой сфере, инвестировал около миллиарда долларов, или 3% от своей прибыли, в период с 2016 по 2019 год в покупку активов для своей цифровой экосистемы, которая сейчас включает несколько десятков операций, таких как онлайн-ипотечный шлюз ДомКлик, СберМобайл оператор виртуальной сети, онлайн-кинотеатр Okko и другие.

По оценкам ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, к 2030 году цифровая трансформация может привести к увеличению производительности на 14,07% (кумулятивно) в финансовом секторе России.

В 2020 году инвестиции в финтех-стартапы только венчурными фондами составили 21,9 млрд рублей. Весь финтех-рынок страны, по некоторым оценкам, в 2020 году оценивался в \$940 млн. Это, согласно отчету, ставит Россию, где 82% граждан пользуются различными финтех-сервисами, в тройку ведущих стран с самыми высокими показателями проникновения финтеха.

Пандемия COVID-19 еще больше ускорила бум цифровой медицины в России. Телемедицина используется для оказания медицинской помощи с 2018 года, и в 2019 году с использованием телемедицины было проведено 697 000 удаленных консультаций, в том числе более 100 000 тематических конференций и около 400 000 приемов пациентов, которые привели к госпитализации. По оценкам ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, к 2030 году цифровая трансформация может привести к увеличению производительности (кумулятивно) на 22,19% в сфере здравоохранения России. В 2020 году были созданы региональные центры телемедицины для оказания дистанционной помощи больным COVID-19, включая дистанционное наблюдение за пациентами в домашних условиях и дистанционные консультации с врачами. С 2021 года в сфере здравоохранения на федеральном уровне запущен мониторинг цифровой зрелости.

Российская программа цифровой трансформации транспорта соответствует глобальным тенденциям, но размер страны, разнообразие ландшафтов и климатических условий создают некоторые уникальные проблемы. Реализуя замечательные проекты, такие как Северный морской путь и Евразийские транспортные коридоры, а также осваивая свои арктические территории, Россия неравномерно продвигалась вперед в своем транспортном секторе.

Темпы внедрения цифровых технологий зависят от вида транспорта, при этом авиаперевозки являются наиболее цифровым сегментом. Согласно отчету, «ведущие авиакомпании используют различные цифровые решения на земле и в воздухе, включая облачные сервисы, системы беспроводной связи экипажа, автоматизированное управление данными и многое другое». Российский «Аэрофлот» занимает четвертое место среди авиаперевозчиков мира по цифровизации.

Россия также является одной из немногих стран, которые тестируют автономные суда для морской отрасли. В 2020 году утвержден ряд решений по автоматизированной навигации, создающих технологическую базу для испытаний беспилотных судов.

Согласно Индексу готовности автономных транспортных средств 2020 года, Россия входит в число 30 мировых лидеров (26-е место), хотя доступ к новейшим технологиям в стране по-прежнему относительно низок. Существует значительный интерес к повышению готовности страны к использованию AV и соответствующей нормативно-правовой базы.

Меры, которые на данный момент предпринимаются государством для снижения санкционного давления на экономику РФ, восстановления цепочек поставок ИКТ товаров и услуг, безусловно поддерживают процессы цифровой трансформации, однако осуществить полную замену импорта российскими цифровыми решениями среднесрочной перспективе не получится. Необходима полная реструктуризация сектора экономики со смещением акцентов на научно-производственную деятельность российских консорциумов в области цифровой трансформации.

Исследователи предупреждают, что цифровая трансформация – это сложный, нетрадиционный и во многом непредсказуемый процесс, который требует определенных фундаментальных характеристик, таких как технологическая и управленческая готовность организаций и рынков. В условиях санкций реализация процесса цифровой трансформации усложняется из-за приостановления импортных операций, однако следует отметить не только негативные, но позитивные изменения, заключающиеся в приостановке деятельности западных цифровых корпораций и освобождения рынка для отечественных компаний. Поступательное развитие и внедрение цифровых технологий приводит к кардинальным изменениям и новым принципам в механизме экономического роста России. Новый набор целей экономического роста формируется в новых условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (accessed date: 12.11.2022)
2. Соколов А.А., Балдин К.В., Ильясов Р.Х. Цифровая трансформация промышленного сектора экономики. В И. Ковалев и А. Ворошилова (редакторы)// Экономические и социальные тенденции для обеспечения устойчивости современного общества (ICEST-III 2022). 2022. – Т.127. Европейские труды социальных и поведенческих наук. С. 200-207. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.08.22>. (accessed date: 14.11.2022)
3. Цифровая трансформация // ИССЭК НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/en/news/490486268.html> (accessed date: 15.11.2022)
4. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. [Текст] / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К.

- О. Вишнеvский, М. А. Гершман, Л. М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П. Б. Рудник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 221 с.
5. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П. Б. Рудник; науч. ред. Л. М. Гохберг, П. Б. Рудник, К. О. Вишнеvский, Т. С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 239 с.
 6. Эксперты НИУ ВШЭ отметили новые возможности для российского сектора ИКТ // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/606163637.html> (accessed date: 15.11.2022)
 7. Gromova, T., Sheptuhina, I., Kosilova, A., Ermoshkina, C., & Korobeynikova*, (Ed.) Digital Transformation Of Russian Economy: Challenges, Threats, Prospects // Mantulenko E.V. Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development. 2019. vol 57. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. S. 1418-1428. Future Academy. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.144> (accessed date: 14.11.2022)
 8. Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future // OECD Publishing. 2019. DOI: 10.1787/9789264311992-en(accessed date: 14.11.2022)

REFERENCES

1. Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 N 474 "O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda" // Konsul'tantPlyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/(accessed date: 12.11.2022)
2. Sokolov A.A., Baldin K.V., Il'yasov R.H. Cifrovaya transformaciya promyshlennogo sektora ekonomiki. V I. Kovalev i A. Voroshilova (redaktory)// Ekonomicheskie i social'nye tendencii dlya obespecheniya ustojchivosti sovremennogo obshchestva (ICEST-III 2022). 2022. – T.127. Evropejskie trudy social'nyh i povedencheskih nauk. S. 200-207. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.08.22>. (accessed date: 14.11.2022)
3. Cifrovaya transformaciya // ISSEK NIU VSHE. URL: <https://issek.hse.ru/en/news/490486268.html>(accessed date: 15.11.2022)
4. Cifrovaya transformaciya: ozhidaniya i real'nost': dokl. k XXIII Yasinskoj (Aprel'skoj) mezhdunar. науч. конф. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 2022 g. [Tekst] / G. I. Abdrahmanova, S. A. Vasil'kovskij, K. O. Vishnevskij, M. A. Gershman, L. M. Gohberg i dr.; рук. авт. кол. П. Б. Рудник; Нац. issled. ун-т «Vysshaya shkola ekonomiki». — М.: Изд. дом Vysshej shkoly ekonomiki, 2022. — 221 s
5. Cifrovaya transformaciya otraslej: startovye usloviya i priority: dokl. k XXII Apr. mezhdunar. науч. конф. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 13–30 apr. 2021 g. / G. I. Abdrahmanova, K. B. Byhovskij, N. N. Veselitskaya, K. O. Vishnevskij, L. M. Gohberg i dr.; рук. авт. кол. П. Б. Рудник; науч. ред. Л. М. Gohberg, P. B. Rudnik, K. O. Vishnevskij, T. S. Zinina; Нац. issled. ун-т «Vysshaya shkola ekonomiki». — М.: Изд. дом Vysshej shkoly ekonomiki, 2021. 239 s.
6. Eksperty NIU VSHE otmetili novye vozmozhnosti dlya rossijskogo sektora ИКТ // ISIEZ NIU VSHE. URL: <https://issek.hse.ru/news/606163637.html> (accessed date: 15.11.2022)
7. Gromova, T., Sheptuhina, I., Kosilova, A., Ermoshkina, C., & Korobeynikova*, (Ed.) Digital Transformation Of Russian Economy: Challenges, Threats, Prospects // Mantulenko E.V. Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development. 2019. vol 57. European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. S. 1418-1428. future academy. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.144> (accessed date: 11/14/2022)
8. Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future // OECD Publishing. 2019. DOI: 10.1787/9789264311992-en(accessed date: 14.11.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гайрбекова Марианна Исаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в образовании Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: nazaeva88@bk.ru

Кунтаева Лада Эмишевна – магистрант Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: lada-kuntaeva5252744@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gairbekova Marianna Isaevna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management in Education Chechen State Pedagogical University.

e-mail: nazaeva88@bk.ru

Kuntaeva Lada Emishevna - Graduate student of the Chechen State Pedagogical University.

e-mail: lada-kuntaeva5252744@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гайрбекова М. И. Влияние санкций на процесс цифровой трансформации экономики РФ / М. И. Гайрбекова, Л. Э. Кунтаева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 128-137. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-128

FOR CITATION

Gairbekova M. I. Impact of sanctions on the process of digital transformation of the rf economy / M. I. Gairbekova, L. E. Kuntaeva // News of the Chechen State Pedagogical University. Humanities and Social Sciences Series. 2021. No. 4 (40). P. 128-137. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-128

УДК 331

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-137

ЦЕЛИ, ФУНКЦИИ И СТРУКТУРА КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

*Ильасова К. Х.¹, Устарханова М. С.¹,
Матыгов М. М.²*

¹Чеченский государственный педагогический университет,

²Чеченский государственный университет
имени А.А. Кадырова

GOALS, FUNCTIONS AND STRUCTURE OF PERSONNEL POLICY IN PERSONNEL MANAGEMENT

*Ilyasova K. H.¹, Ustarkhanova M. S.¹,
Martynov M. M.²*

¹Chechen State Pedagogical University, Grozny

²Kadyrov Chechen State University

Аннотация. В статье рассмотрены понятие и определение, а также цели и функции кадровой политики как важнейшего инструмента управления персоналом, раскрываются внешние и внутренние факторы кадровой политики предприятия. Кадровая политика принимает стратегические и кадровые решения, которые оказывают существенное влияние на сотрудничество в масштабах всей компании и эффективность рабочего процесса. Это противодействует высокой текучести кадров и укрепляет бренд работодателя в долгосрочной перспективе. И что не менее важно, кадровая политика является важным фактором успеха и может обеспечить долгосрочную конкурентоспособность компании. В статье

проанализированы свойства кадровой политики и выявлена её роль в системе управления персоналом. Основная цель кадрового планирования состоит в том, чтобы адаптировать потребности компании к наличию человеческих ресурсов, благоприятствуя доступу к должностям с большей ответственностью для наиболее квалифицированных людей. Основная идея кадровой политики заключается в достижении взаимовыгодной ситуации для всех сторон и создании эмоциональной связи с компанией посредством удобного для сотрудников рабочего места. Хорошая кадровая политика основана на различных руководящих принципах для принятия правильных решений в области кадровой политики.

Ключевые слова: кадровая политика, управление персоналом, сотрудник, стратегия, руководство, человеческие ресурсы, финансовый стимул.

Abstract. The article discusses the concept and definition, as well as the goals and functions of personnel policy as the most important tool for personnel management, reveals the external and internal factors of the personnel policy of the enterprise. HR policy makes strategic and personnel decisions that have a significant impact on company-wide collaboration and workflow efficiency. This counteracts high staff turnover and strengthens the employer's brand in the long term. And what is equally important, personnel policy is an important success factor and can ensure the long-term competitiveness of the company. The article analyzes the properties of personnel policy and reveals its role in the personnel management system. The main goal of HR planning is to adapt the company's needs to the availability of human resources, facilitating access to positions with greater responsibility for the most qualified people. The main idea of HR policy is to achieve a mutually beneficial situation for all parties and create an emotional connection with the company through a workplace convenient for employees. A good HR policy is based on various guidelines for making the right decisions in the field of HR policy.

Keywords: personnel policy, personnel management, employee, strategy, management, human resources, financial incentive.

В контексте глобализации и ускоренного научно-технического развития организации находятся под постоянным «давлением» конкурентов, что вынуждает их постоянно совершенствовать технологии, расширять ассортимент и улучшать качество товаров, продуктов и услуг, оптимизировать производственные и управленческие процессы, рационально и эффективно использовать человеческие ресурсы.

Для расширения этой проблемы необходима четко разработанная кадровая политика на федеральном, региональном, муниципальном, местном уровнях и на уровне организации, предприятия, общества.

Кадровая политика – это основной аспект работы с персоналом, совокупность основополагающих принципов, реализуемых кадровой службой предприятия. Кадровая политика как инструмент управления – это организационная деятельность, направленная на объединение усилий всех работников организации для решения поставленных задач.

Персонал – социально-экономическая категория, характеризующая человеческие ресурсы организации, муниципалитета, региона, страны.

Понятие «персонал» включает в себя постоянный состав сотрудников организации, т.е. трудоспособного населения, состоящего из трудовых отношений с различными организациями.

Персонал – это коллективная и многоуровневая концепция. Коллектив – то, что объединяет работников различных отраслей, профессий, специальностей, видов труда (хозяйственного, научного, медицинского, образовательного и др.). Принадлежность работника к той или иной отрасли дает наиболее общее представление о его положении в социальном разделении труда и выполняемых функций.

Персонал является одновременно субъектом и объектом, и целью кадровой политики, реализация которой предполагает формирование, развертывание, разделение и рациональное использование работников, занятых в производственном и непромышленном секторах общества.

Управление персоналом — это планирование, организация, руководство и контроль за закупками, развитием, компенсацией, интеграцией, обслуживанием и разделением человеческих ресурсов для достижения индивидуальных, организационных и социальных целей». Это определение охватывает как функции управления, так и оперативные функции.

Эдвин Флиппо дает следующее широкое определение: «Управление персоналом — это планирование, организация, руководство и контроль над закупками, развитием, компенсацией, интеграцией, обслуживанием и разделением человеческих ресурсов для достижения индивидуальных, организационных и социальных целей». Это определение охватывает как функции управления, так и оперативные функции. Все эти действия призваны помочь в достижении основных организационных, личных и социальных целей [5].

Внутри компании кадровая политика всегда берет на себя связующую функцию между управлением человеческими ресурсами и управлением компанией. Всегда должен быть установлен баланс между экономическим успехом и удовлетворенностью сотрудников. Кадровая политика располагает многочисленными инструментами для поддержки сотрудников на их карьерном пути и в то же время для обеспечения экономического успеха компании.

Кадровая политика играет важную роль в дальнейшем развитии сотрудников в отношении их индивидуальной карьеры и заботится о том, чтобы направить компанию в успешное будущее. Важной задачей кадровой политики является активное принятие стратегических решений. Позже они выполняются администрацией отдела кадров в дополнение к выполнению административных задач в области управления персоналом.

Кадровая политика также отвечает за создание грамотных рамочных условий, при которых все остальные направления компании могут работать эффективно. Эти рамочные условия сформулированы руководством компании как ориентиры для управления персоналом и являются ориентиром для всей компании. Другие инструменты кадровой политики включают создание рабочих мест, развитие персонала, управление персоналом, а также социальную и адаптационную политику.

Для устойчивого и успешного корпоративного успеха очень важно, чтобы цели и пожелания управленческого уровня соответствовали целям и желаниям сотрудников. Только так можно избежать конфликтов внутри компании и гарантировать бесперебойное взаимодействие во всей организации. Например, было бы несправедливо, если бы руководство максимизировало прибыль за счет неоплачиваемой сверхурочной работы сотрудников. Таким образом, кадровая политика гарантирует, что сообщаются различные интересы и что все внутренние цели могут быть достигнуты, действуя в соответствии с определенными принципами. В качестве наиболее важного актива они связаны, прежде всего, с поддержанием физического и психического здоровья каждого отдельного работника, до тех пор, пока эти меры по техническому обслуживанию находятся в пределах экономических возможностей компании.

Хорошая кадровая политика основана не только на корпоративных ценностях, но и на различных руководящих принципах для принятия правильных решений в области кадровой политики.

Основными столпами этих принципов являются:

1. Социальное чувство ответственности: кадровая политика компании рассматривает себя как социальную конструкцию с соответствующей ответственностью за все подразделения и вовлеченных лиц. Он признает свои сильные стороны и ограничения и всегда стремится действовать ответственно.

2. Благополучие сотрудников: Благополучие и здоровье сотрудников являются самым важным активом компании, наряду с достижением ее экономических целей. Кадровая политика следит за тем, чтобы это благополучие не подвергалось опасности, и, если меры недостаточны, активно способствует этому.

3. Справедливое поведение руководства и равные возможности: кадровая политика направлена на обеспечение равных прав и равных возможностей среди сотрудников. Она

также гарантирует, что руководство ведет себя справедливо и надлежащим образом по отношению к сотрудникам. Как правило, конечной целью кадровой политики должно быть соблюдение и реализация экономических требований компании. Для достижения этой цели должны быть созданы соответствующие кадровые условия. В последние десятилетия стало ясно, что эти условия связаны не с количеством, а с качеством рабочей силы. Доказано, что мотивированные и довольные сотрудники более продуктивны, эффективны и в целом более креативны.

Любое использование материалов допускается только при наличии гиперссылки.

Важнейшими целями кадровой политики являются:

- Повышение производительности в компании: развитие индивидуальных навыков и общее укрепление здоровья и благополучия на работе являются оптимальными базовыми условиями для наилучшей производительности в команде.

- Поощрение мотивации в компании:

Задача кадровой политики — мотивировать сотрудников надлежащим образом. Она создает определенные внешние системы стимулирования, которые призваны дать сотрудникам ощущение, что руководство их действительно ценит. Это повышает готовность работать в компании. Финансовые стимулы, системы справедливого вознаграждения, гарантии занятости, поддержка и повышение квалификации, стимулирование сотрудников и соблюдение коллективных договоров являются некоторыми примерами таких систем стимулирования.

- Поддержка возможностей производительности в компании: чтобы сотрудники могли работать максимально продуктивно во всех сферах деятельности компании, кадровая политика пытается создать основу для оптимально спроектированного рабочего места, а также для гибкой и иногда самостоятельной работы.

- Наблюдение за основными экономическими аспектами:

Цели кадровой политики с экономической стороны связаны с соответствующим снижением затрат для сотрудников и оптимальным использованием ресурсов отдельных сотрудников и их навыков. Также важно, чтобы кадровая политика заботилась о повышении инновационности и изобретательности, чтобы компания могла не отставать от своих конкурентов в долгосрочной перспективе.

Интегрированная система развития персонала позволяет проследить развитие человеческих ресурсов по одним и тем же методологическим критериям оценки от этапа внедрения до более сложного этапа периодического анализа «производительности», вплоть до достижения уровня ответственности, предусмотренного в обследовании и оценки потенциальной характеристики [1].

При таком методологическом подходе можно иметь ряд инструментов и процедур, от регистрации заявок на найм до отбора, найма и введения в должность, обучения, оценки эффективности и потенциала, политики вознаграждения в профессиональных областях.

Таким образом, общая система развития персонала будет включать в себя методы, касающиеся:

- управление моделью внутренних навыков;
- методы анализа настоящих и будущих организационных позиций;
- система оценки эффективности;
- система оценки потенциала;
- программы развития навыков.

Эти процессы подробно описаны в руководстве по управлению персоналом вместе с управленческими обязанностями, а также создана кадровая база данных.

Для того чтобы кадровая политика могла комплексно достигать своих целей, она использует различные инструменты. В этом контексте инструменты также называются субполитиками. Каждая подполитика представляет собой определенную целевую категорию с особым подходом.

Существует три типа кадровой политики, которые необходимо будет разработать для организации:

- Общая политика связана с базовой структурой, философией и правилами организации. Они касаются самых разных вопросов: от предоставления равных возможностей при приеме на работу до продвижения в конфликте интересов.

- Политика найма и статуса занятости включает в себя трудовые отношения сотрудника с организацией (наем, увольнение и все, что между ними). Здесь определяются шкала оплаты, титул, продвижение по службе и обзоры производительности. Также охватывая льготы, права сотрудников и причины расторжения контрактов.

- Ежедневные процедурные политики касаются вопросов, влияющих на повседневную жизнь работника и повседневную деятельность организации. Обычно они включают часы, которые сотрудники должны быть на работе, то, как они должны одеваться, когда им платят, и вопросы безопасности, а также рекомендации о том, как все делается в организации.

Важнейшими инструментами кадровой политики являются:

Политика вознаграждения: Речь идет об использовании справедливой системы вознаграждения и возможном использовании систем поощрений и стимулов.

Социальная политика: В центре внимания социальной политики находится предоставление компанией добровольных социальных выплат и надлежащая поддержка сотрудников в вопросах семьи и здоровья.

Трудовая политика: подобласть трудовой политики касается реализации коллективных договоров и определения временных и географических ограничений, в пределах которых работники должны выполнять свою работу. Таким образом, у сотрудников есть возможность работать из дома или работать в соответствии с рабочим временем, которое они сами определяют.

Политика закупок: Основной задачей политики закупок является разработка конкретной концепции набора требований с определенными атрибутами, в соответствии с которыми должны руководствоваться сотрудники перед приемом на работу.

Политика развития: Меры политики развития вращаются вокруг стратегических целей в компании, а также запланированного продвижения и организации развития персонала.

Дизайн рабочего места: здесь определяются условия для оптимального дизайна рабочего места, чтобы максимально повысить производительность и благополучие сотрудников.

Управление эффективностью: подобласть управления эффективностью сосредоточена на контроле за производительностью сотрудников. Здесь также оценивается потенциал для дальнейшего развития.

Руководящие принципы лидерства: Руководящие принципы лидерства предоставляют менеджерам и всем сотрудникам управленческого уровня руководящие принципы и ценности в отношении того, как они должны вести себя в качестве руководителей. Уважение, справедливость и честность являются частью основных ожиданий всех сотрудников на руководящих должностях [4].

На кадровую политику возлагается большая ответственность, поскольку она отвечает за обеспечение того, чтобы фундаментальные стратегические решения учитывали как интересы сотрудников, так и интересы компании, чтобы можно было совместно управлять успешным и оперативным будущим. Любая компания работает лучше всего, когда работники мотивированы. И нет лучшего способа мотивировать работников, чем показать им, что их усилия окупятся.

Системы и методы управления персоналом и человеческими ресурсами основаны на кадровой политике. Поэтому очень важно оценивать влияние кадровой политики на разные слои общества. Воздействие кадровой политики можно измерить с точки зрения затрат и выгод для сотрудников, организации и общества.

1. Кадровая политика помогает организации в достижении организационных целей, повышении эффективности, адаптивности и достижении долгосрочных результатов.

2. Организационные и человеческие последствия, такие как текучесть кадров, прогулы, приверженность делу, являются результатом кадровой политики.

3. Кадровая политика помогает сотрудникам иметь четкое представление об осведомленности и различных кадровых программах.

4. Кадровая политика, касающаяся здоровья, благосостояния и т. д., обычно затрагивает отдельных лиц, общество и организацию.

5. Существует приверженность, эффективность, рентабельность и соответствие в различных кадровых политиках. Эти результаты приводят к долгосрочным последствиям, таким как индивидуальное благополучие, организационная эффективность и социальное благополучие.

Воздействие кадровой политики можно измерить по ее результатам. Кадровая политика обычно может иметь четыре результата:

- обязательство;
- способность;
- соответствие;
- экономичность.

Кадровая политика формулируется на основе материала, собранного из различных источников:

1. Предыдущий опыт организации.
2. Будущие цели и требования организации.
3. Существующие практики и опыт того же характера или в другом районе или по всей стране.
4. Подходы, философии менеджмента, сотрудников и т.д. на разных уровнях.
5. Приобрел знания и опыт для решения повседневных кадровых проблем менеджерами.
6. Предложения и жалобы сотрудников.
7. Программы коллективных переговоров.
8. Государственные и национальные законы.
9. Международные силы, государственная экономическая политика и мировая торговая практика.
10. Растениеводство и его технология, бизнес-среда и т. д.
11. Отношение и общественные ценности труда.
12. Социальная ответственность организации перед обществом.

Решения по кадровой политике принимаются в два этапа. Прежде всего, руководство компании принимает фундаментальные решения на основе общей стратегии компании, которая изложена, например, в уставе компании. Фундаментальные решения могут, среди прочего, регулировать то, как работают места обучения внутри компании. Они рассматриваются как руководящие принципы кадровой политики, выполняющие определяющую роль в рамках кадровой стратегии [2].

На следующем этапе руководители принимают индивидуальные решения, которые должны согласовываться с ранее принятыми фундаментальными решениями. Индивидуальные решения – это гранты или прямые решения, адресованные рабочей силе. Среди прочего, они могут касаться трудоустройства стажеров в собственный отдел. Можно сказать, что индивидуальные решения представляют собой активную реализацию принципиальных решений.

Решения по кадровой политике могут приниматься и представляться различными органами. В зависимости от организационной структуры в процессе принятия решений по важным вопросам кадровой политики, помимо руководства компании и руководителей, могут принимать участие также производственный совет и профсоюзы. Другие органы, которые хотят иметь право голоса в различных кадровых вопросах, включают ассоциацию работодателей, примирительные и арбитражные советы и инвесторов [6].

Кадровая политика подвержена влиянию внешних и внутренних факторов:

1. Внешние воздействующие факторы:

- базовые экономические условия (общая экономическая ситуация, система государственного образования, внешняя политика);
- социальные рамки (ценности и привычки сотрудников);
- правовая и политическая основа (особенности индивидуального и коллективного трудового права);
- условия технологической основы (цифровая трансформация корпоративного мира, техническая инфраструктура).

2. Внутренние факторы влияния

- организационно-институциональные рамки (корпоративная культура, организационно-правовая форма компании, положение человеческих ресурсов в общей организации);
- кадровые рамочные условия (возрастной и квалификационный состав);
- экономические условия (рентабельность компании, имеющийся кадровый бюджет);
- политические рамочные условия (уровень профсоюзной организации).

Эффективность компании и ее сотрудников в конечном итоге определяет общий успех.

Благодаря принципиальным решениям кадровая политика закладывает основу для того, чтобы у каждого работника были предпосылки для максимально эффективной работы. Вместе с мерами, которые способствуют производительности и готовности работать, рабочая сила находится в состоянии работать в своих лучших проявлениях. Помимо личных знаний и навыков, сюда входит и современное рабочее оборудование, что в корне определяет более высокий уровень производительности.

Если кадровая политика определяет в принципиальных решениях, что работники не только проходят дальнейшее обучение лично и в соответствии с их навыками и характеристиками, но и получают лучшее рабочее оборудование, то это приводит к измеримому и устойчивому повышению эффективности.

Помимо параметров, важных для каждой компании, а именно производительности, готовности работать и эффективности, кадровая политика, ориентированная на этапы жизни, представляет собой современный и ориентированный на будущее подход к кадровой политике. Он основан на том факте, что каждый сотрудник проходит через разные этапы жизни в течение своей трудовой жизни. На каждом из этих этапов жизни производительность работника, его личные возможности и желание работать меняются.

Постоянно обсуждаемая тема, где может оказаться целесообразной кадровой политикой, ориентированной на этапы жизни, – это необходимость заботы о близких. Во многих случаях очень внезапно возникает частная ситуация, ставящая под сомнение профессиональную деятельность работника. В этом случае кадровая политика, ориентированная на этапы жизни, может помочь смягчить недавно созданное эмоциональное и временное бремя. Благодаря внутренним мерам, повышенной гибкости и высокой степени понимания работник может наилучшим образом совмещать свою профессиональную деятельность и заботу о родственнике.

Кадровая политика, ориентированная на этапы жизни, включает в себя различные этапы жизни сотрудника и пытается адаптировать их индивидуально к рабочим условиям или задачам. Для успешной реализации в компании кадровой политики, ориентированной на этапы жизни, как работодатели, так и работники нуждаются в высокой степени понимания, открытости и доверия. Адаптированный к каждому сотруднику стиль управления и ярко выраженные эмпатические способности приводят к тому, что сотрудники раскрываются и выявляют частные или личностные изменения в компании.

Без взаимного доверия кадровая политика, ориентированная на этапы жизни, не будет иметь устойчивого успеха. В этом контексте крайне важно постоянно и интенсивно обучать менеджеров в компании и определить в кодексе ценностей компании, что открытость и доверие являются основой сотрудничества. Кроме того, имеет смысл обучать каждого

сотрудника руководящей должности, особенно с точки зрения преимуществ активного слушания в руководстве [3].

Активное слушание и внимательное наблюдение являются основой для интереса и сопереживания, формируют профессиональную основу для того, чтобы видеть каждого сотрудника как личность и продвигать его по отдельности.

Таким образом, кадровая политика, ориентированная на этапы жизни, основана на оценке самых разных этапов жизни сотрудников и поддержке их соответствующими мерами, ориентированными на сотрудников.

Кадровая политика претерпевает изменения в связи с различными влияющими факторами. Существенный вклад в это вносит продолжающаяся цифровая и социальная трансформация.

Если в прошлом компании концентрировались на экономических корпоративных целях, когда речь шла о кадровой политике, то сегодня они придают большее значение своей рабочей силе. Индивидуальные потребности сотрудников будут продолжать играть все более важную роль в фундаментальных и индивидуальных решениях в будущем.

Из этого следует, что в будущем HR будет предлагать больше вовлеченности рабочей силы. Постоянная нехватка квалифицированных рабочих побуждает компании поддерживать своих сотрудников по мере необходимости на различных этапах жизни и работы, чтобы они не чувствовали себя обделенными. В противном случае они могут рассмотреть вопрос о расторжении, что может негативно сказаться на бизнесе.

В будущей кадровой политике корпоративное управление возьмет на себя новую роль, вытекающую из гибкого руководства и принципа плоской иерархии. Он становится партнером, который дает менеджерам больше свободы в принятии индивидуальных решений с целью еще более индивидуального реагирования на потребности сотрудников посредством кадровой политики. Посредническая роль HR также будет становиться все более актуальной и изменять отношения с молодыми поколениями сотрудников.

Таким образом, кадровая политика определяет способы взаимодействия сотрудников с организацией и друг с другом. Они защищают работников и организацию и устанавливают принципы работы в конкретном месте. Точность, с которой написана кадровая политика, может отрицательно или положительно повлиять на опыт работы всех участников. Чем больше они соответствуют философии организации, чем тщательнее они продуманы и чем более непосредственно они решают вопросы, которые они призваны регулировать, тем эффективнее они будут.

Изучив и рассмотрев основные аспекты данной темы, можно сделать следующий вывод, что кадровая политика организации формирует: требования к сотрудникам при приеме на работу (к уровню знаний, стажу и т.д.); осуществление «капиталовложений» в трудовые ресурсы; отношение к планомерному влиянию на рост уровня квалификации работников в нужной сфере; мероприятия по стабилизации коллектива (полностью или определенной структурной единицы); специфику обучения трудовых резервов компании и переподготовку специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Знаменский Д. Ю. Кадровая политика и кадровый аудит организации: Учебник для магистров / Д. Ю. Знаменский. — М.: Юрайт, 2015. — 365с.
2. Одегов, Ю. Г. Кадровая политика и кадровое планирование. Учебник и практикум / Ю.Г., Одегов М. Г. Лабаджян, С. А. Карташов. — М.: Академия, 2017. — 424с.
3. Прудникова К. А. Кадровая политика организации / К. А. Прудникова, Ю. А. Самсоненко, Е. В. Тинькова // Дельта науки. — 2017. — № 3. — С. 18–22.
4. О. Х. Аршולהева Основы кадровой политики и кадрового планирования. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2015. — 160 с
5. Самолевский, Г. Н. Кадровая политика как важный элемент в управлении персоналом / Г. Н. Самолевский. — Текст : непосредственный // Молодой ученый.

— 2022. — № 6 (402). — С. 255-258. — URL: <https://moluch.ru/archive/402/88826/>
(дата обращения: 26.09.2022).

6. Т. Ю. Базаров Управление персоналом. Учебное пособие. 8-ое изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. — 224 с.

REFERENCES

1. Znamenskij D. Yu. Kadrovaya politika i kadrovyy audit organizacii: Uchebnik dlya magistrrov / D. Yu. Znamenskij. — М.: Yurajt, 2015. — 365s.
2. Odegov, Yu. G. Kadrovaya politika i kadrovoe planirovanie. Uchebnik i praktikum / Yu.G., Odegov M. G. Labadzhyan, S. A. Kartashov. — М.: Akademiya, 2017. — 424s.
3. Prudnikova K. A. Kadrovaya politika organizacii / K. A. Prudnikova, Yu. A. Samsonenko, E. V. Tin'kova // Del'ta nauki. — 2017. — № 3. — S. 18–22.
4. О. Н. Arsholaeva Osnovy kadrovoj politiki i kadrovogo planirovaniya. — Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo gosuniversiteta, 2015. — 160 s
5. Samolevskij, G. N. Kadrovaya politika kak vazhnyj element v upravlenii personalom / G. N. Samolevskij. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2022. — № 6 (402). — S. 255-258. — URL: <https://moluch.ru/archive/402/88826/> (data obrashcheniya: 26.09.2022).
6. Т. Ю. Базаров Управление персоналом. Учебное пособие. 8-ое изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2010. — 224 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ильясова Карина Хасайновна – старший преподаватель кафедры экономики и управления в образовании Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: karina.i86@mail.ru

Устарханова Макка Сайдиевна – студентка Чеченского государственного педагогического университета.

e-mail: ustamakka@gmail.com

Матыгов Мовсар Мусаевич – ассистент кафедры «Программирование и инфокоммуникационные технологии» Чеченского государственного университета имени А.А. КадYROва.

e-mail: Matygov.Movsar@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ilyasova Karina Khasainovna – senior Lecturer of the Department of Economics and Management in Education of the Chechen State Pedagogical University

e-mail: karina.i86@mail.ru

Ustarkhanova Makka Saidievna – student of the Chechen State Pedagogical University

e-mail: ustamakka@gmail.com

Matygov Movsar Musayevich – assistant of the Department "Programming and Infocommunication Technologies" of the A.A. Kadyrov Chechen State University

e-mail: Matygov.Movsar@gmail.com

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ильясова К. Х. Социально-экономическое развитие в Чеченской Республике / К. Х. Ильясова, М. С. Устарханова, М. М. Матыгов // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 137-145. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-137

FOR CITATION

Ilyasova K. H. Socio-economic development in the Chechen Republic / K. H. Ilyasova, M. S. Ustarkhanova., M. M. Martynov// News of the Chechen State Pedagogical University. Humanities and Social Sciences Series. 2021. No. 4 (40). P. 137-145. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-137

УДК 336: 330.16

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-146

**ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ:
ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ,
БАЗОВЫХ ПОНЯТИЙ ЭКОНОМИКИ И
ПРИНЦИПОВ ПЛАНИРОВАНИЯ
ЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ**

Мусаева З. С.

*Чеченский государственный педагогический
университет*

**FINANCIAL LITERACY: REVIEW OF
THE LEGISLATIVE FRAMEWORK,
BASIC CONCEPTS OF ECONOMY AND
PRINCIPLES OF PERSONAL FINANCE
PLANNING**

Musayeva Z. S.

Chechen State Pedagogical University

***Аннотация.** Развитие инновационной экономики, процессы глобализации и цифровизации, непростые политические отношения между странами, из-за которых внутри стран необходимы поиски новых путей развития экономики, появление более сложных финансовых инструментов и др. событий требуют от населения знаний, умений и навыков в вопросах приспособления к меняющемуся окружающему миру, чтобы иметь возможность и дальше приобретать необходимые для жизнедеятельности блага и повышать уровень своей жизни.*

Финансовая грамотность, как знания, умения и навыки, руководствуясь которыми принимают поведенческие решения домашние хозяйства и предприятия, прямым образом влияет на качество жизни населения и уровень развития экономики.

В данной статье рассмотрено основное законодательное основание для проведения образовательной политики в области финансовой культуры – Стратегия повышения финансовой грамотности населения в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы, экономическое устройство страны, базовые понятия, связанные с экономической деятельностью хозяйствующих субъектов, а также понятие личного планирования финансов, его принципы и общепринятое правило накопления.

***Ключевые слова:** финансовая грамотность, финансовая культура, экономика, личные финансы, стратегия повышения финансовой грамотности, потребность, спрос, предложение, государство, бизнес, домашнее хозяйство, накопление, планирование личных финансов.*

***Abstract.** The development of an innovative economy, the processes of globalization and digitalization, difficult political relations between countries, because of which it is necessary to search for new ways of developing the economy within countries, the emergence of more complex financial instruments, and other events require the population to have knowledge, skills and abilities in matters of adapting to a changing to the surrounding world in order to be able to continue to acquire the benefits necessary for life and improve the standard of their lives.*

Financial literacy, as knowledge, skills and abilities, guided by which households and enterprises make behavioral decisions, directly affects the quality of life of the population and the level of economic development.

This article discusses the main legislative basis for conducting an educational policy in the field of financial culture - the Strategy for increasing the financial literacy of the population in the Russian Federation for 2017 - 2023, the economic structure of the country, the basic concepts associated with the economic activities of business entities, as well as the concept of personal financial planning, its principles and the generally accepted rule of accumulation.

***Keywords:** financial literacy, financial culture, economics, personal finance, financial literacy strategy, need, demand, supply, government, business, household, savings, personal finance planning.*

В условиях кризиса мировых экономико-политических отношений, введенных мировым сообществом санкций в отношении Российской Федерации, оттоком иностранного капитала и инвестиций, выхода иностранных компаний из российского рынка, и связанного с этими событиями роста безработицы внутри страны, вопрос финансовой грамотности населения становится особенно актуальным.

Политика повышения финансовой грамотности населения в России

Россия наряду с 60 другими странами мира взяла курс на повышение финансовой культуры населения. На международном уровне организаторами программы повышения финансовой грамотности населения стали Организация экономического сотрудничества и развития и Международная сеть финансового образования, которые в сотрудничестве сформировали Принципы высокого уровня по национальным стратегиям финансового образования и на позитивном опыте некоторых стран подготовили Руководство по реализации национальных стратегий финансового образования.

Внутри каждой страны политика повышения финансовой культуры осуществляется государством в лице государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, финансовых, частных и общественных организаций. В России эту функцию выполняют Министерство финансов, Центральный банк, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Министерство образования и науки Российской Федерации и другие федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления.

Деятельность уполномоченных и заинтересованных сторон осуществляется на законодательном основании – посредством утверждения и реализации Стратегии повышения финансовой грамотности населения. В России соответствующий документ сформирован в 2017 году и действует до 2023 года.

Финансовая грамотность в соответствии с определением, данным в Стратегии, – это результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния. В рамках реализации Стратегии осуществляются программы и мероприятия по повышению финансовой культуры населения, ориентированные на обучающихся, преподавателей образовательных учреждений каждого уровня, граждан с различным уровнем дохода и знаний о финансово-экономическом устройстве страны, граждан предпенсионного и пенсионного возраста [1].

Так, с 2022 года в программы школьных предметов – математики, обществознания, окружающего мира – введены элементы финансовой грамотности, а с 2023 года финансовую грамотность планируется ввести как обязательный элемент в школьные образовательные программы 9-11 классов.

В рамках программ ежегодно для школьников проводится онлайн-олимпиада по проверке финансовых знаний на площадке «Учи.ру», в которой по данным платформы за 2021 год участвовали более 800 000 учеников. Проведение олимпиады стало возможным благодаря сотрудничеству российской онлайн-платформы Учи.ру, Министерства экономического развития Российской Федерации, Банка России, Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», Министерства финансов Российской Федерации и проекта НИФИ «Мои финансы» [7].

Также в рамках реализации Стратегии Дирекция финансовой грамотности НИФИ Министерства финансов России создала образовательную площадку «Моифинансы.рф» для финансового просвещения широкой аудитории. На сайте представлены статьи, учебно-методические материалы, инфографика, видео- и аудио-материалы, новости по финансовым темам [6].

Экономическое устройство страны. Базовые понятия

Для удовлетворения своих потребностей человеку необходимо понимать, что же является основой существования и развития человеческих обществ, знать закономерности

развития экономических процессов, особенности устройства финансовой системы страны, понимать финансовые инструменты этой системы, которые дают возможность формировать и управлять личными финансами и доходами, уметь адекватно оценивать текущее состояние социально-экономического положения и действовать грамотно в условиях меняющихся внешних обстоятельств.

Основой экономики являются человеческие потребности различной степени важности. Наиболее популярной в экономической теории является классификация потребностей Абрахама Маслоу, согласно которой есть базовые потребности, удовлетворение которых необходимо для существования, и есть другие потребности, которые появляются по мере развития общества и обеспечивают комфорт нашей жизни. Все, что способно удовлетворять потребности человека и общества, называется *благом*. Существуют различные классификации благ, одна из которых – разделение благ на *экономические и неэкономические*.

К первой группе относятся товары, продукция и услуги, которые производятся для удовлетворения различных потребностей человека и общества. Сюда относятся продукты, медикаменты, посуда, одежда и т.д. Товары, работы и услуги на рынке сбыта не предоставляются на безвозмездной основе, а имеют *стоимость*. Затраты производителей на производство, транспортировку, логистику, продвижение и реализацию экономических благ обуславливает существование такой экономической категории, как «стоимость».

Ко второй группе относятся природные блага, одинаково доступные всем и бесплатные. Помимо того, что данные блага могут быть употреблены напрямую в чистом виде, они также могут служить ресурсами для производства экономических благ. Природные блага существуют в ограниченном количестве и пользование ими требует от человечества издержек для воспроизводства истощенных фондов для будущих поколений.

Согласно марксистскому учению, человечество за свою историю прошло пять общественно-экономических формаций, другими словами, ступеней развития общества – первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая – каждая из которых отличается способом производства материальных благ (базисом) и соответствующими ему институтами политики, права, юриспруденции, философии и др. (надстройкой). Структура общественно-экономических формаций представлена на рисунке №1.

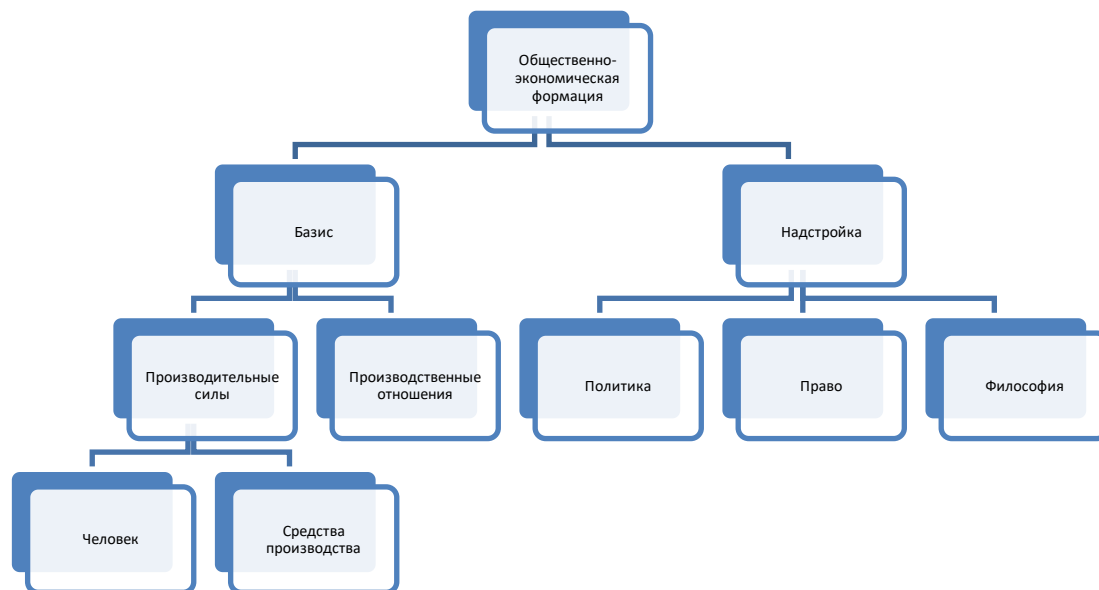

Рисунок 1. Структура общественно-экономической формации
Figure 1. Structure of socio-economic formation

Вне зависимости от общественно-экономической формации и уровня развития экономика любой страны должна производить блага в виде товаров и услуг, которые в свою очередь в процессе создания проходят этапы производства, распределения, обмена и потребления.

В перечисленных этапах экономической деятельности участвуют три типа субъектов.

Первый – это *государство* с его двойственной позицией, когда, с одной стороны, оно является регулировщиком и наблюдателем экономической деятельности страны, устанавливающим правила, а с другой – полноценным участником, который наряду с остальными хозяйствующими субъектами производит блага для повышения благосостояния граждан и потребляет блага, произведенные домашними хозяйствами или предприятиями.

Государство со всеми существующими внутри институтами является надстройкой и поддерживает экономические отношения, экономическую деятельность и экономических субъектов в лице предприятий и домашних хозяйств. Главными благами, предоставляемыми государством населению страны, являются блага социальной сферы – образование, культура, здравоохранение, физическая культура и спорт и др. – на бюджетной основе. Однако бюджетные средства, в свою очередь, формируются за счет налоговых отчислений физических и юридических лиц. Таким образом, государство в лице соответствующих государственных органов может быть задействовано на каждом из четырех этапов экономической деятельности и взаимодействовать как с двумя остальными типами субъектов, перечисленными ниже, так и с другими государствами.

Второй тип – это *бизнес*, представленный индивидуальными предпринимателями и предприятиями, целью деятельности которых является максимизация прибыли при минимизации издержек производства. Вместе с третьим типом субъектов экономической деятельности составляет базис. Бизнес с одной стороны поддерживается государством, а с другой – формирует надстройку.

Третий тип – это *домашние хозяйства*, которые включают в себя отдельного человека или семью со своими потребностями и стремлением повысить уровень жизни.

Потребители создают *спрос* на товары, работы и услуги, а производители закрывают этот спрос *предложением* соответствующих благ. В интересах потребителей – приобрести блага по максимально низкой цене, в интересах производителей – продать блага по максимально высокой цене, точка пересечения двух интересов – когда покупатель готов приобрести, а

продавец готов продать по одной цене – называется *равновесной ценой*. При этом количество товаров, которое покупатели хотят и могут приобрести по данной цене, называется *величиной спроса*, а количество товаров, которое продавцы хотят и могут продать по данной цене, называется *величиной предложения*. Потребители и производители могут корректировать спрос и предложение, ориентируясь на цены: они поднимаются при росте спроса и падают при росте предложения.

Личное планирование финансов

Покупательная способность потребителей зависит от уровня их доходов. Однако практика показывает, что достойного уровня дохода зачастую не хватает, и большая часть населения живут от заработной платы до заработной платы. Из этого следует, что недостаточно хорошо зарабатывать, необходимо научиться грамотно распределять имеющиеся средства [5].

Некоторые из экономических благ потребитель может получить самостоятельно, не тратя денег. Например, сшить платье вместо того, чтобы его купить. Но отметим, что не все умеют шить, а главное – шить качественно, и для того, чтобы научиться необходимы временные ресурсы, а для прохождения обучения – финансовые. И, выбирая непростой путь приобретения платья собственным трудом, человек может упустить возможность за то же время заработать денежные средства. Выгоднее получается купить готовое платье, иначе к его явным издержкам (время и деньги) добавятся также и неявные, связанные с упущенными возможностями заработать.

Важно понимать главную задачу экономики – как при ограниченности ресурсов решать, что, как и для чего производить. Например, любая домохозяйка знает, что, если в холодильнике имеется картошка, лук, морковь, свекла, капуста и мясо, самым оптимальным решением будет приготовить борщ, потому что набор продуктов соответствует и выбранное блюдо обладает максимально полезными свойствами – сытное, полезное и на несколько дней. Помимо основной задачи необходимо понимать также и принципы личного финансового планирования:

1. Принцип экономии. Необходимо рационально использовать имеющиеся средства: будь то время, здоровье, имущество или финансы.

2. Принцип приоритетности. Ежедневно мы сталкиваемся с необходимостью выбирать, что приобретать, и зачастую выбор в пользу одного товара лишает нас другого. В таких случаях товары надо рассматривать с точки зрения инвестирования в себя, свое здоровье, семью, развитие профессиональных навыков. Например, между покупкой нового телефона или курсов повышения квалификации явная польза будет от второй покупки, если, конечно, работа человека не привязана к телефону.

3. Принцип достаточности. В век гаджетов и социальных сетей нам все время предлагают приобрести товары или услуги, которые обещают сделать нашу жизнь счастливой. Рекомендуется пожить с желанием сделать крупную покупку день-два: с момента появления потребности должна пройти хотя бы одна ночь, чтобы принять решение не на горячую голову, под действием рекламных слоганов. И если на следующий день человек чувствует такую же потребность в этом товаре или услуге, то вероятность, что покупка не будет импульсивной, гораздо выше. Также рекомендуется вести список товаров и услуг, которые действительно необходимы, потому что, когда человек получает свой доход, зачастую нужное забывается. Такой список помогает человеку не совершать необдуманных покупок. И в целом, нужно взять за привычку быть благодарным за имеющееся и рассматривать желаемый продукт с точки зрения полезности, которую он принесет.

4. Принцип ведения счета. Сегодня существует огромное количество мобильных приложений для ведения личного финансового плана. Это помогает наглядно видеть, куда уходят денежные средства в течение месяца, отслеживать лишние покупки и планировать будущие.

5. Принцип избегания долгов. Финансовая грамотность предполагает избегания кредитов и долгов по тем статьям семейного бюджета, которые являются пассивом. В некотором смысле данный принцип пересекается с принципом приоритетности: кредит или долг возможны только в некоторых случаях. Например, если человек снимает квартиру и ежемесячно вносит арендные платежи, то покупка квартиры в ипотеку обоснованно, потому что человек заедет в свое жилье и будущие платежи будет осуществлять за собственную недвижимость. Другое дело – при ограниченном доходе покупка дорогого автомобиля в кредит, без которого можно обойтись. Общеизвестно, что кредиты и долги съедают часть финансового будущего человека, поэтому рекомендуется отложить покупку на будущее и накопить полную необходимую сумму.

6. Принцип инвестирования. Требуется глубоких знаний о финансовых инструментах, при помощи которых сбережения человека начнут приносить дополнительный доход в виде дивидендов.

7. Принцип подушки безопасности. Согласно данному принципу, человек относится к среднему классу, если его денежных средств хватит на полгода хорошей жизни, лишись он работы. Финансово благополучный человек получает доходы вне зависимости от того, работает он или нет.

8. Принцип синергии. В век цифровых технологий набрав правильную команду, можно увеличить доходы в несколько раз. Истории создания различных брендов богаты на примеры синергии нескольких профессионалов под одним названием. Примеры, инженер Стив Возняк и маркетолог Стив Джобс, инженер Генри Ройс и владелец одного из первых автомобильных салонов Чарльз Роллис [4].

По теме финансовой грамотности на сегодняшний день существует большое количество научной и научно-популярной литературы. Все эти книги рассматривают различные аспекты финансовой культуры, открытия и ведения бизнеса, планирования личного бюджета, планирования времени, как самого важного ресурса человека, инвестирования в активы и в недвижимость, использования различных финансовых инструментов для увеличения своих доходов, страхования от рисков, возврата налоговых вычетов, получения гарантий и помощи от государства.

В вопросе распределения личных доходов общие рекомендации сводятся к распределению их на несколько фондов:

1. 10% откладывать на сбережения. При этом стоит ознакомиться с механизмами финансовых инструментов, представленными на рынках банковских и страховых услуг, чтобы денежные средства не лежали дома, а приносили дополнительный доход в личный бюджет. Сбережения также не стоит держать в одном активе. Для снижения рисков, необходимо дифференцировать сбережения и инвестиции по разным активам и вкладам.

2. 10% на инновации. Это средства, предназначенные для себя, улучшения своего здоровья, совершенствования своих профессиональных навыков, получения знаний, путешествия. Человек рассматривается как самый главный актив в своей жизни, и инвестирование в себя является важнейшим аспектом финансово грамотного человека.

3. 10% на благотворительность и помощь. Эта часть связана больше с психологией денег и психологией успеха, основные положения гласят, что для финансового процветания часть дохода надо отдавать в благотворительность. Также из этого фонда накоплений можно делать подарки близким и друзьям и закрывать статьи долгов, которые нам должны вернуть [3].

Накопления в данные три фонда дают человеку психологическую независимость и внутреннюю опору на завтрашний день. Остальные 70% дохода можно использовать на еду, одежду, арендную плату, оплату за коммунальные услуги и др. [2]

Подводя итоги, можно отметить, что:

1. Тема финансовой грамотности очень актуальна для граждан нашей страны любого возраста, финансового положения и профессиональной принадлежности.

2. Программы в рамках реализации Стратегии повышения финансовой грамотности населения успешно реализуются.

3. Существуют базовые знания о финансово-экономической системе, экономических явлениях и финансовых механизмах, которые должен знать каждый гражданин России для повышения уровня и качества своей жизни, а также для увеличения своих личных доходов.

4. Существуют базовые принципы и правила накопления личных доходов, которые тоже необходимо соблюдать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. No 2039-р. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/59796/inf_note_dec_2718.pdf (дата обращения: 03.10.2022).
2. Айзман, Р. И. Методика обучения экономике: финансовая грамотность и безопасность: учебное пособие для вузов / Р. И. Айзман, Н. О. Новикова. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 214 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11943-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496068> (дата обращения: 05.10.2022).
3. Солодкая, Н. В. Теория и методика развития основ финансовой грамотности подростков в образовательном процессе: учебное пособие для вузов / Н. В. Солодкая. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 104 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14097-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496846> (дата обращения: 05.10.2022).
4. Финансовая грамотность: учебник для вузов / науч. ред. Р. А. Ко- Ф59 корев. — Москва: Издательство Московского университета, 2021. — 568 с.: ил.
5. Фрицлер, А. В. Основы финансовой грамотности: учебное пособие для среднего профессионального образования / А. В. Фрицлер, Е. А. Тарханова. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 154 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-13794-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496684> (дата обращения: 05.10.2022).
6. Моифинансы.рф Информационно-просветительский проект Дирекции финансовой грамотности НИФИ Минфина России. URL: <https://моифинансы.рф/project/about-us/> (дата обращения: 03.10.2022).
7. Учи.ру Интерактивная образовательная онлайн-платформа. URL: <https://uchi.ru> (дата обращения: 03.10.2022).

REFERENCES

1. Strategiya povysheniya finansovoy gramotnosti v Rossiiskoy Federacii na 2017 - 2023 gody. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoy Federacii ot 25 sentyabrya 2017 g. No 2039-r. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/59796/inf_note_dec_2718.pdf (data obrashcheniya: 03.10.2022).
2. Ajzman, R. I. Metodika obucheniya ekonomike: finansovaya gramotnost' i bezopasnost': uchebnoe posobie dlya vuzov / R. I. Ajzman, N. O. Novikova. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. — 214 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-11943-5. — Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma Yurajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496068> (data obrashcheniya: 05.10.2022).
3. Solodkaya, N. V. Teoriya i metodika razvitiya osnov finansovoj gramotnosti podrostkov v obrazovatel'nom processe: uchebnoe posobie dlya vuzov / N. V. Solodkaya. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2022. — 104 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-14097-2. — Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma Yurajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496846> (data obrashcheniya: 05.10.2022).
4. Finansovaya gramotnost': uchebnik dlya vuzov / nauch. red. R. A. Ko- F59 korev. — Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2021. — 568 s.: il.

5. Fricler, A. V. Osnovy finansovoj gramotnosti: uchebnoe posobie dlya srednego professional'nogo obrazovaniya / A. V. Fricler, E. A. Tarhanova. — Moskva: Izdatel'stvo Yurajt, 2022. — 154 s. — (Professional'noe obrazovanie). — ISBN 978-5-534-13794-1. — Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma YUrajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496684> (data obrashcheniya: 05.10.2022).
6. Moifinansy.rf Informacionno-prosvetitel'skij proekt Direkcii finansovoj gramotnosti NIFI Minfina Rossii. URL: <https://moifinansy.rf/project/about-us/> (data obrashcheniya: 03.10.2022).
7. Uchi.ru Interaktivnaya obrazovatel'naya onlajn-platforma. URL: <https://uchi.ru> (data obrashcheniya: 03.10.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мусаева Зарема Салхудиновна — старший преподаватель кафедры экономики и управления в образовании Чеченского государственного педагогического университета.
e-mail: zaremam@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Musayeva Zarema Salkhudinovna – senior lecturer at the Department of Economics and Management in Education of the Chechen State Pedagogical University.
e-mail: zaremam@gmail.com

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мусаева З. С. Финансовая грамотность: обзор законодательной базы, базовых понятий экономики и принципов планирования личных финансов / З. С. Мусаева // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия 1. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 146-153. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-146

FOR CITATION

Musayeva Z. S. Financial literacy: review of the legislative framework, basic concepts of economy and principles of personal finance planning / Z. S. Musayeva // News of the Chechen State Pedagogical University. Series 1. Humanities and Social Sciences. 2022. No. 4 (40). P. 146-153. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-146

УДК 334

DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-153

**КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ
НА СПРАВЕДЛИВУЮ СТОИМОСТЬ
КОМПАНИИ ИТ-ИНДУСТРИИ**

Юшаева Р. С.-Э., Кусиев М. М.

Чеченский государственный педагогический университет

**KEY FACTORS AFFECTING THE FAIR
VALUE OF AN IT INDUSTRY COMPANY**

Yushaeva R. S.-E., Kusiev M. M.

Chechen State Pedagogical University

Аннотация. Одной из ведущих целей обеспечения устойчивого развития экономики РФ является создание действенного, целостного и эффективного финансового сектора. Основными направлениями развития являются защита инвестиций и интересов акционеров, повышение финансовой устойчивости и платежеспособности участников, создание современной инфраструктуры рынка ценных бумаг. В результате динамичного развития акционерной формы хозяйствования в РФ важен вопрос оценки стоимости акционерных обществ как

неотъемлемой части финансового механизма отечественной экономики. Определение стоимости акционерного общества важно не только при процедурах купли-продажи, но и в пределах перераспределения финансовых ресурсов, поскольку увеличение стоимости общества способствует улучшению его финансового положения.

Острота проблемы формирования механизма оценки акционерных обществ обуславливается неразвитостью отечественного рынка ценных бумаг, информационной закрытостью многих акционерных обществ, отсутствием устойчивых рыночных котировок их акций и несовершенной дивидендной политикой. Купля-продажа бизнеса и прав на контроль и управление акционерными обществами носит непрозрачный характер, отсутствуют четкие стандарты подготовки акционерных обществ к продаже, оценки их стоимости, есть существенные пробелы в действующем законодательстве. Вследствие этого существует необходимость в совершенствовании формирования механизма оценки справедливой стоимости акционерных обществ, учитывающего специфику их деятельности.

В статье рассмотрены факторы, влияющие на стоимость IT-компаний, автор подчеркнул принципы и функции механизма оценки справедливой стоимости акционерного общества дал определение понятию «Механизм оценки справедливой стоимости акционерного общества», а также разработал методiku оценки справедливой стоимости IT-компаний.

Ключевые слова: механизм, финансовое положение, стоимость, справедливая стоимость, финансовые ресурсы.

Abstract. One of the leading goals of ensuring the sustainable development of the Russian economy is the creation of an efficient, holistic and efficient financial sector. The main directions of development are protection of investments and interests of shareholders, improvement of financial stability and solvency of participants, creation of modern infrastructure of the securities market. As a result of the dynamic development of the joint-stock form of management in the Russian Federation, the issue of assessing the value of joint-stock companies as an integral part of the financial mechanism of the domestic economy is important. Determining the value of a joint-stock company is important not only in the purchase and sale procedures, but also within the limits of the redistribution of financial resources, since an increase in the value of the company contributes to improving its financial situation.

The severity of the problem of forming a mechanism for evaluating joint-stock companies is caused by the underdevelopment of the domestic securities market, the information closeness of many joint-stock companies, the lack of stable market quotations of their shares and an imperfect dividend policy. The purchase and sale of business and rights to control and manage joint-stock companies is opaque, there are no clear standards for preparing joint-stock companies for sale, assessing their value, there are significant gaps in the current legislation. As a result, there is a need to improve the formation of a mechanism for assessing the fair value of joint-stock companies, taking into account the specifics of their activities.

The article considers the factors affecting the value of an IT company, the author emphasized the principles and functions of the mechanism for assessing the fair value of a joint-stock company, defined the concept of «Mechanism for assessing the fair value of a joint-stock company», and also developed a methodology for assessing the fair value of an IT company.

Keywords: mechanism, financial position, value, fair value, financial resources.

Исследованию теоретико-методологических, методических и практических аспектов оценки справедливой стоимости и формированию механизмов посвящены труды таких ученых, как Аббасовой Д.Р., Арбатовой Л.И., Берзон Н.И., Григорьевой Н.С., Дадалко В.А., Касьяненко Т.Г., Лимитовского М.А., Спиридоновой Е.А., Федотовой М.А. и др.

Отдавая должное научным наработкам ученых, вопросы формирования механизма оценки справедливой стоимости акционерного общества остаются фрагментарно решенными и требующими системного анализа в контексте современных тенденций развития рынка ценных бумаг. Обобщение научных трудов дает основание утверждать недостаточное исследование единого общепризнанного подхода к трактовке и пониманию понятия «механизм оценки справедливой стоимости акционерного общества», его принципов и функций, факторов, влияющих на стоимость. Недостаточно разработаны теоретические положения формирования механизма и методические подходы к оценке справедливой стоимости акционерного общества. Обстоятельные исследования нуждаются в вопросах, связанных с учетом влияния факторов на альтернативную стоимость акционерного общества, разработкой процедуры и совершенствованием инструментария ее оценки.

Таким образом, именно необходимость формирования механизма оценки справедливой стоимости акционерных обществ, актуальность и недостаточное исследование данной проблематики обусловили выбор темы работы, ее цель, задачи и структуру.

Методологической и теоретической основой исследования стали фундаментальные труды ведущих отечественных и зарубежных ученых и специалистов-практиков, посвященные проблемам оценки справедливой стоимости акционерных обществ, управления справедливой стоимостью.

Для достижения определенных целей и решения поставленных задач в работе использована совокупность общенаучных и специальных методов научного исследования, а именно; методы динамического и сравнительного анализа; индукция, дедукция, систематизация, научная абстракция и сравнительный анализ для формирования механизма оценки справедливой стоимости акционерных обществ и обоснования его элементов; метод разветвленного разделения – для классификации факторов стоимости, времени и риска, а также принципов и функций механизма оценки стоимости; статистического анализа – для сравнения, оценки и интерпретации фактических данных по тенденциям торгов акциями на рынке ценных бумаг и развитию деятельности отечественных акционерных обществ.

Оценка стоимости IT-компании проводится, как правило, при слиянии, поглощении, присоединении, выкупе акций, для определения величины премий акционерам поглощаемой компании, а также для выбора оптимального варианта реорганизации при выходе на международные фондовые рынки [4].

Процесс оценки стоимости IT-компании предполагает исследование и выделение факторов, влияющих на его генерирование или разрушение. Определение стоимости IT-компании и его прогнозирования требуют идентификации факторов стоимости IT-компании, установления тех, которые оказывают наибольшее влияние на показатели деятельности и соответственно стоимость IT-компании. При этом в процессе определения факторов стоимости важно выделить ключевые из них и установить зависимость между ними и изменением стоимости.

Сегодня показатель стоимости IT-компании охватывает факторы, которые в совокупности формируют динамическую модель бизнеса. Основными материальными факторами стоимости являются внеоборотные и оборотные активы, в качестве нематериальных факторов выступают организационная культура, репутация IT-компании, квалификация работников, степень инновационности деятельности [11].

Общая система факторов, которые можно контролировать и следует учитывать в процессе управления стоимостью IT-компаний, строится на основе анализа влияния внешней среды, внутренних бизнес-процессов, ожидаемых результатов собственника.

Внешняя среда IT-компании рассматривается, как правило, как совокупность ситуационных (переменных) факторов внешнего мира, влияющих на успешность деятельности IT-компании. Значительная динамичность и дифференцированность развития внешней среды обуславливает необходимость исследования его факторов. Внешние факторы

следует рассматривать в качестве стратегических, они должны учитываться при разработке концепции бизнеса, прогнозировании доходов и расходов IT-компании [3].

Фрагментарность исследований создает препятствия при обосновании приоритетных объектов управления с точки зрения генерирования стоимости IT-компании и обеспечения его эффективного долгосрочного функционирования.

Существуют различные подходы по выделению факторов стоимости IT-компании и построения их классификации. Подавляющее большинство авторов предлагает выделять внешние и внутренние факторы стоимости IT-компании, имеющие значительную дифференциацию. Основными проблемами выделения факторов стоимости IT-компании являются [9]:

- отсутствие систематизации признаков классификации факторов стоимости;
- фрагментарность выделения факторов по их видам;
- невозможность оценки стоимости IT-компании вследствие неполной совокупности факторов;
- неучет зависимости количественного и качественного состава факторов стоимости IT-компании от цели осуществления оценки стоимости.

Указанные проблемы усложняют формирование совокупности факторов стоимости IT-компании и выбор соответствующего метода их оценки.

Отдельными авторами [8] для оценки стоимости IT-компании предлагается использовать иерархическую классификацию факторов стоимости IT-компании.

Более комплексный характер носит систематизация классификационных признаков и видов факторов формирования инвестиционной стоимости IT-компании в таблице 1.

Таблица 1. Классификация факторов формирования инвестиционной стоимости IT-компании
Table 1. Classification of factors for the formation of the investment value of an IT company

Классификационный признак	Вид факторов
По месту возникновения	Внешние (окружающая среда, региональная и отраслевая принадлежность IT-компании); Внутренние (факторы, на которые IT-компания оказывает непосредственное влияние и характеризующие его состояние и уровень развития)
По характеру определения	Количественные (финансово-экономическое и имущественное состояние, уровень технической оснастки, доля рынка); Качественные (имидж и репутация IT-компании на рынке, узнаваемость бренда; наличие интеллектуального капитала и стратегических возможностей; перспективы роста IT-компании)
По периоду действия	Краткосрочные (относятся условия, причины, обстоятельства, влияние которых носит разовый характер: сезонные колебания спроса, внедрение временных ограничений на экспорт или импорт); Долгосрочные (показатели, период воздействия которых превышает один год: региональные программы развития для привлечения инвестиционных ресурсов, инвестиционный климат страны)
По характеру воздействия	Потенциальные (факторы, предоставляющие дополнительную возможность или угрозу инвестору с покупкой IT-компании в будущем); Фактические (факторы, уже влияющие на стоимость)
По интенсивности воздействия	Основные Дополнительные

Преимущества подхода, предложенного Е. А. Спиридоновой, следует считать то, что он предоставляет возможность наглядно представить цепи создания стоимости, определить источники создания стоимости, понять характер их взаимосвязей [10]. Следует заметить, что при построении дерева факторов стоимости компании автор сводит определение стоимости компании к оценке уровня эффективности использования инвестированного в операционную деятельность капитала.

Тем не менее, следует отметить, что не уделяется внимание влиянию внешних факторов стоимости, что сужает возможности оценки этого подхода. В частности, не учитывается влияние рисков деятельности IT-компании на генерирование/разрушение его стоимости. Оценка рисков является неотъемлемой составляющей процесса определения стоимости компании.

Систематизацию факторов формирования инвестиционной стоимости IT-компания должна осуществлять на основе таких принципов [2]:

- совокупность факторов формирования инвестиционной стоимости IT-компания должна включать как внутренние, так и внешние факторы;
- сложившаяся совокупность должна отражать не только особенности IT-компания, но и отрасли и региона;
- факторы, входящие в совокупность, должны подвергаться формализации.

Существует два уровня функций оценки — главный и специальные.

Главная функция заключается в том, чтобы определить соотношение между стоимостью имущества, бизнеса предприятия-должника и его обязательствами. Целью является ответ на вопрос, достаточно ли у предприятия имущества, чтобы удовлетворить требования к должнику.

Специальные функции определяются в зависимости от того, находится ли предприятие в процедуре банкротства или нет, и какая конкретная процедура проводится.

В процессе установления факторов стоимости IT-компания необходимо выявить те активы, стоимость которых имеет первостепенное значение для IT-компания, которые имеют значительный потенциал роста или уже достигли пика своего развития. В частности, для IT-компания, такими активами считаются нематериальные активы [6].

Классификация факторов, влияющих на стоимость IT-компания, так называемых «драйверов стоимости», предполагает разделение факторов стоимости в зависимости от характера воздействия на стоимость, возможности воздействия со стороны менеджеров и направленности действия. Признаки классификации и предложенные виды факторов стоимости IT-компания подобны предложенной классификации Спиридоновой Е. А. могут быть использованы при построении факторной модели стоимости IT-компания [10].

Заслуживает внимания подход Берзон Н.И. по выделению факторов оценки стоимости IT-компания (табл.2).

Вместе с тем, исследователями не приводятся разъяснения по части влияния выделенных ими факторов на стоимость IT-компания.

Таблица 2. Классификация факторов стоимости IT-компания

Table 2. Classification of IT company cost factors

Факторы	Составляющие
Материальные	Степень роста продаж; маржа операционной прибыли; инвестиции в человеческий капитал; расходы на капитал; наличная налоговая ставка; чистый денежный поток; операционный рычаг; финансовый рычаг
Нематериальные	Умение воплотить стратегию; стоимость марки; репутация; технология и процесс; знание работников; культура компании IT- индустрии; инновационность; внешняя и внутренняя коммуникация; отношения с акционерами; лояльность клиентов

Согласно данным Business Link (интернет-ресурс британского правительства для бизнеса) основными факторами, влияющими на стоимость бизнеса, являются:

- финансирование (исторические, текущие и прогнозируемые доходы и денежные потоки; возможность контроля расходов; потребность в капитальных расходах в будущем);
- внешние факторы (состояние экономики в целом, включая процентную ставку, уровень спроса на рынке; стоимость бизнеса аналогичных IT-компания в настоящее время; количество заинтересованных потенциальных покупателей бизнеса; количество подобных IT-компания в секторе на рынке);

- нематериальные активы (наличие патентов; отношения с клиентами; рост потенциала бизнеса; эффект масштаба, который может использовать новый собственник);
- активы и обязательства (недвижимость, оборудование, дебиторская задолженность; уровень кредиторской задолженности и других обязательств IT-компаний);
- работники (зависимость бизнеса от навыков и умений работников; опыт и обязанности ключевых сотрудников).

Зарубежными авторами оценка бизнеса рассматривается с точки зрения его сильных и слабых сторон.

К основным факторам, влияющим при этом на стоимость бизнеса, включаются [12]:

- внешние (процентные ставки; общеэкономические; политические и социальные факторы; развитие конкурентной среды товаров и услуг; валютные колебания; гибкость промышленности);
- внутренние (финансовое состояние; условия управления IT-компаниями; состояние и условия использования рабочей силы; уровень поставки сырья и средств производства; клиент-зависимость; рационализация производства).

В процессе оценки следует учесть, что стоимость IT-компаний каждый раз в меньшей степени зависит от материальных активов. Инвесторы все меньше обращают внимание на оценку машин и оборудования, поскольку резкие технологические изменения на рынке могут привести к снижению их стоимости. В то же время большее значение приобретают элементы имущества IT-компаний, которые не отражаются в балансе.

Факторы стоимости IT-компаний относительно отражения их в балансе следует разделять на: балансовые (внеоборотные и оборотные активы), внебалансовые (активы, принадлежащие к интеллектуальному капиталу и другие внебалансовые активы); небалансовые (доходы и расходы деятельности соответствующего отчетного периода, включая эффект от понесенных транзакционных расходов).

Балансовые факторы стоимости IT-компаний предполагают выбор оптимального метода оценки внеоборотных и оборотных активов, долгосрочных и текущих обязательств, осуществление их переоценки и определение их влияния на стоимость IT-компаний. Фактическое влияние таких факторов находит отражение в показателях финансовой отчетности IT-компаний.

Каждая IT-компания, независимо от вида и формы его деятельности, имеет интеллектуальный капитал. Этот вид капитала является одним из наиболее существенных факторов стоимости IT-компаний, поскольку влияет на управление внеоборотными и оборотными активами. Поэтому среди факторов стоимости следует выделить факторы, относящиеся к сфере развития интеллектуального капитала: человеческий капитал; организационный и потребительский.

В части человеческого капитала следует выделять следующие факторы стоимости IT-компаний: квалификацию и профессиональные способности работников; отношения между работниками; программы переквалификации кадров; этические ценности и правила; качественные характеристики работников.

Социальный капитал определяется как нематериальный актив, создаваемый IT-компанией через систему социальных взаимоотношений на организационном, межорганизационном и организационно-институциональном уровнях и оказываемый синергетическое влияние на результаты деятельности благодаря способности мобилизовать ресурсы или снижать расходы [7].

Соответственно, факторами стоимости IT-компаний в части социального капитала являются корпоративная культура (совокупность моделей поведения, приобретенных компанией в процессе адаптации к внешней среде и внутренней интеграции), общественные и моральные ценности (подбор работников с похожими ценностями); индивидуальный капитал (совокупность знаний, навыков и способностей работников, взаимосвязей между персоналом).

Небалансовые факторы, включающие изменения в доходах и расходах деятельности, заслуживают уделения должного внимания в процессе оценки стоимости ИТ-компании, поскольку они образуют базис для формирования потенциальных возможностей будущего роста эффективности бизнеса. Оценка влияния небалансовых факторов на стоимость ИТ-компании производится с использованием математико-статистических методов, методов прогнозирования, а также с помощью факторного анализа.

Относительно уровня предсказуемости факторы оценки стоимости следует делить на: прогнозируемые и непрогнозируемые. К прогнозируемым факторам стоимости ИТ-компании можно отнести те явления, возникновение которых можно предугадать и предотвратить негативные последствия их наступления. Например, прогнозируемые денежные потоки для использования объекта оценки, прогнозируемый годовой чистый операционный доход. Непрогнозируемые факторы оценки стоимости ИТ-компании возникают в результате функционирования ИТ-компании в условиях неопределенности, а также в результате наступления условных обязательств, непредвиденных событий.

В отношении ИТ-компании факторы оценки стоимости следует делить на внешние и внутренние. На развитие внешних факторов стоимости ИТ-компания не может влиять, но должно их учесть в процессе оценки стоимости ИТ-компании и прогнозирования дальнейшей деятельности.

Внешние факторы стоимости ИТ-компании оцениваются из-за степени соответствующих рисков.

К внутренним факторам оценки стоимости относятся те сферы деятельности ИТ-компании, которые оговариваются его организационной структурой, техническими и технологическими аспектами функционирования, экономическими и социальными составляющими.

К внутренним факторам стоимости ИТ-компании, имеющим учетный характер, можно отнести: стоимость и структуру имущества; структуру капитала и обязательств; изменения в активах; организацию и технологию процесса производства; развитие системы продаж продукции.

Проведенные в этой сфере исследования указывают на то, что нефинансовые активы по справедливой стоимости оценивают немногочисленные ИТ-компании. Как правило, это объясняется тем, что:

- для оценки объектов по справедливой стоимости решающее значение имеет наличие активного рынка, что на практике является редкостью;
- некоторые объекты учета (например, внутригенерированный бренд) часто являются уникальными;
- объективно существует стоимостное ограничение на полезную финансовую отчетность.

Совокупно это дает все основания утверждать, что одним из ключевых факторов, который способен существенно повысить значимость финансовой отчетности эмитентов ценных бумаг как информационного источника для принятия инвесторами управленческих решений, является расширение применения оценки объектов бухгалтерского учета по справедливой стоимости. Однако на практике это осложняется нюансами выбора и сложностью применения конкретных методов оценки справедливой стоимости ИТ-компании.

В этой связи в отчетности должна приводиться информация о ИТ-компании, в том числе и о внутригенерированном бренде как одном из самых существенных ресурсов транснациональных корпораций, которая бы помогала установить приблизительный уровень неопределенности, декларируемый концептуальными основами финансовой отчетности.

Это требует учета и отражения в системе бухгалтерского учета ИТ-компании различных видов рисков, для идентификации которых предлагается применять такую классификацию [9]:

- риски операционной деятельности, которые могут проявиться в угрозе возникновения убытков от основного вида деятельности из-за неудачного построения

стратегии IT-компаний, неэффективной системы внутривладельческого контроля, недостаточности оборотных средств, низкой компетенции менеджеров или другого персонала, угрозы имущественных потерь вследствие форс-мажорных обстоятельств, злонамеренные (недобросовестная конкуренция) и неуловимые (судебные иски) действия контрагентов или клиентов, законодательные изменения и другие внешние факторы;

– рыночные риски, могут быть вызваны неблагоприятной конъюнктурой колебания процентных ставок, обмена валют, стоимости акций и других ценных бумаг на фондовых биржах, колебания цены на базовый актив на товарных биржах и т. п.;

– риски, вызванные действиями кредиторов и инвесторов, управленческие решения которых могут быть обусловлены имеющейся информацией в финансовой отчетности или других дополнительных отчетах IT-компаний;

– риски, связанные с организацией ведения бухгалтерского учета в компании, в частности, с решениями, вытекающими из приказа об учетной политике, должностных инструкций, положения о департаменте бухгалтерии и т. п.;

– риски, связанные с субъективным суждением бухгалтера по регистрации хозяйственных операций, которые не регулируются национальными или международными стандартами бухгалтерского учета;

– риски, связанные с государственным регулированием бухгалтерского учета.

В свою очередь, существенным недостатком финансовой отчетности и финансовых коэффициентов, исчисленных на основе ее показателей, является то, что они характеризуют действия и события, которые уже произошли в хозяйственной деятельности компании, а также их результаты.

Использование же при составлении финансовой отчетности единого денежного эквивалента делает невозможным отражение в ней важных с точки зрения целостного восприятия IT-компанией сведений, которые не трансформируются в стоимостные показатели.

В частности, это касается клиентской базы, социальной политики компании, корпоративной культуры, профессионального уровня менеджмента, экологической составляющей хозяйственной деятельности компании и тому подобное.

Управление справедливой стоимостью материальных ресурсов IT-компанией предопределяет получение экономической выгоды (дохода) от использования актива в будущем. Ее определение связано с учетом возможных допущений, которые стороны договора по осуществлению сделки обязательно приняли бы во внимание с учетом возможных рисков. При этом желание организации погасить обязательства по предполагаемой сделке не влияет на определение справедливой стоимости, поскольку она формируется в зависимости от условий рынка.

При этом покупатели и продавцы, выступающие в роли участников рынка, являются независимыми, выступают в своих интересах, достаточно полно информированы по сделке, цена сделки должна предусматривать получение дохода.

Определение справедливой стоимости материальных ресурсов может осуществляться с использованием услуг оценщиков, либо самим IT-предприятием с использованием соответствующих методов.

Выбор методов оценки должен соответствовать требованиям МСФО по следующим позициям:

– уместность используемых методов оценки в возникших обстоятельствах для соответствующих активов;

– достаточность информации, используемой при оценке справедливой стоимости материальных запасов;

– релевантность используемой наблюдаемой исходной информации по материальному ресурсу с возможным максимальным снижением ненаблюдаемых данных.

Выявление рыночной стоимости отдельных активов и бизнеса компании в целом является творческой, креативной и достаточно сложной в методологическом плане проблемой. В современных условиях определение справедливой стоимости функционирующего бизнеса осложняется рядом объективных и субъективных факторов, среди которых можно выделить следующие: несоответствие текущей и исторической стоимости объекта оценки за счет временного горизонта; отсутствие использования метода предосторожности и переноса затрат и потенциальных убытков на будущий период при формировании финансовых результатов; отсутствие практического опыта принятия финансовых решений в условиях инфляционных ожиданий; неадекватность применения мотивированных суждений о существующих и потенциальных рисках компании; вариативность применения возможных методов учета и оценки активов и обязательств [12].

При обосновании оптимальных стратегий инвестирования в объекты функционирующего бизнеса определенную сложность имеет выбор ограниченность инструментов и механизмов стандартизированных учетно-аналитических процедур, неразвитость рынка слияний и поглощений, недоступность информационных потоков о компаниях конкурентах и сделках широким слоям бизнес-сообщества, что приводит к усилению субъективной составляющей мотивированных суждений оценщиков о рыночных процессах и явлениях, происходящих на различных этапах жизненного цикла организации.

Между тем, в мире сменились технологические уклады экономического цикла, которые привели в движение хозяйственные отношения, которые находят отражение и оценку в современном бухгалтерском учете. Баланс как модель финансового равновесия между активами и требованиями с одной стороны, и пассивами, и обязательствами с другой, формирует и развивает, восприятие хозяйственной реальности фирмы. На основе данной качественной характеристики балансового равновесия оценивают движение капитала, денежных потоков, доходов и расходов с учетом величины их запаса, потока и прогноза. Таким образом, сменяется парадигма функционирования экономики фирмы, как микроэкономической системы в направлении трансформации учетной модели к стоимостной (таблица 3).

Таблица 3. Модели измерения и управления корпоративными финансами
Table 3. Corporate finance measurement and management models

Критерий оценки	Учетная модель	Стоимостная модель
	Внутренние критерии	
Оценка устойчивого развития, выявление рисков	Финансовые прогнозы и планы строятся «от достигнутого», без сценарного рассмотрения и учета возможности изменить ранее принятые решения	Внутрикорпоративный учет как система движения экономического капитала компаний, система интегративного риск- менеджмента
Бизнес-модель, организационные изменения	Отражаются только фактически имевшие место издержки	Управленческий учет иерархического взаимодействия отдельных бизнес процессов создающих добавленную стоимость
Оценка рыночной среды и ее влияние на эффективность основных и вспомогательных бизнес процессов	Стоимость активов, обязательств и капитала отражается в учетных регистрах на основе применения модели четырех типов изменения баланса	Оценка информационной асимметрии на ценовые изменения активов, обязательств и добавленной стоимости вновь созданного продукта
Методы оценки стоимости активов и обязательств	Игнорируются инвестиционная стоимость денег и риски получения денежных потоков (балансовая оценка)	Используется модель временной стоимости денег (фундаментальная и рыночная стоимость)

Внешние критерии		
Инфраструктура и позиционирование на рынке	Изменение стоимости фирмы базируется на выработанных и принятых принципах учетной политики	Изменение приращения добавленной стоимости компании в зависимости от занимаемой ею емкости в рыночном пространстве
Оценка потенциальных угроз и рыночных возможностей	Проблема рисков не анализируется	Риск трактуется как неопределенность
Отношения с заинтересованными сторонами	Использование кассового метода при определении требований и обязательств по отношению к третьим лицам	Использования метода начислений при определении требований и обязательств по отношению к третьим лицам

Информационные потоки таблицы 3 свидетельствуют о трансформации философского понимания принципов финансового управления и кардинальных трансформаций при выборе моделей экономического поведения фирмы под влиянием изменения рыночного окружения. Экономическая сущность данных трансформаций заключается в выборе комплементарных стратегий взаимного сосуществования учетной и финансовой моделей оценки и управления активами, обязательствами и капиталом.

Для целей управления стоимостью бизнеса используется следующий механизм определения справедливой стоимости (рисунок 1).

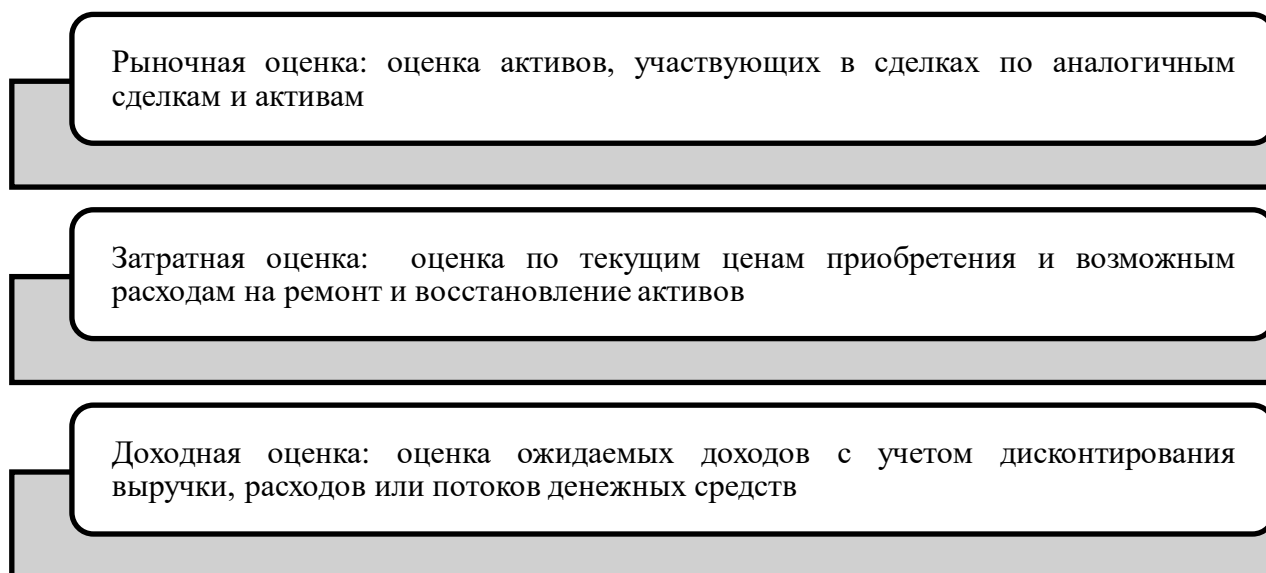

Рисунок 1. Механизм для оценки справедливой стоимости
Figure 1. Fair value measurement mechanism

В управлении справедливой стоимостью может использоваться любой из указанных методов либо все методы одновременно применительно к разным активам организации.

Однако авторы ограничиваются только исследованием одного вида IT-компаний и не применяют различные методические подходы к оценке стоимости IT-компаний.

Учитывая сложность процесса оценки нематериальных активов, предлагается выделить три этапа механизма определения их справедливой стоимости.

На первом этапе определяются принципы, составляющие базис методики.

На втором этапе проводится исследование международного опыта проведения справедливой оценки нематериальных активов.

На третьем этапе осуществляется определение для IT-компаний особенностей собственной методики справедливой оценки нематериальных активов.

Но IT-компаниям также предлагается самостоятельно выбирать методы оценки нематериальных активов, учитывая расходы на проведение оценки, степень неопределенности

измерений и другие. Вариантом решения может быть именно анализ возможностей использования методов с учетом наличия определенной информации.

Достаточно обоснованным является предложение, относительно оценки по способу определения экономического эффекта. Расчет экономического эффекта позволяет измерять ожидаемые затраты и доходы от деятельности, связанной с использованием нематериальных активов, между соответствующими отчетными периодами с учетом показателей экономичности, эффективности и результативности. Такой подход конкретизирует определение прибыли именно от использования нематериальных активов, учитывая такие основные критерии как достоверность, объективность, универсальность, последовательность, надежность, адекватность, практичность.

На основании проведенных исследований в области позиционирования фирмы на различных типах рынка автором предложена методика оценки справедливой стоимости непрерывно функционирующего IT-предприятия (рисунок 2).

Формирование экспертной рабочей группы и предварительный анализ финансового положения оцениваемой корпорации и ее рыночного окружения

Выбор оптимальной модели оценки стоимости компании, отражающей ее отраслевую принадлежность и составные элементы на основе использования информационных потоков и действенных аналитических процедур

Оценка справедливой стоимости активов генерирующих денежные потоки и сравнение с прогнозной ее величиной

Выявление факторов и резервов, влияющих на приращение добавленной стоимости и стоимости бренда оцениваемой компании

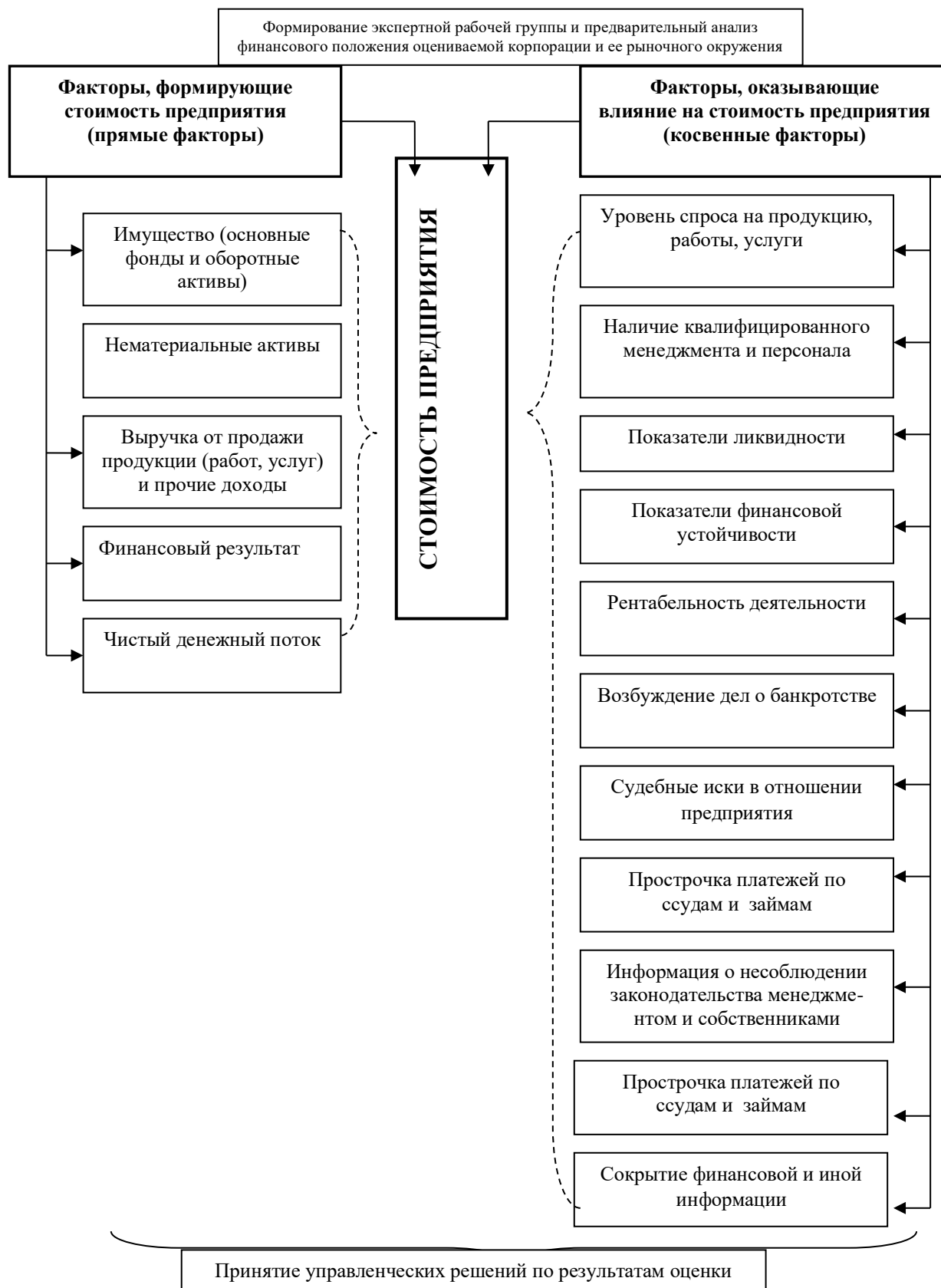
Разработка и принятие управленческих решений в области оценки стоимости бизнеса

Рисунок 2. Методика оценки справедливой стоимости IT-компании
Figure 2. Methodology for assessing the fair value of an IT company

Цель оценки - определение приоритетных направлений формирования механизмов оценки справедливой стоимости активов, обязательств, физического капитала и созданной добавленной стоимости корпоративных институтов.

Предлагаемая методика позволяет реализовывать возможности эффективного использования информационных потоков, транслируемых рынком, выработанных аналитических процедур оценки отдельных составных элементов функционирующего бизнеса. Финансовые аналитики, оценщики, менеджеры компании выявляют резервы повышения добавленной стоимости на основе мотивированных суждений и стандартизированных оценочных принципов формирования справедливой стоимости компании, которые позволяют разработать и реализовать управленческие решения, направленные на приращение стоимости бизнеса.

Так, подробнее данная методика представлена на рисунке 3.

Можно сделать вывод, что «справедливая стоимость» - это цена, возможная к получению участниками обычной сделки. Такая стоимость приближена к рыночной стоимости, которая связана с получением реального дохода при осуществлении операций с активами, а именно: с движением основных средств, арендой активов, материальными запасами, ценными бумагами.

Применение справедливой стоимости необходимо для правильной оценки объекта в перспективном периоде при продаже или передаче объекта, для оценки финансового результата, который покрывал бы возможные расходы, возникающие в процессе жизненного цикла объекта.

На сегодняшний день оценка сделок с активами осуществляется по текущим ценам, сформированным при их приобретении или остаточной стоимости, что не отражает реального интереса участников сделки.

Оцениваемые объекты по справедливой стоимости в управлении стоимостью бизнеса могут расцениваться как иные активы и включаться отдельными объектами в состав стоимости имущества.

В отношении IT-компаний факторы оценки стоимости следует делить на внешние и внутренние. На развитие внешних факторов стоимости IT-компания не может влиять, но должно их учесть в процессе оценки стоимости IT-компания и прогнозирования дальнейшей деятельности.

Внешние факторы стоимости IT-компания оцениваются из-за степени соответствующих рисков.

К внутренним факторам оценки стоимости относятся те сферы деятельности IT-компания, которые оговариваются его организационной структурой, техническими и технологическими аспектами функционирования, экономическими и социальными составляющими.

К внутренним факторам стоимости IT-компания, имеющим учетный характер, можно отнести: стоимость и структуру имущества; структуру капитала и обязательств; изменения в активах; организацию и технологию процесса производства; развитие системы продаж продукции и т.д.

Как показал анализ различных подходов для оценки справедливой стоимости активов или бизнеса, необходимо понимать их сущность, содержание и соответствие активу, с которым будут осуществлены предусмотренные операции и сделки. Поскольку каждый подход имеет определенные недостатки, то в системе управления хозяйственной деятельностью решение об их применении и возможных в связи с этим рисках принадлежит самой компании, а именно: руководству или собственникам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева, Н.К. Оценка справедливой стоимости корпоративных институтов: современные проблемы и направления реализации/Н.К. Васильева, С.С. Морозкина, А.А. Карартынян//Креативная экономика. – 2021. – Т. 15. – № 10. – С. 3783-3804.
2. Городилов, М.А. Об определении понятия «справедливая стоимость» для целей применения МСФО /М.А. Городилов, А.А. Радевич// Международный бухгалтерский учет. - 2021. - Т. 24. - № 5 (479). - С.575-591.
3. Ибрагимов, А.И. Оценка стоимости бизнеса: задачи, принципы, влияющие факторы /А.И. Ибрагимов// Экономика. Бизнес. Банки. - 2021. - № 4 (54). - С. 92-100.
4. Касьяненко, Т. Г. Оценка стоимости бизнеса / Т. Г. Касьяненко, Г. А. Маховикова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — 373 с.
5. Келейнова, М.Е. Ключевые факторы стоимости компаний /М.Е. Келейнова// В сборнике: фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. - Петрозаводск, 2021. - С. 35.
6. Кувшинов, М.С. Управление стоимостью и результативностью деятельности предприятия по фактору выбора варианта признания затрат /М.С. Кувшинов// Дайджест-финансы. - 2021. - Т. 26. - № 3 (259). - С. 350-368.

7. Кузина, С.В. Обоснование выбора ставки дисконта в инвестиционном анализе /С.В. Кузина, П.К. Кузин// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2021. - № 3 (55). - С. 21-28.
8. Крамаренко, В.Е. Оценка активов по справедливой стоимости/В.Е. Крамаренко, Е.Ю. Давыдова//В сборнике: Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий. Сборник VI Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием. Новосибирск, 2021. – С. 1217-1219.
9. Ремизов, А.А. К вопросу об оценке рыночной стоимости предприятия /А.А. Ремизов// В сборнике: Современные проблемы землепользования и кадастров. Материалы 5-й международной межвузовской научно-практической конференции. - 2021. - С. 361-366.
10. Спиридонова, Е. А. Оценка стоимости / Е. А. Спиридонова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — 317 с.
11. Федотова, М. А. Оценка стоимости активов и бизнеса / М. А. Федотова, В. И. Бусов, О. А. Землянский; под редакцией М. А. Федотовой. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — 522 с.
12. Чеботарев, С.С. Учет влияния экономических факторов на стоимость капиталоемкой продукции /С.С. Чеботарев, А.Д. Гимадеев// Индустриальная экономика. - 2021. - Т. 2. - № 4. - С. 121-133.
13. Юйчжу, Ли. Оценка стоимости медиакомпания с использованием метода реальных опционов /Ли, Юйчжу// В сборнике: Развитие современной экономики России. Сборник материалов Международной конференции молодых учёных-экономистов. - Санкт-Петербург, 2021. - С. 313-317.

REFERENCES

1. Vasil'eva, N.K. Ocenka spravedливой stoimosti korporativnyh institutov: sovremennye problemy i napravleniya realizacii/N.K. Vasil'eva, S.S. Morozkina, A.A. Karartynyan//Kreativnaya ekonomika. – 2021. – Т. 15. – № 10. – S. 3783-3804.
2. Gorodilov, M.A. Ob opredelenii ponyatiya «spravedlivaya stoimost'» dlya celej primeneniya MSFO /M.A. Gorodilov, A.A. Radevich// Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. - 2021. - Т. 24. - № 5 (479). - S.575-591.
3. Ibragimov, A.I. Ocenka stoimosti biznesa: zadachi, principy, vliyayushchie faktory /A.I. Ibragimov// Ekonomika. Biznes. Banki. - 2021. - № 4 (54). - S. 92-100.
4. Kas'yanenko, T. G. Ocenka stoimosti biznesa / T. G. Kas'yanenko, G. A. Mahovikova. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Izdatel'stvo Yurajt, 2022. — 373 s.
5. Kelejnova, M.E. Klyuchevye faktory stoimosti kompanij /M.E. Kelejnova// V sbornike: fundamental'naya i prikladnaya nauka: sostoyanie i tendencii razvitiya. Sbornik statej XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - Petrozavodsk, 2021. - S. 35.
6. Kuvshinov, M.S. Upravlenie stoimost'yu i rezul'tativnost'yu deyatel'nosti predpriyatiya po faktoru vybora varianta priznaniya zatrat /M.S. Kuvshinov// Dajdzhest-finansy. - 2021. - Т. 26. - № 3 (259). - S. 350-368.
7. Kuzina, S.V. Obosnovanie vybora stavki diskonta v investicionnom analize /S.V. Kuzina, P.K. Kuzin// Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. - 2021. - № 3 (55). - S. 21-28.
8. Kramarenko, V.E. Ocenka aktivov po spravedливой stoimosti/V.E. Kramarenko, E.YU. Davydova//V sbornike: Rol' agrarnoj nauki v ustojchivom razvitii sel'skih territorij. Sbornik VI Vserossijskoj (nacional'noj) nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Novosibirsk, 2021. – S. 1217-1219.
9. Remizov, A.A. K voprosu ob ocenke rynochnoj stoimosti predpriyatiya /A.A. Remizov// V sbornike: Sovremennye problemy zemlepol'zovaniya i kadastrov. Materialy 5-j mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - 2021. - S. 361-366.
10. Spiridonova, E. A. Ocenka stoimosti / E. A. Spiridonova. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Izdatel'stvo Yurajt, 2022. — 317 s.

11. Fedotova, M. A. Ocenka stoimosti aktivov i biznesa / M. A. Fedotova, V. I. Busov, O. A. Zemlyanskij; pod redakciej M. A. Fedotovoj. — M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2022. — 522 s.
12. Chebotarev, S.S. Uchet vliyaniya ekonomicheskikh faktorov na stoimost' kapitaloemkoj produkcii /S.S. Chebotarev, A.D. Gimadeev// Industrial'naya ekonomika. - 2021. - T. 2. - № 4. - S. 121-133.
13. Yujchzhu, Li. Ocenka stoimosti mediakompanii s ispol'zovaniem metoda real'nyh opcionov /Li, Yujchzhu// V sbornike: Razvitie sovremennoj ekonomiki Rossii. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchyonyh-ekonomistov. - Sankt-Peterburg, 2021. - S. 313-317.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юшаева Разет Сайд-Эмиевна – кандидат экономических наук, доцент Чеченского государственного педагогического университета.

Кусиев Мансур Магомедович - магистрант Чеченского государственного педагогического университета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yushaeva Razet Sayd-Emievna – Candidate of Economic Sciences, associate Professor of the Chechen State Pedagogical University.

Kusiev Mansur Magomedovich – graduate student of the Chechen State Pedagogical University.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Юшаева Р. С-Э. Ключевые факторы, влияющие на справедливую стоимость компании ИТ-индустрии / Р. С-Э. Юшаева, М. М. Кусиев // Известия Чеченского государственного педагогического университета. Серия гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4 (40). С. 153-167. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-153

FOR CITATION

Yushaeva R. S.-E. Key factors affecting the fair value of an IT industry company/ R. S.-E. Yushaeva, M. M. Kusiev // News of the Chechen State Pedagogical University. Humanities and Social Sciences Series. 2021. No. 4 (40). P. 153-167. DOI: 10.54351/25876074-2022-4-40-153